This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Труды
Полтавской
Ученой Архивной Комиссии

вып. 5.

Б-бм

18969

ex
MG

STANFORD UNIVERSITY
STACKS
JAN 1979

LIBRARY

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ТРУДЫ

ПОЛТАВСКОЙ

ЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

Издано подъ редакціей дѣйствительныхъ членовъ комиссіи:

. Фр. Павловскаго, А. Ф. Мальцева, Л. В. Падалки и В. А. Пархоменка.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ. V. 5

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКАГО
ОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
№

ПОЛТАВА.
Электрическая тип. Г. И. Маркевича. Панскій рядъ.
1908.

ССР
Б-БМ

DK508
A3
P65
v.5

947 Укр.
Т78

Проверено
год

ТРУДЫ

ПОЛТАВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

Издано подъ редакціей дѣйствительныхъ членовъ комиссіи:

К. фр. Павловскаго, А. ф. Мальцева, Л. В. Падалки
и В. А. Пархоменка.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
№

ПОЛТАВА.
Электрическая тип. Г. И. Маркевича. Панскій рядъ
1908.

ССР
Б-8

г. Горьного
БИБЛИОТЕКА
№ 2
м. Г. У.

18969 W

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
1.	„В. Б. Антоновичъ“ *Л. Падалки*	1— 4.
2.	„О распространеніи въ Малороссіи произведенія Шевченка“ *И. Ф. Павловскаго* . . .	5— 9.
3.	„Къ вопросу о переводѣ Ильинской ярмарки изъ Роменъ въ Полтаву *И. Ф. Павловскаго*.	10 - 48.
4.	„О старинномъ Покровскомъ храмѣ козацкой поры и его строителѣ“ *Л. Падалки* . .	49— 64.
5.	„Къ исторіи винокуренія въ Малороссіи“ *И. Ф. Павловскаго*	65—100.
6	„Губернаторъ П. В. Тутолминъ, кн. Н. Г. Репнинъ и Губернское Правленіе“ *И. Ф. Павловскаго*	101--105.
7.	„Полтавскій мыслитель поэтъ Г. С. Сковорода и генезисъ его философіи“ *В. П. Леонтовскаго*	107—133.
8.	„Полтавская 1 Мужская Гимназія“ *В. Василевскаго*	135—199.
9.	„Матеріалы по археологіи Полтавской губерніи“ *Н. Макаренка*	201—212.
10.	„Дѣло о подсудимомъ Недорослѣ изъ Шидѣевскихъ шляхтичей Юстинѣ Петровскомъ“ *А. Н. Авиновой*	213—222.
11.	„О происхожденіи и особенностяхъ владѣнія казачьими наслѣдственными землями въ Малороссіи“ *Л. Падалки*.	223—225.
12.	„Къ тексту «Змій Израильскій“ *В. Леонтовскаго*	226 -228.
13.	„Статистика еврейскаго населенія въ Полтавской губ. со времени ея учрежденія и о чертѣ осѣдлости *И. Ф. Павловскаго*. .	229—240.

В. Б. Антоновичъ.

1834—1908.

8 марта текущаго года скончался въ Кіевѣ заслуженный профессоръ Кіевскаго университета, почетный член нашей Архивной Комиссіи, Владимиръ Бонифатьевичъ Антоновичъ. Какъ выдающіяся заслуги почившаго ученаго въ области южно-русскихъ историческихъ и археологическихъ изученій, такъ и вся его свѣтлая обаятельная личность вызываютъ настоящую поминку, посвященную его памяти. Почившій Владиміръ Бониф. по свойствамъ своего духовнаго склада, принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ дѣятелей, значеніе которыхъ въ живомъ общественномъ сознаніи не тускнѣетъ, не умаляется, а становится ярче, растетъ и укрѣпляется, съ теченіемъ времени. Необыкновенная простота и скромность гармонически сочетались въ его личности съ незаурядно сильнымъ умомъ, живымъ тонкимъ чувствомъ и крѣпкой волей. Это душевное единство почившаго ярко проявилось во всей его жизнедѣятельности, опредѣливъ свойства и направленіе его, какъ ученаго, какъ общественнаго дѣятеля и, какъ человѣка. Было бы излишне распространяться здѣсь объ ученыхъ трудахъ почившаго; почтенному собранію труды его извѣстны. Общественная дѣятельность Вл. Бониф,, не связанная съ опредѣленнымъ положеніемъ общественнаго дѣятеля, нашла свое выраженіе, главнымъ образомъ, въ сношеніяхъ его и въ воздѣйствіи его на учащуюся молодежь внѣ университетскихъ стѣнъ. Въ какой мѣрѣ такое воздѣйствіе было благотворно,—это знаютъ многочисленныя генераціи его учениковъ и послѣдователей, кругъ которыхъ не ограничивается факультетомъ, въ составъ котораго

входилъ В. Б., какъ профессоръ. Врачи, юристы, естественники и математики черпали знанія о прошломъ Украины въ тѣхъ оживленныхъ собесѣдованіяхъ, какія устраивались въ частномъ порядкѣ, а также въ замѣчательныхъ по своей непринужденности и простотѣ историко-археологическихъ экскурсіяхъ для обозрѣнія древностей Кіева, какія устраивались съ руководящимъ участіемъ В. Б. почти каждую весну въ теченіи 80-хъ и 90-хъ годовъ истекшаго столѣтія. Для полнаго опредѣленія характеристики и направленія духовныхъ силъ

Вл. Бониф. какъ человѣка не настало еще время; слишкомъ разнообразны и широки были тѣ положенія, въ какихъ онъ соприкасался съ людьми всѣхъ общественныхъ круговъ,—отъ высшихъ до селянъ включительно.

Рѣдкое сочетаніе въ одной личности выдающагося ученаго, гражданина и человѣка и служитъ основаніемъ для положенія, что дѣла жизни Владиміра Бонифатьевича не совершились съ его кончиной; они перейдутъ въ будущее, они найдутъ продолжателей и среди оставшихся многочисленныхъ его послѣдователей, и среди грядущихъ поколѣній.

Есть одно обстоятельство, которое при суммированіи дѣлъ жизни Влад. Бониф. имѣетъ особое значеніе. Это то, что онъ, родившись и воспитавшись въ польской средѣ, всѣ богатыя духовныя силы свои отдалъ на служеніе интересамъ украинскаго народа. Напоръ негодованія и непріязни со стороны польскаго общества и польской печати Вл. Бониф. отразилъ еще около полустолѣтія тому назадъ, напечатавъ въ 1861 г. въ журналѣ „Основа" свою классическую по искренности и задушевности „Исповѣдь", послѣ которой надолго умолкли его противники.

Онъ имъ отвѣтилъ, что стать на сторону украинскаго народа его побудили опредѣлившееся самосознаніе и совѣсть. Поставленный судьбою жить и дѣйствовать на Украинѣ, Влад. Бониф. не могъ допустить для себя положенія колониста, живущаго трудомъ окружающаго его населенія и чуждаго ему своими духовными интересами. Личная и гражданская совѣсть В. Б. обратила его къ украинскому народу. Выдающіяся духовныя силы его создали тотъ ореолъ, какимъ уже и въ настоящее время окружено имя его, но въ настоящее время сознаніе знавшихъ В. Б. еще не претворяетъ всей совокупности его духовной личности. У всѣхъ идетъ впереди представленіе о немъ или какъ объ ученомъ, или какъ объ общественномъ дѣятелѣ, или какъ о человѣкѣ. Синтезъ всего богатаго духовнаго содержанія Влад. Бонифатьевича можетъ совершиться во времени; лишь во времени люди опредѣляютъ цѣнность тѣхъ самоцвѣтовъ, которые не часто выносятъ на поверхность глубокіе процессы народной жизни.—Это подлинные историческіе дѣятели своего народа. Направленное къ совершенствованію окружающей жизни, неустанное напряженіе духовныхъ силъ пріобщаетъ такихъ дѣятелей къ сонму безсмертныхъ. Вѣчная память и безсмертіе въ поколѣньяхъ украинскаго народа пребудутъ и съ духовною личностью и именемъ В. Б Антоновича.

Главнѣйшіе труды В. Б. Антоновича.

15 большихъ томовъ Архива Юго-Зап. Россіи изданіе архива Комиссіи для разбора древнихъ актовъ изъ 25 т. всего числа томовъ изданныхъ за 50 лѣтъ сущ. Ком.

1. Излѣдов. о козачествѣ по актамъ 1500—1648 г.
2. О происхожд. шлях. родовъ въ Юг.-Зап. Россіи.
3. Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра.
4. Изслѣд. о городахъ Юг.-Зап. Россіи.
5. Акты объ экономич. и юридич. отнош. кресть—нъ въ 18 в.
6. Акты объ уніи и состояніи православной церкви съ полов. 17 в.

7. Ислѣд. о гайдамачествѣ.
8. О мнимомъ крестьян, возстаніи въ Юго-Зап. краѣ въ 1789 г.
9. Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго.
10. Историческ. пѣсни укр. народа.
11. Бесіди про козацьки часи.

Участіе въ 1) въ *Запискахъ* і *Трудахъ* Юго-Зап. отд. Геогр. общества; 2) въ *Древностяхъ* Моск. археол. общества: 3) въ Трудахъ археологическихъ и антропол. съѣздовъ; 4) въ чтеніяхъ общ. лѣтописца Нестора, 5) въ Кіевской старинѣ.

Л. Падалка.

О распространеніи въ Малороссіи произведенія Шевченка.

„Живописная Украина“ [1])

Въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка, извѣстный малорусскій поэтъ Т. Г. Шевченко, находясь въ Академіи Художествъ, предпринялъ изданіе «Живописная Украина» Кн. Н. А. Долгоруковъ, занимавшій постъ харьковскаго, черниговскаго и полтавскаго генералъ-губернатора, видимо, сочувствовавшій этому изданію, предписалъ губернаторамъ ввѣренныхъ ему губерній озаботиться распространеніемъ подписки на это изданіе. Вотъ его отношеніе къ губернаторамъ, гдѣ кн. Долгоруковъ касается и значенія этого изданія для края.

„Находящійся при Императорской Академіи Художествъ, въ С.-Петербургѣ, классный художникъ Шевченко, извѣстный поэтъ живописецъ, посвятивъ себя изученію всего достойнаго замѣчанія въ предѣлахъ отечества, предпринялъ періодическое изданіе, которое будетъ имѣть цѣлью изобразить въ картинахъ важнѣйшихъ достопримѣчательностей Южнаго края, столь богатаго историческими воспоминаніями и разнообразными красотами природы.

Изданіе свое г. Шевченко назвалъ „Живописною Украиною“. Оно выходить будетъ отдѣльными выпусками въ количествѣ 12 эстамповъ ежегодно по программѣ, распубликованной въ столичныхъ газетахъ и вѣдомостяхъ. Въ послѣдней половинѣ текущаго года выйдутъ первыя шесть эстамповъ, изъ коихъ три уже совершенно готовы. Не сомнѣваясь въ томъ, что въ числѣ дворянъ, помѣщиковъ и прочихъ жителей, управляемой вами губерніи, найдутся многіе лица, любители изящнаго, коимъ пріятно будетъ содѣйствовать успѣху сего предпріятія тѣмъ болѣе, что оно, по назначенію цѣли своей непосредственно касается ихъ родины и слѣдовательно, не можетъ быть вовсе для нихъ чуждымъ, я покорну прошу Васъ, М. Г. принять въ дѣлѣ этомъ зависящее съ Вашей стороны участіе пригла-

---

[1]) Арх. Полт. Губ. Правленія № 171—4088, 1844 -1850 г.г.

шеніемъ желающихъ къ подпискѣ на упомянутое изданіе г. Шевченка, которому онъ назначилъ цѣну, за шесть гравюръ перваго выпуска три р. сер. Подписку же не оставьте препроводить въ канцелярію мою, коей немедленно истребовано будетъ отъ издателя потребное количество экземпляровъ и по полученіи тотчасъ же вышлитъ подписчикамъ. Отпечатанные уже эстампы, изображающіе: а) видъ на Кіевъ, б) мірскую сходку и в) приношеніе даровъ въ 1649 г. отъ трехъ державъ Богдану и украинскому народу; остальныя же три эстампа, предназначенныя, не позже будущаго декабря мѣсяца, подписчики вмѣстѣ съ тѣмъ получатъ билеты. О распоряженіяхъ, какія по предмету сему будутъ Вами сдѣланы и о послѣдующемъ прошу Ваше Прев—во увѣдомить меня безотлагательно". Подписалъ: генералъ-адъютантъ Долгоруковъ.

Самъ кн. Долгоруковъ былъ великороссъ и Малороссію узналъ впервые только, когда былъ назначенъ на постъ генералъ-губернатора и тѣмъ интереснѣе, что онъ цѣнилъ поэта, а потому и заботился о распространеніи его изданія. Сдѣлалъ ли онъ это по своей иниціативѣ или по просьбѣ другихъ лицъ, трудно сказать. Возможно допустить, что могъ объ этомъ просить и самъ поэтъ, поднесшій князю въ бытность его въ Петербургѣ, начало своего труда, что видно изъ слѣдующаго его письма къ князю, писаннаго 16 января 1845 года.

Сіятельнѣйшій Князь!...

Ваше Сіятельство соизволили, въ пребываніе свое въ Петербургѣ, осчастливить меня дозволеніемъ поднести первые три эстампа издаваемой мною Живописной Украины.

Милостивое вниманіе высокой особы вашей къ труду моему, предпринятому съ цѣлію сдѣлать извѣстными памятники древности, преданія и существующіе обычаи жителей края, коего обширнѣйшая часть ввѣрена главному вашему начальству, внушаетъ мнѣ смѣлость представить при семъ Вашему Сіятельству продолженіе моего изданія, съ покорнѣйшею просьбою благосклонно принять сіе слабое приношеніе.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и преданностію Вашего Сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою честь имѣю быть

Т. Шевченко.

1845, Генваря 16.
С. Петербургъ.

Не мало заботилась о распространеніи этого произведенія поэта, его почитательница, находившаяся съ нимъ въ перепискѣ, В. Н. Репнина, дочь Н. Г. Репнина, третьяго малороссійскаго генералъ-губернатора. Она писала ему „надобно непремѣнно прислать мнѣ двѣ программы вашей «Живописной Украины» дабы возможно было произвесть подписки во время выборовъ въ Полтавѣ и Черниговѣ. О! какъ искренно я желаю вамъ успѣха для вашего святого дѣла!.. Не унывайте и трудитесь, приложите все ваше стараніе, а мы здѣсь будемъ заботиться помочь вамъ, сколько будетъ возможно“ [1]). Письмо это было написано въ 1844 году, когда писалъ свое отношеніе къ губернаторамъ и кн. Долгоруковъ, на письмѣ не обозначено число. Будь на этомъ письмѣ дата, можно было бы сдѣлать предположеніе, что княжна В. Н. Репнина, пользуясь своимъ большимъ знакомствомъ и связями, склонила кн. Долгорукова озаботиться распространить изданіе поэта. Во всякомъ случаѣ, В. Н. Репнина не одну сотню Кобзаря, Тризны и Живописной Украины успѣла роздать своимъ знакомымъ[2]). Въ сентябрѣ 1844 г. поэтъ прислалъ кн. Репниной три гравюры. «Нѣсколько дней назадъ, писала она поэту 22 Сент. 1844 года, я получила отъ Закревскаго черезъ М. Д. Селецкую три гравюры: Честь и слава, добрый труженикъ!... Да благословитъ Господь вашъ подвигъ».

Нельзя сказать, чтобы явилось много желающихъ пріобрѣсти это произведеніе поэта. Въ трехъ губерніяхъ подписались всего на 37 экземпляровъ, на сумму 115 р. Наиболѣе подписчиковъ дала харьковская губернія, затѣмъ полтавская и черниговская. Въ послѣдней всего нашлось 3 подписчика Въ Январѣ 1845 года получено отъ поэта 2 экземпляра, но остальнымъ не было выслано. Генералъ-губернаторъ, адресуя въ Академію Художествъ, проситъ Шевченка выслать остальныя экземпляры, но Академія отвѣтила 28 Іюня 1846 года, что Шевченко, еще въ прошломъ году выѣхалъ въ Малороссію и гдѣ онъ находится, она не знаетъ. Дѣйствительно, Пасхою въ 1845 году Шевченко выѣхалъ въ Малороссію.

Многіе подписчики, не получая «Живописной Украины, обращались за содѣйствіемъ къ своимъ предводителямъ, такъ поручикъ новозыбковскаго уѣзда Николай Бокаевъ, приславшій деньги еще въ Апрѣлѣ 1845 года, не получилъ ни од-

[1]) Чалый. Матерьялы къ біографіи Шевченка стр. 45.
[2]) Чалый стр. 44.

ной гравюры. Канцелярія генералъ-губернатора запрашиваетъ лубенскаго исправника о мѣстожительствѣ Шевченка; вѣроятно, до нея дошелъ слухъ, что поэтъ гостилъ у Афанасія Чужбинскаго и вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ и къ другимъ знакомымъ. Пока шла эта переписка, получена была просьба и миргородскаго уѣзднаго предводителя выслать гравюры (5 экземпл.). На это онъ получилъ отвѣтъ, что высылка изданія пріостановилась «за неизвѣстностью настоящаго мѣстожительства издателя ихъ—художника Шевченка, но что, къ открытію таковаго, сдѣлано надлежащее распоряженіе». Это было въ Октябрѣ 1846 года, а 13 Ноября того же года самъ Шевченко далъ о себѣ знать, что онъ постоянно живетъ въ Кіевѣ. Послѣ этого канцелярія препроводила поэту 104 р. 59 к. съ просьбою выслать 35 экземпляровъ гравюръ, но онѣ не были высланы. А требованія подписчиковъ и жалобы ихъ все поступали въ канцелярію генералъ-губернатора, такъ 9 Октября 1846 г. полтавскій губернаторъ Ознобишинъ препроводилъ жалобу миргородскаго предводителя, внесшаго 15 р., въ Августѣ 1850 года жаловался новозыбковскій предводитель дворянства, которому канцелярія отвѣтила: «На отношеніе Вашего Высоко—дія отъ 8 Августа за № 849 канцелярія черниговскаго, полтавскаго и харьковскаго генералъ-губернатора имѣетъ честь извѣстить Васъ, М. Г., что полученныя при отзывѣ предмѣстника Вашего три рубли серебромъ на выписку эстамповъ, издаваемыхъ художникомъ Шевченкомъ подъ названіемъ „Живописная Украина“ были въ числѣ другихъ отправлены къ нему еще 8 Генваря 1847 года, при чемъ канцелярія просила Г. Шевченка выслать на имя ея 35 экземпляровъ помянутаго изданія, въ числѣ коихъ и слѣдовавшіе въ Ваше распоряженіе, но отзыва на это до сего времени никаго не получила.

Имѣя же въ виду, что Г. Шевченко, по распоряженію правительства, неизвѣстно куда сосланъ, нынѣ канцелярія сія не имѣетъ никакой возможности удовлетворить В. В—е впредь до открытія мѣстопребыванія Шевченка. Поэтъ, какъ извѣстно, былъ арестованъ по дѣлу Кирилло-Меѳодіевскаго братства въ 1847 году и сосланъ въ Оренбургъ. Эти рисунки поэта были напечатаны въ журналѣ «Зоря». Рисунки «церкви въ Субботово» и «остатки дома Богдана Хмельницкаго» предназначенныя для «Живописной Украины» находятся нынѣ въ альбомѣ, въ музеѣ В. В. Тарновскаго, принадлежащемъ чер-

ниговскому земству. Всѣхъ офортовъ въ этомъ музеѣ 6. 1) Судня Рада. 2) Дары въ Чигиринѣ. 3) Старосты. 4) Казка. 5) Выдубицкій монастырь въ Кіевѣ. 6) Въ Кіевѣ. Больше картинъ не было. Шевченко не успѣлъ издать.

И. Фр. Павловскій.

Къ вопросу о переводѣ Ильинской ярмарки изъ Роменъ въ Полтаву.

Ильинская ярмарка съиздавна существовавшая въ Ромнахъ, въ 1852 г. была переведена въ Полтаву, что было при послѣднемъ генералъ-губернаторѣ Кокошкинѣ. Вѣроятно потому, что Кокошкинъ хлопоталъ о ея переводѣ, составилось убѣжденіе, что онъ виновникъ этого перевода; но это не вѣрно. Ѳ. Д. Николайчикъ въ своей интересной и обстоятельной работѣ «Ильинская ярмарка въ періодъ ея существованія въ Ромнахъ» [1]) очень подробно касается этого вопроса, основываясь на документальныхъ данныхъ. Найденные нами въ архивѣ полтавскаго губернскаго правленія дѣло дополняетъ данныя этого труда и выясняетъ вопросъ, кто же былъ иниціаторомъ этого перевода ярмарки? [2]) Ѳ. Д. Николайчикъ, излагая десятилѣтнюю борьбу роменцевъ изъ за этого перевода, говоритъ: тогда губернаторъ Аверкіевъ [3]) въ концѣ того же 1841 года, вѣроятно, по желанію генералъ-губернатора, сдѣлалъ ему представленіе о переводѣ ярмарки въ Полтаву». Предположеніе почтеннаго автора, что это было сдѣлано будто бы по наущенію генералъ-губернатора, невѣрно. У Аверкіева эта мысль о переводѣ явилась вполнѣ самостоятельно. Представляя въ 1841 г. всеподданнѣйшій отчетъ о состояніи полтавской губерніи, онъ высказался за необходимость этого перевода.

Вотъ что писалъ Аверкіевъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ: „Полтавская губернія лишена удобства торговыхъ путей и такихъ обезпеченныхъ истоковъ, по коимъ бы жители стремились къ сбыту своихъ произведеній и совершенное отсутствіе значительныхъ частныхъ капиталовъ, употребляемыхъ, какъ въ другихъ мѣстахъ для

---

[1]) Труды Полтав. арх. комиссіи, вып. 3-й и отдѣльно.

[2]) Арх. Полтав. Губ. Правленія, 1842, дѣло № 91 –2402.

[3]) Губернаторомъ былъ съ 9 сент. 1840 по 14 декабря 1843 г.

торговыхъ оборотовъ, не представляетъ въ томъ никакой замѣчательности. Судоходство по р. Днѣпру, омывающую только Ю. З. часть губерніи, не составляетъ общей пользы всѣхъ мѣстъ ея, выгоды отъ сего, имѣютъ только жители однихъ трехъ прибрежныхъ уѣздовъ, и то болѣе посредствомъ заработковъ и извозничества въ другія мѣста, съ нѣкоторыми приготовляемыми водою изъ Бѣлорусскихъ губерній товарами—представляется иногда сбытъ хлѣбныхъ произведеній, особенно пшеницы и льяного сѣмени къ Одесскому и Николаевскому портамъ, но и въ сихъ предметахъ, по случаю соперничества западныхъ губерній, не имѣютъ желаемаго успѣха. Одна только въ губерніи значительная ильинская ярмарка въ Ромнахъ, открываетъ нѣкоторыя средства къ сбыту, фабричныхъ заводскихъ и ремесленныхъ произведеній губерніи, но средства эти бываютъ въ одно время года; при томъ же отдаленность города Роменъ къ границѣ губерніи отъ другихъ уѣздовъ, доставляетъ имъ мало пользы, ибо затрудненіе по отдаленности лишаетъ ихъ способовъ къ выгодному сбыту произведеній на роменской ярмаркѣ.

Безошибочно можно полагать, что неимѣніе въ Полтавской губерніи вѣрныхъ торговыхъ путей поставляетъ жителей оной въ такое положеніе, что мануфактурныя произведенія и предметы сельского хозяйства, не могутъ итти къ дальнѣйшему усовершенствованію. Равнымъ образомъ отсутствіе торговыхъ дѣлъ, по которымъ бываетъ и привлеченіе народа изъ другихъ мѣстъ, не представляетъ для жителей никакихъ доходовъ, отъ извозничества, заработковъ и другихъ промысловъ, которыя могли бы служить для многихъ обезпеченіемъ въ продовольствіи.

При такомъ стѣсненномъ положеніи губерніи, переводъ значительной ярмарки въ губернскій городъ Полтаву, былъ бы необходимымъ по слѣдующимъ доводамъ.

а) учрежденіе въ Полтавѣ извѣстной въ торговыхъ отношеніяхъ ярмарки, доставило бы большую пользу для жителей почти всѣхъ уѣздовъ губерніи въ особенности болѣе сближеніемъ къ губернскому городу, слѣдственно представитъ имъ особенные выгоды и побудительную причину доставлять на ближайшемъ разстояніи свои произведенія и вѣрный сбытъ ихъ на ярмаркѣ.

б) Переводъ въ Полтаву успенской ярмарки изъ харькова или ильинской изъ Роменъ былъ бы по торговымъ отношеніямъ возможнымъ. Харьковъ весьма много воспользовавшійся уже отъ распространенія коммерческихъ оборотовъ, не можетъ имѣть подрыва въ торговыхъ дѣлахъ, потому что тамъ останутся еще три такія же и нисколько не менѣе значительныя ярмарки, которыя положили

уже твердое основаніе для торговой промышленной дѣятельности Харькова.

в) Напротивъ того, переводъ въ Полтаву означенной ярмарки составляя пользу для жителей здѣшней губерніи, доставилъ бы общія выгоды и для торгующихъ сословій западныхъ и южныхъ губерній, пріобрѣтающихъ товары съ ярмарки въ Харьковѣ, сближеніемъ оной къ тѣмъ губерніямъ, а купечество послѣ ильинской ярмарки въ Ромнахъ вмѣсто Харькова перевозило бы товары свои въ Полтаву, имѣя выгоду въ сокращеніи пути на полтораста верстъ.

г) Если переводъ изъ Харькова Успенской ярмарки въ Полтаву можетъ нарушить нѣкоторымъ образомъ справедливость и правособственныхъ выгодъ губерніи, то переводъ роменской ярмарки не представлялъ бы сего для полтавской губерніи, ибо уѣздный городъ ничѣмъ не замѣчательный долженъ услужить своему губернскому городу, требующему особыхъ попеченій къ его улучшенію и возстановленію отъ того упадка, въ которомъ онъ находится. Подобно городу Макарьеву, изъ коего переведена ярмарка въ Нижній-Новгородъ и тѣмъ предоставлены губернскому городу способы къ быстрому его возвышенію.

д) въ отношеніи удобствъ въ помѣщеніи привозныхъ товаровъ и распространенія круга торговыхъ дѣлъ, Полтава представляетъ всѣ выгоды обширностью площадей и улицъ, не производя стѣсненія для народнаго движенія, обезопасываетъ отъ всякихъ несчастныхъ случаевъ, а устроенныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ на существующей здѣсь торговой площади довольно обширныя каменныя лавки, могутъ служить на первый разъ приличнымъ, удобнымъ и выгоднымъ помѣщеніемъ товаровъ. Многія лавки остаются ничѣмъ не занятыми; онѣ выстроены частными лицами по ошибочнымъ видамъ полученія доходовъ и по неимѣнію торговли, бывъ свободны, не приносятъ никакой пользы.

е) при такихъ условіяхъ въ Полтавѣ для торговли, установленіе одной значительной ярмарки, которая бы не имѣла подрыва ни отъ Харькова, ни отъ Роменъ и привлеченіе по выгодамъ симъ народа для торговыхъ оборотовъ, послужило бы улучшеніемъ и другихъ ярмарокъ въ Полтавѣ учрежденныхъ, но ничтожныхъ по важности харьковскихъ и роменскихъ ярмарокъ, поправило бы недостаточное положеніе жителей города, умножило бы число капиталовъ, возбудило бы предпріимчивость къ усовершенствованію существующихъ уже, и къ заведенію вновь въ губерніи мануфактуръ, ремеслъ, подвинуло бы къ промышленности и къ дѣятельности

всѣхъ жителей губерніи; представило бы источники къ изысканію доходовъ для улучшенія и украшенія города и вообще дало бы новыя силы знаменитому городу для Россіи, но, къ сожалѣнію до сихъ поръ бѣдному во многихъ отношеніяхъ [1]).

Этотъ проэктъ его, былъ переданъ, по Высочайшему повелѣнію, статсъ-секретаремъ Танѣевымъ въ комитетъ министровъ, предписавшій губернатору войти по этому вопросу съ представленіемъ «по установленному порядку» т. е. подать объ этомъ заявленіи своему начальнику, генералъ-губернатору, что онъ и сдѣлалъ. 17 февраля 1842 года Аверкіевъ представилъ кн. Долгорукому записку, гдѣ выясняетъ основанія, на коихъ считалъ необходимымъ переводъ этой ярмарки, а также харьковской успенской въ Полтаву. Основанія эти слѣдующія: по мнѣнію Аверкіева ярмарка въ Ромнахъ начала упадать [2]).

Далѣе, указывая на отсутствіе въ губерніи «вѣрныхъ торговыхъ путей и такихъ обезпеченныхъ истоковъ, по коимъ бы жители стремились къ выгодному сбыту своихъ произведеній (судоходство по Днѣпру омываетъ одну только Ю. З. часть губерніи и не составляетъ общей пользы всѣхъ мѣстъ ея), онъ считаетъ ильинскую ярмарку единственнымъ средствомъ къ сбыту ихъ, но, въ виду отдаленности Роменъ отъ другихъ уѣздовъ, считаетъ Полтаву болѣе удобнымъ мѣстомъ для этой ярмарки. Переводъ ярмарки, въ виду близкаго разстоянія отъ Полтавы многихъ уѣздовъ, дастъ торговцамъ и особенныя выгоды и побудительную причину доставлять на ближайшемъ разстояніи свои произведенія, имѣть вѣрный сбытъ по сходнымъ цѣнамъ». Съ этою цѣлью, онъ считалъ необходимымъ перевести въ Полтаву и Харьковскую успенскую, такъ какъ въ Харьковѣ и безъ нея останутся три значительныя ярмарки. Переводъ этой ярмарки въ Полтаву, Аверкіевъ считаетъ полезнымъ для торгующихъ сословій южныхъ гу-

---

[1]) Арх. П. губ. Правл. № 1932—187. 1841 л. 126—129 всепод. отчета за 1840 г.

[2]) Въ томъ же архивѣ мы нашли слѣд. цифровыя данныя объ оборотахъ ярмарки въ эти годы. Въ 1840 г. привезено товаровъ на 8194496 р., продано на 3876200 р., осталось непродано на 4318296—50., противъ предъидущаго года на 1148489—7¹/₇, въ 1841 г. продано на 7504261—88, непродано на 2931072—50 к. въ 1842 г. привезено на 10590062—17 к., продано на 5734166—52 к., осталось непроданными на 4855895—65 к. (Арх. Губ. Правленія 1840, № 1577/64, 1841—1842 № 2005/258.

берній, «пріобрѣтающихъ, товары на сей ярмаркѣ въ Харьковѣ, сближеніемъ оной къ тѣмъ губерніямъ. Да и купечество, торгующее на ильинской ярмаркѣ, перевозя остающіеся товары вмѣсто Харькова въ Полтаву, имѣло въ сокращеніи пути болѣе ста верстъ». Считая Ромны незначительнымъ городомъ, онъ считалъ, что Роменъ долженъ уступить ее своему губернскому городу «требующему особыхъ попеченій къ его улучшенію и возстановленію того упадка, въ которомъ онъ находится». (На поляхъ записки помѣта карандашемъ: какое право?.. Быть можетъ, это сдѣлано генералъ-губернаторомъ, судя, по его почерку). Полтаву онъ признаетъ удобнымъ пунктомъ, въ виду многихъ лавокъ, остающихся незанятыми, обширности площадей и улицъ. Ярмарка эта поправитъ другія полтавскія ярмарки, умножитъ число капиталовъ, возбудитъ предпріимчивость къ усовершенствованію ремеслъ, мануфактуры и проч. А Ромнамъ Аверкіевъ оставляетъ вознесенскую ярмарку, считая это достаточнымъ (оборотъ ея, по его словамъ, простирался до 9 милл. асс.) и съ переводомъ ильинской, городъ Ромны не потерпитъ отъ этого убытка (на поляхъ помѣтка: понятіе ошибочное). Развивая далѣе свои основанія, Аверкіевъ въ пользу перевода указываетъ, что для Полтавы будетъ ближе доставка «стромкихъ и тяжелыхъ» товаровъ съ юга Россіи. Въ Полтаву будетъ ближе ѣздить на ярмарку изъ Одессы, Николаева, Таганрога, Донскихъ станицъ и т. п. И наконецъ, губернаторъ указываетъ, что въ Полтавѣ для торговли будутъ особыя выгоды отъ съѣзда дворянъ на выборы, отъ пріѣзда многихъ по дѣламъ въ губернскій городъ, пріѣзда для помѣщенія дѣтей въ учебныя заведенія и т. п.

Такъ мотировалъ губернаторъ свой проэктъ о переводѣ ярмарки. Князь Долгоруковъ, получивъ эту записку, ничего не предпринималъ; видимо, мало интересовался этимъ. И только, когда министръ внутреннихъ дѣлъ запросилъ его объ этомъ, онъ занялся имъ. Вотъ что писалъ ему, министръ Перовскій. «Государю Императору угодно знать, писалъ онъ, чѣмъ разрѣшено поступившее къ Вашему Сіятельству отъ полтавскаго гражданскаго губернатора представленіе его о переводѣ Ильинской ярмарки изъ города Ромна въ Полтаву, о каковомъ предположеніи изъяснено во всеподданнѣйшемъ отчетѣ гражданскаго губернатора о состояніи Полтавской губерніи за 1841 годъ» [1]). Такъ, вопросомъ этимъ былъ заин-

[1]) Арх. дѣло, л. 13, бумага за № 1048, отъ 28 апрѣля 1842 г.

тересованъ Императоръ Николай I и потому естественно, что кн. Долгорукій долженъ былъ заняться имъ и 28 Апрѣля онъ пишетъ министру: «что по вступившему ко мнѣ отъ Полтавскаго губернатора о переводѣ ильинской ярмарки въ г. Полтаву, я призналъ необходимымъ войти въ ближайшее тщательное соображеніе этого предмета на мѣстѣ, дабы удостовѣриться, сколько возможно, не повредитъ ли мѣра сія выгодамъ г. Ромна безъ существенной пользы для Полтавы и не причинитъ ли, въ то же время упадка самой ярмарки, что, безъ сомнѣнія, много стѣснило бы мѣлкую торговлю, такъ какъ означенная ярмарка во ввѣренномъ мнѣ краѣ, послѣ харьковской успенской есть важнѣйшая». Далѣе онъ сообщаетъ о своемъ предположеніи обсудитъ этотъ вопросъ на мѣстѣ, въ Ромнахъ, пригласивъ купцовъ города, иногороднее купечество, торгующее на ярмаркѣ, а также «опытнѣйшихъ лицъ изъ тамошняго дворянства» [1]). Для этой цѣли. кн. Долгоруковъ предписалъ Аверкіеву лично отправиться въ Ромны и въ этомъ предписаніи, князь еще разъ, считая этотъ вопросъ очень серьезнымъ, не рѣшается высказаться, пока онъ не будетъ обсужденъ купечествомъ. «Ваше Прев—во, представляя мнѣ предположенія Ваши о переводѣ ильинской ярмарки въ г. Полтаву, испрашивали моего ходатайства о разрѣшеніи привести эту мѣру въ дѣйствіе. Принимая во вниманіе, что предметъ этотъ, по важности своей, требуетъ обширныхъ соображеній, я призналъ необходимымъ повременить дальнѣйшимъ съ моей стороны движеніемъ сего дѣла до наступленія въ настоящемъ году означенной ярмарки, дабы предварительно удостовѣриться при съѣздѣ на оную иногородняго купечества посредствомъ совѣщанія съ людьми опытными, дѣйствительно ли предполагаемая мѣра можетъ принесть ожидаемыя отъ нея полезныя послѣдствія, не стѣснитъ ли она, напротивъ, по какимъ либо уваженіямъ, ближе извѣстныхъ самому купечеству мѣстной торговли вообще и не повредитъ ли, въ то же время выгодамъ города Ромна, безъ существенной пользы для Полтавы» [2]). И только послѣ этого совѣщанія кн. Долгоруковъ считалъ возможнымъ рѣшить этотъ вопросъ. Такое совѣщаніе состоялось и купеческое сословіе представило свой отзывъ тогдашнему полиціймейстеру въ Ромнахъ полковнику А. М. Шиланскому.

---

[1]) Архивное дѣло л. 14, бумага за № 726.

[2]) Арх. дѣло, л. 16, бумага отъ 7 іюля, за № 1276.

Вотъ какъ возразили купцы. «Ильинская ярмарка, пишутъ они, не упадаетъ въ оборотахъ, а наоборотъ возвышается и что выводимыя обстоятельства и причины, къ выгодамъ нашимъ и развитію торговли клонящіеся,—если ярмарку Ильинскую перевести въ Полтаву—не имѣютъ ни малѣйшаго повода (не только главнаго основанія), чтобы совершить сіе предположеніе, ибо они не принесутъ нашей обтовой торговлѣ мануфактурныхъ и другихъ издѣлій совершенно никакой пользы; потому, вопервыхъ, что отъ учебныхъ заведеній Полтавскихъ и отъ дворянства, съѣзжающагося туда по надобностямъ въ губернскихъ мѣстахъ, а не для торговли, а также и отъ дворянскихъ выборовъ, которые бываютъ въ Полтавѣ въ урочное только время, и то въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а не въ іюлѣ,—мартѣ можетъ быть небольшая польза однимъ только мѣстнымъ мелочнымъ торговцамъ, а не намъ и многимъ, гуртовую продажу производящимъ. Во вторыхъ, не проданныя отъ ильинской ярмарки товары никогда не отправляются въ Харьковъ на успенскую ярмарку, а идутъ они прямо отсюда въ Кролевецкую Воздвиженскую; въ Харьковѣ же въ успенскую ждутъ насъ товары, отправляемыя нами съ другихъ торговыхъ пунктовъ, (помѣта: откуда?..) заблаговременно и за выгодный извозъ; слѣдственно разстояніе Полтавы хотя и ближе къ Харькову, но оно для насъ въ оборотахъ торговыхъ совершенно безполезно. (отмѣтка почему?..) Въ третьихъ: съ Одессою, Николаевымъ, Таганрогомъ, Кременчугомъ и Донскими станицами производится, большею частью, небольшая торговля въ Харьковѣ въ успенскую и крещенскую ярмарки; ибо тѣ города сами на Ильинскую ярмарку привозятъ свои товары для продажи, а не для покупки, слѣдственно, они сами ищутъ сбыта оныхъ; да притомъ съ Таганрога и Донской станицы привозятся одни только бутылочные вина да нечиненныя кожи скотскіе и овчины, товаръ черный не составляющій предмета важности торговли». (отмѣтка почему? нужно посмотрѣть на какую сумму таковыхъ черныхъ товаровъ привезено). Купцы считали Ромны пунктомъ, связывающимъ нѣжинскую, сумскую, коренную, харьковскую и кролевецкую ярмарки.

Въ случаѣ перевода ярмарки, купцы, какъ они заявили, не могутъ поспѣть ни на одну изъ этихъ ярмарокъ. «Дѣла наши въ разсчетахъ и платежахъ потеряютъ издавна заведенный порядокъ; главное, что съ Полтавы не поспѣютъ на-

ши капиталы въ Нижегородскую ярмарку и торговыя дѣла наши совершенно разстроятся и самая Нижегородская ярмарка, не получая въ назначенное время огромнаго наличнаго капитала нашего, можетъ потерпѣть стѣсненіе въ знаменитой ея торговлѣ. Вотъ послѣдствія могущія быть отъ передвиженія торговаго пункта съ Ромна въ Полтаву». (Отмѣтка карандашемъ: опроверженіе слабое, неосмысленное и безтолковое. Несомнѣнно она сдѣлана Аверкіевымъ). Такова въ главныхъ чертахъ сущность возраженій купечества [1]).

Высказались противъ перевода и Харьковское купечество (43 подписи) [2]). Аверкіевъ, получивъ это мнѣніе отъ Роменскихъ купцовъ, въ своемъ донесеніи генералъ-губернатору кстати сказать, очень подробномъ, старается опровергнуть основанія, представленныя купечествомъ; повторяя многое, что имъ было написано раньше [3]) свою записку Аверкіевъ подалъ 12 Декабря 1842 года. И кн. Долгоруковъ, спустя только три мѣсяца сообщилъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ. Въ длинномъ своемъ донесеніи, повторяя въ главныхъ чертахъ основанія, изложенныя Аверкіевымъ, самъ же высказывается противъ него. И въ этой бумагѣ министру, князь говоритъ—«предположеніе Полтавскаго губернатора о переводѣ... (что указываетъ на иниціативу этого дѣла со стороны губерратора) считаю этотъ переводъ неудобнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1). Перемѣщенія ярмарокъ, по распоряженіямъ правительства бывшія и въ прежнее время, большею частью оказывались неудачными и произвели послѣдствія, противныя ожиданіямъ правительства. 2) Признавая за проэктомъ Аверкіева и нѣкоторыя основанія «въ исполненіи представляется сомнительнымъ». Успѣхи торговыхъ дѣлъ, пишетъ князь, во всякомъ мѣстѣ и установленіе коммерческихъ пунктовъ, какъ опытъ показалъ, не зависитъ отъ распоряженій правительства, но всегда подчиняются мѣстнымъ потребностямъ и указаніямъ самой торговли. 3) Далѣе кн. Долгоруковъ признаетъ, что ярмарка Ильинская, не украсившая Ромны, можетъ поднять Полтаву въ смыслѣ благоустройства, но въ то же время опасается, какъ бы этотъ переводъ дурно не отразился на

---

[1]) Арх. дѣло, л. 32, см. у Николайчика въ его работѣ, приложеніе № VI, 103—106 стр.

[2]) Арх. дѣло л. 37—38, см. приложеніе.

[3]) Арх. дѣло. см. л. 18—31, см. приложеніе.

Библиотека

торговыхъ оборотахъ харьковской успенской ярмарки. 4) Кн. Долгоруковъ не можетъ поручиться, чтобы ильинская ярмарка, переведенная въ Полтаву могла имѣть столь обширный оборотъ какъ въ Ромнахъ, куда торговцы охотно съѣзжаются нынѣ по одной уже привычкѣ и городъ Ромны, князь считаетъ болѣе центральнымъ пунктомъ, какъ лежащемъ на границѣ четырехъ губерній. Свое донесеніе министру, князь такъ заканчиваетъ: «Изъ сего я долженъ заключить, что перемѣщеніе сказанной ярмарки съ одной стороны не навѣрное принесетъ для Полтавы и полтавской губерніи ожидаемую пользу, съ другой же легко можетъ произвести въ торговлѣ здѣшней разстройство» [1]). Такъ рѣшительно высказался противъ перевода генералъ-губернаторъ. Съ его мнѣніемъ согласился и министръ внутреннихъ дѣлъ.

«На отношеніе ко мнѣ, Вашего Сіятельства, отъ 16 минувшаго января за № 282, имѣю честь увѣдомить, что я совершенно согласенъ съ Вашимъ, М. Г. мнѣніемъ о неудобствѣ предполагаемаго Полтавскимъ губернаторомъ перевода Ильинской ярмарки изъ Ромна въ Полтаву, а потому покорнѣйше Прошу Ваше Сіятельство сообщить г. Губернатору, что помянутое предположеніе его оставлено безъ дальнѣйшихъ послѣдствій [2]).

Министръ внутреннихъ дѣлъ *Перовскій.*

Кн. Долгоруковъ получивъ эту бумагу, сообщилъ и Полтавскому губернатору.

„Разсмотрѣвъ представленіе Вашего Пр—ва, пишетъ кн. Долгорукій отъ 17 Февраля и 12 Октября минувшаго года за № 1854 и 14166 о переводѣ Ильинской ярмарки изъ Роменъ въ Полтаву и сообразивъ оныя съ отзывами торгующаго тамъ купечества, а также харьковскаго, я нашелъ неудобнымъ переводъ этой ярмарки, о чемъ я входилъ въ сношеніе съ Г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Нынѣ, вслѣдствіе отзыва ко мнѣ г. гофмейстера Перовскаго увѣдомляю Васъ, Милостивый Государь, что онъ совершенно согласенъ съ моимъ мнѣніемъ и что потому предположеніе Ваше по этому предмету оставлено безъ дальнѣйшихъ послѣдствій» [3]). Таковы данныя, извлеченныя нами изъ это-

---

[1]) Арх. дѣло л. 39—48; за № 282 см. приложеніе.

[2]) Арх. дѣло, бумага за № 205, отъ 4 февраля 1843 года.

[3]) Арх. дѣло, бумага отъ 25 февр. 1843, за № 1044.

го архивнаго дѣла. Они приводятъ насъ къ несомнѣнному выводу, что Аверкіевъ былъ иниціаторомъ этого перевода, но встрѣтилъ несочувствіе начальника края, кн. Долгорукаго и проэктъ его былъ отклоненъ. Такимъ образомъ, нѣтъ основаній думать, что Губернаторъ Аверкіевъ представилъ свой проэктъ „по наущенію кн. Долгорукова. Если бы это было такъ, то Долгорукій сталъ бы хлопотать о ея переводѣ, а онъ на оборотъ, сталъ на сторону купечества и съ проэктомъ не согласился. И Аверкіевъ могъ вполнѣ самостоятельно, рисуя во всеподданнѣйшемъ отчетѣ состояніе полтавской губерніи, упомянуть о необходимости этого перевода.

И. Фр. Павловскій.

Записка губернатора Аверкіева о необходимости перевода Ильинской ярмарки въ Полтаву.[1])

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину Черниговскому, Полтавскому и Харьковскому Генералъ-Губернатору.

Представляя Его Императорскому Величеству, всеподданнѣйшій отчетъ о состояніи ввѣренной управленію моему губерніи за 1840 г., я изложилъ въ немъ предположеніе о необходимости перевести въ Полтаву Успенскую ярмарку изъ Харькова, или Ильинскую изъ Ромна.

Впослѣдствіи Управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, далъ мнѣ знать, что по внесеніи въ Комитетъ и по разсмотрѣніи его положилъ: по предположеніямъ моимъ, о переводѣ въ Полтаву Успенской ярмарки изъ Харькова, или Ильинской изъ Ромна, предоставить мнѣ, войти объ оныхъ съ представленіемъ, по установленному порядку.

Предположенія мои по сему предмету, основаны на той существенной цѣли, которая указывается самою необходимостію, для благостоянія губерніи и общей пользы. Въ сихъ видахъ, я представлялъ, что полтавская губернія, мало имѣетъ тѣхъ вѣрныхъ торговыхъ путей, и тѣхъ обезпеченныхъ истоковъ, по коимъ бы жители стремились къ выгодному сбыту произведеній природы и своихъ издѣлій: совершенное отсутствіе значительныхъ частныхъ капиталовъ, употребляемыхъ какъ въ другихъ мѣстахъ для торговыхъ оборотовъ, не представляетъ въ томъ никакого обезпеченія; судоходство по р. Днѣпру, омывающей только одну Юго-Западную часть губерніи, не составляетъ общей пользы всѣхъ мѣстъ ея,—выгоды отъ сего имѣютъ только жители однихъ трехъ пребрежныхъ уѣздовъ, и то болѣе посредствомъ заработковъ и извозничества въ другія мѣста, нѣкоторыхъ пригоняемыхъ водою изъ Бѣлорусскихъ губерній товаровъ; хо-

[1]) Арх. П. Губ. Правленія 1842 г. дѣло № 91/2042 л. 1—11.

тя же представляется иногда сбытъ хлѣбныхъ произведеній, особенно пшеницы и льяного семяни къ Одесскому и Николаевскому портамъ, но въ сихъ предметахъ, по случаю соперничества Западныхъ губерній, не происходитъ желаемаго успѣха; одна только въ губерніи довольно значительная ярмарка въ Ромнахъ, Ильинская, представляетъ нѣкоторыя средства къ сбыту фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ произведеній губерніи; но средства эти бываютъ въ одно время года, при томъ же удаленіе Ромна къ границѣ губерніи отъ другихъ уѣздовъ, мало доставляетъ для нихъ пользы, ибо затрудненія по отдаленности, лишаютъ ихъ способовъ къ выгодному сбыту своихъ произведеній на Роменской ярмаркѣ. Безошибочно можно опредѣлить, что неимѣніе въ Полтавской губерніи вѣрныхъ торговыхъ путей, поставляетъ жителей оной въ такое положеніе, что мануфактурныя произведенія и предметы сельскаго хозяйства, не могутъ имѣть дальнѣйшаго усовершенствованія, и естественно, упадаютъ заведенія. Равнымъ образомъ отсутствіе торговыхъ дѣлъ, по которымъ бываетъ привлеченіе народа изъ другихъ мѣстъ, не представляетъ для жителей никакихъ доходовъ отъ извозничества, заработковъ и другихъ промысловъ, которые могли бы служить для нихъ обезпеченіемъ въ способахъ продовольствія.

При такомъ стѣснительномъ положеніи губерніи, переводъ значительной ярмарки въ губернскій городъ Полтаву, былъ бы необходимъ по слѣдующимъ основаніямъ:

а) Учрежденіе въ Полтавѣ извѣстной въ торговыхъ отношеніяхъ ярмарки. на которую бываетъ стеченіе иногородняго купечества и промышленниковъ, составитъ большую пользу для жителей почти всѣхъ уѣздовъ губерніи, въ особенности болѣе сближенныхъ къ губернскому городу, слѣдственно представитъ особенныя выгоды и побудительную причину, доставлять на ближайшемъ разстояніи свои произведенія, имѣть вѣрный сбыть ихъ по сходнымъ цѣнамъ на ярмаркѣ, и находить средства къ заработкамъ отъ извозничества.

б) Переводъ въ Полтаву Успенской ярмарки изъ г. Харькова, былъ бы по торговымъ отношеніямъ возможнымъ: Харьковъ весьма много воспользовавшійся уже отъ распространенія комерческихъ оборотовъ, не можетъ имѣть подрыва въ торговыхъ дѣлахъ потому, что тамъ останутся еще три такія же и нисколько не менѣе значительныя ярмарки, которыя положили твердое основаніе, для торговой и промышленной дѣятельности сего города.

в) Напротивъ того, переводъ въ Полтаву означенной ярмарки, составляя пользу для жителей здѣшней губерніи, доставилъ бы общія

выгоды и для торгующихъ сословій Южныхъ губерній, пріобрѣтающихъ товары на сей ярмаркѣ въ Харьковѣ, сближеніе оной къ тѣмъ губерніямъ. Равнымъ образомъ и купечество, торгующее въ Ильинской ярмаркѣ въ Ромнахъ, перевозя остающіеся товары вмѣсто Харькова въ Полтаву, имѣло бы въ сокращеніи пути болѣе ста верстъ.

г) Впрочемъ, если переводъ въ Полтаву изъ Харькова Успенской ярмарки, можетъ нарушить нѣкоторымъ образомъ справедливость и правособственныхъ выгодъ губерніи, то переводъ изъ Ромна Ильинской ярмарки, не представлялъ бы сего для полтавской губерніи, ибо уѣздный городъ ея, ничѣмъ не замѣчательный, долженъ уступить своему губернскому городу, требующему особыхъ попеченій къ его улучшенію, и востановленію отъ того упадка, въ которомъ онъ находится. Подобно сему, переведена ярмарка изъ Макарьева въ Нижній-Новгородъ, и тѣмъ предоставлены губернскому городу способы къ быстрому его возвышенію.

д) Въ отношеніи удобствъ въ помѣщеніи привозныхъ товаровъ и распространеніи круга торговыхъ дѣлъ, Полтава представляетъ всѣ выгоды: обширность площадей и улицъ непроизводя стѣсненія для народнаго движенія, обезопасываетъ отъ всякихъ несчастныхъ случаевъ, а—устроенныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ на существующей здѣсь торговой площади, довольно обширныя каменныя лавки могутъ служить на первый разъ приличнымъ, удобнымъ, и выгоднымъ помѣщеніемъ товаровъ, многія лавки остаются ничѣмъ не занятыми, онѣ выстроены частными лицами по ошибочнымъ видамъ полученія доходовъ, но по неимѣнію торговли, не приносятъ никакой пользы.

е) При такихъ удобствахъ въ Полтавѣ для торговли, установленія здѣсь одной значительной ярмарки, и привлеченія по выгодамъ симъ народа для торговыхъ оборотовъ, послужило бы улучшеніемъ и другихъ ничтожныхъ ярмарокъ въ Полтавѣ существующихъ, поправило бы недостаточное состояніе жителей города, умножило бы число капиталовъ, возбудило бы предпріимчивость къ усовершенствованію существующихъ уже, и къ заведенію вновь, въ губерніи мануфактуръ и ремеслъ; подвинуло бы къ промышленности и къ дѣятельности всѣхъ жителей губерніи, представило бы источникъ къ извлеченію доходовъ, для улушенія и украшенія города и вообще дало бы новыя силы знаменитому мѣсту для Россіи, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ бѣдному во многихъ отношеніяхъ.

Изъ всего вышеизложеннаго, Ваше Сіятельство изволите благоусмотрѣть, что основанія предположенія моего о необходимости

учрежденія въ Полтавѣ значительной въ торговыхъ отношеніяхъ ярмарки, составляютъ цѣлію, доставленіе удобствъ для жителей здѣшней губерніи и другихъ мѣстъ, къ выгодному и обезпеченному сбыту своихъ произведеній; а отъ распространенія таковаго учрежденія торговли въ губернскомъ городѣ, опредѣленіе вѣрныхъ источниковъ доходовъ для онаго, требующаго попеченій къ улучшенію его благосостоянія. Почему представляя все сіе Начальничьему благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства, имѣю честь доложить, что я признаю съ своей стороны ближайшимъ, испросить разрѣшенія на переводъ въ Полтаву Ильинской ярмарки изъ г. Ромна, по тѣмъ справедливымъ убѣжденіямъ, что малозначительный уѣздный городъ сей естественно посему менѣе требующій отъ жителей онаго, тѣхъ обязанностей въ благовидномъ устройствѣ и содержаніи своихъ домовъ, равно и исполненіи другихъ повинностей, кои лежатъ на жителяхъ губернскаго города, а сверхъ того много воспользовавшій отъ существованія въ немъ съ давняго времени Ильинской ярмарки, безпрекословно долженъ уступить право свое, на переводъ сей ярмарки въ губернскій городъ, дабы возстановить его отъ того упадка въ которомъ онъ находится.

Между тѣмъ, въ Ромнахъ останется еще довольно значительная Вознесенская ярмарка, обороты коей, какъ по свѣдѣніямъ извѣстно, простираются ежегодно до 9 милліоновъ руб. ассигнаціями, слѣдственно для Роменскихъ жителей, представляются выгоды и отъ сей ярмарки, упадка которой съ переводомъ въ Полтаву Ильинской произойти не можетъ потому, что во время продолженія оной, нѣтъ другой подобно ей столь значительной ярмарки, которая могла бы сдѣлать подрывъ, при томъ же заведенныя пріѣзжающими и на Вознесенскую ярмарку гуртовыми торговцами счеты, съ иногородними покупщиками ихъ, удерживая необходимость пріѣзда на сію ярмарку: первыхъ для полученія въ сроки платежей за товары обыкновенно большею частію отдаваемые въ кредитъ, а послѣднихъ для уплаты долговъ и пріобрѣтенія вновь въ покупку, и въ мѣстѣ съ тѣмъ представляющіеся по сему случаю виды къ привлеченію народа на Вознесенскую ярмарку, не могутъ не служить основаніемъ къ существованію ея на всегда.

Что же касается того, что съ переводомъ въ Полтаву Ильинской ярмарки, не можетъ послѣдовать никакого стѣсненія для перевоза на оную товаровъ, но напротивъ того, составятся чрезъ сіе значительныя выгоды для оборотовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, отъ распространенія круга торговли, усиленіе и прочное основаніе сей

ярмарки въ Полтавѣ, то къ сему представляются слѣдующія соображенія:

Ильинская ярмарка въ Ромнахъ, наполняется частію мануфактурными произведеніями Москвы и другихъ великороссійскихъ мѣстъ,— свозъ каковыхъ товаровъ, слѣдуетъ изъ коренной ярмарки, существующей близъ города Курска, гдѣ по окончаніи оной, всѣ гуртовые торговцы отправляются въ городъ Ромны, сверхъ того, на Ильинскую ярмарку привозятся товары изъ Одессы, Таганрога, Новочеркасска и другихъ мѣстъ, которыми изобилуетъ Южный край Россіи и пріѣзжаютъ евреи изъ Западныхъ губерній. Разстояніе отъ Курска до Ромна заключается въ 234, отъ Одессы до Ромна въ 633, Таганрога 769, Новочеркасска, главнаго города Донскихъ станицъ въ 850 верстахъ.

По окончаніи Ильинской въ Ромнахъ ярмарки, торгующія сословія переѣзжаютъ оттуда съ оставшимися непроданными товарами: одни въ Лубны на Преображенскую ярмарку 6 августа, немногіе въ Кролевецъ на Воздвиженскую ярмарку 14 сентября, но большею частью спѣшатъ всѣ знатнѣйшіе торговцы на Успенскую ярмарку 15 августа, въ Лубны же пріѣзжаютъ немногіе, и то не для гуртовой продажи товаровъ, но для раздробительной торговли: въ Кролевецъ,—такъ какъ время сей ярмарки отдалено до половины сентября, не спѣшатъ переѣздомъ, туда отправляются въ особенности евреи, съ легкими шелковыми и другими товарами, которымъ воспрещенъ въѣздъ въ Харьковъ и торговля на Успенской ярмаркѣ. Во означенные города растояніе составляетъ:

Отъ Ромна	въ Лубны	. . . 97	верстъ.
„ „	„ Харьковъ	. . 243	„
„ „	„ Кролевецъ	. . 139	„

Изъ этого краткаго очерка движенія торговли на ярмаркахъ, въ 4-хъ смѣжныхъ губерніяхъ: Курской, Полтавской, Харьковской и Черниговской, оказывается, что по окончаніи коренной ярмарки въ Курской губерніи, перевозъ изъ оной товаровъ на Ильинскую ярмарку съ переводомъ ея по предположенію моему въ Полтаву нисколько не можетъ стѣснить торговцевъ Великороссійскихъ губерній, ибо разстояніе отъ Курска до Полтавы, какъ изъ представляемаго при семъ плана дорогамъ значится, заключающееся по прямой транспортной дорогѣ, чрезъ городъ Суджу, мѣстечка Борошлю, Котельву въ 289 верстахъ, а отъ Курска до Ромна въ 234 верстахъ, превышаетъ только 55 верстами, что составитъ самую незначительную разность въ платежѣ за извозъ не болѣе 1 или 2 коп. сер. на пудѣ; но на-

противъ того, представляется для нихъ же самихъ болѣе выгодъ при перевозкѣ непроданныхъ товаровъ изъ Ильинской ярмарки, обыкновенно отправляемыхъ въ Харьковъ на Успенскую, отъ сокращенія пути вмѣсто Ромна изъ Полтавы, слишкомъ на 100 верстъ, ибо отъсель до Харькова, по прямой извознической дорогѣ, считается только 120 верстъ; равнымъ образомъ не можетъ происходить затрудненія въ перевозкѣ, какъ выше сказано, не многихъ товаровъ въ Лубны на Преображенскую ярмарку, по недальнему также разстоянію, составляющему 134 версты, и въ Кролевецъ по случаю тому, что времени до существующей тамъ 14 сентября ярмарки, совершенно достаточно для переѣзда, какъ выше объяснено, большею частію евреевъ, отправляющихся съ шелковыми и другими товарами по легкости коихъ, перевозка ихъ ни мало не затруднительна, но между тѣмъ съ установленіемъ Ильинской ярмарки въ Полтавѣ, выгоды и пользы отъ сего для многихъ мѣстъ Южнаго края и для жителей здѣшней губерніи неизчислимы.

Одесса, Таганрогъ и другія мѣста Южнаго края, доставляющія тяжелыя свои бакалейныя товары, вина и другія произведенія, сближеніемъ растоянія къ Ильинской ярмаркѣ въ Полтавѣ, болѣе чѣмъ на сто верстъ, двинули бы оныя въ гораздо значительнѣйшемъ количествѣ. По извѣстности Ильинской ярмарки въ торговлѣ шерстью, гдѣ производится сбытъ оной болѣе 170 т. пудовъ, Екатеринославская, Таврическая и другія богатыя землею губерніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ изобилующія овцеводствомъ, но затрудняющіе по отдаленности сей ярмарки въ доставкѣ шерсти, много воспользовались бы удобною перевозкою сего и тяжелаго товара, сближеніемъ разстоянія до 170 верстъ; не менѣе того находили бы выгоду отъ сего, и жители всѣхъ почти уѣздовъ здѣшней губерніи, по центральному нѣсколько положенію губернскаго города; а также пригонъ скота и лошадей, былъ бы гораздо удобнѣе.

Такимъ образомъ отъ сокращенія пути къ извѣстной въ торговыхъ отношеніяхъ Ильинской ярмарки, естественно могло бы быть болѣе привоза на оную товаровъ, а отъ сближенія ее съ значительнѣйшими торговыми городами: Одессою, Николаевымъ, Таганрогомъ, мѣстами Донскихъ станицъ, Кременчугомъ, Харьковомъ и другими, несомнѣнно—прибытіе большаго числа торговыхъ сословій, увеличеніе оборотовъ и усиліе самой ярмарки. Къ сему присовокупить должно и то, что по случаю пребыванія въ губернскомъ городѣ главнаго начальника въ здѣшнемъ краѣ, господина генералъ-губернатора, и соединеніе всѣхъ мѣстъ губернскаго управленія, всегда большій

пріѣздъ въ сей городъ изъ всѣхъ мѣстъ по различнымъ надобностямъ, дворянъ и прочихъ сословій, въ особенности же прибытіе по сему отношенію большаго числа особъ во время ярмарки, не мало можетъ способствовать усиленію торговли; а между тѣмъ и самое производство оной, находясь во все продолженіе времени ярмарки въ виду губернскаго начальства, можетъ быть болѣе устраиваемо, касательно удобствъ и выгодъ торговыхъ оборотовъ, и охраняемо отъ всякихъ могущихъ происходить неправильныхъ притязаній къ стѣсненію промышленной дѣятельности. Сверхъ того нельзя не принять во вниманіе, что отъ существованія съ давнихъ временъ въ Ромнѣ столь извѣстной, какъ Ильинская, ярмарки, и другой довольно значительной Вознесенской, городъ сей не только не поставилъ себя въ извѣстность по торговымъ отношеніямъ, но и не пришелъ въ благоустроенное положеніе, тогда какъ губернскій городъ Харьковъ, гораздо менѣе времени пользующійся отъ установленія въ немъ оптовыхъ ярмарокъ, при всегдашнемъ наблюденіи губернскаго начальства, весьма много ушелъ впередъ постояннымъ уже движеніемъ торговли и отличнымъ благоустройствомъ. Все сіе представляя необходимость и возможность перевода Ильинской ярмарки изъ Ромна въ губернскій городъ Полтаву, служитъ вѣрнымъ ручательствомъ, прочнаго основанія оной и усиленія ея оборотовъ.

Въ отношеніи же удобствъ для торговли означенной ярмарки, Полтава, какъ выше сказано, по обширности площадей и улицъ, и по устройству существующихъ здѣсь довольно обширныхъ, но мало чѣмъ занятыхъ каменныхъ лавокъ,—представляетъ гораздо болѣе выгодъ Ромна, въ нынѣшнемъ устройствѣ тамъ лавочныхъ мѣстъ, гдѣ по неимѣнію удобныхъ помѣщеній, встрѣчается совершенное затрудненіе въ распространеніи торговли, ибо всѣ привозные товары, размѣщаются чрезвычайно затруднительно въ выстроенныхъ частными лицами на земляхъ имъ принадлежащихъ и городскихъ, деревянныхъ незначительныхъ лавкахъ. Къ устраненію сего неудобства, хотя предположено устройство въ Ромнахъ гостиннаго двора, и для того производится въ каждую Ильинскую ярмарку сборъ суммы, но для приведенія въ исполненіе сего предположенія, какъ я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству 7 сентября минувшаго 1841 года № 11686, представляются важныя неудобства: во-первыхъ, по недостаточности еще собранной на сей предметъ суммы, а во-вторыхъ, самое главное, по невозможности опредѣлить уравнительно правъ владѣльцевъ лавочныхъ мѣстъ на построеніе каменныхъ для нихъ лавокъ изъ собранной для того суммы, ибо во взносѣ оной не всѣ

равно участвовали: одни постоянно выполняли назначеніе платежа; другіе тогда, когда были заняты ихъ лавки; а нѣкоторые по неотдачѣ въ наемъ оныхъ и по не застройкѣ еще лавочныхъ мѣстъ, вовсе не были участниками въ составившимся нынѣ для того капиталѣ, слѣдовательно таковое затрудненіе въ построеніи гостиннаго двора въ Ромнѣ, весьма стѣсняющее распространеніе круга торговли Ильинской ярмарки, не можетъ быть не отнесено къ числу главныхъ невыгодъ, прочнаго существованія оной въ семъ городѣ; а потому въ означенномъ представленіи моемъ отъ 7 сентября, я изложилъ мнѣніе свое, что для достиженія предположеннаго устройства вновь гостиннаго двора въ Ромнахъ, предполагается одно средство, искупить всѣ владѣльческіе лавки съ правомъ расположенія собраннымъ капиталомъ, длч построенія онаго.

Дѣйствительно такое предпріятіе, могло бы только споспѣшествовать къ сему устройству; но для сего представляется необходимость обратиться къ испрошенію займа значительной суммы на пріобрѣтеніе владѣльческихъ собственностей; съ переводомъ же въ Полтаву Ильинской ярмарки, предположеніе объ устройствѣ здѣсь лавочныхъ помѣщеній для оной, представляетъ другіе виды и основанія къ заключенію, въ отношеніи собраннаго для гостиннаго двора означенной ярмарки капитала, о чемъ считаю долгомъ изъяснить на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства слѣдующія обстоятельства:

Для устройства въ Ромнахъ гостиннаго двора Ильинской ярмарки, производится съ 1805 года, собственно во время сей ярмарки, сборъ суммы, по таксамъ, главнымъ губернскимъ начальствомъ утвержденнымъ. Таксы сіи учреждены въ 1804 годѣ бывшимъ малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ Княземъ Куракинымъ, и въ 1817 годѣ отъ бывшаго военнаго губернатора Князя Репнина.

Сборъ денегъ по симъ таксамъ ограниченъ съ суммъ, которыя опредѣлены особо утвержденною таксою за наемъ лавокъ: отъ торгующихъ сословій производящихъ въ гостинныхъ рядахъ продажу своихъ товаровъ десятью, а отъ владѣльцевъ лавокъ отдающихъ имъ въ наймы двадцатью процентами; но такое назначеніе со стороны владѣльцевъ не было въ точности выполняемо, ибс производя платежъ на устройство гостиннаго двора, противъ суммы, опредѣленной по таксѣ за наемъ лавокъ, они напротивъ того, въ пользу свою возвышали цѣны за сей наемъ до чрезвычайно-высокой степени, и тягостію таковаго налога, довели торговцевъ до стѣсненія, отъ чего возникали и безпорядки въ размѣщеніи товаровъ на Ильинской ярмаркѣ.

Комитетъ, учрежденный въ Ромнѣ для сбора суммы на устройство гостиннаго двора, въ доставленномъ свѣдѣніи показываетъ: что поступило на сей предметъ суммы съ 1805 по 1841 годъ, съ владѣльцевъ лавокъ 250.300 р. 37 коп. и съ торгующаго сословія 119.349 р. 83½ коп. ассигнаціями; каковая сумма находится въ кредитныхъ установленіяхъ.

По сему оказывается, что сумма для устройства гостиннаго двора въ Ромнахъ собранная есть двухъ родовъ:

а) Касательно торговцевъ, составляетъ она временное отъ нихъ пожертвованіе на тотъ предметъ, который впослѣдствіи представляя для нихъ выгоды, имѣть удобное и приличное помѣщеніе къ распространенію торговли Ильинской ярмарки, вмѣстѣ съ тѣмъ обезопасывалъ бы каждаго отъ потери чрезъ пожары и другіе случаи: собственности ихъ, въ деревянныхъ, ветхихъ и незначущихъ лавкахъ размѣщаемой.

б) Въ отношеніи владѣльцевъ сихъ лавокъ, отдающихъ ихъ взаймы, взносимый отъ нихъ платежъ представляетъ собою ничто иное, какъ акцизъ, который охотно заплатилъ бы всякій за наемъ ничтожныхъ деревянныхъ лавокъ въ гостинномъ ряду, и полученія за то значительныхъ выгодъ, кои они старались еще болѣе увеличить, вопреки назначенію начальства, и къ стѣсненію торговцевъ, слѣдственно симъ измѣнили распоряженіе, относившееся къ благоустройству означенной ярмарки.

Принимая все сіе въ соображеніе, слѣдуетъ опредѣлить, что сумма собранная во время существованія Ильинской ярмарки въ Ромнѣ, на устройство гостиннаго двора для оной, несетъ уже собственность частныхъ лицъ, но источникъ доходовъ, собранныхъ распоряженіемъ и заботливостью правительства, чтобы устройствомъ удобныхъ и приличныхъ для торговли помѣщеній, доставить выгоды къ распространенію круга торговыхъ дѣлъ и усиленію означенной ярмарки, слѣдственно, съ переводомъ сей ярмарки по усмотрѣнію начальства въ другое мѣсто, должна перейти съ нею туда, и сумма собранная въ прежніе годы ея существованія. Почему, ежели таковое предположеніе утвердится съ назначеніемъ въ Полтавѣ Ильинской ярмарки, было бы возможно выстроить на всю собранную для гостиннаго двора сей ярмарки сумму, нѣсколько лавочныхъ помѣщеній въ губернскомъ городѣ, на существующихъ здѣсь торговыхъ площадяхъ, въ добавокъ находящихся уже довольно значительныхъ каменныхъ лавокъ частнымъ лицамъ принадлежащихъ; а по выстройкѣ на упомянутую сумму помѣщеній для торговли, получаемый съ оныхъ отъ

найма доходъ, съ отдѣленіемъ необходимой суммы на ремонтное ихъ содержаніе, обращать въ одной части въ пользу городскихъ суммъ, изъ которыхъ будетъ зависить удовлетвореніе расходовъ, необходимыхъ для усиленія тогда полиціи и другіе предметы, кои потребуются для улучшенія города, неимѣющаго нынѣ способовъ къ его поправленію, а другую часть доходовъ, отсылать ежегодно въ кредитное установленіе для приращенія процентами, и употребленіе сбора сего впослѣдствіи времени, если укажетъ еще надобность въ прибавкѣ въ Полтавѣ лавокъ гостиннаго двора, или другихъ необходимыхъ къ оному устройствъ.

Впрочемъ, если бы за всѣми таковыми дѣйствіями владѣльцевъ лавокъ въ Ромнѣ, нарушавшихъ распоряженія начальства: увеличеніемъ назначеннаго для нихъ платежа, за наемъ оныхъ, и симъ стѣсненіемъ торговли много воспользовавшихся выгодами, было признано, что капиталъ составившійся отъ взноса или процентныхъ денегъ, изъ нѣкоторой только части доходовъ за наемъ лавокъ, заключаетъ въ себѣ ихъ собственность, то нельзя не считать, что сумма, собранная во время Ильинской ярмарки, слѣдственно гдѣ бы ни была назначена она по распоряженію правительства, употребленіе означенной суммы для пользы той ярмарки, было бы совершенно правильно.

А потому при таковомъ раздѣленіи капитала, обративъ сей послѣдній для устройства лавочныхъ помѣщеній въ Полтавѣ, съ переводомъ сюда Ильинской ярмарки, первый поступившій отъ владѣльцевъ Ременскихъ лавочныхъ мѣстъ, должно бы было въ такомъ разѣ, употребить на устройство каменныхъ въ Ромнѣ лавокъ для остающейся тамъ Вознесенской ярмарки, по оборотамъ коей, устройство гостиннаго двора не потребовало бы большей обширности, для устраненія же всякихъ споровъ со стороны владѣльцевъ, въ преимуществахъ и правахъ—однихъ передъ другими, по случаю неравнаго участвованія, какъ выше сказано, въ составленіи означеннаго капитала, предоставить имъ самимъ, сдѣлать между собою взаимное полюбовное разбирательство.

Всѣ таковыя предположенія мои, имѣю честь представить къ начальническому благоусмотрѣнію и заключенію Вашего Сіятельства. (Отъ 17 февраля 1842 г., за № 1854.

Гражданскій губернаторъ **Аверкіевъ.**

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину Черниговскому, Полтавскому и Харьковскому генералъ-губернатору.

По время бывшей въ настоящемъ году Ильинской ярмарки, Ваше Сіятельство изволили лично требовать соображеній, отъ торгующаго въ оной купеческаго сословія, на счетъ предположенія о переводѣ означенной ярмарки изъ г. Ромна въ губернскій городъ Полтаву.

Независимо того, по порученію Вашего Сіятельства, я приглашалъ къ себѣ купеческое сословіе, и предлагая имъ цѣль предположенія о переводѣ Ильинской ярмарки въ Полтаву, чтобы сближеніемъ разстоянія, для удобствъ и выгодъ въ доставкѣ стромкихъ и тяжелыхъ товаровъ и соединеніемъ ее болѣе съ мѣстами Южнаго края, положить основаніе къ усиленію сей ярмарки, и незыблемому состоянію оной, требовалъ отъ нихъ мнѣнія: какія полезныя слѣдствія можетъ предлагаемая мѣра, или же не стѣснитъ ли она, по какимъ нибудь основательнымъ уваженіямъ, ближе извѣстнымъ самому купечеству, мѣстной торговли вообще.

Результатомъ совѣщаній поэтому предмету, были разнообразныя отзывы купеческаго сословія пребывающаго въ Ромны на Ильинскую ярмарку: что Ромны, они считаютъ по видамъ своимъ удобствомъ для ихъ торговли, что здѣсь давно уже производятъ торгъ, и что они, такъ сказать, свыклись съ этой мѣстностью. Нельзя было не замѣтить, что на таковые мнѣнія вызывались болѣе купцы, кои имѣютъ въ гостинномъ дворѣ собственныя свои мѣста и лавки; въ особенности Курскій купецъ Гладковъ, Рыльскій Шелиховъ, Московскій Сорокоумовскій и другіе, слѣдственно въ этомъ разѣ мнѣнія ихъ, по видамъ собственныхъ выгодъ, не могли не быть пристрастны противъ общественной пользы. Въ прочемъ, другіе торгующіе сословія. на сдѣланное имъ предложеніе, не сдѣлали никакихъ возраженій, на счетъ неудобствъ или невыгодъ для торговли съ переводомъ Ильинской ярмарки въ Полтаву, предоставляя это дѣло соображенію и заключенію по видамъ правительства.

За всѣмъ тѣмъ, я предложилъ купечеству всѣ разсужденія свои касательно предположенія о переводѣ Ильинской ярмарки изъ Ромна въ Полтаву, изложить въ письменныхъ отзывахъ, съ объясненіемъ въ подробности всѣхъ обстоятельствъ и заключеній ихъ объ этомъ,

и потому составленный и подписанный изъ нихъ 84 лицами отзывъ, Роменскій полиціймейстеръ по порученію моему, доставилъ ко мнѣ.

Бывъ обязанъ, съ представленіемъ мнѣнія сего на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельсва изложить заключеніе свое по оному, въ слѣдствіе предписанія ко мнѣ отъ 7 прошлаго іюля № 1276, я призналъ необходимымъ, къ исполненію сего, имѣть въ виду нѣкоторыя свѣдѣнія, и по собраніи нынѣ оныхъ, имѣю честь донести Вашему Сіятельству:

1) Хотя купечество въ своемъ отзывѣ объясняетъ: „что Ильинская ярмарка въ Ромнѣ не упадаетъ въ оборотахъ, а возвышается;" но таковый отзывъ ихъ, требовалъ бы положительныхъ изслѣдованій и удостовѣреній въ истинѣ справками, коихъ затруднительно и даже невозможно нынѣ собрать, по неведенію въ прежнее время подробнѣйшихъ отчетовъ о оборотахъ сей ярмарки. По крайнѣй мѣрѣ частныя отзывы подтверждаютъ, что Ильинская ярмарка въ Ромнѣ, основаніе коей по свѣдѣніямъ неизвѣстно, но полагаютъ гораздо болѣе 150 лѣтъ, въ прежнее время, особенно въ началѣ сего столѣтія, была значительнѣе въ оборотахъ, что противъ того времени она въ большомъ упадкѣ. Изъ вѣдомостей мѣстною полиціею доставленныхъ видно, что на Ильинской ярмаркѣ въ Ромнѣ продано товаровъ въ 1841 году до $7^1/_2$ милліоновъ руб. сереб. въ семъ же году продажа простиралась до 5.730.000 р. менѣе противъ 1841 года до 1.770.000 руб. серебромъ.

2) Что касается отзыва купечества: „что значительнѣйшій пріѣздъ въ губернскій городъ дворянства по надобностямъ онаго, какъ въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ и къ главному начальству, такъ и по случаю учрежденія въ семъ городѣ высшихъ учебныхъ заведеній, не можетъ принести имъ, производящимъ гуртовую продажу пользы, а составитъ выгоду для однихъ только мѣлочныхъ торговцевъ", то таковое заключеніе ихъ не имѣетъ достаточнаго соображенія. Не говоря о томъ, что многія изъ нихъ подписавшихся на означенномъ отзывѣ, производятъ раздробительную продажу товаровъ, нельзя не согласится съ тѣмъ, что торгующія въ раздробь, имѣя по собственному ихъ сознанію вѣрный и значительный сбытъ товаровъ, отъ многочисленнаго стеченія народа въ особенности дворянства, которое какъ выше сказано, прибывая въ губернскій городъ по надобностямъ, и имѣя здѣсь же случай продать свои произведенія обращается къ удовлетворенію другой потребности искупить все необходимое для домашней надобности, само собою будетъ, тѣ же торгующія раздробительно, пріобрѣтать въ покупку

товары въ большей мѣрѣ, отъ гуртовыхъ продавцевъ, и доставлять имъ выгоды. Должно сказать, что не подвержено ни какому сомнѣнію то, что гдѣ бываетъ болѣе стеченіе народа, тамъ торговля вообще значительнѣе. Относительно же сдѣланнаго мною къ купечеству отзыва, что дворянство, пріѣзжающее въ губернскій городъ для выборовъ, можетъ быть во время ярмарки, то въ этомъ разѣ, я имѣлъ въ виду правила о срокахъ, въ кои производятся дворянскіе выборы, помѣщенные въ приложеніи къ 739 ст. III тома свода законовъ, которыя основаны на указаніяхъ и мѣстныхъ распоряженіяхъ начальства, и по которымъ въ другихъ губерніяхъ опредѣляются сроки въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, слѣдственно для общей пользы, правительство не оставить испросить разрѣшенія, на опредѣленіе для дворянскихъ выборовъ въ Полтавской губерніи, по усмотрѣнію своему удобнѣйшаго времени, соединяя въ этомъ выгоды дворянства, и изыскивая средства къ усиленію оборотовъ ярмарки.

3) Совершенно не имѣетъ никакого вѣроятія отзывъ купечества: „что не проданныя въ Ильинской ярмаркѣ въ Ромнѣ товары, не отправляются въ Харьковъ на Успенскую; а идутъ они изъ Ромна прямо въ Кроловецъ на Воздвиженскую ярмарку, и что въ Харьковѣ ожидаютъ ихъ товары, отправляемые ими изъ другихъ торговыхъ пунктовъ",—по слѣдующимъ основаніямъ: Воздвиженская ярмарка въ Кролевцѣ, начинающаяся около 14 сентября, слишкомъ отдалена послѣ окончанія торговли на Ильинской ярмаркѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ. По этому непроданные въ Ромнѣ товары, не могутъ быть въ тоже время отправлены въ Кролевецъ, по отдаленности еще около полутора мѣсяца тамошней ярмарки, равнымъ образомъ и оставаться въ Ромнѣ, по неимѣнію тамъ, какъ Ваше Сіятельство, сами изволили лично обозрѣвать положеніе гостиннаго двора, такихъ складочныхъ мѣстъ, кои обезопасывали бы собственность торговцевъ безъ тщательнаго и усиленнаго надзора, который во время ярмарки, назначается по распоряженію начальства отъ внутренней стражи и полиціи. Почему всѣ таковые товары по окончаніи Ильинской ярмарки, и по наступленіи въ слѣдъ за тѣмъ Успенской въ Харьковѣ, не остаются въ Ромнѣ, но отправляются оттоль въ Харьковъ, куда въ особенности спѣшатъ транспортировать шерсть, оставшуюся непроданною въ Ромнахъ, которая, какъ извѣстно, всегда отправляется въ Харьковъ, а не въ Кролевецъ; къ Воздвиженской же ярмаркѣ въ семъ городѣ, слѣдуютъ евреи торгующіе легкими шелковыми и другими товарами, коимъ воспрещенъ въѣзъ въ Харьковъ и торговля на Успенской ярмаркѣ. Все это служитъ удостовѣреніемъ къ тому, что если великороссійскихъ мѣстъ купечество,

производитъ торговлю въ Кролевцѣ на Воздвиженской ярмаркѣ, то по случаю отдаленнаго времени къ сей ярмаркѣ, они остаются въ большей выгодѣ, чтобы, въ особенности фабриканты, могли имѣть возможность приготовить свои товары, и транспортировать ихъ прямо въ Кролевецъ изъ мѣстъ, гдѣ они производятся; но согласиться съ тѣмъ, что они наполняютъ Успенскую ярмарку одними новыми товарами, не перевозя туда таковыхъ изъ Ромна послѣ Ильнской, невозможно, ибо соединеніе въ близкомъ одно отъ другого разстояніи трехъ ярмарокъ: Коренной, Ильинской и наконецъ Успенской, затруднитъ производителей издѣлій, приготовить для сей послѣдней ярмарки всѣ новыя товары, кои, какъ торговцы объясняютъ, отправляютъ туда даже заблаговременно. Притомъ же нельзя имѣть вѣроятія, чтобы купечество было въ возможности наполнять, вновь пріобрѣтаемыми въ покупку товарами, ярмарки въ коихъ производятъ продажу, нетранспортируя ихъ изъ одной на другую, ибо въ такомъ случаѣ, способы самыхъ, состоятельнѣйшихъ изъ нихъ, и даже кредиты, коими они пользуются отъ другихъ, немогутъ быть для того достаточны, а что всего важнѣе, это могло бы разстроить въ торговыхъ ихъ разсчетахъ и оборотахъ.

4-е) Въ отзывѣ купечество излагаетъ: „что съ Одессою, Николаевымъ, Таганрогомъ, и другими мѣстами Южнаго Края, производится небольшая торговля въ Харьковѣ въ Успенскую и Крещенскую ярмарки, что тѣ мѣста, сами привозятъ въ Ромны свои товары для продажи, что они сами ищутъ сбыта оныхъ, и что съ Таганрога и Донскихъ станицъ привозятся одни только бутылочныя вина да нечиненныя кожи и овчины,—товаръ черный, несоставляющій предмета важности торговли".

Разсматривая этотъ пунктъ, нельзя не сдѣлать вопроса: *во первыхъ*: если по отзыву купечества, съ мѣстами Южнаго Края производится небольшой торгъ въ Харьковѣ, то откуда же мѣста эти имѣютъ у себя разныя бумажныя и пеньковыя издѣлія: нанки, ситцы, платки, пестриди и проч. большею частью произведенія Москвы? гдѣ пріобрѣтаются въ покупку чай, галантерейныя вещи и проч.? *Во вторыхъ*: кромѣ товаровъ, по объясненію самаго купечества привозимыхъ изъ Южнаго Края, какъ то: бутылочныхъ винъ, кожъ, овчинъ, неслѣдуютъ ли оттуда въ значительности Крымскіе вины, разныя бакалейныя товары, также кофе, сарочинское пшено, черносливъ, маслины, икра, балыки и проч., а равно шерсть, привозимая большей частью изъ губерній: Харьковской, Таврической и Екатеринославской? *Въ третьихъ*, какъ всѣ эти тяжелые, стромкіе и затруднитель-

ные для перевозки товары, слѣдуютъ изъ Южнаго Края, недолжно не обратить вниманія на то, чтобы сблизить для нихъ разстояніе къ торговому пункту, и дать средства имѣть отъ сего выгоды? Съ нѣкотораго времени, торговля шерстью въ значительномъ упадкѣ; главная продажа оной на Ильинской ярмаркѣ, а непроданная тамъ, транспортируется въ Харьковъ на Успенскую ярмарку. По сему весьма справедливо бы было и даже необходимо, сблизить эти торговые пункты для менѣе затруднительной доставки, сего неудобнаго въ перевозкѣ товара, и для большихъ выгодъ по шерстянной промышленности, которая приходитъ въ упадокъ.

5-е) Обращаясь за симъ къ объясненію купечества: „что выгоды отъ существованія въ Ромнѣ Ильинской ярмарки для нихъ чрезвычайно полезны, потому, что пунктъ этотъ связываетъ: Ильинскую, Сумскую, Коренную, Харьковскую и Кролевецкую ярмарки, въ которыя они отправляютъ изъ Ромна заблаговременно свои товары, и имѣютъ здѣсь какъ въ мѣстѣ центральномъ, постоянномъ складку онымъ", нельзя не указать утвердительно; что отзывъ этотъ, не можетъ имѣть никакого вѣроятія, потому, что помѣщенія гостиннаго двора въ Ромнѣ до такой степени ветхи, что складка въ нихъ постоянно товаровъ, не только не можетъ быть возможна, чтобы неподвергнуть ихъ порчѣ отъ течи, которая по обвѣтшалости крышъ происходитъ, но даже опасна для сбереженія ихъ въ цѣлости отъ расхищенія изъ деревянныхъ ничтожныхъ помѣщеній; притомъ же сколько извѣстно и всѣ вообще обывательскія постройки въ Ромнѣ, крайне неблагонадежны и неудовлетворительны для скадки и храненія въ нихъ купеческихъ товаровъ. Это одно уже удостовѣряетъ въ неосновательности отзыва купечества, чтобы въ Ромнѣ можно было имѣть постоянно складку товаровъ, и подтверждаетъ въ томъ, чтобы непроданныя въ Ильинскую ярмарку, могли оставаться въ Ромнѣ до Воздвиженской въ Кролевцѣ; но отправляются они прямо изъ Ромна въ Харьковъ на Успенскую ярмарку: притомъ же, какимъ образомъ можно согласить отзывъ купечества, чтобы изъ Ромна, по объясненію ихъ, отправлять товары на ярмарки: Нѣжинскую, которая бываетъ зимою во всеедную недѣлю и отходитъ гораздо позже ярмарки въ Ромнѣ; Сумскую, называемую сборную въ великій постъ и Коренную на девятую пятницу въ Іюнѣ мѣсяцѣ, кои также отходятъ прежде Ильинской, а между тѣмъ, свозъ товаровъ къ симъ торговымъ пунктамъ изъ Ромна, какъ значится по плану дорогамъ представленному мною Вашему Сіятельству, при донесеніи отъ 17 февраля сего года № 1854 былъ бы назадъ, и слѣдовательно, если

бы это дѣйствительно происходило, составилъ бы напрасныя расходы для купечества.

6-е) Относительно же того, какъ объясняетъ купечество: „что въ Ромнѣ мѣстность для ярмарки Ильинской такъ выгодна и безопасна, какой они нигдѣ не видятъ", то на этотъ счетъ, они могутъ быть совершенно обезпечены мѣстностями г. Полтавы, имѣющей обширныя для торговыхъ оборотовъ площади, кои съ переводомъ сюда Ильинской ярмарки, совсѣмъ удобствомъ могутъ предназначены въ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) свободныя площади въ соединеніи съ нынѣшнимъ гостиннымъ дворомъ, одна передъ Богоугоднымъ заведеніемъ а другая плацъ-парадная, для раздробительной торговли; б) Стрѣтенская для гуртовой продажи; в) мѣстность возлѣ рѣки, состоящая по обѣимъ сторонамъ оной, и занимающая больше ровное пространство, гдѣ въ лѣтнее время бываетъ всегда сухо, и слѣдовательно совершенно выгодно для конной ярмарки и торговли шерстью, чтобы имѣть здѣсь пастьбу скота и удобные водопои; г) нынѣшняя ярмарковая площадь для продажи разныхъ черныхъ товаровъ; но между тѣмъ, по вновь проэктированному для г. Полтавы плану, слѣдуемому къ представленію на Высочайшее утвержденіе, предполагается для отмежеванія къ городу отъ Кременчугской заставы площади, которая будетъ болѣе существующей въ Ромнѣ ярмарковой площади.

7-е) Въ заключеніе купечество говоритъ въ своемъ отзывѣ: „что оно производитъ значительную оптовую торговлю и сбытъ своихъ товаровъ большею частью со всѣми западными губерніями и Польшею, по близкому разстоянію ихъ къ Ромну, и что если перевесть Ильинскую ярмарку въ Полтаву, то выйдетъ общее разстройство и потрясеніе торговыхъ ихъ выгодъ, ибо чрезъ сіе они не могутъ поспѣвать съ своими товарами, ни въ одну изъ тѣхъ ярмарокъ въ назначенное время и лишатся торговли, дѣла ихъ въ разсчетахъ и платежахъ, потеряютъ издавна заведенный порядокъ; главное же какъ они полагаютъ, что изъ Полтавы не поспѣютъ ихъ капиталы въ Нижегородскую ярмарку и торговыя дѣла ихъ разстроятся".

Такой отзывъ купечества, не имѣетъ основанія по слѣдующимъ убѣжденіямъ: западныя губерніи и Польша, отъ торговцевъ Великороссійскихъ мѣстъ пребывающихъ въ Ильинской ярмаркѣ, могутъ только пріобрѣтать въ покупку сколько извѣстно по недостатку собственныхъ фабрикацій, бумажныя и пеньковыя издѣлія: нанки, ситцы, платки, пестриди и проч. товары легкія и беззатруднительныя для перевозки, коими надѣляется какъ выше сказано и Южный край, слѣдственно съ переводомъ Ильинской ярмарки въ Полтаву, этотъ

торговый пунктъ, былъ отдаленъ на нѣкоторое только разстояніе отъ западныхъ губерній, торговцы коихъ могутъ имѣть путь по другому направленію, останется имъ по прежнему мѣстомъ пріобрѣтенія, тѣхъ же легкихъ и удобныхъ для перевозки товаровъ; но между тѣмъ, отъ сего значительно послѣдуетъ сближеніе пути къ Южнымъ губерніямъ, изъ коихъ слѣдуютъ тяжелые товары требующіе большихъ издержекъ. Впрочемъ, должно сказать, что торговцы западныхъ губерній, всѣ пріобрѣтаемые ими товары въ Ильинской ярмаркѣ съ назначеніемъ ее въ Полтавѣ, могутъ транспортировать только до г. Кременчуга на разстояніи 110 верстъ, и потомъ отправлять оттуда водою посредствомъ судоходства въ свои губерніи, слѣдственно здѣсь представляется и другая польза въ томъ, что городъ Кременчугъ можетъ сдѣлаться такъ сказать посредникомъ, значительныхъ торговыхъ оборотовъ между Полтавою и Западнымъ Краемъ. Что же касается объясненія великороссійскаго купечества, что съ назначеніемъ Ильинской ярмарки въ Полтавѣ, послѣдуетъ разстройство торговыхъ ихъ выгодъ, ибо они не могутъ поспѣвать съ своими товарами на ярмарки въ назначенное время, то сего, ни въ какомъ случаѣ не можетъ произойти потому, что послѣ Коренной ярмарки, слѣдуя на Ильинскую, и переѣзжая отъ туль вмѣсто Ромна въ Полтаву, что составитъ разстояніе болѣе только 55 верстами, какъ значится по плану дорогамъ представленному при упомянутомъ донесеніи моемъ Вашему Сіятельству отъ 17 февраля, они не встрѣтятъ никакого затрудненія въ доставкѣ остаточныхъ отъ той ярмарки своихъ товаровъ, чрезъ столь незначительную прибавку пути и и транспортировать въ добавокъ къ онымъ другихъ изъ фабрикъ своихъ и мѣстъ пріобрѣтенія или самими въ покупку, заблаговременно; но между тѣмъ для нихъ же представляется чрезъ сіе значительныя выгоды, отъ сближенія разстоянія, къ перевозкѣ изъ Ильинской ярмарки непроданныхъ товаровъ на Успенскую, болѣе чѣмъ на 100 верстъ. Все это удостовѣряетъ, что великороссійское купечество, не встрѣтитъ никакого затрудненія, по недальному разстоянію, въ транспортировкѣ своихъ товаровъ на Ильинскую ярмарку въ Полтаву, будетъ пріѣзжать благовременно на оную, а дѣла и расчеты ихъ въ платежахъ, нисколько не потеряютъ своего порядка, Хотя же они ставятъ главнымъ основаніемъ неудобства къ учрежденію Ильинской ярмарки въ Полтавѣ то, что отъ сюда непоспѣютъ капиталы ихъ въ Нижегородскую ярмарку, то это обстоятельство неимѣетъ никакого вѣроятія потому, что посылка денегъ для скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго доставленія обыкновенно по почтѣ, не составитъ разности при отправкѣ вмѣсто Ромна изъ Полтавы; но напротивъ то-

го, они могутъ имѣть еще въ выгодѣ то, что по ходу почтъ назначена отправка корреспонденцій въ великороссійскія мѣста: изъ Ромна одинъ разъ въ недѣлю, а изъ Полтавы два раза, слѣдственно при такихъ удобствахъ для сношеній, Нижегородская ярмарка, если только вѣроятно, что ожидаетъ присылки капиталовъ изъ Роменской Ильинской ярмарки, получитъ оные своевременно изъ Полтавы, и не можетъ имѣть стѣсненія въ знаменитой своей торговлѣ. Впрочемъ должно замѣтить, что изъ торгующаго въ Ильинской ярмаркѣ въ Ромнѣ великороссійскихъ мѣстъ купечества, большею частью сами фабриканты и заводчики, и потому высылка отъ нихъ капиталовъ въ Нижній-Новгородъ, едва ли должна слѣдовать.

Изъ всего вышеизложеннаго, Ваше Сіятельство, изволили благоусмотрѣть, что отзывъ купечества, о неудобствахъ съ назначеніемъ Ильинской ярмарки въ Полтавѣ, по сдѣланнымъ мною на всѣ пункты ихъ мнѣнія заключеніямъ, не имѣютъ уважительныхъ основаній; что съ установленіемъ сей ярмарки въ губернскомъ городѣ, опасеніе ихъ есть мнимое на счетъ какого либо разстройства въ торговлѣ, который по узаконеніямъ не только долженъ давать полную свободу, но въ обязанности Правительства есть заботиться, объ изысканіи возможныхъ случаевъ и средствъ, къ усиленію оной по всѣмъ отраслямъ ея, несмотря на закоренѣлое, быть можетъ, предубѣжденіе нѣкоторыхъ лицъ, основанное на пристрастныхъ сужденіяхъ болѣе о собственной, нежели общественной пользѣ. Почему, обращая вниманіе на сей предметъ, нельзя оставить безъ соображенія слѣдующихъ обстоятельствъ:

а) Для сбыта фабричной, заводской и ремесленной производимости, и вообще предметовъ сельского хозяйства и промышленности, великороссійскія губерніи, имѣютъ въ виду ярмарки: Ирбитскую, Нижегородскую, Коренную, двѣ Роменскихъ, двѣ Сумскихъ, четыре Харьковскихъ, Нѣжинскую, Кролевецкую, тогда какъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ и вообще въ Южномъ Краѣ, нѣтъ ни одной столь извѣстной по торговымъ отношеніямъ ярмарки, слѣдственно, если первыя имѣютъ для выгодъ своихъ такія значительныя ярмарки, то не требуетъ ли справедливость представить къ пользѣ Южнаго Края, хотя одну изъ нихъ, сближеніемъ растоянія для перевозки товаровъ,—болѣе стромкихъ и тяжелыхъ оттуда слѣдующихъ?

в) Овцеводство распространено большею частію въ Южныхъ губерніяхъ, гдѣ размножены лучшія породы овецъ; но съ нѣкотораго времени цѣнность на шерсть въ значительномъ пониженіи; почему необходимость требуетъ обратить вниманіе, на сближеніе пути къ

торговымъ пунктамъ для сбыта сего произведенія, къ поддержанію сколько либо таковыхъ полезныхъ заведеній; и какъ первый пунктъ для продажи шерсти есть Ильинская ярмарка, куда свозится оная большею частію изъ Новороссійскихъ губерній, а не проданная тамъ отправляется въ Харьковъ на Успенскую, то съ переводомъ Ильинской ярмарки въ Полтаву, отъ сокращенія разстоянія для перевозки до 170, и потомъ изъ Полтавы въ Харьковъ тоже болѣе 100 верстъ, могли бы составиться значительныя выгоды.

Отъ таковыхъ полезныхъ слѣдствій, Ильинская ярмарка въ Полтавѣ, съ переводомъ коей въ сей городъ изъ Ромна, торговцы великороссійскихъ губерній, по вышеизложеннымъ основаніямъ, не только не могутъ встрѣчать затрудненія въ доставкѣ и вѣрномъ сбытѣ своихъ товаровъ, но напротивъ того имѣть значительныя выгоды, отъ большого стеченія народа, несомнѣнно получитъ въ оборотахъ своихъ увеличеніе, составитъ прочное основаніе къ существованію оной навсегда, послужитъ къ улучшенію и другихъ ярмарокъ, въ губернскомъ городѣ учрежденныхъ, умножитъ число капиталовъ, дастъ средства къ установленію и усиленной постоянной торговли, и вообще представитъ новыя источники доходовъ для улучшенія и украшенія города, какъ мѣста знаменитаго для Россіи, но къ сожалѣнію, до сихъ поръ бѣдного, и требующаго попеченій къ его благосостоянію. Такимъ образомъ губернскій городъ Полтава, имѣя постоянное движеніе въ оборотахъ, представлялъ бы значительную пользу вообще для всѣхъ жителей здѣшней губерніи, ибо находя вѣрный и обезпеченный сбытъ для своихъ произведеній, имѣли бы они всегда въ этомъ городѣ и все необходимое къ пріобрѣтенію въ покупку, для чего обращаются теперь въ другія мѣста, слѣдственно денежный оборотъ сей губерніи, находился бы въ оной для пользы общественной.

Что же касается требуемаго Вашимъ Сіятельствомъ заключенія: не повредитъ ли переводъ Ильинской ярмарки выгодамъ г. Ромна, безъ существенной пользы для Полтавы, считаю долгомъ присоединить, что городъ Ромны, въ теченіи времени существованія въ немъ означенной ярмарки, болѣе, быть можетъ, двухъ вѣковъ, не только не поставилъ себя въ извѣстность по торговымъ стношеніямъ, но и не пришелъ нисколько въ благоустройство; слѣдственно съ оставленіемъ въ немъ ярмарки будетъ онъ находится въ прежнемъ положеніи, и выгоды для него отъ ярмарки не могутъ составить столь существенной пользы, какъ для губернскаго города, который по вышеизложеннымъ основаніямъ, можетъ быть приведенъ въ отличное состояніе, и на которой по истиннѣ должно быть обращенно вниманіе прави-

тельства, по тѣмъ событіямъ, той важной эпохѣ, въ здѣшней странѣ, кои составили славу Россіи и ея политическій бытъ. Между тѣмъ, въ Ромнѣ для пользы тамошнихъ жителей, останется еще довольно значительная Вознесенская ярмарка, и кромѣ того еще двѣ: Михайловская въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, и на сырной недѣли, отъ которыхъ они могутъ имѣть свои выгоды. Впрочемъ, какъ съ переводомъ Ильинской ярмарки въ Полтаву, соединяются пользы общественныя, то они не могутъ быть сравнены съ частными выгодами Роменскихъ жителей, кои имѣютъ они отъ существованія той ярмарки. Такимъ образомъ, по видамъ правительства, переведена извѣстная по торговымъ отношеніемъ ярмарка, изъ уѣзднаго города Макарьева въ Нижній-Новгородъ.

Вообще должно сказать, что настоящее положеніе Ильинской ярмарки въ г. Ромнѣ, не можетъ не обращать на себя вниманія Правительства, по тѣмъ убѣжденіямъ, что какъ ярмарка эта не имѣетъ нынѣ, необходимыхъ для распространенія круга торговли помѣщеній, и для того предназначено устройство гостиннаго двора, для котораго долженъ потребоваться значительный капиталъ, который можетъ простираться болѣе милліона рублей, то въ теперешнее же время не простительно бы было, необратить вниманія на то: гдѣ удобнѣе и полезнѣе по отношеніямъ здѣшняго края и сосѣднихъ мѣстъ, касательно видовъ торговли, устроить существованіе ярмарки къ усиленію ея оборотовъ и прочному основанію навсегда, дабы въ послѣдствіи, при ощущаемомъ уже упадкѣ торговли на означенной ярмаркѣ въ Ромнѣ противу прежняго времени, употребленіе для гостиннаго двора, оной огромнаго капитала, не могло служить упрекомъ, какъ для купечества такъ и для правительства.

Причемъ считаю долгомъ присоединить, что съ учрежденіемъ Ильинской ярмарки въ Полтавѣ, можно достигнуть скорѣйшаго устройства таковыхъ лавочныхъ помѣщеній, необходимыхъ для распространенія круга торговли и могущихъ служитъ украшеніемъ въ губернскомъ городѣ, ибо къ приведенію въ исполненіе сего предположенія въ г. Ромнѣ, какъ я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству въ представленіи отъ 7-го Сентября 1841 года № 11686, представляются главныя неудобства, по невозможности опредѣлить уравнительно правъ владѣльцевъ лавочныхъ мѣстъ, непостроеніе каменныхъ лавокъ изъ собранной для того суммы, по случаю неравнаго учавствованія ихъ во взносѣ оной; но между тѣмъ съ переводомъ Ильинской ярмарки въ Полтаву, сумма сія, по основаніямъ изложеннымъ въ донесеніи моемъ Вашему Сіятельству отъ 17 февраля сего года № 1854, какъ составляющая

[illegible]ность ярмарки, переходя вмѣстѣ съ нею въ то мѣсто, гдѣ по распоряженію правительства признается удобнѣе быть оной, представляетъ возможность употребить ее на устройство здѣсь гостиннаго двора, и посредствомъ выручки доходовъ за наемъ выстроенныхъ на сей капиталъ помѣщеній, постепенно распространять устройство ихъ въ той мѣстности, какая была бы признана необходимою для всей вообще ярмарочной торговли. Почему ежели утвердится предположеніе, чтобы Полтавскую ярмарку назначить въ Полтавѣ, то предварительно всякого распоряженія по сему предмету, и до времени совершеннаго устройства гавочныхъ помѣщеній на означенный капиталъ, я попытался бы торговлю сей ярмарки, размѣстить во временныхъ ташовкахъ или балаганахъ, а потому прежде перевода ярмарки тщательно соображать сколько потребно будетъ всѣхъ таковыхъ временныхъ помѣщеній и благовременно приступить къ устройству ихъ на счетъ городскихъ суммъ, или другихъ источниковъ, съ назначеніемъ отъ торговцевъ самаго умѣреннаго платежа за занятіе ими оныхъ, дабы они видѣли, что правительство, предназначая мѣсто для торговыхъ ихъ оборотовъ, заботится вмѣстѣ съ тѣмъ о доставленіи имъ всѣхъ выгодъ и удобствъ по сему случаю, и дабы при первомъ прибытіи на ярмарку, не встрѣтили они никакого затрудненія въ размѣщеніи своихъ товаровъ, а тѣмъ менѣе стѣсненія, подобно тому, какъ производятъ нынѣ слишкомъ дорогую плату за наемъ лавокъ въ городѣ Ромнѣ, владѣльцы коихъ возвысили оную до чрезвычайной высокой степени, а отъ тягости сего налога возникли безпорядки въ размѣщеніи товаровъ на ярмаркѣ.

Все сіе имѣю честь представить Начальническому благоусмотрѣнію Вашего Сіятельства, испрашивая благосклоннаго снисхожденія, если изволите найти въ таковомъ изложеніи мнѣніи что либо недостаточнымъ. Отъ меня же лично сообщаю при семъ представленіи

[illegible]

Гражданскій Губернаторъ **Аверкіевъ.**

Мнѣніе Харьковскаго купечества.

[illegible] Гражданской Глава Гриненковъ [illegible] Харьковскаго Купеческаго Общества предъявилъ что его Сіятельство Г. Новороссійскій, Полтавскій и Харьковскій Генералъ-Губернаторъ [illegible] гражданъ г. Харькова Новаговъ, [illegible], Ивановъ, Сухаревъ, Базилевскій, Бѣлоусовъ и [illegible] просятъ поручить ему Гриненкову

и комерціи совѣтнику Кучину, въ собраніи Городскаго Общества изложить мнѣніе въ отношеніе перевода изъ г. Роменъ въ г. Полтаву Ильинской ярмарки, купеческое общество по разсужденіи о семъ предмѣтѣ находитъ ниже-слѣдующее причины къ упомянутому переводу а именно а) какъ разстояніе отъ г. Харкова до г. Роменъ 250, а до г. Полтавы 120 верстъ, то чѣмъ ближе ярмарка отъ ярмарки, тѣмъ не выгоднѣе одна для другой, что многими торговцами на опытѣ испытано; б) при томъ главное количество товаровъ въ Ильинскую ярмарку отправляется изъ Москвы и Санкпетербурга, которые должны непремѣнно слѣдовать по трактамъ лежащимъ на Харьковъ или Роменъ, таковая излишняя разница въ разстояніи отъ Ромна до Полтавы, особенно въ дождливое время можетъ сдѣлать остановку во всѣхъ отношеніяхъ принадлежащихъ къ торговой промышленности; в) еще и то, что для Харьковской Успенской ярмарки должна заключаться не выгода въ томъ: Успенскую ярмарку составляютъ покупатели изъ слѣдующихъ губерній: Херсонской, Екатеринославской и Полтавской съ ихъ уѣздами, Крыма—Одессы и всей Бессарабіи, когда-же будетъ переведена Ильинская ярмарка изъ Ромна въ Полтаву, то по ближайшему къ ней разстоянію объясненныхъ губерній, вѣроятно, большая часть изъ покупателей останутся для покупки товаровъ на Ильинской Полтавской ярмаркѣ, а на Харьковской Успенской не будутъ уже имѣть надобности по кратко-временности;—и именно въ теченіи 15 дней таковыя предположительныя и по мнѣнію нашему вѣрныя причины, переводъ Ильинской ярмарки изъ г. Ромна въ г. Полтаву не выгоденъ и для класса торговыхъ людей стѣснителенъ; г) къ тому же не только однѣ торговцы потерпятъ растройство въ дѣлахъ своихъ, упомянутому переводу, но и жители г. Харькова будутъ чувствовать не выгоды, ибо съ уменьшеніемъ покупателей, должно уменьшиться и число продавцевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ запустѣютъ многіе лавки и дома состоящіе въ г. Харьковѣ и тѣмъ уменьшится цѣнность доходовъ, изъ которыхъ нынѣ жители г. Харькова поддерживаютъ свои необходимости и выручаютъ капиталы употребленные на постройки значительныхъ зданій собственно для украшенія города и д) сіе мнѣніе наше просимъ Г. Городского Главу представить на благоусмотрѣніе Его Сіятельству Г. Черниговскому Полтавскому и Харьковскому Генералъ-Губернатору и Кавалеру.

(40 слишкомъ подписей).

Донесеніе генералъ-губернатора кн. Долгорукова.

Господину Министру Внутреннихъ дѣлъ.

Поступившему ко мнѣ, въ февралѣ минувшаго года, представленію Полтавскаго Гражданскаго Губернатора, о переводѣ Роменской

Ильинской ярмарки въ г. Полтаву. я поручалъ ему, при съѣздѣ на эту ярмарку иногородняго купечества пригласить оное къ совѣщанію вмѣстѣ съ опытными лицами изъ мѣстнаго дворянства и прочихъ гражданъ, для предварительнаго внимательнаго обсужденія, въ какой степени мѣра сія можетъ быть полезною и какихъ должно ожидать послѣдствій отъ приведенія въ исполненіе;—какъ и Ваше Превосходительство изволите быть извѣстны объ этомъ, изъ отзыва моего, отъ 28 Апрѣля, за № 726.

Въ помянутомъ представленіи д. с. с. Аверкіевъ изъяснялъ, что настоящее скудное состояніе большей части жителей Полтавской губерніи происходитъ собственно отъ недостатка торговыхъ сношеній между ними, и отъ неимѣнія источниковъ вѣрнаго сбыта произведеній народной дѣятельности, что нѣкоторое обезпеченіе къ таковому сбыту хотя и представляетъ судоходство по р. Днѣпру, но оно не приноситъ общей пользы для губерніи, ибо эта рѣка омываетъ только юго-восточную ея часть: выгодами отъ сего пользуются исключительно жители прибрежныхъ уѣздовъ и то, преимущественно, лишь посредствомъ заработковъ и извозничества въ другіе мѣста, что одна значительная въ губерніи ярмарка, именно Ильинская въ г. Ромнахъ, по отдаленности сего города отъ центра губерніи, мало доставляетъ выгодъ прочимъ уѣздамъ, что наконецъ, по этимъ причинамъ, мѣстныя фабричныя издѣлія и предметы сельскаго хозяйства не могутъ совершенствоваться и существующія заведенія, естественно, упадаютъ.

Для поддержанія торговли и промышленности сей губерніи, гражданскій губернаторъ признавалъ полезнымъ и возможнымъ перевести означенную ярмарку въ губернскій городъ Полтаву, по слѣдующимъ уваженіямъ:

Роменская Ильинская ярмарка не наполняется частію мануфактурныхъ произведеній Москвы и другихъ великороссійскихъ мѣстъ; частью же разнаго рода товарами изъ Одессы, Таганрога, Новочеркасска и Южнаго края вообще, кромѣ того пріѣжаютъ на оную евреи изъ Западныхъ губерній. Великороссійскіе товары доставляются въ Ромны обыкновенно изъ Коренной ярмарки, существующей близь города Курска. По окончаніи ярмарки въ Ромнахъ, начинающейся съ 20 Іюля, торгующія сословія переѣзжаютъ оттуда съ непроданными товарами: одни въ Лубны на Преображенскую ярмарку 6 Августа, нѣкоторые въ Кролевецъ на Воздвиженскую 14 Сентября, но важнѣйшіе торговцы почти всѣ поспѣшаютъ въ Харьковъ къ Успенской ярмаркѣ 15 Августа. Въ Лубны пріѣзжаютъ немногіе, и то не

для гуртовой продажи товаровъ, а только для раздробительной торговли. Кролевецъ же, такъ какъ время сей ярмарки отдалено до половины Сентября, не спѣшатъ переѣздомъ и отправляются туда, съ легкими шелковыми и другими товарами, въ особенности евреи, которымъ воспрещенъ въѣздъ въ Харьковъ и торговля на Успенской ярмаркѣ. Разстояніе отъ Ромна къ Лубнамъ—97 верстъ, къ Кролевцу—139, къ Харькову—243, къ Курску—234 в.

Основываясь на семъ краткомъ очеркѣ движенія торговли въ четырехъ смежныхъ губерніяхъ: Курской, Харьковской, Полтавской и Черниговской г. Аверкіевъ полагалъ, что переводъ товаровъ изъ Коренной ярмарки на Ильинскую, съ переводомъ послѣдней въ Полтаву, нисколько не стѣснилъ бы торговцевъ великороссійскихъ губерній, ибо разстояніе отъ Курска до Полтавы, по прямой транспортной дорогѣ черезъ г. Суджу и мѣстечко Борошлю и Котельву, заключающееся въ 289 верстахъ, превышаетъ разстояніе отъ Курска до Ромна только 55 верстами, что составитъ самую незначительную разность въ платежахъ за извозъ, не болѣе одной или двухъ копѣекъ с. на пудъ, а напротивъ того, сами торговцы имѣли бы выгоды въ доставкѣ непроданныхъ товаровъ изъ Ильинской ярмарки въ Харьковъ на Успенскую, отъ сокращенія пути слишкомъ на сто верстъ, ибо между Полтавой и Харьковомъ по прямой, извознической дорогѣ, считается только 120 в. разстоянія, равнымъ образомъ не произошло бы затрудненія въ перевозкѣ немногихъ товаровъ въ Лубны, по недальнему также разстоянію отъ Полтавы (134 в.) и въ Кролевецъ потому что времени до существующей тамъ 14 Сентября ярмарки совершенно достаточно для переѣзда, какъ выше было объяснено, большею частью евреевъ, отправляющихся съ легкими товарами, доставка коихъ ни мало не затруднительна. Между тѣмъ, учрежденіе Ильинской ярмарки, вмѣсто Ромна въ Полтавѣ, обѣщаетъ послѣдствія, чрезвычайно важныя. Одесса, Таганрогъ, Донскія станицы и прочія мѣста южнаго края, доставляющія на эту ярмарку вообще тяжелые и неудобные перевозу товары, какъ то: разные бакалейные и виноградное вино; а также губерніи: Екатеринославская, Таврическая и др. изобилующія овцеводствомъ, но затрудняющіяся въ доставкѣ шерсти по отдаленности, безъ сомнѣнія, воспользовались бы столь значительнымъ сближеніемъ сей ярмарки и двинули въ свои произведенія гораздо въ большемъ количествѣ, не менѣе того находили бы отъ сего выгоду и жители всѣхъ почти уѣздовъ Полтавской губерніи, по центральному нѣсколько положенію губернскаго города. Такимъ образомъ, съ приведеніемъ въ исполненіе предполагаемой

мѣры, можно было бы ожидать усиленія привоза товаровъ на ярмарку, прибытія большаго числа торговыхъ сословій и даже распространенія оборотовъ ильинской ярмарки, которая, какъ между прочимъ, замѣчаетъ г. Аверкіевъ, въ настоящемъ мѣстѣ существованія своего, съ нѣкотораго времени клонится къ упадку.

Относительно размѣщенія и сбереженія привезенныхъ товаровъ, городъ Полтава, по общирности площадей и улицъ и по устройству существующихъ въ немъ довольно многочисленныхъ, но почти ничѣмъ незанятыхъ каменныхъ лавокъ, представляетъ несравненно болѣе удобствъ, нежели Ромны, гдѣ при нынѣшнемъ устройствѣ лавочныхъ мѣстъ, всѣ товары помѣщаются во время ярмарки чрезвычайно неудобно въ выстроенныхъ частными лицами деревянныхъ, незначительныхъ лавкахъ. Хотя же и предположено въ Ромнахъ для гостиннаго двора возвести новое каменное зданіе, на что производится въ каждую ярмарку, съ владѣльцевъ, имѣющихъ лавки и съ пріѣзжихъ купцовъ опредѣленный сборъ; но исполненію этого вскорости, сверхъ недостатка собранной доселѣ суммы, препятствуютъ многія особыя еще затрудненія. Было бы гораздо полезнѣе, по мнѣнію начальника полтавской губерніи, обратить сборъ сей или по крайнѣй мѣрѣ часть онаго, внесенную иногородними торговцами, на устройство гостиннаго двора въ губернскомъ городѣ, которому подобное зданіе могло бы служить приличнымъ украшеніемъ, Соединеніе въ Полтавѣ всѣхъ мѣстъ губернскаго управленія, находящіяся тамъ учебныя заведенія а вслѣдствіе того, значительнѣйшій съѣздъ въ этомъ городѣ по разнымъ надобностямъ дворянъ и прочихъ сословій, можетъ способствовать успѣхамъ ярмарки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое производство оной, въ виду губернскаго начальства, имѣло бы правильнѣйшій ходъ и ближайшее охраненіе отъ всякаго стѣсненія. Торгующіе въ Ромнахъ великороссійскіе и другихъ мѣстъ купцы, по объявленіи имъ всѣхъ этихъ соображеній, отозвались словесно и письменно, что они не только не ожидаютъ никакой пользы отъ предполагаемаго измѣненія пункта ильинской ярмарки, но, напротивъ того, почитаютъ сію мѣру вредною потому въ особенности, что при такой перемѣнѣ потерпитъ ущербъ важнѣйшая оптовая ихъ торговля, которую на этой ярмаркѣ они производятъ преимущественно съ западными губерніями и съ Польшей, и коей способствуетъ нынѣ близость мѣстъ къ Ромну; сверхъ того произойдетъ общее разстройство въ торговыхъ дѣлахъ здѣшняго края. По объясненію купечества, оно пользуется въ Ромнахъ такими выгодами мѣстности, какихъ нигдѣ болѣе не находитъ, имѣя тамъ постоянную складку своимъ

товарамъ. Пунктъ этотъ связываетъ Нѣжинскую, Сумскую, Коренную, Харьковскую и Кролевецкую ярмарку, въ которыя отправляются товары изъ Ромна заблаговременно и за выгодный извозъ. Въ случаѣ же передвиженія сего торговаго пункта въ г. Полтаву, купцы лишены возможности поспѣвать во время съ товарами ко всѣмъ упомянутымъ ярмаркамъ, въ разсчетахъ и платежахъ нарушится издавна заведенный порядокъ, а главня, капиталы здѣшнихъ торговцевъ не поспѣютъ съ ильинской ярмарки на нижегородскую, отчего и эта знаменитая ярмарка, не получая огромныхъ наличныхъ суммъ въ назначенное время можетъ потерпѣть стѣсненіе въ своей торговлѣ.

Изъясненный отзывъ купечества начальникъ полтавской губерніи, признаетъ совершенно неосновательнымъ и не столько согласнымъ съ общею пользою, сколько пристрастнымъ къ нѣкоторымъ частнымъ выгодамъ лицъ, имѣющихъ въ г. Ромнахъ собственныя лавочныя помѣщенія. Мнѣніе торговцевъ, что переводъ ильинской ярмарки въ Полтаву повредитъ оптовой торговлѣ ихъ съ западными губерніями, не заслуживаетъ уваженія, ибо сіи губерніи, сколько извѣстно, по недостатку собственныхъ фабрикацій, пріобрѣтаютъ въ Ромнахъ большею частью бумажныя и пеньковыя издѣлія, какъ то: нанки, ситцы, платки и проч. товары легкіе, не затруднительныя въ перевозкѣ, слѣдовательно, въ семъ отношеніи для покупателей и продавцовъ, отдаленіе торговаго пункта на нѣкоторое только разстояніе, не составляетъ еще особенной важности; притомъ же торговцы западныхъ губерній, съ назначеніемъ ильинской ярмарки въ Полтавѣ, могли бы всѣ пріобрѣтаемыя на оной товары доставлять въ свои мѣста водою, транспортируя ихъ по сухому пути только до Кременчуга, на протяженіи 110 верстъ. Для складки товаровъ г. Полтава представляетъ болѣе удобствъ и безопасности, нежели Ромны по причинамъ вышеобъясненнымъ; въ послѣднемъ городѣ помѣщеніе гостиннаго двора до такой степени ветхи, что въ крышахъ вездѣ почти происходитъ течь, отъ которой товары должны подвергаться порчѣ, а почему здѣсь постоянная складка онымъ едва ли и возможна. Не имѣетъ никакого основанія отзывъ купечества, что изъ Ромна заблаговременно отправляются товары на ярмарки: нѣжинскую, которая бываетъ зимою во всеядную недѣлю и отходитъ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ Ильинской, Сумскую, называемую сборною въ Великій постъ и Коренную на девятую пятницу въ іюнѣ мѣсяцѣ, кои также отходятъ гораздо раньше, слѣдовательно купцамъ вовсе нѣтъ надобности спѣшить на эти ярмарки по окончаніи роменской. Что касается до объясненія торговцевъ, что капиталы ихъ съ Ильинской ярмарки не поспѣютъ въ нижегородскую, то и сіе обстоятельство, по заключенію

г. Аверкіева, не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо посылка денегъ для скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго доставленія обыкновенно по почтѣ вмѣсто Ромна изъ Полтавы не сдѣлаетъ разности, а напротивъ того, торговцы могутъ имѣть еще ту выгоду, что по ходу почтъ корреспонденцію въ великороссійскія мѣста изъ Ромна отправляется одинъ разъ въ недѣлю, а изъ Полтавы два раза: при такомъ удобствѣ сношеній, нижегородская ярмарка, если только справедливо, что въ ней ожидаются наличныя капиталы изъ роменской ильинской, получитъ оные своевременно и въ торговлѣ своей не потерпитъ никакого стѣсненія.

Независимо отъ полученныхъ мною таковыхъ свѣдѣній, принимая въ соображеніе, что переводъ Ильинской ярмарки въ Полтаву не можетъ не имѣть нѣкотораго вліянія и на харьковскую успенскую, я счелъ нужнымъ истребовать по настоящему обстоятельству мнѣніе харьковскаго купеческаго общества, которое нынѣ донсситъ мнѣ; что дѣйствительно сближеніе двухъ этихъ ярмарокъ повредитъ имъ обѣимъ, ибо чѣмъ ближе ярмарка отъ ярмарки, тѣмъ невыгоднѣе для той и другой, какъ дознано на опытѣ, что, по весьма значительному количеству отправляемыхъ на ильинскую ярмарку изъ Москвы и С.-Петербуга товаровъ, кои непремѣнно должны слѣдовать на Харьковъ или Ромны, излишная разница въ разстояніи отъ Ромна до Полтавы, особенно въ дождливое время, замедлитъ и затруднитъ успѣхи торговой промышленности; что, сверхъ сего для харьковской успенской ярмарки произойдетъ отъ такого распоряженія слѣдующая невыгода: на эту ярмарку, покупатели пріѣзжаютъ теперь большею частью изъ губерній херсонской, екатеринославской и полтавской, изъ Крыма, Одессы и Бессарабіи; когда же Ильинская ярмарка будетъ перемѣщена въ Полтаву, то по ближайшему къ ней разстоянію означенныхъ мѣстъ и по краткости времени отъ окончанія оной до начала Успенской въ Харьковъ, многіе изъ покупателей, если не всѣ, конечно, станутъ пріобрѣтать необходимо имъ товары на Ильинской полтавской ярмаркѣ, въ Успенской же не будутъ болѣе нуждаться, отчего не только торговцы здѣшніе потерпятъ разстройство въ своихъ дѣдахъ, но и жители харькова понесутъ потери, ибо съ уменьшеніемъ покупателей должно ограничиться и число продавцевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ опустѣютъ многіе лавки и дома, приносящіе доходы жителямъ и городу. По сему Харьковское купечество также находитъ изъясненную мѣру въ торговомъ отношеніи болѣе вредною, нежели полезною.

Съ моей стороны, входя въ обсужденіе всѣхъ приведенныхъ здѣсь обстоятельствъ и имѣя въ виду, что бывшіе доселѣ примѣры

подобнаго перемѣщенія ярмарокъ, сдѣланныя правительствомъ съ цѣлью усиленія торговли въ извѣстныхъ пунктахъ, большею частію оказались неудачными и произвели послѣдствія, противныя ожиданіямъ—я нахожу:

1) предположеніе начальника полтавской губерніи, хотя имѣетъ нѣкоторое основаніе и обѣщаетъ многія выгоды, но не менѣе того въ исполненіи представляются сомнительнымъ: успѣхи торговыхъ дѣлъ во всякомъ мѣстѣ и установленіе комерческихъ пунктовъ, какъ опытъ показалъ, не зависятъ отъ распоряженій правительства, но всегда подчиняются мѣстнымъ потребностямъ и указаніямъ самой торговли.

2) Нельзя не согласиться, что въ г. Ромнахъ, который не смотря на то, что въ немъ такъ давно уже существуетъ извѣстнѣйшая въ этомъ краѣ ярмарка, доселѣ ни мало не украшенъ и нынѣ ничѣмъ не улучшается, было бы жаль воздвигать новое огромное зданіе для гостиннаго двора, на поступившій съ ильинской ярмарки сборъ и что въ тоже время г. Полтава,—какъ мѣсто, ознаменованое великимъ событіемъ въ нашемъ отечествѣ, находящійся въ бѣдномъ положеніи вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы предоставить ему способы къ улучшенію и обогащенію предполагаемой мѣрой, вѣроятно, можно было бы достигнуть этой цѣли: учрежденіе въ Полтавѣ значительной ярмарки, привлекая въ большемъ количествѣ пріѣзжихъ постороннихъ лицъ, приносило бы выгодамъ торговцамъ, а устройство обширныхъ помѣщеній гостиннаго двора, на счетъ означеннаго капитала, украсило бы городъ.

3) Хотя отзывы торговцевъ по этому предположенію, отобранные въ Ромнахъ и въ Харьковѣ, не могутъ быть признаваемы во всѣхъ отношеніяхъ уважительными, вмѣстѣ съ тѣмъ, однакожъ, нельзя и отвергать нѣкоторыхъ опасеній ихъ на этотъ счетъ, въ особенности же надобно согласиться, что переводъ ильинской ярмарки въ Полтаву, если только мѣра сія будетъ имѣть полный успѣхъ, можетъ уронить торговлю на харьковской успенской ярмаркѣ.

4) По мнѣнію моему нельзя ручаться, чтобы ильинская ярмарка имѣла столь обширный оборотъ въ Полтавѣ, какъ въ Ромнахъ, куда торговцы охотно съѣзжаются нынѣ по одной уже привычкѣ, притомъ и положеніе послѣдняго города на границѣ четырехъ губерній, дѣйствительно центральнѣе и удобнѣе для торговли. Изъ сего я долженъ заключить, что перемѣщеніе сказанной ярмарки съ одной стороны не навѣрное принесетъ для Полтавы и полтавской губерніи ожидаемую пользу; съ другой же легко можетъ произвести въ тор-

говлѣ здѣшней разстройство. Все изложенное, передавая благоусмотрѣнію Вашего Превосходительства, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, М.-Г. почтить меня отвѣтомъ Вашимъ о послѣдующемъ.

(Арх. П. Губ. Прав. 1842—1843, дѣло № 2492, бумаго отъ 16 Янв. 1843 г. за № 282).

P. S. Отвѣтъ министра см. выше.

О старинномъ Покровскомъ храмѣ козацкой поры и его строителѣ.

Городу Полтавѣ предстоитъ въ близкомъ будущемъ обогатиться замѣчательнымъ памятникомъ украинской церковной старины въ видѣ стариннаго Покровскаго храма, перенесеннаго въ Полтаву изъ г. Роменъ и устраиваемаго въ оградѣ архіерейскаго дома.

Этому драгоцѣнному памятнику стариннаго украинскаго церковнаго зодчества угрожала печальная участь быть разобраннымъ безъ опредѣленнаго назначенія и безслѣдно исчезнуть, какъ уже исчезло и безвозвратно утрачено не мало выдающихся памятниковъ старинной деревянной церковной архитектуры на Украинѣ. Но этого, къ счастью, не случилось, благодаря просвѣщенному попеченію объ этомъ памятникѣ старины Полтавскаго преосвященнаго Іоанна, упрочивающаго этимъ навсегда значеніе учрежденнаго его же заботами церковнаго музея въ Полтавѣ.

Сооруженный въ 3-ей четверти 18 вѣка, т. е. безъ малаго полтораста лѣтъ тому назадъ, Покровскій храмъ въ Ромнахъ является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ образцовъ деревянной церковной архитектуры. Крестообразный въ своемъ основаніи, пятикупольный по числу поднимающихся вверхъ куполовъ, Покровскій храмъ выстроеннъ изъ отборнаго горового дуба. Онъ является единственнымъ въ своемъ родѣ архитектурнымъ произведеніемъ той поры, когда церковное зодчество на Украинѣ достигло наибольшаго своего развитія, прервавшагося затѣмъ подъ конецъ XVIII столѣтія подъ давленіемъ общихъ тяжелыхъ условій для самосознанія украинскаго народа и его культуры.

Необыкновенно тщательная и законченная въ своихъ формахъ отдѣлка, какъ наружныхъ частей храма, такъ и внутренняго его устройства, а равно оригинальный строго выдержанный стиль рѣзнаго орнамента по дереву, указываютъ

на то, что лучшіе мастера того времени были привлечены къ созиданію храма. Такъ оно и было. Храмъ выстроенъ на средства и при ближайшемъ участіи въ его сооруженіи послѣдняго кошевого Низового войска запорожскаго, Петра Калныша. Этотъ популярнѣйшій въ украинскихъ народныхъ массахъ дѣятель своего времени, созидая храмъ въ одномъ изъ видныхъ бытовыхъ центровъ старой городовой украины, имѣлъ возможность привлечь къ этому дѣлу самыхъ искусныхъ мастеровъ со всей обширной области, занимаемой какъ городовымъ, такъ и низовымъ козачествомъ, искусство котораго въ издѣліяхъ разнаго рода съ давняго времени обращало на себя вниманіе наблюдательныхъ иностранцевъ. (Таковы, напр., отзывы о козацкой странѣ и козацкомъ народѣ французкаго инженера Боплана, строителя крѣпости на Украинѣ въ концѣ 1-й четверти XVII вѣка).

О славномъ строителѣ храма, оставившемъ послѣ себя глубокочтимую память въ сознательныхъ слояхъ украинскаго народа, умѣстно сообщить характерныя частности въ послѣдующемъ изложеніи, а теперь отмѣтимъ главныя типическія черты старинной украинской церковной архитектуры, какъ одного изъ проявленій духовнаго творчества украинскаго народа, какъ непосредственное выраженіе народнаго вкуса.

Возникновеніе деревянной церковной архитектуры, правдоподобно, относится къ началу христіанства на Руси, такъ какъ принесенная изъ Византіи вмѣстѣ съ христіанствомъ каменная архитектура не развилась на Поднѣпровьи, коренное населеніе котораго очень рѣдко въ ту пору пользовались камнемъ и кирпичемъ, какъ строительнымъ матеріаломъ.

Природа Поднѣпровья въ изобиліи обезпечивала иной матеріалъ—дерево высокаго качества разнообразныхъ твердыхъ и мягкихъ породъ. Предшествующая историческая жизнь страны научила коренныхъ насельниковъ ея въ совершенствѣ владѣть этимъ матеріаломъ при постройкѣ рѣчныхъ и морскихъ судовъ, а также при сооруженіи многочисленныхъ на Поднѣпровьи городовъ и городковъ. Вѣковой навыкъ обращаться съ деревомъ какъ съ строительнымъ матеріаломъ, легко могъ быть перенесенъ въ новую сферу построенія деревянныхъ храмовъ.

Намъ неизвѣстно, отъ какихъ первоначальныхъ формъ эволюціонировало старинное украинское церковное зодчество. Древнѣйшіе болѣе или менѣе извѣстные изъ уцѣлѣвшихъ образцовъ такого зодчества восходятъ не далѣе второй половины

17 вѣка. Основныя типическія черты старинной деревянной церковной архитектуры, по мнѣнію знатоковъ въ этой области (проф. Г. Г. Павлуцкій и Вадимъ Щербаковскій) сводятся къ нижеслѣдующему. Главнѣйшею чертою всѣхъ старинныхъ украинскихъ церквей является восьмиугольное рѣже четырехъугольное основаніе храма, составляющее основной признакъ всѣхъ установленныхъ типовъ стариннаго церковнаго зодчества на Украинѣ. Восьмиугольникъ или четырехъугольникъ и ихъ разнообразныя комбинаціи являются неизмѣннымъ элементомъ въ планѣ старинныхъ украинскихъ деревянныхъ церквей. Планъ такихъ церквей представляется въ видѣ одного, двухъ, трехъ, пяти и девяти четырехъугольниковъ или восьмиугольниковъ, соотвѣтствующимъ образомъ скомбинированныхъ. Числу основныхъ плоскостей въ планѣ храма соотвѣтствуетъ и число возводимыхъ куполовъ на немъ, такъ какъ каждая отдѣльная фигура основанія увѣнчивается и своимъ особымъ куполомъ. Такимъ образомъ, двухъ купольные храмы имѣютъ два четырехъугольника или восьмиугольника въ своемъ основаніи, трехъ-купольные—три и т. д.; пятикупольные храмы высятся на площадяхъ изъ пяти соотвѣтствующимъ образомъ скомбинированныхъ фигуръ основанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ числа площадей основанія зависитъ найчаще и размѣръ храма. Найболѣе излюбленнымъ и довольно распространеннымъ въ Старой Украинѣ былъ типъ трехъкупольныхъ церквей, при чемъ средній куполъ, соотвѣственно размѣрамъ площади основанія, выдѣлялся своими размѣрами какъ въ ширину, такъ и въ высоту. Эти три части храма обычно расположены по прямой линіи отъ востока къ западу. Въ отношеніи куполовъ деревянная архитектура украинскихъ церквей выработала два главныхъ подраздѣленія. Въ части старинныхъ церквей нижніе срубы прямо крыты куполами, имѣющими форму шатра на четыре или на восемъ граней. Эти шатровыя покрытія вверху оканчиваются небольшими восьмигранными срубиками, поверхъ которыхъ ставились главы.

Но значительное большинство старинныхъ украинскихъ церквей имѣютъ купола, представляющіе рядъ срубовъ по вертикалу. На главный восьмиугольный или квадратный срубъ нарубался другой, подобный же по своей формѣ срубъ, но меньшаго размѣра; въ отдѣльныхъ случаяхъ имѣлъ мѣсто, кромѣ того, третій и четвертый срубъ или такъ называемый восьмерикъ. Наружный видъ такихъ церквей представляетъ,

такимъ образомъ, возвышающіяся одна надъ другой многранныя пирамидальныя башни, раздѣленныя обрамляющими эти башни скатами крыши.

Пятикупольные храмы созидались значительно рѣже по сравненію съ трехъ-купольными. Устройство пятикупольнаго храма, обычно сопровождавшагося значительными размѣрами, требовало и большаго исскуства отъ мастеровъ. Для устройства такихъ храмовъ требовались кромѣ того и болѣе или менѣе значительныя средства. Найчаще, поэтому, пятикупольные храмы созидались въ богатыхъ монастыряхъ и значительныхъ городахъ на Украинѣ. Широкою извѣстностью пользуется единственный образчикъ 9-ти купольнаго деревяннаго храма, представляющаго собою замѣчательный памятникъ деревянной церковной архитектуры. Это соборный храмъ въ г. Новомосковскѣ Екатеринославской губ., бывшій запорожскій Самарскій монастырь, построенный знаменитымъ мастеромъ—запорожцемъ Погребнякомъ.

Въ виду того, что перенесенный изъ Роменъ въ Полтаву Покровскій храмъ относится къ числу старѣйшихъ храмовъ по времени своего сооруженія въ нашемъ краѣ, представляется нелишнимъ въ общихъ чертахъ отмѣтить здѣсь приведенныя въ памятной книжкѣ П. Бодянскаго за 1865 годъ данныя о числѣ и мѣстонахожденіи древнѣйшихъ храмовъ въ предѣлахъ Полтавской губерніи. Въ составѣ такихъ храмовъ мы будемъ различать прежде всего храмы деревянные и каменные, группируя тѣ и другіе, съ одной стороны по времени ихъ сооруженія, съ другой стороны по мѣстонахожденію ихъ въ различныхъ уѣздахъ губерніи. Числившіеся въ 1865 г. 49 древнихъ каменныхъ храмовъ въ предѣлахъ губерніи по времени сооруженія распредѣлялись такъ. Каменныхъ храмовъ было:

Сооруженныхъ	до	1700	г.	.	.	5
„	съ	1701	до	1725	.	6
„	„	1726	„	1750	.	5
„	„	1751	„	1775	.	11
„	„	1776	„	1800	.	22
	Всехъ	.	.	.	.	49

Мѣстонахожденіе древнѣйшихъ каменныхъ храмовъ, прослѣживаемое по уѣздамъ и пріуроченныхъ къ уѣзднымъ городамъ губерніи, опредѣляется нижеслѣдующимъ размѣщеніемъ занимающихъ насъ памятниковъ старины.

Было каменныхъ храмовъ:

въ г.	Полтавѣ съ Полтавскимъ уѣздомъ	. . .	12
„	Прилукахъ съ Прилукскимъ „	. . .	7
„	Переяславѣ съ Переяславомъ „	. . .	6
„	Пирятинѣ съ Пирятинскимъ „	. . .	4
„	Ромнахъ съ Роменскимъ „	. . .	3
„	Золотоношѣ съ Золотоношск. „	. . .	3
„	Гадячѣ съ Гадячскимъ . „	. . .	2
„	Зиньковѣ съ Зиньковскимъ „	. . .	2
„	Кобелякахъ съ Кобелякскимъ „	. . .	2
„	Лубнахъ съ Лубенскимъ „	. . .	2
„	Миргородѣ съ Миргородскимъ „	. . .	2
„	Хоролѣ съ Хорольскимъ „	. . .	2
„	Константиноградѣ „	. . .	1
„	Лохвицѣ „	. . .	1
	Итого	. . .	49

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи съ относящимися къ нимъ городами въ 1865 г. не было старинныхъ, сооруженныхъ изъ кирпича, храмовъ только въ Кременчугскомъ уѣздѣ, а также и въ городѣ Кременчугѣ.

Въ значительно большомъ числѣ въ предѣлахъ губерніи наблюдаются старинные деревянные храмы. Въ означенную пору такихъ храмовъ по губерніи числилось 110, пять храмовъ изъ этого числа было сооружено еще въ 17 столѣтіи, а остальные 105—въ первой половинѣ 18 столѣтія. Древнѣйшіе деревянные храмы были: въ с. Заиченцахъ Хорольскаго у. (1681 г.) въ сс. Усовкѣ (1682) и Корніевкѣ (1691) Переяславскаго уѣзда, въ с. Мокіевкѣ Лохвицкаго у. (1699) и въ с. Лискахъ Пилукскаго уѣзда (1700 г.).

Какъ распредѣлялись означенные 110 старинныхъ деревянныхъ храмовъ по территоріи губерніи, видно изъ нижеслѣдующаго размѣщенія ихъ по уѣздамъ, при чемъ уѣзды располагаются въ порядкѣ убыванія въ ихъ предѣлахъ занимающихъ насъ памятниковъ старины.

УѢЗДЫ.	Число дерев. храмовъ	УѢЗДЫ.	Число дерев. храмовъ.
Переяславскій	15	Хорольскій	10
Золотоношскій	12	Роменскій	9

Прилукскій	9	Гадячскій	6
Лубенскій	9	Миргородскій	5
Лохвицкій	9	Полтавскій	5
Пирятинскій	7	Кременчугскій	4
Кобелякскій	7	Зиньковскій	3
		Всѣхъ	110

Изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи, такимъ образомъ, только въ Константиноградскомъ уѣздѣ не было старинныхъ деревянныхъ храмовъ, каковое обстоятельство находитъ свое объясненіе въ томъ, что по заселенію, этотъ уѣздъ въ ряду другихъ уѣздовъ губерніи является наиболѣе позднимъ. Заселеніе Константиноградскаго уѣзда, какъ извѣстно, начато лишь въ четвертомъ десятилѣтіи 18 вѣка послѣ огражденія западной части уѣзда противъ вторженій татаръ такъ называемой украинской линіей; начало же планомѣрнаго заселенія этого уѣзда относится къ концу 18 столѣтія, къ каковому времени относится здѣсь и сооруженіе храмовъ, вообще говоря, не выдающихся въ архитектурномъ отношеніи, какъ это обычно наблюдается въ мѣстахъ новой колонизаціи.

Приведенныя цифровыя данныя о распространенности старинныхъ деревянныхъ храмовъ заслуживаютъ вниманія, съ одной стороны, какъ болѣе или менѣе опредѣленные показатели порядка заселенія территоріи губерніи, съ другой стороны, какъ показатели мѣры устойчивости гражданскихъ отношеній населенія, яркимъ проявленіемъ которыхъ, по условіямъ той поры, было между прочимъ и церковное строительство. Въ сказанномъ отношеніи уѣзды губерніи могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ. Въ наибольшей мѣрѣ старинные деревянные храмы (свыше 10), были распространены въ уѣздахъ Переяславскомъ и Золотоношскомъ, далѣе слѣдовали уѣзды: Хорольскій, Роменскій, Прилукскій, Лубенскій и Лохвицкій—съ 9—10 такими храмами въ каждомъ изъ нихъ; въ составъ слѣдующей группы уѣздовъ могутъ быть включены уѣзды Гадячскій, Пирятинскій, Кобелякскій, Миргородскій и Полтавскій съ 5—7 старинными деревянными храмами въ каждомъ уѣздѣ. Наименьше такихъ храмовъ (3—4 на уѣздъ) было въ уѣздахъ Кременчугскомъ и Зиньковскомъ [1]).

[1]) Необходимо замѣтить, что данныя Памятной книжки Полтавской губерніи, за 1865 годъ о старинныхъ храмахъ въ предѣлахъ губерній, повидимому не представляютъ исчерпывающей данный предметъ полноты. Полныя данныя по этому предмету могли бы быть почерпнуты изъ архива Полтавской Духовной Консисторіи.

Не безъинтересно, что «ктиторами» т. е. строители значительнаго числа старинныхъ храмовъ въ нашемъ краѣ были запорожцы, въ свое время завзятые сѣчевики, находившіе подъ конецъ своей бурной жизни, если не тихую пристань за стѣнами монастырей, то нравственное удовлетвореніе своимъ участіемъ въ созиданіи и украшеніи храмовъ въ родныхъ имъ поселеніяхъ. На украшеніе обителей и храмовъ эти выразители идеальнаго начала въ жизни своего времени жертвовали свои средства, достигавшія въ отдѣльныхъ случаяхъ значительныхъ размѣровъ. Очень многіе изъ обращающихъ на себя вниманіе въ настоящее время памятниковъ и предметовъ церковной старины связаны съ именами запорожцевъ. Церковно-богослужебныя книги, особенно напрестольныя евангелія, священные сосуды и одежды священнослужащихъ, главнымъ образомъ, ризы—поступали въ храмы, какъ пожертвованія запорожцевъ за поминаніе ихъ душъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ надписи на старинныхъ церковныхъ книгахъ, а также надписи, относящіеся къ церковнымъ сосудамъ и нерѣдко довольно цѣннымъ крестамъ.

Такіе предметы церковной старины найчаще встрѣчаются въ предѣлахъ Запорожья въ старинныхъ поселеніяхъ, къ которыхъ были пріурочены запорожскіе административные пункты (паланки) или въ пунктахъ, имѣвшихъ иное какое-либо значеніе въ своеобразной жизнедѣятельности военной запорожской общины. Встрѣчаются такіе предметы церковной старины и въ предѣлахъ Полтавской губерніи, преимущественно на побережьи Днѣпра, въ свое время значительно тяготѣвшемъ къ Запорожью.

Сравнительное обиліе разнообразныхъ предметовъ церковнаго обихода, пожертвованныхъ представителями козачества, бывшихъ не рѣдко и «ктиторами» церквей, является фактомъ, имѣющимъ существенное значеніе для разъясненія роли народнаго элемента въ украинскомъ церковномъ строительствѣ вообще и въ деревянной церковной архитектурѣ на Украинѣ въ частности. Главныя черты украинскаго церковнаго зодчеотва заключаются въ необыкновенной простотѣ архитектуры, лишенной всякой наружной отдѣлки, и въ стройности формъ, не застывшихъ на единомъ какомъ-либо образчикѣ, а многообразно варьирующихся въ различныхъ сочетаніяхъ нижнихъ,

среднихъ и верхнихъ частей храма, въ особенности варьирующихся въ различной композиціи церковныхъ куполовъ.

Покровскій Храмъ.

Въ строгости и выдержанности архитектурныхъ формъ украинскаго церковнаго зодчества, какъ основательно замѣчаютъ проф. Г. Г. Повлуцкій и В. Щербаковскій, сказываются слѣды исторической эпохи, дававшей мысли и настроеніе зодчимъ, равно какъ проявились въ этихъ формахъ и художественные задатки вольнолюбиваго народа, который въ ту пору общенароднаго унынія и скорби искалъ для себя утѣшенія въ общеніи съ церковью. Здѣсь, подъ уходящими въ высоту церковными куполами въ молитвенномъ настроеніи онъ облегчалъ свою печаль, выливалъ порождаемую общественными бѣдствіями скорбь; здѣсь же онъ черпалъ и силы для того, что бы продолжать жить среди тяжелыхъ условій существованія съ вѣрою въ лучшее будущее своихъ потомковъ, своей родины.

Такое настроеніе эпохи воплощено и въ устраиваемомъ нынѣ въ Полтавѣ Покровскомъ храмѣ, перенесенномъ изъ Роменъ, въ его простыхъ, задушевныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ тонко изящныхъ формахъ. Полное соотвѣтствіе съ наружнымъ видомъ Покровскаго храма наблюдается и во внутреннемъ его содержаніи. Характеристику иконостаса, современнаго построенію храма, а также старинныхъ кіотовъ сдѣлаютъ, слѣдуетъ надѣяться, въ недалекое время спеціалисты — художники, знатоки старинной манеры церковной живописи; здѣсь же умѣстно будетъ отмѣтить высокое достоинство вырѣзанныхъ изъ дерева украшеній иконостаса, являющихся высокими образчиками рѣзьбы въ украинскомъ національномъ стилѣ. Глубокій интересъ какъ въ архитектурномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи орнамента представляютъ также царскія врата, художественная отдѣлка которыхъ потребовала много заботы, вниманія и незаурядно искусныхъ рукъ мастера, трудившагося надъ этой священной принадлежностью храма. Самостоятельное мѣсто въ ряду украшеній храма занимаетъ вырѣзанная и орнаментированная на лутках главной входной двери въ храмъ надпись, въ коей по обычаю той поры обозначены время построенія храма и имена его строителей[1]). Рѣзной въ строго народномъ вкусѣ орнаментъ нашелъ мѣсто также на

---

[1]) „Коштомъ и стараніемъ войскъ Запорожскихъ Кошевого благороднаго Господина Петра Калнишевскаго и Давида Чернаго въ лѣто отъ сазданія міра 7272, отъ воплощенія Бога слова 1764 г.".

боковыхъ дверяхъ храма. О высокой степени развитія и о совершенствѣ искусства деревянной рѣзьбы въ пору сооруженія Покровскаго храма свидѣтельствуютъ также вырѣзанные изъ дерева, представленные въ естественный человѣческій ростъ фигуры четырехъ евангелистовъ, помѣщавшихся въ храмѣ

Иконостасъ Покровскаго храма.

на особыхъ рѣзныхъ полочкахъ передъ иконостасомъ выше намѣстныхъ иконъ. Въ изображеніи евангелистовъ въ такомъ видѣ оказалось западное вліяніе на украшеніи церквей. Но необходимо замѣтить, что означенныя изображенія евангелистовъ Покровскаго храма представляютъ собою не копіи какихъ либо стороннихъ образцовъ, а самостоятельное воспроизведеніе священныхъ образовъ въ народномъ вкусѣ.

Сказаннымъ, по всей вѣроятности, далеко не исчерпывается богатое самобытными особенностями содержаніе стариннаго Покровскаго храма. При спѣшномъ ознакомленіи съ нимъ со стороны докладчика около 3 лѣтъ тому назадъ остались незамѣченными, быть можетъ, весьма существенныя частности; это могло случиться, не смотря на любезную предупредительность настоятеля храма о Ѳ. Мировича, по той причинѣ, что компетентнаго истолкованія всѣхъ достопримѣчательностей Покровскаго храма до того времени не было сдѣлано, какъ не сдѣлано оно и по настоящее время.

Въ заключеніе настоящаго краткаго сообщенія необходимо замѣтить, что значеніе Покровскаго храма, какъ памятника украинской церковной старины, усугубляется прямымъ его отношеніемъ къ одному изъ наиболѣе значительныхъ, историческихъ дѣятелей украинскаго народа, послѣдняго запорожскаго кошевого Петра Ивановича Калнышевскаго. Перенесеніе въ нашъ городъ замѣчательнаго произведенія духовной личности названнаго историческаго дѣятеля, въ видѣ Покровскаго храма, естественно вызываетъ воспоминаніе о строителѣ храма въ нашей Комиссіи, какъ учрежденіи, дѣятельность котораго направлена на обслѣдованіе и освѣщеніе родной старины.

Петръ Ивановичъ Калнышевскій родился въ с. Пустовойтовкѣ Роменскаго уѣзда, Полтавской губ; принадлежа по своему происхожденію къ вышедшимъ изъ козаковъ дворянамъ Лубенскаго полка. Въ спискахъ запорожскихъ козаковъ онъ названъ *Петромъ Калнышемъ*, повидимому возстановленнымъ именемъ своихъ козацкихъ предковъ. Петръ Калнышъ занималъ почетное и отвѣтственное положеніе кошевого атамана въ теченіе ряда лѣтъ, что выпадало на долю лишь немногихъ представителей требовательнаго къ своимъ старшинамъ низового запорожскаго козачества. Сѣчевое товариство, какъ извѣстно, ежегодно производило выборъ своихъ старшинъ, и

фактъ избранія Петра Ивановича Калнышевскаго въ кошевые атаманы въ теченіе ряда лѣтъ уже самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о выдающихся личныхъ качествахъ избираемаго. Не только воинскія доблести, цѣнившіяся на Запорожьи выше всего, не только административныя способности, необходимыя для управленія вольно-любивымъ низовымъ козачествомъ, но и особый тактъ требовался отъ представителя высшей власти на Запорожьи въ эту пору, отличавшуюся разнообразными тревогами угрожающаго характера. Какъ извѣстно вскорѣ послѣ обоснованія запорожцевъ въ Новой Сѣчи на р. Пидпильной, въ чертѣ запорожскихъ владѣній, по распоряженію правительства, были поселены довольно многочисленные выходцы изъ южно-славянскихъ земель, главнымъ образомъ, изъ Сербіи.

У запорожцевъ съ этими поселенцами возникали частыя недоразумѣнія, пререканія и даже частичныя боевыя столкновенія изъ—за земель. Низовое запорожское войско по этимъ земельнымъ дѣламъ неоднократно отправляло въ Петербургъ депутаціи для ходатайства объ утвержденіи его въ правахъ владѣніявольностями запорожскими, занимавшими, какъ извѣстно, территорію нынѣшнихъ Екатеринесл., Херсонской и частей Таврической и Полтавской губерній. Въ составѣ запорожскихъ депутацій въ послѣдніе годы передъ уничтоженіемъ Сѣчи неизмѣнно принималъ участіе, по уполномочію запорожскаго войска, и кошевой Петръ Ивановичъ Калнышевскій. Роль Калнышевскаго въ отстаиваніи запорожскихъ вольностей не ограничивалась однимъ участіемъ его въ составѣ запорожскихъ депутацій. Опубликованные старѣйшимъ историкомъ Запорожья, Скальковскимъ, документы изъ сѣчевого архива свидѣтельствуютъ, что послѣдній кошевой Новой Запорожской Сѣчи приложилъ очень много труда и заботъ, чтобы предотвратить роковой моментъ въ исторіи Запорожья. Эти труды и заботы выразились въ широкой колонизаціи пограничныхъ съ Украиной запорожскихъ земель выходцами, главнымъ образомъ, изъ Правобережной и Лѣвобережной Украйнъ.

Послѣдній кошевой запорожскій понималъ, что сѣчевое товариство не можетъ удержать за собою обширныхъ „вольностей запорожскихъ", промышляя военной добычей на ряду съ звѣринными и рыбными ловами и отчасти скотоводствомъ.

Кошевому было ясно, что прочно можетъ занять этотъ обширный край лишь земледѣльческое населеніе. И дѣйствительно, въ періодъ управленія запорожскимъ кошемъ Петра Калныша въ наиболѣе пригодныхъ для хлѣбопашества мѣстностяхъ Запорожья возникаетъ длинный рядъ поселеній занятыхъ мирными поселянами, такъ называемымъ „поспольствомъ", т. е. крестьянствомъ Запорожскаго войска.

Запорожье, такимъ образомъ, естественнымъ ходомъ вещей преобразовывалось въ новое гражданское общество, обособленное и существенно разнящееся отъ военной запорожской общины, историческая роль которой заканчивалась при условіяхъ новой дѣйствительности и при новой исторической обстановкѣ.

Просуществовавшее болѣе 2 столѣтій низовое козачество, естественно, всячески проявляло противодѣйствіе вліяніемъ новаго времени и отстаивало устои своего стараго быта. Отстаивалъ эти устои и представитель конца Запорожья послѣдній его кошевой Петръ Ивановичъ Калнышевскій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ проницательный дѣятель козачества понималъ и всю необходимость коренного переформированія запорожскаго быта. Это выразилось особымъ его попеченіемъ по устройству новопоселенцевъ —запорожскихъ посполитыхъ на войсковыхъ земляхъ. Распоряженіе по отводу земель новопоселенцамъ, по рубкѣ лѣса для устройства жилищъ, объявленіе льготъ по уплатѣ денежныхъ и отбыванію натуральныхъ повинностей въ пользу войска,—все это вѣдаетъ непосредственно самъ кошевой Калнышъ, (какъ найчаще именовали его запорожцы), тогда какъ при его предшественникахъ никакого опредѣленнаго порядка въ этомъ дѣлѣ не было, вслѣдствіе чего возникали частыя недоразумѣнія между сидѣвшими на зимовникахъ хозяйственными запорожцами и посполитыми новоселами, селившимися обыкновенно слободами. Дѣятельность Калныша, направленная къ переустройству Запорожья въ такомъ направленіи, въ какомъ вела его жизнь, является крупной заслугой послѣдняго запорожскаго кошевого. Заслуга эта въ свое время, однако, не была оцѣнена, равно какъ и мирный образъ дѣйствій послѣдняго кошевого при „руйнованьи" Запорожской Сѣчи.

Участь, постигшая этого славнаго дѣятеля козачества, совсѣмъ несоотвѣтствовала его дѣятельности. Роковымъ обра-

зомъ ему пришлось быть отвѣтчикомъ за всю пережившую себя историческую эпоху и принять возмездіе новаго строя жизни, которому вольное Запорожье столь долго и столь упорно противилось. Запорожская сѣчь въ 1775 г. прекратила свое существованіе. Большая часть запорожцевъ, наиболѣе неподатливыхъ, ушла за Дунай подъ власть турецкаго султана; остальные разбрелись по Запорожскимъ зимовникамъ и украинскимъ селамъ. Всѣ главные сѣчевые старшины какъ-то: кошевой атаманъ, войсковой судья и войсковой писарь были отправлены въ далекую ссылку. Наиболѣе тяжкая участь выпала на долю кошевого Петра Ивановича Калнышевскаго Ему было назначено заключеніе въ Соловецкомъ монастырѣ, куда онъ и отправленъ былъ изъ Запорожской сѣчи черезъ Москву сразу же послѣ занятія ея генераломъ Текеліемъ.

Прожилъ кошевой Калнышъ въ Соловецкомъ монастырѣ цѣлыхъ 27 лѣтъ. Скончался въ 1803 г., имѣя 112 лѣтъ отъ роду. Принявъ въ соображеніе, что ссылка для послѣдняго Запорожскаго кошевого началась въ довольно преклонныхъ лѣтахъ (85 лѣтъ), невольно приходится дивиться необычайной крѣпости и выносливости названнаго представителя Запорожья.

Жизнь его въ Соловецкомъ монастырѣ протекала при тяжелыхъ условіяхъ. Первые 12 лѣтъ пребыванія въ Соловецкомъ монастырѣ П. И. Калнышевскій былъ заключенъ въ одной изъ многочисленныхъ башень Соловецкаго монастыря. Въ 5-ти изъ этихъ башень устроены камеры для преступниковъ. Камера, въ которой, по преданію, былъ заключенъ П. И. Калнышевскій, имѣетъ видъ большой печи, сдѣлана аркой, длиною въ $4^1/_2$ аршина, шириною—въ $2^1/_2$, высотою въ 2 аршина съ вершками. Здѣсь, вмѣсто окна, небольшее отверстіе длиною въ 5 вершковъ, шириною въ 2 вершка. Камера закрывалась двумя дверями: внутренней желѣзной и наружной деревянной, обитой войлокомъ и запиравшейся огромнымъ двухъ пудовымъ замкомъ. Отпиралась камера для выхода узника только въ церковь и то только въ наиболѣе чтимые въ Соловецкомъ монастырѣ праздники, да еще для говѣнья въ великій и успенскій постъ. По истеченіи 12 лѣтъ тяжкаго заключенія въ въ башнѣ, П. И. Калнышевскій былъ переведенъ въ жилую келью. Но и здѣсь онъ былъ подъ строгимъ надзоромъ, въ которомъ впрочемъ и нужды не было, такъ какъ, по преданію, послѣдній запорожскій кошевой, живя въ кельѣ, обра-

щалъ на себя вниманіе необыкновеннымъ спокойствіемъ и смиреніемъ[1]). Въ 1801 году, по манифесту императора Александра I, П. И. Калнышевскому за 2 года до его кончины объявлена была амнистія, но онъ ею не воспользовался, оставшись доживать свой вѣкъ въ обители, куда привела его судьба.

Какъ память П. И. Калнышевскаго въ главномъ храмѣ Соловецкаго монастыря остался «великолѣпный» по отзыву очевидцевъ, запрестольный крестъ пожертвованный имъ въ 1794 г. Крестъ—въ вышину больше аршина, серебрянный, позолоченный съ надписью: «Сей крестъ сдѣланъ вкладомъ Петромъ Ивановичемъ Кошевымъ 1794 г. Вѣсъ креста 13 фунтовъ 48 золотниковъ. Послѣ своего освобожденія въ 1801 году П. И. Калнышевскій пожертвовалъ въ тотъ же храмъ Евангеліе въ серебрянной вызолоченной оправѣ, вѣсомъ 2 пуда 20 ф. На этой евангеліи такая надпись»: Во славу Божію устроися святое евангеліе во обитель святаго Преображенія и преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, что на морѣ—окіане, при архимандритѣ Іонѣ и радѣніемъ и коштомъ бывшаго Запорожской сѣчи кошевого Петра Ивановича Калнышевскаго 1801 года, а всего вѣсу 34 ф.—25 зол. (одного серебра), всей суммы 2435. Пожертвованія эти сдѣланы на собственныя средства послѣдняго Запорожскаго кошевого, составившіеся изъ отпускаемыхъ на его содержаніе по 1 р. въ день. Выдавались эти деньги изъ собственнаго его имущества, поступившаго въ секвестръ.

Послѣдній кошевой Запорожскій похороненъ въ лучшемъ уголкѣ монастыря, близъ алтаря соборнаго храма. Спустя 53 года послѣ его смерти архимандритъ Соловецкаго монастыря Александръ Павловичъ, впослѣдствіи Полтавскій епископъ, надъ его прахомъ поставилъ каменную плиту съ слѣдующею надписью.

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ, положившій душу свою на крестѣ за всѣхъ насъ, не хочетъ смерти грѣшника. Здѣсь погребено тѣло въ Богѣ начившаго кошевого бывшей нѣкогда Запорожской грозной сѣчи козаковъ, Атамана Петра Калнышевскаго, сосланнаго въ сію обитель по высочайшему повелѣнію въ 1776 году на смиреніе.... Скончался 1803 года, октя-

---

[1]) Запорожье въ остаткахъ старины и преданіяхъ народа, Д. И. Эварниднаго часть 2, стр. 180—181.

бря 31 дня въ субботу, 112 лѣтъ отъ роду, смертью благочестивою, доброю. Блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ Аминь. 1856 г. *А. А. (Архимандритъ Александръ).*

Такова судьба П. И. Калнышевскаго, замѣтельнаго, безъвины страдавшаго за родину представителя Запорожья. Свѣтлая и вѣчная память потомства о немъ является вполнѣ заслуженною.

Ближайшее почитаніе памяти Славнаго Запорожскаго Кошевого съ перенесеніемъ въ Полтаву Покровскаго храма, является достояніемъ нашего города, какъ и самый этотъ достопримѣчательный храмъ.

Л. Падалка.

Къ исторіи винокуренія въ Малороссіи[1]).

Въ старой Малороссіи, съ давняго времени, существовала свободная продажа питей и свободное винокуреніе, за исключеніемъ городовъ, гдѣ былъ казенный откупъ, отдаваемый, по преимуществу, евреямъ. Правомъ свободнаго винокуренія пользовалось дворянское сословіе и казаки. Еще по грамотѣ 1659 г. (октября 17, п. 5) было предоставлено казакамъ право «держать вино, пиво и медъ и продавать вино бочкою на ранды и куда кто похочетъ, а пиво и медъ гарнцемъ, а кто будетъ вино продавать въ кварты и тѣхъ карать». Уплачивали лишъ небольшой сборъ въ войсковую казну („покуховныя", [2]) „скатныя"), но этотъ сборъ въ 1775 году былъ отмѣненъ. Козаки могли продаватъ вино «чарочною мѣрою» Остальныя сословія, въ томъ числѣ и евреи не могли ни торговать виномъ, ни содержать шинки, о чемъ вывѣшивали указъ на всѣхъ шинкахъ и заводахъ полтавской губерніи и черниговской, вывѣшивался онъ въ заведеніяхъ находившихся по правую сторону дороги. Грамотою 1721 г. разрѣшено было полковнику и старшинѣ вино свое и шинки имѣть въ собственныхъ мѣстностяхъ и въ дворѣ, а казакамъ и всякому въ домѣ своемъ шинковать (чарочною мѣрою).

Это, кажется, первое законоположеніе, давшее право дворянскому (называвшемуся тогда шляхетскому) сословію свободной продажи вина. При Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1783 году предписано было казеннымъ палатамъ и директорамъ экономіи умножить заведеніемъ и отдачею на откупъ или содержаніемъ на вѣрѣ продажу по деревнямъ казеннаго вѣдом-

---

[1]) Составлено по арх. дѣлу Полтавск. Губ. Правленія 1836 года № 73/1214.

[2]) Кухва—бочка, брали пошлины отъ каждой бочки.

[3]) Арх. дворянск. депут. собр. 1821, № 3.

ства, не дѣлая однакожъ никакого запрещенія или стѣсненія въ томъ помѣщикамъ и казакамъ, кои къ сему промыслу право имѣютъ, первые въ деревняхъ и хуторахъ, послѣдніе въ домахъ своихъ».

Нѣсколько лѣтъ спустя, указомъ отъ 14 августа 1791 г. на имя генералъ-губернатора графа Кречетникова было еще разъ подтверждено это право, но нѣсколько ограничено. Казакамъ разрѣшалось продавать вино «токмо въ селеніяхъ, а не въ городахъ, коимъ промыселъ сей пожалованъ". Это ограниченіе было подтверждено указомъ 1805 года, гдѣ читаемъ, что казаки могутъ шинковать виномъ только сами и единственно въ своихъ домахъ, не передавая, впрочемъ, права своего постороннимъ. Могли торговать и на хуторахъ, если они тамъ поселились. Въ 1808 г. была сдѣлана первая попытка правительства селенія войсковыхъ обывателей отдать на откупъ, наравнѣ съ селеніями казенныхъ крестьянъ, но по высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, винную продажу рѣшено было оставить на прежнемъ основаніи, какъ она существуетъ въ малороссійскихъ губерніяхъ. Въ 1810 г. это было подтверждено манифестомъ, которымъ была установлена «умѣренная пошлина». По этому манифесту, размѣръ ея должна устанавливать администрація вмѣстѣ съ предводителями дворянства. Генералъ-губернаторъ кн. Я. И. Лобановъ-Ростовскій созвалъ совѣщаніе, на которомъ годовая выкурка вина была опредѣлена въ полтавской губерніи 812000 вед. Кн. Лобановъ-Ростовскій нашелъ это число слишкомъ незначительнымъ; по его мнѣнію, этого количества хватитъ только на 25 дней. Въ полтавской губерніи въ то время числилось 647 тыс. душъ мужскаго пола. На этомъ совѣщаніи маршалы дворянства считали болѣе справедливымъ установить пошлину, взимая съ каждой ревизской души по 60 к., считая достаточнымъ одно ведро на душу. Но кн. Лобановъ-Ростовскій не согласился съ этимъ и упрекнулъ дворянъ въ томъ, что они не заботятся объ интересахъ казны. Этого мало, онъ приказалъ занести въ протоколъ засѣданія, что „мнѣніе дворянъ не соотвѣтствуетъ цѣли правительства о нуждѣ казенной и что къ пользѣ оной не означается того благороднаго рвенія, коего ожидать можно". Послѣднее выраженіе оскорбило дворянъ. Губернскій предводитель дворянства В. И. Чарнышъ и уѣздные предводители, за исключеніемъ предводителя полтав-

скаго уѣзда С. О. Левенца, поддерживавшаго генералъ-губернатора, просили кн. Лобанова-Ростовскаго смягчить это выраженіе, но безуспѣшно. Тогда предводители подали всеподданнѣйшую жалобу, гдѣ указали, что „дворянство многими опытами оправдало усердіе свое къ государственной пользѣ, для которой не только имуществомъ, но и жизнью своею всегда жертвовало и нынѣ по упомянутому дѣлу готово все исполнить, что угодно будетъ Его Императорскому Величеству на нихъ возложить и что, если они неосновательно дѣлали предположенія объ учрежденіи на вино акциза, то долгъ былъ генералъ-губернатора вразумить ихъ, а не оскорбить ихъ честь. Предводителя дворянства Левенца генералъ-губернаторъ представилъ къ ордену Анны, алмазами украшеннаго. Дѣло это разсматривалъ комитетъ министровъ. Комитетъ министровъ порѣшилъ это дѣло отложить до полученія свѣдѣній изъ другихъ губерній, предводителя Левенца не награждать, такъ какъ «всѣ маршалы въ мнѣніяхъ своихъ свободны» и порѣшилъ еще увѣдомить предводителей дворянства, чтобы оно этими выраженіями не оскорблялось, такъ какъ Государь нисколько не сомнѣвается въ благородномъ рвеніи дворянства къ государственной пользѣ“.

Рѣшеніе комитета министровъ было доложено Императору, который, согласившись съ этимъ рѣшеніемъ, приказалъ объявить маршаламъ, что записанныя въ журналъ слова не должны ихъ сильно оскорблять, такъ какъ генералъ-губернаторъ не могъ не замѣтить, что маршалы въ мнѣніи своемъ, не вникнули въ прямую цѣль высочайшаго манифеста. Но Государь Императоръ, впрочемъ „не изволитъ сомнѣваться въ благородномъ рвеніи полтавскаго дворянства и пребываетъ увѣреннымъ, что сіе произошло не отъ недостатка усердія и ревности ихъ къ выполненію постановленій правительства“. Черезъ годъ, само правительство сочло лучшимъ облагать пошлиной души, въ размѣрѣ одного рубля съ каждой [1]). Винокуренныхъ заводовъ въ полтавской губерніи, въ 1802 г. въ годъ основанія губерніи, было 1086. По уѣздамъ они были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ зѣньковскомъ уѣздѣ 105, константиноградскомъ—35, хорольскомъ—24, переяславскомъ—111, пирятинскомъ—61, кременчугскомъ—33, золотоношскомъ—48, лохвицкомъ—167, прилукскомъ—113, лубен-

[1]) (Истор. обзоръ дѣятельности Комитета министровъ т. I. 282—283 стр.

скомъ—212, миргородскомъ—55, роменскомъ—45, гадячскомъ—66. Въ полтавскомъ и кобелякскомъ уѣздахъ заводовъ винокуренныхъ не было [1]). Винокуреніе было очень выгодно, земледѣльцы сбывали на заводы свой хлѣбъ, такъ заводы служили для нихъ рынками. Но прошло 30 лѣтъ и количество заводовъ уменьшилось на половину, обстоятельство, которое не могло не обратить вниманія какъ дворянства, такъ и правительство. Въ 1834 году всѣхъ заводовъ въ полтавской губерніи было 676. Распредѣлялись они по уѣздамъ такимъ образомъ: въ полтавскомъ—36, кременчугскомъ—39, хорольскомъ—38, золотоношскомъ—64, лубенскомъ—54, гадячскомъ—37, пирятинскомъ—52, переяславскомъ—45, прилукскомъ—75, роменскомъ—14, константиноградскомъ—43, миргородскомъ—40, зѣньковскомъ—46, лохвицкомъ—55, и кобелякскомъ—36 [2]). На уменьшеніе количества заводовъ впервые обратило вниманіе

---

[1]) Архивъ Губ. Прав. по описи № 200.

[2]) Интересно прослѣдить статистич. данныя въ послѣдующія годы. Въ 1861 г., въ годъ освобожденія крестьянъ, заводовъ было: въ прилукскомъ—35, золотоношскомъ—31, пирятинскомъ—31, хорольскомъ—25, гадячскомъ—21, лохвицкомъ—28, кременчугскомъ—18, кобелякскомъ—23, полтавскомъ—16, зѣньковскомъ—13, миргородскомъ—22, константиноградскомъ—20, переяславскомъ—18, лубенскомъ—20 и роменскомъ—9; всѣхъ заводовъ было 347. На немъ было выкурено вина 3031870 вед. изъ нихъ 66119 спирта. Болѣе 20 тыс. ведеръ было выкурено на заводахъ: Неплюева (золот. у.), де-Коннора (крем. у.), кн. Кочубея (полт. у.), Гундіуса (зѣньк. у.), графа Строганова (гадяч. у.), Попова (полт. у.), Ев. Бразоля (зѣньк. у.), Васильчикова (прилук. у.), Ив. Родзянко (хор. у.), В. К. Елены Павловны (конст. у.), Маркевича (прилук. у.). Малеваннаго (коб. у.), Маницкаго (прилук. у.), Паульсомъ (гадяч. у.), Величко (прилук. у.), Паульсона (лох. у.), Яковлева (мирг. у.). Базилевскаго (крем. у.), Стрекалова (ром. у.). Лысенка (золот. у.), Наиболѣе было выкурено у Неплюева—36296 в. и наименьше у Лысенка—20317 в. Цѣнность вина простиралась болѣе чѣмъ на 3531060 р., что составляетъ 77,4% общей цѣнности продуктовъ и издѣлій всѣхъ заводчиковъ и фабрикъ губерніи. (Бодянскій, памятная книжка за 1865 г. 181—183 стр.).

Въ 1907 г. было 59 заводовъ. Изъ коихъ только одинъ (полтавскій) былъ промышленнаго типа т. е. не имѣлъ собственной земли; остальныя были сельскохозяйственныя и за ними числилось 62613 дес. земли. Выкурено было 73759861 гра усовъ или 1843997 ведеръ.

Въ 1906 г. потребленіе вина на душу было 0. 54 ведра или около 11 бутылокъ.

Въ трехлѣтіе съ 1902—1904 г. на душу приходилось 0,44 ведра или около 9 бутылокъ.

Преобладающій типъ винокуренныхъ заводовъ—съ производствомъ около 25 тыс. ведеръ.

Въ 1906 г. было заводовъ, выкуривающихъ до 15 тыс. ведеръ—5, отъ 15 до 25 т.—26, отъ 25—50 тыс. 22, отъ 50—100 тыс.—2, отъ 100—200 тыс.—1и болѣе 200 тыс. 1. (Полтавскій Земскій Календарь 1908 г. 89—90 стр.).

дворянство въ 1832 году. Въ засѣданіи своемъ, по обсужденіи этого вопроса въ собраніи, оно такъ объясняетъ причины упадка винокуренія. „Съ учрежденіемъ въ Малороссіи, читаемъ въ журналѣ засѣданія, при городахъ откупной двухверстной черты, многіе дворяне лишились доходовъ своихъ, проистекавшихъ отъ винокуренія и продажи горячаго вина въ имѣніяхъ своихъ, состоявшихъ въ сей чертѣ; съ установленіемъ сверхъ таковой черты еще двухверстной дистанціи и того болѣе, дворяне, а особенно мелкопомѣстные потерпѣли убытки въ доходахъ черезъ шинковъ ихъ и воспрещенія продажи вина, да и тѣ, кои имѣютъ въ дистанціи сей хутора или деревни съ поселенными въ оныхъ десятью или болѣе ревизскими мужскаго пола крестьянами, подвержены со стороны откупа, подъ видомъ постановленныхъ въ кондиціяхъ всей дистанціи правилъ, разнымъ притязаніямъ и стѣсненіямъ [1]). Отвѣтомъ но это ходатайство былъ запросъ министра финансовъ полтавскому дворянству, и предложеніе разсмотрѣть подробно вопросъ о винокуреніи и, сообразивъ мѣстныя условія, опредѣлить, на коихъ основаніяхъ можно установить право куренія и продажу вина, имѣя въ виду, что правительство хочетъ возвысить доходъ съ него“. Въ Малороссіи введенъ былъ въ это время налогъ по 2 р. съ души. Эта пошлина наз. „уравнительная подать за право свободнаго винокуренія“. Нерѣдко помѣщики жаловались на несправедливость этого налога и, конечно, главнымъ образомъ тѣ, кто не занимался винокуреніемъ. Но дворянское собраніе считало этотъ налогъ справедливымъ. Акцизная система съ ведра, обложеніе шинковъ или оптовой продажи, пошлина на штофъ или клейменіе кубовъ, по его мнѣнію, все это приведетъ къ фискальству и злоупотребленіямъ. Другая система не можетъ увеличить государственнаго дохода, а только умножитъ доносы, слѣдствія, уголовныя преступленія, жалобы на притѣсненія обременятъ начальствующихъ лицъ и т. п. По мнѣнію дворянства „главнѣйшая польза отъ свободной продажи вина пріобрѣтается потребителями его; производители и торговцы, хотя и имѣютъ выгоды, но это польза частная, а польза потребителей—общая, всего народонаселенія“.

Кстати замѣтимъ, что водка въ то время была дешева, ведро ея можно было купить за 3 р. асс.; а въ то же время

[1]) Дворянскія положенія, арх. полт. депут. собранія 1832. № 38.

въ Великороссіи, гдѣ была откупная система, ведро стоило 10 р. асс. Пониженію цѣны на вино, а также и упадку винокуренія, по мнѣнію, дворянства способствовало учрежденіе въ городахъ „скатныхъ площадей". Эти «площади» учреждены были въ городахъ Малороссіи по иниціативѣ перваго малороссійскаго генералъ-губернатора кн. А. Б. Куракина; что было въ 1804 году. Учреждены онѣ были съ цѣлью увеличенія городскихъ доходовъ. Въ Полтавѣ наемъ площади, отдававшейся съ откупа, давалъ въ первые годы прошлаго вѣка 17 тыс., а въ остальныхъ городахъ доходъ простирался до 20 тыс. [1]). Съ учрежденіемъ этихъ площадей оптовая торговля перешла къ купцамъ, мѣщанамъ и разночинцамъ. Откупщики скупали вино въ сосѣднихъ губерніяхъ. „Едва откроется судоходство по Днѣпру, читаемъ въ протоколѣ дворянскаго собранія, какъ онъ покрывается судами, преисполненными бочекъ вина, принадлежащаго тамошнимъ винокурамъ". Развилась въ эти годы и тайная продажа. Многіе сдавали водку казакамъ, довольствуясь 10 и 15 к. дохода съ одного ведра.

Въ 1833 году графъ Канкринъ, желая поднять цѣну на вино въ Малороссіи въ видахъ государственнаго дохода, а также, желая уменьшить пьянство, задумываетъ ввести откупъ въ Малороссіи и съ этою цѣлью въ февралѣ 1833 года онъ обратился съ предложеніемъ къ кн. Репнину высказать свой взглядъ, при чемъ министръ писалъ: „при всѣхъ возраженіяхъ, кои могутъ быть сдѣланы противъ существующей въ великороссійскихъ губерніяхъ монополій питейной продажи, нельзя оспаривать ту выгоду, что малое число питейныхъ мѣстъ, особенно въ деревняхъ, ограничиваетъ невоздержанность простого народа, мало еще образованнаго".

При этомъ министръ сообщаетъ, что въ 29 великороссійскихъ и сибирскихъ губерніяхъ, существуетъ 11258 питейныхъ домовъ, а въ привиллегированныхъ губерніяхъ, по прежде собраннымъ свѣдѣніямъ, считается шинковъ 46956, а въ одной черниговской 4526. По первымъ причитается на 802 рев. души одно питейное заведеніе, а по вторымъ на 135 д. По Черниговской же губерніи на 124 д. одинъ шинокъ. Послѣдствіемъ этого, была не воздержанность простаго народа, гораздо большая нежели въ Россіи и народъ бѣднѣе, а помѣщики подрываютъ другъ друга продажею слишкомъ дешеваго вина. Онъ предлагалъ еще ежегодно, по соглашенію

---

[1]) Въ Полтавѣ „скатная" площадь находилась, гдѣ нынѣ Новоселовскій базаръ.

предводителей дворянства съ губернскимъ начальствомъ, назначать цѣну, ниже которой не могло быть продаваемо вино. Низшій размѣръ онъ предлагалъ назначить слѣдующій:

	Ведрами отъ 1—5 вед.	Штофами на распитіе на мѣстѣ.
Спиртъ четырехъ пробный	6 р.	8 р.
Спиртъ двойной . .	8 „	10 „
Вино трехпробное . .	5р.—50 к.	5р.—50 к.
Вино пѣнное . . .	5 р.	6 р.
Вино полугарное . .	4 „	5 р.

Князь Репнинъ предложилъ предводителямъ дворянства обсудить предложеніе министра.

4 Января 1835 года, кн. Репнинъ отправилъ министру финансовъ слѣдующій докладъ, представляющій интересъ, какъ рисующій положеніе винокуренія въ то время.

Господину министру финансовъ.

Для исполненія предписаній Вашимъ Сіятельствомъ Полтавскому и Черниговскому гражданскимъ губернаторамъ данныхъ, относительно изысканія средствъ уравнительнѣйшей раскладкѣ, двухрублевой подати, съ ревизской души, взносимой за право винокуренія и свободной продажи въ малороссійскихъ губерніямъ и въ расположеніи оной, буде возможно исключительно на тѣхъ владѣльцевъ, кои винными промыслами занимаются, собираемы были предварительно справки о количествѣ выкуриваемаго вина и числѣ шинковъ въ малороссійскихъ губерніяхъ; а потомъ предводители дворянства обѣихъ губерній имѣли по приглашенію гражданскихъ губернаторовъ и въ присутствіи ихъ и вице-губернаторовъ посужденіе свое по сему предмету, въ слѣдствіе коихъ Полтавской и Черниговской губерніи предводители дворянства представили мнѣ копіи съ опредѣленій въ общемъ собраніи предводителей въ Полтавѣ 7 Августа, а въ Черниговѣ 17 Октября прошлаго года заключенныхъ.

Находя съ своей стороны полезнымъ, дабы при таковомъ общемъ совѣщаніи предводители дворянства обратили еще вниманіе свое на изысканіе средствъ къ возвышенію цѣнности вина въ Малороссіи, я предложилъ на посужденіе ихъ и сей предметъ.

Препровождая при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства копію съ опредѣленій Полтавскихъ и Черниговскихъ предводителей, я долгомъ поставляю изложить и мое по онымъ мнѣніе [1]).

---

[1]) Протоколъ засѣданія въ арх. дѣлахъ мы не нашли.

Касательно уравнительнѣйшей раскладки означенной двухрублевой подати, съ обращеніемъ оной на производителей винокуренія и на занимающихся продажей вина, предводители обѣихъ губерній совершенно согласны между собою въ невозможности замѣнить оную какимъ либо акцизомъ или налогомъ на ведро выкуриваемаго или продаваемаго вина, либо клейменіемъ кубовъ и проч. ибо всякое подобное установленіе, не обезпечивая постоянности доходовъ казны поразило бы промышленность сію въ самомъ ея источникѣ, промышленность, отъ которой всѣ состоянія извлекаютъ почти равную пользу. Сверхъ того, установленія сіи необходимо повлекли бы за собою злоупотребленія разныхъ родовъ, притязанія и фискальства, которыхъ ни предвидѣть, ни отвратить было бы невозможно.

Сверхъ того должно принять въ соображеніе, что двухрублевая подать, взносимая въ существѣ не за право винокуренія, но за право свободной продажи вина или лучше сказать, дешевой покупки онаго, обратилась бы совершенно въ противность первоначальной цѣли своего установленія единственно на право винокуренія, свобода коего, издревле существующая, подтверждена Царями и Императорами Всероссійскими въ теченіе двухъ вѣковъ.

Посему Полтавскіе предводители дворянства, изложивъ всѣ невыгоды измѣненія сей подати, равно какъ уравнительность нынѣшняго взысканія оной между всѣми сословіями, полагаютъ полезнѣйшимъ таковую двухрублевую подать, оставить въ настоящемъ ея видѣ и на нынѣшнихъ основаніяхъ безъ всякой перемѣны.

Черниговскіе предводители, равнымъ образомъ, излагая неудобства измѣненія подати сей, почитаютъ возможнымъ уравнять право винокуренія, ограничивъ оное количествомъ ревизскихъ крестьянъ каждаго владѣльца, полагая на каждую ревизскую душу по 30 пудовъ годового затора, съ предоставленіемъ владѣльцу желающему увеличить противу таковой пропорціи винокуреніе свое, пріобрѣтать по взаимному соглашенію право на таковое увеличеніе отъ другихъ помѣщиковъ, не имѣющихъ у себя винокуренія, по количеству числящихся за ними крестьянъ. Наблюдая съ давняго времени цѣль и установленіе таковой двухрублевой подати и руководствуясь опытомъ многолѣтняго пребыванія моего въ Малороссіи, я неоднократно соображалъ оную съ выгодами производителей, продавцевъ и потребителей вина. Не подвержено никакому сомнѣнію, что главная выгода свободы сей промышленности на сторонѣ послѣднихъ, ибо изъ нихъ осѣдлыя жители за покупку двухъ ведеръ вина, стоющихъ обыкновенно въ казенномъ выкупѣ отъ 6 до 8 рублей, болѣе

нежели въ мѣстахъ свободной продажи, платятъ только два рубля акциза; что же касается до производителей вина, то они тогда только начинаютъ получать выгоды, когда выкуриваютъ болѣе четырехъ ведеръ на ревизскую душу, имъ принадлежащую, ибо они болѣе 50 копѣекъ съ ведра, за всѣми расходами, барыша не имѣютъ, а продавцы получаютъ отъ 10 до 12 к. съ ведра. Слѣдственно, справедливость требуетъ, чтобы нынѣшній налогъ и умноженіе онаго, обращено было на потребителей вина, чего иначе нельзя достигнуть, какъ обложеніемъ шинковъ, то есть, введеніемъ для нихъ патентной системы сбора, о чемъ я изложилъ уже мнѣніе свое въ отношеніи къ Вашему Сіятельству, посланномъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1833 года; покуда же мѣра сія не будетъ введена во всѣхъ привиллегированныхъ губерніяхъ, до тѣхъ поръ я полагаю, что согласно заключенію Полтавскихъ предводителей дворянства, должно оставить нынѣшнюю двухрублевую подать въ прежнемъ ея видѣ и настоящихъ основаніяхъ, строго, впрочемъ, наблюдая, чтобы никто кромѣ помѣстныхъ и потомственныхъ дворянъ винокуреніе и оптовой продажи не производилъ. Съ предположеніемъ Черниговскихъ предводителей я не могу согласиться, какъ потому, что мѣра сія крайне стѣснительна для мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, чрезъ каковую они совершенно лишились бы сей промышленности, такъ еще преимущественнѣе по той причинѣ, что при обсужденіи сего предмета упущена изъ виду первоначальная и главная цѣль установленія двухрублевой пошлины, относящаяся, какъ выше сказано, не къ праву свободной продажи и покупки вина. Стѣснительность же мѣры сей для мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ доказывается принесенными уже Вашему Сіятельству и мнѣ прошеніями отъ 33 дворянъ Черниговской губерніи, Кролевецкаго уѣзда.

Обращаясь за симъ къ средству возвышенія цѣнности вина въ Малороссіи, какъ къ предмету, коего исполненія въ нравственномъ отношеніи и въ разсчетахъ хозяйственныхъ выгодъ принесло бы весьма важную и значительную пользу цѣлому краю, предводители дворянства Полтавской губерніи полагаютъ, что изысканіе причинъ, имѣвшихъ вліяніе на упадокъ цѣны вину и за симъ отвращеніе оныхъ, благонадежнѣе всякихъ новыхъ предположеній и можетъ служить средствомъ къ достиженію толикой полезной цѣли.

Исчисляя причины сіи, изъ которыхъ нѣкоторые не зависятъ ни отъ постановленій высшаго правительства, ни отъ распоряженій мѣстнаго начальства, но только отъ стеченія разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Предводители находятъ, что рѣшительный упа-

докъ цѣны на вино должно отнести къ оптовой торговлѣ, производимой виномъ купцами, мѣщанами и другими лицами на подобную торговлю законнаго права не имѣющими. Постепенный же упадокъ цѣнности вина и наконецъ постоянное содержаніе низкихъ цѣнъ оному, приписываютъ они учрежденію въ городахъ и мѣстечкахъ полтавской губерніи скатныхъ для вина площадей, ибо со времени учрежденія оныхъ, умножилось до невѣроятности количество ввозимаго въ полтавскую губернію вина изъ другихъ губерній, гдѣ оное по различнымъ мѣстнымъ удобствамъ и выгодамъ, обходится винокурамъ несравненно дешевле здѣшняго, а потому таковое привозимое вино, продается въ полтавской губерніи цѣнами, несравненно низшими противъ существующихъ мѣстныхъ, слѣдственно установляется не здѣшними производителями вина, но помѣщиками и промышленниками другихъ губерній. Посему полтавскіе предводители полагаютъ, что единственно только чрезъ уничтоженіе учрежденныхъ въ городахъ и мѣстечкахъ скатныхъ площадей, съ достовѣрностію ожидать можно значительнаго возвышенія цѣны на вино въ полтавской губерніи. Съ симъ вмѣстѣ прекратился бы противозаконный торгъ виномъ купцами и мѣщанами, равно какъ и дворянами внѣ своихъ маетностей, въ противность правъ, сословію сему предоставленныхъ. Черниговскіе же предводители полагаютъ, что возвышеніе цѣны на вино, можно было бы достигнуть тогда только, если бы дворянство согласилось, по примѣру остзейскихъ губерній, установить общую и единообразную цѣну вину, подвергнувъ таковому же обязательству шинкующихъ казаковъ и винопродавцевъ сосѣдственныхъ губерній.

Неудобство таковой предполагаемой предводителями черниговской губерніи мѣры изложено мною подробно въ вышеозначенномъ отношеніи моемъ къ Вашему Сіятельству 1833 года и въ приложеніи къ оному.

Касательно же предполагаемаго предводителями полтавской губерніи уничтоженія учрежденныхъ по городамъ и мѣстечкамъ скатныхъ площадей, то предположеніе сіе заставило меня обратить на таковое учрежденіе площадей сихъ ближайшее вниманіе. Еще въ 1804 г. учрежденіе оныхъ возъимѣло свое начало, для умноженія городскихъ доходовъ и установленный малый сборъ, съ привозимаго на площади сей вина естественно относился первоначально только на счетъ полтавскихъ помѣщиковъ, ибо винокуры другихъ сосѣдственныхъ мѣстъ до того не привозили вина своего въ Полтавскую губернію, не имѣя для сего ни права, ни мѣста для складки она-

го. Но время отъ времени промыселъ сей распространился и количество привозимаго на площади сій вина, какъ на мѣста для общей торговли открытыя годъ отъ году чувствительно усиливался, такъ что, наконецъ, дѣйствительно винокуры другихъ губерній сократили исключительно только въ свою пользу сію отрасль промышленности здѣшнихъ владѣльцевъ въ явный подрывъ выгодамъ сихъ послѣднихъ и въ противность правъ собственно малоросійскому дворянству предоставленныхъ. Таковыя послѣдствія не могли не имѣть вреднаго вліянія на всѣ ховяйственные обороты, и винокуреніе, составлявшее нѣкогда главный источникъ доходовъ здѣшнихъ помѣщиковъ обратилось въ послѣднее время въ убытокъ производителямъ онаго касательно оптовой торговли виномъ купцами и другими лицами, то сіе было не что иное, какъ только слѣдствіе вообще несообразнаго съ закономъ направленія сей промышленности. Мѣстное начальство неоднократно полагало препятствіе распространенію оной, но нѣкоторымъ образомъ сей постепенно обратился почти въ законное право, тѣмъ болѣе, что существованіе онаго доходило и до свѣдѣнія и высшаго правительства по дѣламъ тяжебнымъ, уголовнымъ, корчемнымъ и тому подобное. Наконецъ, Вашему Сіятельству извѣстны изъ недавняго отношенія моего, тѣ распоряженія, каковыя я нашелъ необходимыми сдѣлать, дабы постановить промышленность сію въ предѣлы законами оной опредѣленные. По всѣмъ симъ уваженіямъ, я не могу не признать правильнымъ заключеніе предводителей дворянства полтавской губерніи относительно уничтоженія учрежденныхъ по городамъ и мѣстечкамъ скатныхъ для вина площадей. Отъ приведенія въ исполненіе сей мѣры, несомнѣнно, будетъ зависѣть, не только увеличеніе выгодъ здѣшнихъ помѣщиковъ но даже выгодъ хлѣбопашцевъ, ибо съ возвышеніемъ цѣны на вино, необходимо возвысится цѣнность хлѣба, а таковое послѣдствіе было бы первымъ и надежнымъ шагомъ къ улучшенію состоянія всего народонаселенія, не имѣющаго никакого другого источника къ сбыту произведеній земли своей. Сіе обстоятельство заслуживаетъ тѣмъ болѣе уваженія, что полтавская губернія, имѣвшая въ прежнее время надежный сбытъ онымъ въ новороссійскій край даже въ самые порты Чернаго, постепенно съ умноженіемъ народонаселенія въ екатеринославской и херсонской губерніяхъ и съ усиленіемъ въ оныхъ хлѣбопашества лишалась возможности таковаго сбыта и послѣдствіе сіе въ соединеніи съ упадкомъ винокуренія и цѣны на вино, поставило произведеніе хлѣбопашцевъ въ самую ничтожную цѣну. Отсюда должно положить начало нынѣш-

нему стѣснительному состоянію поселянъ и наложенію на нихъ податной недоимки. Сколь не уважительно все изложенное мною выше, но, кажется, нельзя не обратить вниманія и на то, что чрезъ уничтоженіе скатныхъ площадей въ полтавской губерніи, выгоды сосѣдственныхъ привиллегированныхъ губерній могутъ уменьшиться. До сего времени губерніи сіи, сверхъ того количества вина, которое доставляли они въ полтавскую губернію для мѣстнаго потребленія въ оной, продавали часть онаго въ Новороссійскій край. Уничтоженіе же площадей лишило бы ихъ сей возможности и промыслъ сей, получившій уже отъ времени обычное направленіе, былъ бы стѣсненъ въ своихъ оборотахъ безъ существенной пользы для Полтавской губерніи и ко вреду другихъ привиллегированныхъ губерній.

Въ отвращеніе сего и для справедливаго и уравнительнаго соблюденія общихъ выгодъ, я полагалъ бы весьма полезнымъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

1. Согласно заключенію предводителей полтавской губерніи учрежденныя въ городахъ и мѣстечкахъ скатныя площади для вина уничтожить.

2. Предоставить дворянству полтавской губерніи сдѣлать постановленіе о вознагражденіи дохода отъ отдачи на откупъ площадей сихъ, городами нынѣ получаемаго, ибо доходъ сей сдѣлался необходимымъ для удовлетворенія разныхъ городскихъ доходовъ.

3. Для складки вина привозимаго изъ другихъ мѣстъ для продажи онаго въ новороссійскій край, учредить въ трехъ пунктахъ полтавской губерніи складочныя мѣста съ тѣмъ дабы привозимое на оныя вино, не иначе могло быть продано, какъ только заграницу полтавской губерніи, а отнюдь не внутрь оной.

4. Таковыя складочныя мѣста учредить по удобности въ пограничныхъ мѣстахъ, какъ то: въ Кременчугѣ, и въ селеніяхъ Андруши, близь Днѣпра въ Переяславскомъ уѣздѣ и Перещепинѣ, на границѣ Екатеринославской губерніи, въ Константиноградскомъ уѣздѣ.

5. Постановить правила для провоза, храненія, надзора и надлежащей продажи таковаго вина.

Изложивъ Вашему Сіятельству заключеніе мое по симъ только важнымъ предметамъ, мнѣ остается присовокупить, что хотя предводители черниговской губерніи въ опредѣленіи своемъ не касаются уничтоженія скатныхъ площадей, ибо губернія сія наравнѣ съ другими сосѣдственными губерніями пользуется выгодами таковаго учрежденія, на счетъ выгодъ полтавской губерніи, но не менѣе того черниговское дворянство двухъ уѣздовъ, а именно, Остерскаго и Ко-

зелецкаго, вошло съ представленіемъ къ тамошнему губернскому предводителю, въ коемъ излагая всѣ невзгоды и убытки терпимыя ими отъ привоза на скатныя площади изъ другихъ мѣстъ вина, проситъ объ уничтоженіи оныхъ.

Таковая просьба даетъ поводъ къ справедливому заключенію, что уничтоженіе площадей сихъ, въ самой черниговской губерніи, не только не уменьшитъ, но увеличитъ выгоды тамошнихъ винокуровъ и что промышленность сія, обращенная въ предѣлы, законами опредѣленные, доставитъ всѣмъ: казнѣ, производителямъ, продавцамъ и покупщикамъ справедливыя уравнительныя и надежныя выгоды.

Малороссійскій военный губернаторъ
Генералъ—адъютантъ *Князь Репнинъ.*

Въ Сентябрѣ 1835 года дворянское собраніе обсуждало очень обстоятельно условія винокуренія. Ему былъ представленъ докладъ уѣздныхъ предводителей. Собраніе предводителей пришло къ слѣдующимъ выводамъ: 1) уничтожить въ городахъ „скатныя площади", 2) на торговыхъ площадяхъ во владѣльческихъ мѣстечкахъ и селеніяхъ допускать только складъ вина, принадлежащаго владѣльцамъ, 3) воспретить всякій промыселъ виномъ личнымъ дворянамъ, купцамъ, мѣщанамъ и др., какъ подъ своимъ, такъ и подъ чужимъ именемъ, 4) предоставить потомственному дворянству Малороссіи право оптовой и раздробительной продажи вина въ мѣстностяхъ т. е. мѣстечкахъ, деревняхъ и хуторахъ своихъ, а отнюдь не далѣе, 5) козакамъ предоставить раздробительную продажу вина въ собственныхъ домахъ своихъ, не далѣе, на основаніи древняго ихъ права. Дворянское собраніе вполнѣ согласилось съ этимъ докладомъ, считая, что по этому вопросу на предметы сіи представлены «самыя достовѣрныя причины», о чемъ и представило ходатайство.

Министръ финансовъ, графъ Канкринъ не согласился на уничтоженіе „скатныхъ площадей" [1]). Не согласился онъ и на запрещеніе ввоза вина изъ другихъ губерній, что было узаконено законоположеніемъ отъ 20 Сентября 1810 года, разрѣшавшемъ оптовую продажу купцамъ на площадяхъ, въ мѣстечкахъ.

---

[1]) Учрежденіе ихъ подтверждено было указами Сената отъ 29 Ноября 1827 и 28 іюля 1831 года.

Но министръ считалъ вполнѣ справедливымъ указаніе дворянскаго собранія на существовавшую раздробительную продажу лицами, не имѣвшими на то права; что встрѣчалось нерѣдко и среди мелкопомѣстныхъ дворянъ. А послѣдніе могли имѣть шинки, если владѣли не менѣе 10 душами крестьянъ.[1]) Сами помѣщики нерѣдко нарушали правили раздробительной продажи, что было замѣчено управляющемъ Полтавскою палатою государственныхъ имуществъ Арендаренкомъ. „Помѣщики болѣе, нежели казаки, писалъ онъ, нарушаютъ правила раздробительной продажи вина гораздо болѣе, нежели козаки, потому что предѣлы правъ ихъ по продажѣ и выгоды ихъ отъ нарушенія пространнѣе, но корчемство козаковъ всегда явственнѣе, потому что его будутъ преслѣдовать два начальства: окружное управленіе и депутаты, а корчемство помѣщиковъ скрытнѣе, потому что депутаты, завися отъ дворянства, принадлежатъ къ этому сословію сами, по званію, по правамъ, по выборамъ, по связямъ".[2])

Такъ, ходатайство дворянскаго собранія, объ уничтоженіи площадей и т. п. не увѣнчалось успѣхомъ. Гр. Канкринъ видѣлъ въ этомъ ходатайствѣ стремленіе дворянства монополизировать винную продажу. Не уважилъ ходатайства и потому, что предполагалъ уничтожить въ Малороссіи привиллегіи и ввести повсемѣстно казенный откупъ съ цѣлью, съ одной стороны возвысить доходъ, а съ другой улучшить матерьяльное состояніе и нравственность населенія.

Въ концѣ 1835 года министръ финансовъ графъ Канкринъ обратился къ Харьковскому, Черниговскому и Полтавскому генералъ-губернатору графу В. В. Левашеву[3]) съ предложеніемъ гдѣ и высказался въ этомъ направленіи. Сущность его слѣдующая: Императоръ Николай, I. посѣтивъ Кіевскую губернію въ 1835 г. поручилъ генералу Никитину составить записку о „малороссійскихъ правахъ на продажу вина": Записку эту генералъ Никитинъ представилъ; она была передана министру финансовъ. Записки этой въ архивѣ нѣтъ. Почему это было поручено военному человѣку, сказать трудно.

---

[1]) Въ Лубенскомъ уѣздѣ, одинъ помѣщикъ имѣлъ незаконно 10 шинковъ; по жалобѣ сосѣда, помѣщика Манько, они были закрыты.

[2]) Дворянское собраніе принесло жалобу на Арендаренка за „оскорбленіе своей чести" но она „осталась безъ уваженія".

[3]) Былъ генералъ-губернаторомъ съ 1 Декабря 1835 по 29 Октября 1836 г † 23 Сент. 1848, членомъ госуд. совѣта.).

Вѣроятно, генералъ Никитинъ, какъ это видно изъ отношенія министра, говорилъ о недостаткѣ хлѣбныхъ запасовъ въ сельскихъ магазинахъ, постоянно возрастающихъ и главнымъ образомъ, о невзносѣ двухрублевой пошлины, а это могло касаться и его, такъ какъ онъ былъ главнымъ начальникомъ военныхъ поселеній, гдѣ военная служба солдата была связана съ занятіемъ земледѣліемъ. Графъ Канкринъ въ своемъ отношеніи къ генералъ-губернатору сообщаетъ и свои „соображенія", по этому вопросу, которыя онъ представилъ Императору. Остановимся на нихъ подробнѣе.

«Никакая привеллегія не можетъ быть вѣчною, писалъ министръ, если по перемѣнѣ обстоятельствъ и съ уничтоженіемъ причинъ, по коимъ она дана, сдѣлалась вредною. Причина же, что привиллегія дана козакамъ, была военная служба на собственный счетъ». Сдѣлавъ такое предисловіе, министръ говоритъ, что эта привиллегія войсковыхъ обывателей и казаковъ заниматься раздробительною продажею вина принадлежитъ къ „главнѣйшимъ причинамъ ихъ разстройства и не малою частію даже упадка края, не упоминая о податныхъ недоимкахъ". Такой характеръ продажи, названный Канкринымъ „необузданной", признано необходимымъ сократить во многихъ государствахъ Европы. Въ 29 великорусскихъ губерніяхъ, не исключая и столицъ, находится всего 10 тыс. кабаковъ, меньше нежели въ привиллегированныхъ губерніяхъ. Войсковыя обыватели и козаки не имѣютъ отъ свободной продажи, по мнѣнію министра, кромѣ „дешеваго пьянства и несоразмѣрныхъ прибылей для нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе зажиточныхъ козаковъ, во вредъ другимъ, кои, платя повинности, не въ состояніи пользоваться правомъ шинкованія". Наконецъ, министръ бесѣдовалъ со многими прибывшими изъ Малороссіи, раздѣлявшими взглядъ министра, при чемъ предполагалось тогда уничтожить винную пошлину и извѣстную сумму, получаемую за откупъ отчислять въ пользу общества, на содержаніе особаго управленія и на „разные полезныя для нихъ заведенія". Къ этому „особому управленію" предполагалось присоединить и казенныхъ крестьянъ. Что же касается вольной продажи вина у помѣщиковъ, то, по мнѣнію Канкрина, единственно, что возможно сдѣлать—это установить „методы Остзейскихъ губерній", т. е. чтобы сами помѣщики, по соглашенію между собою, назначали продажную цѣну ведра вина.

Таковъ проэктъ министра финансовъ, по которому уменьшаться недоимки, пьянство, а слѣдовательно поднимется и матеріальное положеніе войсковыхъ обывателей и козаковъ. При докладѣ объ этомъ проэктѣ на высочайшее одобреніе, Императоръ написалъ: „истребовать предварительныя свѣдѣнія". Послѣ этого, министръ и отнесся къ графу Левашеву съ предписаніемъ высказать свой взглядъ относительно предполагаемой реформы и сообщить статистическія данныя о количествѣ винокуренныхъ заводовъ, количествѣ выкуриваемаго вина, шинковъ, числа селеній, гдѣ живутъ только войсковыя обыватели, цѣнъ на вино и т. п.

Статистическія данныя были собраны.

Въ Черниговской губерніи винокуренныхъ заводовъ было 1228, на которыхъ выкуривалось пѣннаго вина до 250000 ведеръ, большая часть котораго отправлялась въ сосѣднія губерніи, а часть продавалось и на «скатныхъ площадяхъ». Заводовъ, съ ежедневнымъ заторомъ въ 10 пудовъ было 373, отъ 10—50—698 и отъ 50 до 500—157

Шинковъ козачьихъ было въ губерніи 1443, помѣщичьихъ же корчемъ и шинковъ 3208.

Статистическія данныя о полтавской губерніи, представленныя губернаторамъ Могилевскимъ, были подробнѣе.

УѢЗДЫ.	Число вин. заводовъ.		Сколько выкурив. ведеръ вина.			Число корчемъ и шинковъ у помѣщ.	Число селеній, въ коихъ живутъ одни козаки или ст. кад. крестьянами.	Число селеній, гдѣ живутъ козаки и помѣщ. крест.	Число селеній гдѣ живутъ козаки, казенные и помѣщ. крест.	Число казачьихъ дворовъ, кои занимаются раздроб. продажей.
	Большихъ.	Малыхъ.	Спирта.	Пѣннаго.	Полугарнаго.					
Полтавскомъ	15	20	—	147000	—	80	8	12	10	40
Кобелякскомъ	1	34	—	67920	—	95	3	16	—	341
Константин.	11	32	—	150000	—	215	10	—	—	32
Кременчугск.	3	16	—	111074	—	150	3	39	12	250
Золотоношск.	10	49	—	560400	250000	320	4	5	129	520
Переяславск.	7	30	—	160000	—	334	11	—	81	138
Прилукскомъ	20	10	—	176564	—	189	15	51	17	130

УѢЗДЫ.	Число вин. заводовъ.		Сколько выкурив. ведеръ вина.			Число корчемъ и шинковъ у помѣщ.	Число селеній, въ коихъ живутъ одни козаки или съ каз. крестьянами.	Число селеній, гдѣ наход. козаки и помѣщ. крест.	Число селеній гдѣ живутъ козаки, казенные и помѣщ. крест.	Число кабачныхъ дворовъ, кои занимаются раздроб. продажей.
	Большихъ.	Малыхъ.	Спирта.	Пѣннаго.	Полугарнаго.					
Пирятинск.	4	48	—	200115	90730	238	2	35	10	76
Лубенскомъ	16	39	—	83260	—	234	6	25	41	182
Хорольскомъ	22	15	—	63612	—	125	—	30	1	146
Миргород.	13	18	—	64750	—	141	—	36	6	222
Лохвицкомъ	10	12	—	36540	25696	236	1	48	69	293
Роменскомъ	5	20	—	50000	5000	225	8	41	6	227
Гадячскомъ	4	18	—	104720	—	200	—	13	29	179
Зѣньковскомъ	4	6	—	20000	—	123	—	19	16	366
	145	367	—	1995955	371436	2905	17	370	427	3142

Въ Полтавской губерніи по 8 ревизіи числилось 779042 д. мужскаго пола, въ томъ числѣ купцовъ и мѣщанъ 23511. На каждую ревизскую душу приходилось до $2^1/_2$ ведеръ. Значительное количество выкуриваемаго вина расходовалось въ губерніи; часть вывозилась въ сосѣднія губерніи, такъ изъ Золотоношскаго уѣзда въ Кіевскую и Херсонскую, Гадячскаго—Екатеринославскую и Харьковскую, изъ Кобелякскаго—въ Екатеринославскую.

Харьковскій губернаторъ первымъ отозвался на проэктъ министра объ уничтоженіи свободной продажи вина. Онъ не считалъ возможнымъ уничтожить эту привиллегію; уничтоженіе ея, по его словамъ, населеніе можетъ принять за утѣсненіе со стороны правительства, отчего, безъ всякаго сомнѣнія, возродится ропотъ, а можетъ быть и другія худшія послѣдствія.» Откупщики, по его словамъ, не будутъ продавать вино такого качества и по той дешевой цѣнѣ, какая существуетъ при вольной продажѣ, отчего хозяйства ихъ разоряться. При введеніи откупа, откупщики будутъ пріобрѣтать вино вездѣ, гдѣ

имъ это будетъ выгодно и помѣщики, имѣя нынѣ свои винокуренные заводы и сбывая вино ихъ въ своихъ маетностяхъ, при откупѣ, отданномъ съ публичныхъ торговъ, потерпятъ убытокъ и должны будутъ совсѣмъ закрыть заводы. Въ силу этого, увеличаться и недоимки. Отсутствіе же хорошихъ путей сообщенія не дастъ имъ возможности сбывать свой хлѣбъ, который и падетъ въ цѣнѣ. Вотъ тѣ данныя, на основаніи которыхъ, харьковскій губернаторъ, кн. Трубецкой считалъ необходимымъ оставить существующую свободную продажу вина въ селеніяхъ козаковъ и войсковыхъ обывателей. Съ такимъ мнѣніемъ губернатора не согласился гр. Канкринъ, «разсужденіе котораго онъ призналъ неосновательными» что, писалъ онъ, доказывается тѣмъ, что по харьковской губерніи существуютъ большія недоимки, что, въ свою очередь, уясняетъ отсутствіе пользы отъ дешеваго вина, ведущаго къ разврату и нѣтъ основанія предполагать, что откупщики не будутъ покупать вино у помѣщиковъ. Харьковскіе дворяне были одного же мнѣнія по этому вопросу съ губернаторомъ.

Въ Апрѣлѣ 1836 года получено отношеніе министра финансовъ, гдѣ онъ увѣдомилъ генералъ-губернатора графа Левашева, что по высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта отъ 13 января 1836 г. рѣшено «систему винной пошлины оставить въ настоящемъ положеніи». Это распоряженіе получено было раньше, чѣмъ графъ Левашовъ представилъ въ министерство свою записку по этому вопросу. Эту записку графъ Левашовъ отправилъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1836 года. Записка эта интересна, она рисуетъ положеніе винокуренія въ Малороссіи, а также и взглядъ генералъ-губернатора.

Съ предположеніемъ измѣненія винной системы въ харьковской и двухъ малороссійскихъ губерніяхъ, цѣль правительства клонится:

а) къ уменьшенію безпрестанно увеличивающейся недоимки, какъ во взносѣ двухрублевой подати за право свободной продажи вина, такъ и въ другихъ податяхъ.

б) къ улучшенію нравственности народной.

в) къ возможному умноженію доходовъ съ казны.

Прежде опредѣленія пользы или вреда, могущихъ произойти отъ исполненія сихъ предположеній предлежитъ обратиться къ слѣдующему:

1) Всякое право, предоставленное народу или сословію въ силу взаимныхъ договоровъ или же торжественныхъ постановленій Государей есть священное ручательство того довѣрія власти къ народу и народа къ власти, на коемъ утверждается благосостояніе всего государства.

2) Таковыя права, чѣмъ древнѣе, тѣмъ съ большою осторожностію должно касаться оныхъ, ибо права сіи, освященныя временемъ, обычаями и привычками есть собственность народа, лишеніе которыхъ всегда чувствительно, не взирая даже на предполагаемую отъ сего пользу въ будущемъ, но сопряженную съ утратами настоящими.

Уничтоженіе сихъ правъ могло быть допущено, если они, съ измѣненіемъ мѣстныхъ выгодъ или же по другимъ случайностямъ, дѣлаются, по усмотрѣнію самихъ жителей для нихъ безполезными или вредными; безъ сего же условія, утрата правъ, поведетъ къ общему непріятному впечатлѣнію.

Права на свободную продажу вина дарованы войсковымъ обывателямъ болѣе 175 лѣтъ тому назадъ. Малороссійскимъ же казакамъ, они принадлежатъ гораздо задолго до означеннаго времени, подтвержденіе же оныхъ въ послѣдствіи сдѣлано не по заслугамъ ихъ въ военной службѣ, на основаніи договора гетмана Хмельницкаго при вступленіи его въ подданство Россіи.

Входя въ изысканіе причинъ предшествовшихъ, возникшему со стороны правительства, сомнѣнію, въ упадкѣ состоянія и нравственности казаковъ и войсковыхъ обывателей открываются:

Свободная продажа вина была ли причиною упадка состоянія казаковъ и накопленіе податныхъ недоимокъ.

Существующія нѣсколько столѣтій права на свободную продажу вина, не причиняли никогда вреда состоянію малороссійскихъ казаковъ. Не касаясь временъ отдаленнѣйшихъ, можно сказать, что за 25 лѣтъ назадъ, казаки сіи считались однимъ изъ богатѣйшихъ поселянъ въ государствѣ. Слова „податная недоимка" не были извѣстно Малороссіи. По сему нельзя предположить, чтобы право сіе, которымъ казаки съ выгодою пользовались въ теченіе столѣтій, было причиною разстройства ихъ въ остальные 25 лѣтъ.

Если же упадку состоянія ихъ содѣйствовали другія причины, вовсе независимыя отъ свободной продажи вина, а именно;

Причины упадка со-

Съ 1807 года, возникли войны, милиція, земское ополченіе и тому подобное обременили имущества

стояніе казаковъ.

и семейства казаковъ. Вооруженіе ихъ въ 1812 году стоило имъ огромныхъ капиталовъ, простирающихся до 40 милл. рублей. [1]) Непомѣрная издержка сія истощила изобильное до того состояніе казаковъ и была прочнымъ основаніемъ упадка ихъ; ибо съ сего уже времени начали возникать недоимки. Умноженію ихъ содѣйствовали съ одной стороны обложеніе казаковъ оброчною податью по 8 руб. съ души, сверхъ платимой ими, а съ другой лишеніе казаковъ единственнаго существовавшаго въ Малороссіи промысла солью, чрезъ внезапное и непомѣрное возвышеніе акциза на оную изъ 20 к. въ 90 к.

Мѣры сіи были достаточны къ тому дабы поколебать, въ самомъ основаніи состояніе казаковъ и истощить край, богатый всѣми произведеніями земли, но бѣдный торговыми средствами и слѣдственно деньгами. Далѣе довершило разореніе казаковъ—неправильное распредѣленіе податей, совершеннный безпорядокъ въ образѣ взысканія оныхъ, неурожаи нѣсколькихъ лѣтъ, падежи скота и наконецъ голодъ, постигшій Малороссію въ 1833 году.

Право сіе издревле существовало, но нравственность казаковъ нимало отъ того не терпѣла, ибо они были богаты, слѣдовательно трезвы, рачительны и трудолюбивы. Сіе доказываетъ, что поселянинъ дотолѣ охотно работаетъ и трудится, пока трудъ его доставляетъ ему изобильные средства къ содержанію себя и своего семейства. Съ лишеніемъ сего, тотъ же поселянинъ, предавшись безнадежности, дѣлается лѣнивъ, бѣденъ и наконецъ развратенъ. Такъ случилось и съ казаками.

Нравственность ихъ поколебалась по мѣрѣ упадка ихъ состоянія. Самое трудолюбіе уже не въ той мѣрѣ; ибо постоянная работа ихъ не удовлетворяла необходимымъ средствамъ къ жизни. Всѣ произведенія земли ихъ, по постоянному существованію самыхъ ничтожныхъ на оныя цѣнъ, не могли выполнить настоятельныхъ и строгихъ требованій правительства, въ уплатѣ недоимокъ и податей.

Словомъ всѣ труды поселянъ, мѣрами насилія поступали въ казначейство, семейства же ихъ оставались въ нищетѣ и безъ хлѣба.

---

[1]) Цифра, несомнѣнно, преувеличена; см. нашу работу „Малороссійское козачье ополченіе въ 1812 г.“ (по арх. даннымъ).

Вотъ причины, служившія не только къ упадку состоянія казаковъ, но и къ измѣненію нѣкоторымъ образомъ, самой ихъ нравственности.

Положеніе козаковъ и войсковыхъ обывателей въ сравненіи съ великороссійскими губерніями.

До начала разстройства казаковъ, положеніе ихъ ни въ чемъ не уступало состоянію другихъ жителей великороссійскихъ губерніи. Безъ сомнѣнія, сіи послѣдніе имѣютъ предъ первыми большое преимущесто, заключающееся въ мѣстномъ положеніи, въ сосѣдствѣ столицъ, въ торговыхъ средствахъ, въ многолюдствѣ городовъ и наконецъ въ дѣятельности народной, преимущественно свойственной сѣвернымъ жителямъ, а потому благосостояніе ихъ должно относить болѣе къ исчисленнымъ причинамъ, чѣмъ къ существующему тамъ казенному откупу, который при бѣдности крестьянъ, едва ли могъ способствовать къ улучшенію ихъ положенія.

Допустивъ, что ни свободное винокуреніе, ни право продажи вина, нельзя почитать основными условіями благосостоянія жителей, должно однако жъ согласиться съ тѣмъ, что тамъ. гдѣ промышленность сія есть единственное средство къ сбыту хлѣба, гдѣ никакихъ другихъ отраслей для торговыхъ оборотовъ не существуетъ, тамъ условія сіи дѣлаются необходимыми и уничтоженіе оныхъ не можетъ состояться иначе, какъ съ потерею жителями остальныхъ необходимыхъ средствъ къ существованію.

По симъ причинамъ, едва ли не слѣдуетъ предоставить времени и содѣйствію попечительнаго правительства открыть въ семъ краѣ другіе полезнѣйшіе источники богатства народнаго, съ основаніемъ коихъ промыселъ виномъ самъ собою уменьшится.

Что же касается до замѣчаній, что правомъ свободной продажи вина, пользуются только нѣкоторые зажиточные казаки во вредъ другимъ, кои не въ состояніи пользоваться правамъ шинкованія, то необходимо обратить вниманіе на доказательство, что и въ семъ случаѣ больше пользы, чѣмъ вреда.

Въ теченіе 1835 г., сумма разныхъ податей и недоимокъ, взнесенная малороссійскими казаками въ казначейство, превышаетъ годовой окладъ ихъ двумя стами ты-

сячъ рублей. По общему закону объ обязанности общества отвѣтствовать за неплательщиковъ, сумма сія, безъ всякаго сомнѣнія, взнесена одними зажиточными казаками, ибо недоимка, числящаяся на неимущихъ казакахъ, разлагается обществомъ на достаточныхъ и сіи то послѣдніе суть настоящіе плательщики податей.

Если же свободная продажа вина доставляетъ имъ нѣкоторыя выгоды, то утрата оной, при неимѣніи другихъ отраслей промышленности, не отниметъ ли у нихъ и остальнаго средства къ таковой уплатѣ.? Не разстроитъ ли положенія и сихъ послѣднихъ достаточныхъ казаковъ, не умножитъ ли число неплательщиковъ и не понесетъ ли черезъ сіе значительнаго ущерба государственное казначейство? Вопросы сіи разрѣшаются сами собою, ибо небыло еще примѣра, чтобы утрата какой либо отрасли промышленности служила средствомъ къ улучшенію состоянія жителей. Хотя же подобное ограниченіе правъ предпринято было правительствомъ въ Англіи, но условія мѣстности, и чрезвычайные способы къ другимъ отраслямъ торговли, никоимъ образомъ не могутъ быть примѣнены къ скуднымъ средствамъ торговли и промышленности малороссійскихъ губерній.

О установленіи опредѣленной цѣны на вино между помѣщиками, по примѣру остзейскихъ губерній.

Польза возвышенія цѣны на вино не подвержена никакому сомнѣнію, но установленіе оной, по примѣру остзейскихъ губерній, едва ли можетъ исполниться въ малороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ цѣна вину устанавливается, не мѣстными производителями винокуренія, но винокурами сосѣдственныхъ привиллегированныхъ губерній, по дозволенному ввозу вина въ сіи губерніи, особенно въ Полтавскую на учрежденныя по городамъ, вопреки правъ здѣшняго края, скатныя для торговли виномъ площади [1])

Уничтоженіе сихъ послѣднихъ (о чемъ дворянство Полтавской губ. обращалось съ просьбой къ высшему правительству) послужило бы къ значительному возвышенію цѣны на вино.

О войсковыхъ обывателяхъ.

По сходству и даже единству правъ войсковыхъ обывателей съ малороссійскими казаками, все сказанное о правахъ сихъ послѣднихъ на свободную продажу вина, о

1) Скатныя площади учреждены въ 1804 г. первымъ малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ кн. А. Б. Куракинымъ для поднятія дохода городовъ П.

Харьковской губ.

вліяніи сего права на нравственность и с другихъ существующихъ причинахъ разстройства ихъ, въ равной почти степени относится и къ первымъ.

Впрочемъ, обращаясь къ тѣмъ предположеніямъ, которыя собственно до сихъ обывателей касаются на счетъ отдачи на откупъ свободной продажи вина, нельзя пройти молчаніемъ слѣдующаго:

Со введеніемъ казеннаго питейнаго откупа, предполагается предоставить право самого винокуренія войсковымъ обывателямъ, поколику они, по нынѣ онымъ дѣйствительно пользовались. Изъ сего слѣдуетъ, что имъ предоставляется право оптовой продажи вина? Но гдѣ и куда они таковую продажу производить могутъ? Не обязаны ли они будутъ производить винокуреніе не иначе, какъ по предварительномъ заключеніи контрактовъ для поставки выкуриваемаго вина въ казенные откупа, по примѣру какъ сіе постановлено въ другихъ великороссійскихъ губерніяхъ или же они свободны будутъ продавать вино свое кому пожелаютъ? Но въ обоихъ случаяхъ, они неминуемо будутъ подвергнуты или стѣснительнымъ распоряженіямъ, при заключеніи контрактовъ съ откупщиками или же преслѣдованію и фискальству, при продажѣ вина своего частнымъ лицамъ относительно оптовой или же ведерной и даже чарочной продажи онаго?

Сіе неминуемо породитъ разнаго рода преступленія, слѣдствія и уголовныя дѣла, къ конечному и совершенному разоренію войсковыхъ обывателей. Итакъ введеніе откупа неминуемо будетъ имѣть стѣснительныя послѣдствія для самого винокуренія, которое, по сей самой причинѣ, конечно, многими изъ войсковыхъ обывателей будетъ оставлено, что навѣрное не улучшитъ ихъ нынѣшняго положенія.

Доказательствомъ, что право свободной продажи вина не имѣло никакого вліянія ни на нравственность, ни на разстройство поселянъ служатъ:

Всѣ малороссійскіе города преимущественно наполнены живущими въ оныхъ казаками хлѣбопашцами; въ городахъ сихъ, съ давняго времени, существуетъ казенный питейный откупъ, гдѣ вино никогда не продается дешевле 8 р. за ведро. Слѣдственно, казаки сіи находятся въ томъ

самомъ положеніи, какому предполагается подвергнуть всѣхъ казаковъ живущихъ въ селеніяхъ. Но что же можно изъ сего вывести въ пользу предполагаемой мѣры? Сіи городскіе казаки не только не богаче, но бѣднѣе сельскихъ казаковъ, недоимки на нихъ числится столько же, а нравственность ихъ, можно сказать, хуже нравственности казаковъ сельскихъ. Не служитъ ли сіе яснымъ доказательствомъ, что введеніе между казаками откупа есть мѣра не на точномъ убѣжденіи пользы казаковъ основанная, и которая ни мало не будетъ содѣйствовать къ достоянію предполагаемой правительствомъ благодатной цѣли.

Малороссійскіе казаки, равно какъ и войсковые обыватели, жительствуютъ не въ отдѣльныхъ селеніяхъ, но, напротивъ жилища ихъ совершенно перемѣщены съ помѣщичьими крестьянами и другими сословіями. Съ утвердительностію можно сказать, что не существуетъ ни одного казачьяго селенія, въ которомъ одинъ или нѣсколько дворянъ не имѣли бы своего помѣстья и крестьянъ. Дворяне сіи, имѣютъ право свободной раздробительной продажи вина и посему каждый изъ нихъ имѣетъ свой шинокъ и продаетъ вино по цѣнѣ, которую для себя находитъ выгодною. Цѣна вину въ мѣстахъ откупа не бываетъ никогда ниже 8 рублей за ведро, но предположивъ, что таковую цѣну можно понизить, даже въ половину, то и тогда помѣщикъ можетъ продавать выкуриваемое имъ вино дешевле откупщика Сей послѣдній будетъ вь необходимости продавать вино свое по одинаковой цѣнѣ съ помѣщиками или даже дешевле ихъ, ибо иначе вино его останется безъ всякаго израсходованія и выгода таковаго соперничества, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ всегда на сторонѣ помѣщика.

Можно ли послѣ сего ожидать, что откупщики, за подобныя мѣста откупа, предложатъ казнѣ выгодную цѣну? Сомнительно, чтобы таковый откупный доходъ могъ замѣнить даже сумму двухъ рублевой пошлины за право свободной продажи вина, съ казаковъ и войсковыхъ обывателей получаемую.

Хотя же случиться можетъ, что Евреи, сіи почти исключительные откупщики въ Малороссіи, и примутъ на себя уплату суммы, несоразмѣрной съ доходами откупа, то сіе послѣдуетъ единственно токмо потому, что торгаши сіи никогда не дорожатъ ввѣренными ими законами.

И такъ цѣна вину, какъ у откупщика, такъ и у помѣщика, будетъ та же самая, которая и нынѣ существуетъ, слѣдственно нравственность народная отъ сего нимало не выиграетъ.

Если же постановить правиломъ, чтобы казаки и войсковыя обыватели не иначе покупали вино, какъ токмо у откупщика, то, не говоря уже о совершенномъ неудобствѣ исполненія сей мѣры, она была бы одною изъ самыхъ разорительныхъ для поселянъ означеныхъ сословій, по слѣдующимъ основаніямъ: а) подвергнетъ ихъ строгому надзору со стороны откупа, б) непомѣрному штрафу, въ случаѣ корчемства и в) вовлечетъ ихъ въ преступленія разнаго рода, что самое, не улучшивъ ихъ нравственности и не увеличивъ доходовъ казны, разстроитъ до конца и безъ того уже крайнее стѣснительное нынѣшнее положеніе ихъ. Можно сказать утвердительно, что послѣдствія неминуемо будутъ требовать ограниченія или даже уничтоженія права свободной продажи вина, издревле и донынѣ дворянству принадлежащаго, то есть правительство вынуждено будетъ распространить казенный откупъ на всѣ сословія безъ исключенія.

Мѣра чрезвычайно вредная для цѣлаго края, гдѣ все направленіе хозяйства основано на винокуреніи, которое состоитъ въ самой тѣсной связи съ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Но какъ исполненіе и послѣдствія сей мѣры требуютъ особыхъ внимательныхъ соображеній, не входящихъ въ кругъ настоящаго предположенія „то по сему всякое разсужденіе о семъ считается преждевременнымъ.

Изъ сего открывается:

1.) Что введеніе между казаковъ и войсковыхъ обывателей казеннаго питейнаго откупа, ни мало не улучшитъ ихъ положенія слѣдственно не уменьшитъ податныхъ недоимокъ, поколику разстройство ихъ состоянія не отъ права свободной продажи вина происходитъ.

2.) Дѣйствіе сіе не улучшитъ нравственность народную, нарушеніе которой произошло отъ причинъ гораздо важнѣйшихъ, нежели свободное шинкованіе и наконецъ

3.) Не увеличить доходовъ казны, ибо всякое умноженіе оныхъ должно быть основано на улучшеніе благосостоянія, а не на разореніи жителей.

По симъ уваженіямъ, введеніе казеннаго питейнаго откупа между малороссійскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей сего края, признается, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, неудобнымъ[1])" Таковы были основанія, по которымъ графъ Левашовъ высказался противъ введенія въ Малороссіи казеннаго откупа.

---

[1]. Дѣло 39—46 стр.

Такимъ образо ъ, графъ Левашовъ высказался противъ уничтоженія давнихъ привиллегій въ Малороссіи. Но графъ Канкринъ не оставляетъ своей мысли о введеніи откупа, онъ былъ убѣжденъ, что съ введеніемъ его въ Малороссіи улучшится матерьяльное благосостояніе жителей, уменьшится пьянство, а слѣдовательно улучшится и нравственность населенія. При откупѣ поднимается цѣна на вино, отчего государство получитъ больше дохода, да и сами помѣщики, казаки и войсковые обыватели извлекутъ большіе доходы, а потому уменьшатся недоимки. Едва ли нужно доказывать, что всѣми этими мѣрами не уничтожается пьянство..... Надо сказать, что графъ Канкринъ, крайне бережливый, если не скупой министръ, имѣлъ въ виду введеніемъ откупной системы увеличить государственный доходъ, къ чему, главнымъ образомъ и склонялись его проэкты. Но онъ не оставлялъ своего любимаго проэкта—введеніе откупа и въ іюнѣ 1836 года обратился къ графу Левашову съ предложеніемъ войти въ болѣе обстоятельное разсмотрѣніе этого вопроса и сообщить ему свое мнѣніе. При этомъ онъ сообщилъ ему въ подробностяхъ свой проэктъ, какой онъ послалъ еще кн. Репнину. Но отвѣтъ на это отношеніе, пришлось дать преемнику Левашова, графу А. Г. Строганову[1]), котораго въ февралѣ 1837 года проситъ объ этомъ же самъ Канкринъ Въ Іюнѣ мѣсяцѣ того же года, графъ Строгановъ отправилъ слѣдующую записку:

Господину Министру Финансовъ.

По губерніямъ, управленію моему ввѣреннымъ, встрѣтились между прочимъ, два предмета, обратившіе особенное вниманіе.

Первый предметъ—вопросъ о правѣ продажи вина нѣкоторыхъ мѣлкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

Роменскій уѣздный предводитель дворянства, тамошній земскій судъ и чиновники попечительной казачьей конторы, производя слѣдствіе о поступкахъ нѣкоторыхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, дозволившихъ себѣ оптовую продажу вина послѣ воспрещенія начальства, изъяснили, что вышеписанные помѣщики и многіе другіе въ Роменскомъ уѣздѣ, имѣя въ селеніяхъ или хуторахъ, въ коихъ жи-

---

[1]) Графъ А. Г. Строгановъ былъ генералъ-губернаторомъ съ 12 ноября 1836 г. по февраль 1839 г., когда былъ назначенъ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ

Если же постановить правиломъ, чтобы казаки и войсковыя обыватели не иначе покупали вино, какъ токмо у откупщика, то, не говоря уже о совершенномъ неудобствѣ исполненія сей мѣры, она была бы одною изъ самыхъ разорительныхъ для поселянъ означеныхъ сословій, по слѣдующимъ основаніямъ: а) подвергнетъ ихъ строгому надзору со стороны откупа, б) непомѣрному штрафу, въ случаѣ корчемства и в) вовлечетъ ихъ въ преступленія разнаго рода, что самое, не улучшивъ ихъ нравственности и не увеличивъ доходовъ казны, разстроитъ до конца и безъ того уже крайнее стѣснительное нынѣшнее положеніе ихъ. Можно сказать утвердительно, что послѣдствія неминуемо будутъ требовать ограниченія или даже уничтоженія права свободной продажи вина, издревле и донынѣ дворянству принадлежащаго, то есть правительство вынуждено будетъ распространить казенный откупъ на всѣ сословія безъ исключенія.

Мѣра чрезвычайно вредная для цѣлаго края, гдѣ все направленіе хозяйства основано на винокуреніи, которое состоитъ въ самой тѣсной связи съ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Но какъ исполненіе и послѣдствія сей мѣры требуютъ особыхъ внимательныхъ соображеній, не входящихъ въ кругъ настоящаго предположенія „то по сему всякое разсужденіе о семъ считается преждевременнымъ.

Изъ сего открывается:

1.) Что введеніе между казаковъ и войсковыхъ обывателей казеннаго питейнаго откупа, ни мало не улучшитъ ихъ положенія слѣдственно не уменьшитъ податныхъ недоимокъ, поколику разстройство ихъ состоянія не отъ права свободной продажи вина происходитъ.

2.). Дѣйствіе сіе не улучшитъ нравственность народную, нарушеніе которой произошло отъ причинъ гораздо важнѣйшихъ, нежели свободное шинкованіе и наконецъ

3.) Не увеличить доходовъ казны, ибо всякое умноженіе оныхъ должно быть основано на улучшеніе благосостоянія, а не на разореніи жителей.

По симъ уваженіямъ, введеніе казеннаго питейнаго откупа между малороссійскихъ казаковъ и войсковыхъ обывателей сего края, признается, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, неудобнымъ[1])" Таковы были основанія, по которымъ графъ Левашовъ высказался противъ введенія въ Малороссіи казеннаго откупа.

---

[1]. Дѣло 39—46 стр.

100 душъ, выкуривать вино въ извѣстной мѣрѣ для своего дома, а потомъ замѣнено вовсе постановленіемъ производить винокуреніе токмо для поставокъ въ казну и въ ея откупы. Такъ прежде и въ дворянскихъ выборахъ право подавать избирательный голосъ принадлежало всѣмъ безъ исключенія членамъ дворянскаго сословія, нынѣ оно принадлежитъ только владѣльцамъ населенныхъ имѣній, заключающихъ въ себѣ не менѣе 100 душъ или 3000 десятинъ земли.

Право свободной продажи вина въ нѣкоторыхъ губерніяхъ совершенно одинаково съ приведенными выше сего. Сіи губерніи не платили двухрублевой подати за это право дворянъ до 1810 года, а съ того времени должны ее платить.

2. При непомѣрномъ размноженіи шинковъ, при упадкѣ цѣнъ на вино, которыя пожираются отъ соревнованія торга, лѣность, безпечность о лучшемъ устройствѣ домашняго быта, объ исправнѣйшемъ платежѣ податей, о пріисканіи такихъ занятій, которыя въ существѣ своемъ составляютъ и необходимость и богатство народа, наконецъ, развратъ и бѣдность въ такомъ краѣ который щедро надѣляется дарами природы,—суть обыкновенные спутники неограниченной продажи опаснаго товара, слишкомъ извѣстные повсюду. Въ губерніяхъ Черниговской, Полтавской и Харьковской нѣтъ даже своихъ плотниковъ, каменщиковъ и огородниковъ, людей самыхъ необходимыхъ по ремеслу. У деревенскихъ жителей цѣлыя двѣ трети года проходятъ почти безъ работы и пользы. Самые помѣщики, въ пользу коихъ обращается продажа вина, имѣютъ при низкой цѣнѣ его, весьма мало прибыли; порядочнаго же оброка или платы за свои земли не могутъ ожидать отъ крестьянъ нерадивыхъ и упоенныхъ. Казенныя недоимки здѣсь накопились десятками милліоновъ, которыя и взыскивать весьма не легко съ людей, имѣющій дешевый насущный хлѣбъ и дешевое вино.

3. Причины въ предшедшей статьѣ объясненныя, конечно, къ мысли объ уничтоженіи права свободной продажи вина. На исполненіе сей мѣры необходимой въ существѣ своемъ, не можетъ введено вдругъ по весьма понятнымъ причинамъ. Посему нужно вводить его съ такою постепенностью, которое ведетъ къ цѣли безъ грустнаго перелома въ нынѣшнемъ образѣ хозяйства. Предварительнымъ шагомъ къ сему можно бы кажется назначить слѣдующія средства. Первое—ограниченіе права продажи вина во владѣніяхъ мелкопомѣстныхъ, не заключающихъ 100 душъ крестьянъ и 3000 десятинъ земли однею дробною торговлею и однимъ мѣстомъ. Это сред-

ство испытывало, здѣсь по временамъ мѣстное начальство, но власть его, не подкрѣпляемая закономъ, была слишкомъ слаба, чтобы ожидать было можно успѣха, даже кратковременнаго. Вашему Сіятельству совершенно извѣстно, что безъ твердой воли и непосредственнаго содѣйствія правительства никакихъ мѣръ улучшеній, требующихъ пожертвованія закоснѣлыхъ навыками и мѣлочными разсчетами не можетъ имѣть мѣста. Естественно было не видѣть прежнему мѣстному начальству уваженія къ своимъ предписаніямъ, когда самыя сіи предписанія почитаться могли нарушеніемъ существующаго права и постановленій высшей власти. При обстоятельствахъ тому противныхъ, справедливо ожидать можно другихъ послѣдствій. Мнѣ осталось къ изъясненіямъ Роменскихъ слѣдователей присовокупить, что здѣшніе владѣльцы большихъ имѣній, конечно, не столько заботятся о свободной продажѣ вина, какъ мелкопомѣстные, ибо послѣдніе или оставляя рано службу или и вовсе не вступая въ оную, бывши дома, съ самымъ личнымъ управленіемъ своихъ дѣлъ, видятъ способъ временными сбавками цѣны и возвышеніемъ доброты напитковъ, распространять свои выгоды на счетъ многолюднаго сосѣдства со всѣми послѣдствіями подобнаго торга. Хотя на первый разъ покажется онъ необѣщающимъ другой, ближайшей пользы, кромѣ побужденія къ исправному платежу податей, но въ приложеніи къ имѣніямъ многолюднымъ, на коихъ также есть недоимки; при ограниченіи права владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ, представляется несравненно болѣе выгодъ при дальнѣйшемъ развитіи мѣры. Она уже и тѣмъ важна, что содержитъ въ себѣ приготовленное средство для будущихъ постановленій.

Второе средство есть постановленіе по коему владѣлецъ, нарушившій предѣлы дозволенной продажи вина или помѣщикъ—имѣнія не заплатившія на срокъ двухрублевой подати за право свободной продажи вина, лишиться должны сего права въ пользу казны. Эти мѣры основаны на самомъ законѣ о подати, какъ объ акцизѣ за право торговли. Нельзя, конечно, при видимыхъ выгодахъ отъ той или другой мѣры, не видѣть и неудобствъ, которыя въ исполненіи оной какъ и во всякомъ дѣлѣ могутъ встрѣтиться, но для пользы края, для упрежденія новыхъ милліоновъ недоимокъ, необходимо рѣшиться на какой либо способъ, если нѣтъ на первый разъ въ виду лучшаго.

По чувству долга считаю себя обязанымъ изложить мои мысли о необходимости врачеванія зла, отъ коего страдаютъ цѣлыя области во всѣхъ отношеніяхъ заслуживающія особаго вниманія правительства, я предаю оныя предварительно благоусмотрѣнію В. С. Под-

робности опредѣлены быть могутъ, когда назначится способъ въ главныхъ чертахъ."

Самъ Строгановъ сообщая о мѣрахъ въ поднятію матерьяльнаго благосостоянія, идетъ въ разрѣзъ съ своимипредшественниками, онъ считаетъ дешевую продажу вина причиною упадка нравственности и достатка, отчего и появились большія недоимки. Недоимки, правда, были большія. Мы имѣемъ архивныя данныя о недоимкахъ по Харьковской губерніи. (къ 1 марта 1837 г. всѣхъ недоимокъ было на сумму 17179944 р.—69¹/₄ при населеніи въ 11 уѣздахъ 539723 душъ состоящихъ въ окладѣ.

Всѣ эти предположенія графа Строганова министръ, графъ Канкринъ вполнѣ одобрилъ, но желалъ получить отъ него болѣе подробныя данныя. Черезъ мѣсяцъ по полученіи отзыва графа Строганова, графъ Канкринъ писалъ ему: «я въ полной мѣрѣ раздѣляю мысли Ваши, въ ономъ сообщенныя и что хотя не полагаю возможнымъ ввесть въ привилегированныхъ губерніяхъ питейный откупъ, подобный великороссійскому, но считаю необходимымъ:

1) прекратить дробную продажу вина у войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи.

2) отдать раздробительную продажу вина у Малороссійскихъ казаковъ на откупъ въ замѣнъ двухрублевой пошлины, а излишество оставить въ пользу козаковъ.

3) опредѣлить minimum, ниже коего не продавать вина въ шинкахъ.

и 4) разобрать, кому и въ какой мѣрѣ принадлежитъ право винокуренія и ограничить безчисленное множество шинковъ.

Графъ Канкринъ былъ очень настойчивъ.

По первымъ тремъ пунктамъ были уже разсужденія въ «особомъ Комитетѣ», гдѣ и рѣшено было пріостановиться на нѣкоторое время съ этой реформой, пока не будутъ собраны болѣе обстоятельныя данныя. Комитетъ считалъ болѣе возможнымъ ввести откупъ среди войсковыхъ обывателей въ харьковской губерніи, но нѣсколько труднѣе въ малороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ право свободнаго винокуренія существовало почти два столѣтія. Да и самъ министръ, предлагая гр. Строганову сообщить ему болѣе подробныя данныя по

этому вопросу, самъ сомнѣвается въ возможности кореной реформы. «Не могу имѣть большой надежды, писалъ онъ графу Строганову, чтобы можно было обставить какую либо по сей части коренную мѣру.» Графъ Строгановъ въ началѣ Сентября 1837 г. представилъ министру болѣе подробную записку. Вотъ что онъ писалъ.

Г. Министру финансовъ.

При извѣстной переписки моей съ Вашимъ Сіятельствомъ касательно ограниченія права вольной продажи вина въ губерніяхъ Черниговской, Полтавской и Харьковской, почиталъ я предварительными въ семъ дѣлѣ шагами:

Первое—ограниченіе права продажи вина въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ, не заключающихъ 100 д. или 3000 десятинъ земли одн ою дробною (чарочною и штофною) торговлею и однимъ мѣстомъ.

Второе—постановленіе, чтобы владѣлецъ, нарушившій право дозволенной продажи вина или не уплатившій двухрублевой подати, лишался своего права въ пользу казны. Ваше Сіятельство, раздѣляя сіи мысли, полагать изволили (перечисляетъ 4, см. выше отношеніе къ Строганову). Такъ какъ вы, Милостивый Государь, требовали съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы я сообщилъ Вамъ и соображенія мои по симъ вопросамъ, то исполняя требованіе ваше, сообразивъ мѣстныя обстоятельства, свѣдѣнія и самыя мнѣнія лицъ, управлявшихъ въ здѣшнемъ краѣ, я почитаю долгомъ изъяснить:

1) О продажѣ вина у Харьковскихъ войсковыхъ обывателей:. войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи по 8 ревизіи 226259 д. Изъ нихъ платятъ двухрублевую пошлину 153381 д. Войсковыя обыватели живутъ въ селеніяхъ трехъ видовъ:

1. Въ такихъ, гдѣ они одни т. е. безъ обывателей другихъ званій.

2. Въ такихъ, гдѣ другіе жители суть казенные крестьяне т. е. люди, къ коимъ введенъ откупъ.

3. Наконецъ въ такихъ, въ коихъ есть и крестьяне помѣщиковъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами войсковые обыватели отдали у себя продажу вина на откупъ съ тѣмъ, чтобы откупщики выплачивали за нихъ двухрублевую подать.

По симъ свѣдѣніямъ, очевидно:

Что воспрещеніе дробной продажи войсковымъ обывателямъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть и помѣщичьи крестьяне, не поведетъ къ

другой цѣли, кромѣ той только, что казна потеряетъ здѣсь двухрублевую пошлину и останется тоже зло: поелику съ подобною мѣрою помѣщики не лишаются средства размножать свои шинки, имѣя въ виду больше выгодъ отъ прибавки дробныхъ покупателей.

2. Что на противу того, въ селеніяхъ, въ коихъ находятся войсковые обыватели одни или только съ казенными крестьянами, прекратить рѣшительно можно не только дробную продажу вина, но и вообще свободную торговлю этимъ товаромъ, введя откупъ какъ въ городахъ. Здѣсь ограниченіе числа шинковъ, также надбавка цѣны вину легки и удобны. Селеній, подходящихъ подъ 1 пунктъ 146, подъ второй 122.

Привиллегіи войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи основаны на шести грамотахъ[1]) коими во уваженіе заслугъ, оказанныхъ слободскими полками при отраженіи непріятелей, между прочими выгодами было предоставлено полковникамъ, старшинѣ и казакамъ вмѣсто жалованья держать шинки во всѣхъ ихъ городахъ, куритъ вино и шинковать безбранно.

Слободскіе полки состояли въ семъ положеніи до 1765 года, въ коемъ вмѣсто казачьихъ сформировано 5 гусарскихъ полковъ[2]) Послѣдніе поступили на жалованье наравнѣ съ прочими регулярными войсками и только комплектовались войсковыми обывателями, получившими сіе названіе вмѣсто казаковъ. Теперь послѣдніе въ рекрутской повинности не раздѣляются отъ великороссійскихъ губерній.

Изъ сего явствуетъ, что прежняго основанія праву свободной продажи вина у войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи уже не существуетъ. Помѣщики этой губерніи не имѣютъ другаго основанія праву, кромѣ тѣхъ же грамотъ. Манифестомъ 1810 года Сентября 29 оставлена ненарушимою свободная продажа вина тамъ, гдѣ измѣненіе оной не совмѣстно съ положеніемъ губерніи и съ собственными ихъ установленіями. Примѣчательно, что противъ Старобѣльскаго уѣзда[3]) въ коемъ откупъ, во всѣхъ другихъ уѣздахъ Харьковской губерніи, пользующихся правомъ вольной продажи вина, недоимка въ нѣсколько кратъ болѣе.

---

[1]) 7161 Апрѣля 23, 7171 Мая 5. 7192 Марта 17, 7196 Февраля 24, 7203 Февраля 21 и 1700 Февраля 27.

[2]) Острогожскій, Изюмскій, Сумской, Ахтырскій и Харьковскій.

[3]) Старобѣльскъ съ уѣздомъ отчисленъ въ 1824 г. отъ Воронежской губерніи къ Харьковской по случаю предположеній распространить военныя поселенія. Винная продажа въ немъ особымъ Высочайшимъ указомъ сперва оставлена въ казенномъ управленіи, а потомъ отдана на откупъ.

II. Объ откупѣ въ селеніяхъ малороссійскихъ казаковъ.

Основанія привиллегій ихъ равны съ описанными выше по Харьковской губерніи, обстоятельства тѣже; слѣдовательно и мѣры могутъ быть одинаковы.

III. О крайней цѣнѣ вину для шинковой продажи.

Опредѣленіе крайней цѣны легко, но наблюденія, чтобы безчисленное множество продавцовъ не понижали ее въ въ частныхъ случаяхъ отъ соревнованія торга или не дѣлали другъ другу подрыва возвышеніемъ доброты напитковъ при равной цѣнѣ, рѣщительно невозможно. Къ тому же эта мѣра произвела бы множество доносовъ, жалобъ и мелкихъ слѣдственныхъ дѣлъ, для коихъ недостанетъ силы и времени ни у какого земскаго суда.

IV. О правахъ винокуренія.

Разборъ кому принадлежать должно это право, причинить можетъ сильную тревогу, между тѣмъ, какъ вопросъ важенъ не самъ по себѣ, а только въ связи съ условіемъ о вольной продажѣ. Заводить винокуреніе собственно для домашняго обихода значило бы дѣлать большую издержку для малой нужды или положить капиталъ безъ вида имѣть проценты. Все дворянство великороссійскихъ губерній имѣетъ право винокуренія, но только для поставки вина ими къ откупщикамъ. Однимъ словомъ, этотъ разборъ нужно сдѣлать только по рѣшенію вопроса о правѣ свободной продажи.

V. Объ ограниченіи числа шинковъ.

Сей предметъ весьма важенъ, отъ него зависитъ благосостояніе края. Можно будетъ принять правилами:

a) Чтобы не было устраиваемо шинковъ отдѣльно отъ селеній на дорогахъ и при хуторахъ, не заключающихъ извѣстнаго числа дворовъ или жителей.

b) Чтобы въ самыхъ селеніяхъ было подобныхъ заведеній не больше одного на 800 душъ.

c) Чтобы выгоды отъ подобныхъ заведеній были раздѣляемы по пропорціи душъ между всѣми участвующими въ оныхъ владѣльцами. Эта послѣдняя мѣра способствовать можетъ къ возвышенію цѣны на вино по общему согласію участниковъ, которые при уменьшеніи расхода товара, вознаградятъ свой убытокъ надбавкою цѣны, только желаемою правительствомъ для уменьшенія пьянства.

Но положительныя мѣры о шинкахъ въ семъ отдѣленіи упомянутыя, кажется, должны имѣть мѣсто не теперь, но послѣ нѣкотораго приготовленія и именно того, о коемъ сообщалъ я Вашему Сіятельству, т. е. послѣ опредѣленія права мѣлкопомѣстныхъ и мѣры противу владѣльцевъ, не заплатившихъ двухъ рублевой пошлины.

VI. О мнѣніяхъ бывшаго генералъ-губернатора Графа Левашова и Харьковскаго гражданскаго губернатора князя Трубецкаго.

Графъ Левашевъ полагалъ, что уничтоженіе права вольной продажи вина можетъ имѣть мѣсто въ такомъ только случаѣ, когда будетъ доказано, что оно вредно хозяйству и нравственности; но хозяйство по мнѣнію его въ Малороссіи разстроилось отъ пожертвованій въ войны 1807 и 1812 годовъ, а нравственность казаковъ въ городахъ, гдѣ откупъ, не лучше, а еще хуже нравственности ихъ собратій, живущихъ тамъ, гдѣ вольная продажа.

Харьковскій губернаторъ кн. Трубецкой считалъ отмѣну вольной продажи нарушеніемъ привиллегій и средствомъ сдѣлать поселянъ бѣднѣе нынѣшняго: поелику будутъ платить откупщикамъ за вино дороже, чѣмъ нынѣ платятъ свободнымъ продавцамъ и слѣдовательно будетъ меньше средствъ платить подать. По изъясненію кн. Трубецкаго двухрублевая подать (винная пошлина) уплачивается только не тамъ неисправно, гдѣ свободная продажа, но тамъ, гдѣ сами жители отдали сію продажу на откупъ, откупщикъ уплачиваетъ ее за поселянъ съ точностью.

Смѣю думать, что подобныя мысли рѣшительно несправедливы потому:

Во первыхъ: что пожертвованія въ войны 1807 и 1812 годовъ были не въ однихъ полуденныхъ губерніяхъ, но и по всему государству. При чемъ губерніи, ближайшіе къ театру тогдашнихъ военныхъ дѣйствій, пострадали даже больше отъ перевозокъ нарядовъ и реквизицій.

Самыя разоренныя мѣста скорѣе оправились, чѣмъ край, гдѣ непріятеля уже болѣе столѣтія не было.

Если въ Малороссіи до 1807 года было мало недоимокъ, то сіе истекало изъ того, что въ окладъ податныхъ она не была уравнена съ великороссійскими губерніями. Даже подать за вольную продажу вина установлена только съ 1810 года.

Во вторыхъ: благоденствіе страны зависитъ главнѣйше отъ степени производительной силы, отъ труда, составляющаго истинный источникъ цѣны вещей и количества произведеній.

II. Объ откупѣ въ селеніяхъ малороссійскихъ казаковъ.

Основанія привиллегій ихъ равны съ описанными выше по Харьковской губерніи, обстоятельства тѣже; слѣдовательно и мѣры могутъ быть одинаковы.

III. О крайней цѣнѣ вину для шинковой продажи.

Опредѣленіе крайней цѣны легко, но наблюденія, чтобы безчисленное множество продавцовъ не понижали ее въ въ частныхъ случаяхъ отъ соревнованія торга или не дѣлали другъ другу подрыва возвышеніемъ доброты напитковъ при равной цѣнѣ, рѣщительно невозможно. Къ тому же эта мѣра произвела бы множество доносовъ, жалобъ и мелкихъ слѣдственныхъ дѣлъ, для коихъ недостанетъ силы и времени ни у какого земскаго суда.

IV. О правахъ винокуренія.

Разборъ кому принадлежать должно это право, причинить можетъ сильную тревогу, между тѣмъ, какъ вопросъ важенъ не самъ по себѣ, а только въ связи съ условіемъ о вольной продажѣ. Заводить винокуреніе собственно для домашняго обихода значило бы дѣлать большую издержку для малой нужды или положить капиталъ безъ вида имѣть проценты. Все дворянство великороссійскихъ губерній имѣетъ право винокуренія, но только для поставки вина ими къ откупщикамъ. Однимъ словомъ, этотъ разборъ нужно сдѣлать только по рѣшенію вопроса о правѣ свободной продажи.

V. Объ ограниченіи числа шинковъ.

Сей предметъ весьма важенъ, отъ него зависитъ благосостояніе края. Можно будетъ принять правилами:

a) Чтобы не было устраиваемо шинковъ отдѣльно отъ селеній на дорогахъ и при хуторахъ, не заключающихъ извѣстнаго числа дворовъ или жителей.

b) Чтобы въ самыхъ селеніяхъ было подобныхъ заведеній не больше одного на 800 душъ.

c) Чтобы выгоды отъ подобныхъ заведеній были раздѣляемы по пропорціи душъ между всѣми участвующими въ оныхъ владѣльцами. Эта послѣдняя мѣра способствовать можетъ къ возвышенію цѣны на вино по общему согласію участниковъ, которые при уменьшеніи расхода товара, вознаградятъ свой убытокъ надбавкою цѣны, только желаемою правительствомъ для уменьшенія пьянства.

Но положительныя мѣры о шинкахъ въ семъ отдѣленіи упомянутыя, кажется, должны имѣть мѣсто не теперь, но послѣ нѣкотораго приготовленія и именно того, о коемъ сообщалъ я Вашему Сіятельству, т. е. послѣ опредѣленія права мѣлкопомѣстныхъ и мѣры противу владѣльцевъ, не заплатившихъ двухъ рублевой пошлины.

VI. О мнѣніяхъ бывшаго генералъ-губернатора Графа Левашова и Харьковскаго гражданскаго губернатора князя Трубецкаго.

Графъ Левашевъ полагалъ, что уничтоженіе права вольной продажи вина можетъ имѣть мѣсто въ такомъ только случаѣ, когда будетъ доказано, что оно вредно хозяйству и нравственности; но хозяйство по мнѣнію его въ Малороссіи разстроилось отъ пожертвованій въ войны 1807 и 1812 годовъ, а нравственность казаковъ въ городахъ, гдѣ откупъ, не лучше, а еще хуже нравственности ихъ собратій, живущихъ тамъ, гдѣ вольная продажа.

Харьковскій губернаторъ кн. Трубецкой считалъ отмѣну вольной продажи нарушеніемъ привиллегій и средствомъ сдѣлать поселянъ бѣднѣе нынѣшняго: поелику будутъ платить откупщикамъ за вино дороже, чѣмъ нынѣ платятъ свободнымъ продавцамъ и слѣдовательно будетъ меньше средствъ платить подать. По изъясненію кн. Трубецкаго двухрублевая подать (винная пошлина) уплачивается только не тамъ неисправно, гдѣ свободная продажа, но тамъ, гдѣ сами жители отдали сію продажу на откупъ, откупщикъ уплачиваетъ ее за поселянъ съ точностью.

Смѣю думать, что подобныя мысли рѣшительно несправедливы потому:

Во первыхъ: что пожертвованія въ войны 1807 и 1812 годовъ были не въ однихъ полуденныхъ губерніяхъ, но и по всему государству. При чемъ губерніи, ближайшіе къ театру тогдашнихъ военныхъ дѣйствій, пострадали даже больше отъ перевозокъ нарядовъ и реквизицій.

Самыя разоренныя мѣста скорѣе оправились, чѣмъ край, гдѣ непріятеля уже болѣе столѣтія не было.

Если въ Малороссіи до 1807 года было мало недоимокъ, то сіе истекало изъ того, что въ окладъ податныхъ она не была уравнена съ великороссійскими губерніями. Даже подать за вольную продажу вина установлена только съ 1810 года.

Во вторыхъ: благоденствіе страны зависитъ главнѣйше отъ степени производительной силы, отъ труда, составляющаго истинный источникъ цѣны вещей и количества произведеній.

Губернаторъ П. В. Тутолминъ, кн. Н. Г. Репнинъ и Губернское Правленіе.

Полтавскимъ губернаторомъ съ 18 Ноября 1812 года по 22 Апрѣля 1828 года былъ Павелъ Васильевичъ Тутолминъ. Жилъ онъ не по средствамъ, имѣлъ не мало долговъ. Въ 1817 году возникло дѣло, гдѣ принялъ самое близкое участіе, его начальникъ кн. Н. Г. Репнинъ. 25 Октября того же года жена генералъ-маіора Анна Ивановна Туманская представила въ полтавское губернское правленіе два крѣпостныхъ заемныхъ письма, на 15 тысячъ, выданныя ей губенарторомъ Тутолминымъ и просила о взысканіи ихъ. съ процентами и неустойками. Тутолминъ, узнавъ объ этомъ, въ своемъ отношеніи въ губернское правленіе сообщаетъ, что долгъ свой, въ суммѣ 10 тысячъ онъ уплотитъ 1 Марта 1818 года, а на остальныя 5 тысячъ готовъ выдать крѣпостное заемное письмо, срокомъ на одинъ годъ. При этомъ, онъ внесъ и слѣдуемыя проценты. Въ 1818 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Туманская вновь проситъ губернское правленіе о взысканіи этихъ денегъ и въ виду того, что Тутолминъ владѣлъ имѣніемъ въ Елецкомъ уѣздѣ Орловской губерніи, то отослать ея просьбу и въ Орловское губернское правленіе, что и было сдѣлано, но только въ Февралѣ слѣдующаго года. Если медлило Полтавское губернское правленіе, то это объясняется, конечно, тѣмъ, что оно не желало, а быть можетъ, и не смѣло идти противъ своего ближайшаго начальника. Этимъ же можно объяснить, что оно не наложило ареста на имѣніе тотчасъ, когда получило просьбу о взысканіи. Орловское губернское правленіе, получивъ это дѣло, предписало Елецкому уѣздному суду взыскать долгъ Туманской. Тутолминъ, узнавъ объ этомъ, прислалъ въ Орловское губернское правленіе заявленіе, что все его имѣніе въ Елецкомъ уѣздѣ заложено имъ въ 1818 году въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ и „частное взысканіе, какъ писалъ онъ, касаться его

можетъ", а потому и просилъ означенное имѣніе отъ частныхъ притязаній оставить свободнымъ, а кредиторамъ предлагалъ обратиться съ претензіей и наложить арестъ только тогда, когда онъ уплотитъ деньги Опекунскому совѣту. Имѣніе это онъ заложилъ вскорѣ, когда Туманская подала прошеніе въ Полтавское губернское правленіе о взысканіи, а послѣднее должно было наложить арестъ тотчасъ по полученіи этого прошенія и этимъ обезпечило бы искъ Туманской и не дало бы возможности губернатору заложить имѣніе въ Опекунскій Совѣтъ. Туманская, недовольная токимъ отношеніемъ этихъ учрежденій, довела это дѣло до сената. Сенатъ въ 1823 г. порѣшилъ немедленно удовлетворить просьбу Туманской путемъ продажи имѣнія Тутолмина и если бы не хватило вырученной суммы на пополненіе долга, то недостающую сумму взыскать съ бывшихъ членовъ и секретаря Полтавскаго губернскаго правленія: Губернское правленіе обвинено было въ томъ, что дѣлая послабленія должнику, яко начальнику той губерніи, въ противность высочайшаго указа 1796 г. Августа 12 дня, повелѣвающаго дѣлать взысканія, не смотря на лицо, «довело тѣмъ Туманскую до не полученія на нѣсколько лѣтъ своего достоянія». Министръ юстиціи, князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій, сообщая кн. Репнину объ этомъ рѣшеніи сената, просилъ сообщить о дѣйствіяхъ губернскаго правленія, также и о томъ, приняты ли Тутолминымъ мѣры къ удовлетворенію претензіи Туманской. Кн. Репнинъ, видимо, не знавшій этого дѣла, старается объ уплатѣ этого долга Тутолмина, при чемъ готовъ пожертвовать и свои средства. Онъ пишетъ министру юстиціи объ этомъ, благодаритъ его за „благорасположеніе" къ нему, увѣдомляя при этомъ, что онъ написалъ свояку Туманской, М. В. Мусману.

«Честь имѣю увѣдомить васъ, писалъ министру кн. Репнинъ, что я тотчасъ относился къ свояку Туманской, Мусману, прося его войти въ сіе дѣло и склонить ея на принятіе отъ Тутолмина за долгъ его, пожалованной, но еще не отданной земли (вѣроятно, ему была пожалована земля); въ случаѣ же несогласія ея на то, дабы защитить честь подчиненнаго и предохранить всегда почитаемаго мною Ивана Васильевича отъ огорченія [1]), я жертвовалъ собственностью своею и предлагалъ ей перевесть помянутый долгъ съ разсрочкою платежа на меня, на каковый отзывъ мой получилъ нынѣ, отъ Мусмана увѣдомленіе, которое

---

[1]) Здѣсь кн. Репнинъ разумѣетъ родного брата Тутолмина.

въ оригиналѣ имѣю честь представить Вашему Сіятельству, прося васъ покорнѣйше, ежели можно удержать ходъ дѣла сего еще на нѣкоторое время до полученія отъ Туманской обѣщаннаго отвѣта. При чемъ смѣю ходатайствовать о защитѣ членовъ Полтавскаго губернскаго правленія, хотя, конечно, сдѣлавшихъ непростительный проступокъ, нѣкоторою медленностью въ семъ дѣлѣ, но поистиннѣ заслуживающихъ снисхожденія. Впрочемъ, если я не успѣю въ посредничествѣ моемъ между Туманской и Тутолминымъ и правительствующему сенату угодно будетъ вмѣсто предполагаемыхъ мѣръ, повелѣть мнѣ обратить взысканіе на движимость Павла Васильевича, то я честью увѣряю, что никакого снисхожденія мною оказано ему не будетъ». Письмо это интересно, онъ указываетъ на великодушіе князя, на готовность его помочь своимъ подчиненнымъ. Туманской князь предлагалъ взять у него крѣпостныя заемныя письма, съ разсрочкою уплаты, черезъ годъ 5 тыс., черезъ 2 еще 5 тыс. и послѣднія черезъ три года. При этомъ кн. Репнинъ сообщалъ, что у Тутолмина до 100 тыс. долга и если обратитъ взысканіе, согласно указу сената, на его имѣніе, то при уплатѣ всѣмъ кредиторамъ, прійдется получить 10 к. на 1 рубль. Но Туманская не соглашалась, она продолжала требовать уплаты по этимъ заемнымъ письмамъ, съ процентами и неустойкой. Она затѣмъ написала письмо князю Репнину, гдѣ сообщала о новыхъ условіяхъ разсчета съ Тутолминымъ, но въ чемъ состоятъ эти условія, изъ дѣла не видно. По поводу долговъ губернатора, кн. Репнинъ вошелъ въ переписку съ его братомъ, занимавшемъ видное мѣсто въ Петербургѣ.

Братъ губернатора, Иванъ Васильевичъ очень благодарилъ князя за его участіе и горько жаловался, какъ ему прискорбно слышать о столь тягостномъ положеніи его брата, о его долгахъ. При этомъ обѣщая ему помочь на сколько возможно, просилъ князя сообщить ему о количествѣ частныхъ долговъ его брата, Павла Васильевича. Послѣднее обстоятельство и побудило князя написать Павлу Васильевичу письмо, оно интересно, какъ характеристика князя. Сообщая ему о полученіи письма отъ Ивана Васильевича и отвѣта Туманской, князь пишетъ: «нынѣ я получилъ отъ Ивана Васильевича письмо, исполненное благороднѣйшихъ чувствъ и выраженій его любви къ вамъ. Онъ, принимая совершенное участіе въ дѣлахъ вашихъ, изъявивъ готовность пособить Вамъ сколько возможность позволитъ, но не имѣя свѣдѣнія о всей массѣ долговъ вашихъ, не можетъ предпринять ничего рѣшительнаго къ удовлетворе-

нію кредиторовъ. Почему я прошу васъ покорнѣйше увѣдомить меня, какъ друга, со всею откровенностью о суммѣ оныхъ, означивъ сколько именно такихъ, которыхъ нужно удовлетворить наипоспѣшнѣе, каковы: Данилевскаго и другія подобныя симъ и сколько частныхъ, бывъ увѣрены, что я сохраню все въ тайнѣ, но не скрывая ничего отъ почтеннаго братца вашего и меня. Между тѣмъ, я откровенно вновь скажу вамъ, что число содержимыхъ вами лошадей нисколько не соотвѣтствуетъ теперешнему положенію дѣлъ вашихъ, братецъ вашъ и я умоляемъ васъ черезъ продажу оныхъ, оставивъ не болѣе шести, восьми для полтавскихъ поѣздокъ достаточныхъ и сдѣлать первый рѣшительный шагъ во уничтоженіе долговъ вашихъ и уменьшенію расходовъ, но ради Бога не назначайте имъ маленькой цѣны».

Въ другомъ письмѣ, князь пишетъ ему: «отъѣзжая въ Петербургъ, я даю вамъ слово ходатайствовать по извѣстному вамъ дѣлу и весьма буду радъ, если успѣю отвратить непріятныя слѣдствія, могущія относиться къ вамъ по обоимъ симъ дѣламъ. Но повторю опять, что вамъ продать должно лошадей не на 10 тыс., какъ Ваше Прев-во извѣщаете меня, но всѣхъ, оставя только пять для необходимыхъ разъѣздовъ вашихъ. Впрочемъ, оставляю вамъ самимъ разсудить о положеніи дѣлъ вашихъ». Чѣмъ окончились эти долговыя обязательства Туманской, и другимъ, указаній въ дѣлѣ этомъ нѣтъ. Есть только данныя объ уплатѣ офицеру Данилевскому 10 тыс.[1]). Возможно что помощь брата и вообще участіе его, дали возможность Тутолмину уплатить долги Туманской, а быть можетъ и другимъ. Тутолминъ пробылъ губернаторомъ до 1829 г., когда въ чинѣ тайнаго совѣтника вышелъ въ отставку.

Тутолминъ не былъ аккуратенъ въ денежныхъ дѣлахъ. Въ 1827 году 7 Марта, въ бытность его полтавскимъ губернаторомъ, по его предписанію, было выдано ему 500 р. для отправки воинскому начальнику, на исправленіе помѣщеній. Отчета въ израсходованіи этихъ денегъ Тутолминъ не представилъ. Въ Маѣ 1836 годъ казенная палата, ревизуя отчетности, замѣтила отсутствіе оправдательныхъ документовъ въ израсходованіи этихъ 500 р., о чемъ и донесла генералъ-губернатору Левашеву. Началась длинная переписка, предписано было полиціи принять самыя строгія мѣры—истребовать отъ него отчета.

---

[1]) Арх. П. Губ. Правл. 1823, № 4.

Тутолминъ, послѣ долгихъ настояній губернатора и полиціи, сообщилъ палатѣ, что при объѣздѣ имъ губерніи въ 1827 году онъ израсходовалъ «по встрѣтившейся не терпящей ни мало медленности, какъ припомнить могу, на исправленіе въ лазаретахъ посуды: кружекъ, тарелокъ, чашекъ и т. п.

Несомнѣнно, суммы расхода представленныя имъ, фиктивны; просилъ на ремонтъ помѣщеній воинскихъ, а счеты представилъ на посуды. Нѣсколько лѣтъ спустя, тотъ же Тутолминъ взязъ еще 2 тыс. рублей изъ приказа общественнаго призрѣнія, о чемъ также было возбуждено дѣло, но эта сумма покрыта его вкладомъ [1]). Въ 1842 г. контрольный департаментъ гражданскихъ отчетовъ далъ знать полтавскому губернатору, что Тутолминымъ было взято въ бытность его губернаторомъ, изъ городскихъ доходовъ 1000 р.. Было, конечно, предписано взыскать ихъ, что было не трудно, такъ какъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія хранилось у Тутолмина 45 тыс. [2]). Настоящія данныя, извлеченныя нами изъ архивныхъ дѣлъ, представляютъ интересъ для характеристики генералъ-губернатора и его отношеній къ подчиненнымъ. Что Тутолминъ жилъ роскошно, притомъ не по средствамъ, отчего имѣлъ долги—это не имѣетъ историческаго интереса, но представляетъ интересъ роль губернскаго правленія, отъ котораго зависѣло наложить запрещеніе на имущество, а губернское правленіе всецѣло было подчинено губернатору, а потому и не рѣшилось это сдѣлать. Такимъ образомъ губернское правленіе, какъ административное учрежденіе въ губерніи, исполняло въ прежнее время и судебныя функціи, что, конечно, несовмѣстимо, чего нѣтъ въ настоящее время. Съ этой стороны, для характеристики учрежденія, эти данныя представляютъ, несомнѣнно, интересъ.

И. Фр. Павловскій.

---

[1]) Арх. Губ. Правл. 1836, № 77.

[2]) Гор. арх. 1842, № 6197.

Полтавскій мыслитель-поэтъ

Григорій Саввичъ

СКОВОРОДА

и генезисъ его философіи.

(Опытъ архивно-философскаго анализа).

Посвящается глубокоуважаемымъ историкамъ-архивистамъ: проф. Н. К. Петрову, К. ф. Павловскому и О. К. Левицкому.

Отъ автора.

Въ IV вып. «Труд. Полтавск. Учен. Архивн. Коммиссіи» помѣщенъ мой 1-й трудъ о Полтавскомъ (или «Украинскомъ», какъ его б. ч. называютъ) философѣ-поэтѣ съ приложеніемъ вполнѣ архивнаго матеріала—текста «Зм. Израильск.» по рукописи изъ библіотеки К.—Соф. Соб., № 416-й.—Библіографическая критика дала довольно цѣнный отзывъ объ этомъ «выпускѣ» вообще и въ частности о моей статьѣ и приложеніи къ ней. (См. «Украина,» 1907 г., Окт., отд. библіогр., стр. 133-я. зам. г-на Д. Д.). Къ сожалѣнію, въ этомъ отзывѣ вкралась ошибка,—какъ видно, не опечатка, а т. наз. «Lapsus oculi et manus». Сказавши о сущности моей работы, авторъ библіографической замѣтки добавляетъ, что „*твір цей доси був* опубликованний в юбілейному виданні творів Сковороди (1894 р.), тільки вь уривку і по другому варіанту, ніж у д. *Мальцева*» (sic!..). Очевидная обмолвка—вм. «*ниж у д. Леонтовскаго*» Далѣе, чрезъ 2 строки онъ продолжаетъ: «Привівши погляди на особу Сковороди та його філософію кількох дослідників, *д. Мальцев* (опять!) робить свой висновок»... Слѣдуетъ, конечно, читать: «*д. Леонтовській робить*»... etc. Думается, что указаніе на эти досадныя ошибки въ отзывѣ о моей работѣ нелишни здѣсь, тѣмъ болѣе, что они въ «*Укр.*» остались неоговоренными и могутъ породить недоразумѣнія, особенно для малосвѣдущихъ читателей. А объясняются эти ошибки очень просто: авторъ отзыва на той же страницѣ выше говоритъ о статьѣ г. Мальцева «о Малорусскихъ шпиталяхъ»...

Въ предлагаемомъ, болѣе обширномъ, трудѣ мы продолжаемъ путь архивно-историческаго и отчасти философскаго анализа,—стараемся по прежнему быть какъ можно объективнѣе и, пользуясь данными въ работахъ нашихъ почтенныхъ пред-

шественниковъ (главнымъ образомъ проф. *Н. И. Петрова* и *Д. И. Багалѣя*,) позволяемъ себѣ не соглашаться съ нѣкоторыми выводами и мнѣніями явно субъективнаго характера въ виду противоположныхъ данныхъ критики, такъ сказать архивно-философской.

190⁷₈ г. *В. Л.*

Полтава.
Тывровъ.

А) Источники и В) Пособія.

А) 1) Сочиненія въ стихахъ и прозѣ Григорія Саввича Сковороды. С.-Пб. MDCCCLXI. изд. книгопр. Лисенкова.

2) Сочиненія Гр. Савв. Сковороды, собранныя и редактированныя профессоромъ *Д. И. Багалѣемъ*. Харьковъ, 1894. (Юбил. изданіе).

3) Philosophia juxta numerum quattuor facultatim quadripartita, complecteus logicam, ethicam et Metaphysicam tradita in Academia Kijoviensi sub auspiciis illustrissimi Domini Domini Tymothei Szcerbaeki, Ejusdem Academiae Nutritorie municehtissimi. (Рукопись К. Дух. Ак., №, F. 11, 6, 1,—2. Anno 1749).

4) Tractatus theolgicus da gratia merito, peccato, poenitentia, nec non de sine ultimo ac beatituine hominis. Explanatus in Accademia Kiovo-Mohylo-Zaboroswciana, ex, anno Dom. 1747 in annum Dom. 1748 sub illustrissimo Silvestro Lascoronski, Assate societatis Dignisiimoque Rectore glorissimae Accademiae Kioviensis. (Рук. Кіев. Д. Ак., № О. Л. 6.).

В) 1) «Сковорода, Украинскій философъ» *Гессъ-де—Кальве и Вернета* «Укр. Вѣст.,» 1817 г., ч. VI (апр.).

2) «Украинскій философъ Г. С. Сковорода» *И. И. Снегирева*. «Отет. Зап.», 1823, 16. ч.

3) «Отрывки изъ записокъ о старцѣ Сковородѣ», *И. Срезневскаго* («Утр. Звѣзда.», 1833—34 г.г.).

4) «Григорій Варсава Сковорода», *А. Хиждеу*; Ист.—критическій очеркъ, (Общее основное понятіе о Сковородѣ, изъясненное изъ его собственнаго сознанія). Телескопъ 1835, №№ 5—6.

5) «Исторія рус. ф—іи,» арх. *Гавріила*, 1840; ч. VI.

6) Г. С. Сковорода, украинскій писатель 18-го в. *Г. П. Данилевскаго (Халявскаго)*, Харьковъ, 1866.

7) «Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ, Академіей», *В. Аскоченскаго* Кіевъ. 1856.

8) «Философъ изъ народа», *А. Я. Ефименко*, («Кн. Нед.» 1894, № 1).

9) «Личность Сковороды, какъ мыслителя», *ея же*, «Вопр. фил. и псих.», 1894, № 5;

10) Философія Сковороды, украинскаго философа 18 в.» проф. *Ѳ. А. Зеленогорскаго*, Вопр. фил. и псих. 1894, №№ 3—4.

11) «Сковорода, какъ богословъ», *А. С. Лебедева*. Вопр. фил. и псих. 1895, № 2.

12) «Украинскій философъ Сковорода», проф. *Д. И. Багалѣя*. Кіев. Стар., 1895; №№ 2—6.

13) (Украинскій учитель и философъ) Г. С. Сковорода. *С. Р.* Міръ. Б., 1894, № 11.

14) «Религіозно-философскія воззрѣнія Сковороды,» *М. Краснюка.*» Вѣра и Раз. 1901; авг., сент., нояб.,

15) 1-й (малоросс.) періодъ жизни и научно-философскаго развитія Г. С. Сковороды, Проф. *Н. И. Петрова*, Кіев., 1902.

16) «Къ біографіи Укр. философа Г. С. Сковороды». *Его же*, Кіев. Стар. 1903., № 4. (апр.).

17) «Григорій Саввичъ Сковорода», N. N. Памятная кн. Кіев. губ. на 1858 г.

18) «Украинскій философъ Г. С. Сковорода и его нравств.-философское ученіе». *И. П. Яновскаго*. «Полт. Еп. Вѣд.» 1884, № 5, 6, 9.

19) «*Сковорода*» N. N. (замѣтки въ «Энциклопед. Словарѣ *Брокгауза и Ефрона*»), кн. 59-я (т. XXX), с. 217—219.

20) «Украинскій Сократъ» *Б. В. Никольскаго* «Историч. Вѣстн.» 1895, № 4-й.

21) Забытый реформаторъ жизни, украинскій философъ Сковорода.—*А. Лотоцкаго*. «Вѣстн. Знанія» 1905 г.

22) «Религіозно-философскія воззрѣнія Григорія Саввича Сковороды въ связи съ преподававшимися въ Кіевской Академіи курсами философіи и богословія»,—рукоп. соч. автора настоящей работы (В. П. Л.) *Кіевъ*, *1904*.

23) «Странствующій украинскій философъ *Г. С. Сковорода*»—свящ. *Н. Стеллецкаго*, «Труды Кіевск. Дух. Акад.» 1894.

Полтавскій мыслитель-поэтъ (Г. С. Сковорода) и генезисъ его философіи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Высокодаровитая и преоригинальная (по мѣткому выраженію М-ше *А. Я. Ефименко)* фигура Г. С. Сковороды слишкомъ мало была понята и оцѣнена какъ его современниками, такъ и болѣе поздними изслѣдователями—критиками «Сковородинской» (поэтико-религіозной) философіи... Да и въ самой біографіи нашего мудреца было немало путаницы. То, напр., его считали Харьковскимъ уроженцемъ, то утверждали, что онъ—сынъ священника, (см., напр., въ соч. г. *Аскоченскаго* «Кіевъ съ древнѣйш. его училищемъ—Академіей»), то неточно датировали главныя событія въ его жизни. И къ сожалѣнію, эти ошибки попадаются даже послѣ обстоятельно разработанной (проф. *Д. И. Багалѣемъ*) біографіи С—ды при юбилейномъ изданіи его сочиненій (въ 1894 г.). Такъ редакція журнала «*Вѣра и Раз.*» *въ 1901 г.* помѣстила въ подстрочномъ примѣчаніи къ ст. *М. Краснюка* («Религ.-филос. воззрѣнія С—ды») слѣдующую «удивительную» во всѣхъ отношеніяхъ quasi—біографію Гр. Сав.: «Укр. философъ Г. С. Сковорода род. въ 1-й полов. XVIII в. и скончался въ 1794-мъ. Какъ сынъ священника (?!..) Кіевск. намѣстничества Лубенск. округа, онъ получилъ образованіе въ Кіевской Академіи и по окончаніи образованія нѣкоторое время (?!..) жилъ въ Петербургѣ, Вѣнѣ и другихъ мѣстахъ Германіи. Послѣ кратковременнаго учительства въ Переяславѣ (?), въ Московской Академіи (?!!..) и Харьковскомъ Коллегіумѣ онъ посвятилъ себя на странствованіе по своей родной Украинѣ и сталъ народнымъ философомъ. На вопросъ, почему онъ не изберетъ себѣ опредѣленнаго состоянія (?), онъ отвѣчалъ: Міръ подобенъ театру; чтобы

представлять въ немъ съ успѣхомъ и похвалой, должно брать роли по способностямъ» [1]) Здѣсь, увы, что ни строка—то неточность, недомолвка, ошибка или даже ложное сообщеніе; а, вѣдь, написано 7 л. спустя послѣ обстоятельной статьи проф. *Д. И. Багалѣя* въ предисловіи къ «Юбил. изд. соч. С—ды»... [2]).

Мы подчеркиваемъ все это, желая какъ можно обстоятельнѣе выяснить жизнь, дѣятельность и ученіе С—ды. Уже и въ своей брошюрѣ «Стр. филос.» мы отмѣчали главныя погрѣшности (нѣкоторыхъ изслѣдователей біографіи Гр. Савв.) въ указаніяхъ, касающихся мѣста и времени жизни его, образованія и странствованія. Такъ мы не обошли молчаніемъ того, что было печальное разногласіе даже по вопросу о мѣстонахожденіи родины Ск—ды, *с. Чернухъ*. Это село находилось въ б. *Лубенской* Округѣ, ставшей впослѣдствіи *Лубенскимъ уѣздомъ* Полт. губ.; однако, нашлись изслѣдователи которые почему-то утверждали, будто Чернухи принадлежатъ къ Харьковской губерніи, или же—къ Лохвицкому у. Полтавск. губ. (см., напр., въ ст. свящ. *Н. Стеллецкаго*—«Странств. укр. фил. Г. С. Сковорода», въ Труд. Кіевск. Д. Акад. 1894 г., с. 450).

Здѣсь мы á propós позволимъ себѣ маленькую, но существенную оговорку. На нашемъ языкѣ «Украйна» и «Малороссія» обычно считаются синонимами; даже очень рѣдкіе малороссы различаютъ «Лѣвобережную» часть ея и «Правобережную». Но наши предки строго различали все это; и *Сковорода*, и его 1-й искренній біографъ (ученикъ и истинный другъ) *М. Ковалѣнскій* даютъ понять характерное различіе между «*Полтавщиной*», какъ частью Малороссіи, и «*Харьковщиной*», какъ частью «Украйны»... *Ск—да*, говоритъ Коваленскій «*Украину предпочиталъ Малороссіи за ея воздухъ и воды. Рѣки почти всѣ цвѣтутъ въ Малороссіи, отчего и воздухъ имѣетъ гнилость. Онъ обыкновенно называлъ Малороссію своею матерью потому, что родился тамъ, а Украину теткою по жительству его въ оной и по любви его къ ней*». («Біографія Гр. Сковороды, составленная его другомъ М. И. Кова-

---

[1]) «В. и Раз.» 1901 г., № 16-й, отд. филос., с. *132-я*.

[2]) Въ томъ же году извѣстн. Кіевскій проф. *И. А. Сикорскій* въ своей брюшюрѣ „*Нравств. знач. личности В. С. Соловьева*" сравнивая этого знаменитаго русск. философа съ Ск—дою, случайно обмолвился, назвавъ Гр. Савв. «философомъ конца *18-го и начала 19-го в.*» (стр. 7-я).

лѣнскимъ», с. 21—22.). Вотъ почему мы предпочитаемъ называть Гр. С—ча не «*украинскимъ*», какъ его обычно называютъ (по мѣсту жизни и гл. службы) а *Малороссійскимъ*, или Полтавскимъ (по мѣсту рожденія или *по происхожденію вообще*).

Довольно обширное сообщеніе о жизни и ученіи С—ды помѣщено въ «*Энц. Слов.*» *Брокгауза и Ефрона*; но и оно уже нуждается въ значительныхъ оговоркахъ и поправкахъ». «Сковорода, читаемъ здѣсь,... учился въ Кіевск. Дух. Академіи, а потомъ (?) былъ отправленъ въ придворную пѣвческую капеллу; въ 1744 г. получилъ увольненіе отъ должности пѣвчаго. съ званіемъ придворнаго уставщика и остался (?!) въ Кіевѣ продолжать ученіе въ академіи, но не имѣя расположенія къ духовному званію, *притворился съумасшедшимъ*, вслѣдствіе чего былъ исключенъ»... Уже въ этомъ началѣ анонимной біографической замѣтки чувствуется недосказанность, неточность. Когда Гр. Савв. поступилъ 1-й разъ въ Академію, сколько лѣтъ учился тамъ, когда и почему ушелъ, сколько лѣтъ вторично былъ въ Академіи и что въ ней изучалъ,—на всѣ эти вопросы здѣсь нѣтъ какихъ-либо отвѣтовъ. Наоборотъ, здѣсь отмѣчается фактъ, не утвержденный въ историко-критической литературѣ о С—дѣ: будто онъ, оставляя Академію вторично, притворился съумасшедшимъ. Желая пополнить свои познанія», читаемъ далѣе въ нашемъ «*Энц. Слов.*» С—да рѣшилъ побывать за границей, куда и отправился въ качествѣ церковника при генералѣ *Вишневскомъ*. Пѣшкомъ странствуя по Венгріи, Австріи и, *вѣроятно* (sic)! по Польшѣ, Германіи и Италіи, С—да знакомился съ учеными и пріобрѣталъ новыя познанія; такъ, онъ *изучилъ языки*: латинскій, греческій, нѣмецкій и еврейскій. Вернувшись въ Россію, С—да занялъ мѣсто учителя поэзіи въ Переяславѣ (?) и написалъ для училища «*Руководство о поэзіи*», въ которомъ проводилъ много новшествъ, когда же переяславскій епископъ потребовалъ, чтобы С—да преподавалъ предметъ *по старинѣ*,—онъ не согласился, вслѣдствіе чего былъ уволенъ»... Опять сколько неясностей во всемъ этомъ!.. Когда именно С—да оставилъ навсегда Академію, когда и куда отправился онъ прежде всего за границей, когда вернулся въ Россію, въ какомъ учебномъ заведеніи былъ учителемъ поэзіи, обо всемъ этомъ, къ сожалѣнію, тутъ не говорится; указываемые же

факты, записаны неточно. Лучшіе архивисты (напр., проф. Н. И. Петровъ) устанавливаютъ фактъ, что Гр. С. *въ 1750-мъ* г., среди 2-й $^1/_2$-ны богословскаго курса, ушелъ изъ Кіевск. Академіи, отправившись вмѣстѣ съ *полковникомъ* (а не генераломъ) *Гавріиломъ Вишневскимъ въ Венгрію*, въ Токайскую миссію, [1])—а путешествовалъ ли онъ тогда по Венгріи и Австріи, а тѣмъ болѣе по Италіи, Германіи и Польшѣ, не только мало вѣроятно, но даже сомнительно. Также неточно замѣчаніе объ изученіи С—дою за границей иностранныхъ языковъ: онъ ихъ основательно изучалъ и зналъ еще въ Академіи, за границей же могъ только болѣе усовершенствоваться, напр., въ нѣмецкомъ языкѣ.

Обратимся къ дальнѣйшему въ интересующей насъ замѣткѣ. «Въ *1759-мъ г.* С—да приглашенъ на мѣсто *учителя поэзіи* въ Харьковскомъ коллегіумѣ, но, назначенный преподавать правила благонравія, вслѣдствіе нѣкоторыхъ мыслей, выраженныхъ въ вступительной лекціи, истолкованныхъ въ превратномъ смыслѣ, былъ присужденъ къ отрѣшенію отъ должности (въ 1766-мъ г.). Послѣ этого С—да большую часть жизни проводилъ въ постоянныхъ странствованіяхъ пѣшкомъ по слободской Украинѣ, останавливаясь на дорогѣ въ крестьянскихъ избахъ и отказываясь отъ предлагаемыхъ ему должностей и занятій, посвящая свое время поученію людей нравственности, какъ словомъ, такъ и своимъ образомъ жизни. Къ этому же періоду относится и составленіе философскихъ сочиненій С—ды, которыя при его жизни не были напечатаны» [2]). Насколько подробно, ясно и точно здѣсь помѣчены сообщенія 2-й полов. жизни Гр. Савв.,—это будетъ видно впослѣдствіи; а пока скажемъ лишь. что и въ этихъ тирадахъ не строгая хронологическая послѣдовательность и очень бѣглый обзоръ событій.

„Что касается значенія *философскаго* ученія С.“ читаемъ далѣе въ энциклопедич. сроварѣ (Ibid.), то одни считаютъ его мистикомъ и масономъ,—другіе же называютъ раціоналистомъ. Причиной такого разногласія являетси то, что сочиненія С—ды до послѣдняго времени не были собраны. Только съ появленіемъ собранія сочиненій С—ды, изданнаго професоромъ *Багальемъ* (Харьк., 1894) явилась возможность приступить къ ихъ

---

[1]) См. мою брош. „*Странн. филос.*“ Кіевъ, 1903, стр. 6.

[2]) Энкцикл. Слов. Брокг. и Ефр. т. XXX, с. 217-я.

изученію. С—да философъ-моралистъ; онъ дѣйствовалъ и живымъ словомъ, и сочиненіями. Отвѣтъ на высшіе запросы духа онъ нашелъ въ Библіи, которая предохранила его какъ отъ мистицизма, къ которому онъ былъ склоненъ по природѣ, такъ и отъ раціонализма, 18 в.". Все это мысли, отчасти лишь вѣрныя. Не одно незнаніе сочиненій С—ды и ихъ разбросанность въ разныхъ варіантахъ (нерѣдко вмѣстѣ съ подложными произведеніями) послужили причиной ужасающаго разногласія въ пониманіи ученія этого оригинальнаго человѣка: *субъективизмъ* критиковъ ученія Гр. Савв. въ этомъ отношеніи игралъ гораздо большую роль. А замѣчаніе о мистицизмѣ и раціонализмѣ страдаетъ протоворѣчіями, какъ сейчасъ увидимъ изъ слѣдующихъ строкъ данной замѣтки. «Взлядъ С—ды на библію,» говоритъ далѣе авторъ, «представляетъ собою нѣчто среднее между чисто ортодоксальнымъ и *раціоналистическимъ* ея толкованіемъ... Въ сферѣ религіозной С—да велъ борьбу противъ бездушной обрядности и внѣшности; онъ протестовалъ противъ узкаго пониманія православія и христіанства. С-да не признавалъ необходимости чудесъ, т. к. для познанія Бога достачно естественныхъ источниковъ въ которыхъ Онъ открываетъ себя обильно и очевидно.»[1]) Въ этихъ словахъ ясное указаніе на *относительный раціонализмъ* Гр. Савв.; но въ такомъ случаѣ странно, что выше авторъ увѣряетъ, будто Библія предохранила С—ду отъ раціонализма, какъ и отъ мистицизма!. А спустя еще нѣсколько строкъ авторъ сознается, что у С—ды былъ и нѣкоторый мистицизмъ: «не смотря *на нѣкоторый свой мистицизмъ* и семинарскій, топорный и *нерѣдко неясный слогъ,*—С—да умѣлъ быть на практикѣ совершенно понятнымъ и вполнѣ народнымъ человѣкомъ во всей Украинѣ тогдашняго времени». Такимъ образомъ значитъ, авторъ неточно выразился, говоря выше опредохраненіи С—ды и отъ мистицизма. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ нѣсколько поспѣшными, апріорно-категорическими и, отсюда, *односторонними* сужденіями, между тѣмъ *натура и ученіе* Гр. С. С—ды *двойственны,* и для объективно вѣрной критики и характеристики представляется невозможнымъ опредѣлять ихъ однимъ именемъ: здѣсь именно, volens-nolens, безпристрастный изслѣдователь долженъ подчеркнуть соединеніе 2-хъ теченій или элементовъ и называть и самую натуру С—ды, и его ученіе «*раціоналистически-мистическими*».

---

[1]) Ib. c. 218.

Что касается *внѣшняго вида нашего мудреца*, то, къ сожалѣнію, на немъ очень мало останавливались и его поклонники, и рѣзкіе критики; а между тѣмъ, вѣдь, если лицо зеркало души, то и весь внѣшній обликъ человѣка—зеркало его душевнаго склада и характера, его міровоззрѣнія, преобладающихъ въ немъ чувствъ, мыслей, желаній. Попытаемся, насколько возможно, представить наружность и всю фигуру Ск—ды, судя по его портрету и тѣмъ цѣннымъ даннымъ, которыя мы по крупицамъ собирали въ «житіи его», „этой протобіографіи", составленной другомъ и ученикомъ, *М. И. Ковалѣнскимъ,* а также въ трудахъ проф. *Д. Багалѣя.* На портретѣ, приложенномъ къ Юбилейному Изданію соч. Г. С., мы видимъ худощавую фигуру, съ блѣднымъ вытянутымъ, полуовальнымъ лицомъ, безъ усовъ и бороды, съ высокимъ умнымъ лбомъ,—длиннымъ острымъ носомъ, большими ушами, умными и кроткими глазами, Одежда на немъ весьма скромная: простой, похожій на іерейскій, однобортный кафтанчикъ, опоясанный кушакомъ и съ отворотами на шеѣ. Въ рукахъ у него книжка своихъ произведеній съ надписью «Алфавитъ мира»—заглавіемъ одного изъ нихъ; подпись подъ портретомъ; «старчикъ Григорій Сковорода»,—такъ онъ любилъ себя называть, добавляя иногда «Ворсава» или «Мейнгардъ». И въ лучшихъ этюдахъ о Ск—дѣ отмѣчается, что онъ, дѣйствительно, былъ таковъ, какъ на портретѣ: изможденный, съ умнымъ своеобразнымъ лицомъ, въ бѣдномъ простомъ одѣяніи; вездѣ онъ жилъ и одѣвался слишкомъ просто, бѣдно,—но не неряшливо. «Недостатки (матеріальные) стѣсняли его крайне», пишетъ Ковалѣнскій, «но нелюбостяжательный нравъ его поддерживалъ въ немъ веселость». «Когда онъ жилъ у пріятеля своего (не самого ли Ковалѣнскаго?!), онъ зналъ цѣну достоинствъ его, но не зналъ стѣсненія нуждъ его. Сковорода не смѣлъ просить помощи, а пріятель не вздумалъ спросить о надобности. И такъ переносилъ онъ нужды..., имѣя только двѣ худыя рубашки, одинъ камлотный кафтанъ, одни башмаки, одни черные гарусные чулки» [1]).

Глядя на портретную фигуру Гр. Савв., замѣчаешь въ ней, съ одной стороны, печать чего-то высшаго, неземного, превосходства духа надъ тѣломъ—а, съ другой, выраженіе философскаго спокойствія и даже безпечности. Это не тощая

---

[1]) См. „Жизнь Г. Ск—ды" въ „Юбил. изд.", с. 4-я.

фигура мрачно-суроваго аскета, но и не типъ эпикурейца, хотя, какъ увидимъ, онъ внесъ въ свое поэтико-религіозное философствованіе и эпикурейскій „куражъ", своеобразно понимая и перетолковывая мораль эпикуреизма. А лишенное растительности, нѣсколько женственное лицо Ск—ды, запечатлѣнное отчасти оттѣнкомъ почти дѣтской простоты, не мѣшающей, однако, его серьезности,—невольно вызываетъ неопредѣленную симпатію,—конечно, при спокойномъ отношеніи къ нему и его странностямъ.

II.

Переходя къ точному и по возможности объективному изложенію подробной біографіи Ск—ды, считаемъ долгомъ напомнить, что нашая главная задача—„освободить" эту личность отъ всего того. что ей ошибочно приписывалось, и наоборотъ, выяснить въ деталяхъ все, что не было извѣстно о немъ, или было забыто, или, наконецъ, извращалось по недоразумѣнію и тенденціозности. Мы ужъ вторично „вызываемъ", т. сказ., Ск.—ду изъ архива, стараясь отряхнуть съ него „пыль модныхъ теорій" 19-го в., подъ вліяніемъ которыхъ критики ученія нашего мудреца—поэта то презирали его, то „перелицевывали" по своему. Нѣкогда бранчивые критики (В. Крестовскій, Б. В. Никольскій et tutti quanti) хотѣли сдать совсѣмъ въ архивъ Ск—ду и его сочиненія; но проф. *Д. Багалѣй*, а затѣмъ и проф. *Н. Петровъ* наоборотъ, вызвали его изъ мрака забвенія, сдѣлавъ „переоцѣнку цѣнностей" во всемъ, что было извѣстно о „Григоріѣ Варсавѣ" Пользуясь ихъ матеріалами, мы теперь пытаемся составить болѣе или менѣе цѣльную монографію.

Начнемъ опять „abovo" [1]).

Какъ уже знаемъ, Ск—да родился въ 1722-мъ г. въ Лубенской округѣ, и именно въ пріобрѣвшемъ извѣстность селѣ „Чернухахъ".

---

[1]) Годы и факты мы будемъ устанавливать главн. образ. на основаніи критическихъ данныхъ въ статьяхъ проф. кіевск. акад. *Н. И. Петрова*: „Перв., маллоросс. пер. жизни и научно—философск. развитія Г. С. Ск—ды" и „Къ біогр. украинск. филос. Г. С. Ск.- ды". Добавимъ кстати, что лучшимъ ключемъ къ установленію точныхъ біографическихъ датъ служили и служатъ, какъ для самаго проф. *Н. Петрова*, такъ и для насъ *архивные матеріалы* Кіевск. Дух. Академіи, равно какъ курсы академическихъ лекцій наставниковъ Ск—ды даютъ возможность наилегче оріентироваться въ вопросѣ о самостоятельности его ученія.

Округа эта всегда принадлежала Лѣвобережной малороссіи, а затѣмъ стала уѣздомъ Полтавск. губерніи. Эти цѣнныя данныя (о времени и мѣстѣ рожденія С—ды) имѣлись еще въ „протобіографіи“ Гр. Савв., т. е. въ „житіи Григ. Сковороды“, составленномъ его лучшимъ ученикомъ и другомъ, Мих. Ив. *Ковальнскимъ* (написано, по выраженію автора, „въ *1796 г.* въ древнемъ вкусѣ“). „Григорій (сынъ Саввы) Сковорода“, читаемъ мы здѣсь, „родился въ Малой Россіи, Кіевск. намѣстничества, Лубенской округи, въ с. *Чернухахъ*, въ 1722-мъ году“. (1).

О родителяхъ его тотъ же „другъ Ск—ды“ выразился хотя кратко, но такъ характерно, какъ впослѣдствіи не выражался никто изъ писавшихъ о Григоріѣ Саввичѣ. „Родители его“, (читаемъ далѣе) были изъ простолюдства: отецъ казакъ, мать такого же рода. Они имѣли состояніе мѣщанское, посредственно-достаточное, но честностью, правдивостью, странно-пріимствомъ, набожествомъ, миролюбивымъ сосѣдствомъ отличались въ своемъ кругѣ“. (2) О дѣтствѣ и отрочествѣ С—ды М. *Ковальнскій* (или Ковалинскій, по чтенію другихъ) дѣлаетъ лишь отрывочныя замѣчанія. Такъ, онъ подчеркиваетъ то обстоятельство, что на 7-мъ г. отъ рожденія Г. С. отличался: 1) склонностью къ „Богочтенію“, 2) охотою и способностями къ музыкѣ и наукамъ и 3) *твердостью духа*. Послѣднее качество наиболѣе важно; конечно, у 7-лѣтняго мальчика твердость духа м. б. лишь“ въ задаткѣ;“, какъ говорится, но что она развивалась и укрѣплялась съ раннихъ лѣтъ— несомнѣнно, а это, къ сожалѣнію, упускалось изъ виду почти всѣми критиками жизни и ученія С—ды.

Религіозность С—ды въ дѣтствѣ также обращаетъ на себя вниманіе; „въ церковь“, говорить Ковалинскій, ходилъ онъ самоохотно и на крилосъ и пѣвалъ отмѣнно пріятно.“ Въ зрѣлые годы, какъ увидимъ, это настроеніе у него замѣнилось противоположнымъ... Наконецъ, „музыкальность“ Гр. Савв. и любовь къ наукамъ, а въ особенности т. наз. „любомудріе“,

(1) См. „Житіе“... въ „Соч. Г. С. Ск.—ды“ проф. Д. *Багалѣя* (юбил. изд.) стр. 2-я.

(2) Ibid...—Здѣсь нелишнимъ считаемъ замѣтить, что одинъ изъ первыхъ біографовъ Гр. С., *Гессъ—де—Кальве*, вѣроятно, совсѣмъ не знакомый съ „житіемъ“. С—ды, утверждалъ, будто отецъ его былъ *бѣдный священникъ*. („Украинск. Вѣстн“. 1817 г., ч. VI, „*С—да укр. философъ*“.) Съ его словъ дѣлали эту крупную ошибку впослѣдствіи и другіе біографы—критики, о чѣмъ мы имѣли случай указать въ самомъ началѣ данной работы.

философствованіе, развивались и укрѣплялись также съ дѣтства, ([1]) причемъ музыкальныя способности, повидимому, способствовали и развитію поэтической фантазіи; мальчикъ мало-по-малу становился поэтомъ-философомъ.

Когда ему миновало 15 л., отецъ отдалъ его учиться въ Кіевск. Д. Академію, которая давно уже „славилась науками" и тогда (въ 18-мъ в.) еще была общимъ разсадникомъ просвѣщенія, а не высшимъ учебнымъ заведеніемъ (какъ теперь). Конечно, С—да поступалъ въ Академію уже достаточно подготовленнымъ, ибо съ 7-ми л. обучался грамотѣ и начальнымъ наукамъ наряду съ игрой „самоучкой на дудочкѣ и флейтѣ" ([2]); но доселѣ остается, къ сожалѣнію, открытымъ вопросъ о томъ, кто былъ 1-мъ учителемъ С—ды, т. к. даже въ „Житіи" объ этомъ nil dicitur. *М. Ковалинскій* очень лаконически говоритъ и о фактѣ поступленія Гр. С—ды въ Академію, которую онъ называетъ просто „Кіевскимъ училищемъ", но для насъ весьма цѣнно въ его словахъ добавленіе, что отецъ опредѣлилъ туда Григорія „*по охотѣ его*", т. е. что С—да самъ жаждалъ ученья и именно въ Академіи.. По наиболѣе основательному разсчету проф. Н. И. *Петрова*, годъ поступленія его въ Академію *1738-й* т. е. именно въ 16-й годъ его жизни ([3]). Но замѣчательно, что въ *спискахъ воспитанниковъ Кіевской Дух. Академіи* за 40—50-е годы, ([4]) т. е. именно за время пребыванія въ ней С—ды, нѣтъ фамиліи его („Scavroda") и имени. Это только потверждаетъ свидѣтельство Ковалинскаго и безтенденціозныхъ изслѣдователей о званіи С—ды: тогда въ списки академическихъ учениковъ вносились только сыновья духовныхъ лицъ, и если бы Гр. Савв. былъ сыномъ священника, то, несомнѣнно, оказался бы въ этихъ спискахъ.. По словамъ того же друга С—ды, онъ въ Академіи „скоро превзошелъ сверстниковъ своихъ успѣхами и похвалами"; при этомъ онъ добавляетъ, что среди товарищей Г. С. былъ и *Самуилъ Миславскій*, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій, оказавшійся ниже его по успѣхамъ. Но это замѣ-

---

([1]) См. въ моей брош. „Странн. филос"., с. 5.

([2]) См. указанія, напр., въ ст. *И. Снегирева* „Укр. филос. Г. С—да", въ „отчеств зап." 1823 г.

([3]) „Къ біогр. Укр. филос. Г. С. Ск—ды" въ „Кіевск. Стар." 1903 г., № 4 (апр.).

([4]) Они хранятся въ *Архивѣ Св. Синода.*

чаніе должно быть признано ошибочнымъ. Архивные матеріалы, т. е. академическіе списки и ихъ изслѣдованія проф. Н. Петровымъ, убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ числѣ однокурсниковъ С—ды могъ быть другой *Миславскій, Тимоѳей*, малоизвѣстная личность.—Проучившись 4 г. въ нисшихъ отдѣленіяхъ академическаго курса того времени (фарѣ, инфимѣ, грамматикѣ и синтаксимѣ), С—да выбылъ изъ Академіи, въ 1742 г., попавъ въ придворную капеллу императрицы Елизаветы Петровны, спеціально-составляемую тогда изъ „духовныхъ отроковъ" (Малороссіи), т. е. изъ воспитанниковъ Академіи... Другъ Гр. С—ча объ этомъ сообщаетъ нѣсколько подробнѣе, чѣмъ о предшествующихъ событіяхъ, но по обычаю, безъ указанія хронологическихъ данныхъ. „Дарованія Сковороды, къ музыкѣ", говоритъ онъ, и отмѣнно пріятный голосъ его подали случай быть ему выбрану ко двору въ пѣвческую музыку, куда и отправленъ былъ онъ при вступленіи на престолъ „Государыни". (См. цит. выше 2-ю стр. „Житія").

Между тѣмъ проф. *Д. И. Багалѣй*, безтенденціозный изслѣдователь, напечатавшій это „Житіе", отступилъ отъ прямого свидѣтельства Ковалинскаго и высказалъ свое мнѣніе, будто пѣвческое званіе открыло С—дѣ двери Кіевской „Академіи", этого разсадника просвѣщенія. [1])

Говоря такъ, высокоуваж. профессоръ (нынѣ ректоръ Харьк. Унив.), видимо, допустилъ „lapsus calami aut memoriae", ибо архивныя біографич. данныя оправдываютъ вышеуказанную хронологическую послѣдовательность, установленную Ковалѣнскимъ, (и совершенно опровергаютъ мысль г. Багалѣя).

Недолго находился нашъ мудрецъ и въ капеллѣ. „Императрица (Елисавета Петровна) скоро предпріяла путешествіе въ Кіевъ и съ нею весь кругъ двора... Сковорода получилъ увольненіе съ чиномъ придворнаго уставщика, остался въ Кіевѣ и паки началъ учиться".. [2]) По всей вѣроятности, главной причиной возвращенія Сковороды въ Кіевъ была потеря голоса. Это было въ $174^4/_5$ уч. г. Поступивъ вторично въ Академію, онъ, повидимому, прошелъ высшіе классы ея: „піитику, реторику, философію и богословію", причемъ послѣдніе 2 кл. двухгодичнымъ курсомъ, [3]) но не закончилъ все таки образованія.

---

[1]) См. въ его „Юбил. изд." *„біографич. матеріалы о Ск—дѣ"*, стр. XIII.

[2]) „Житіе Ск—ды", стр. 3-я.

[3]) См. въ цитов. зам. проф. Н. Петрова „Къ біогр. укр. филос. Г. С. Ск—ды"

Полковникъ Гавріилъ *Вишневскій*, или, по названію М. Ковалѣнскаго, „генералъ—маіоръ", отправленый въ 1750 г. отъ двора *въ Венгрію* „къ Токайскимъ садамъ", (или въ Токайскую миссію, по словамъ *Н. И. Петрова*), „для находившейся тамъ греко-россійской церкви хотѣлъ имѣть церковниковъ, способныхъ къ службѣ и пѣнію"; и вотъ ему былъ представленъ Ск—да, какъ музыкантъ, знающій иностранные языки и желавшій быть „въ чужихъ краяхъ". Вишневскій взялъ его съ собою, и, по словамъ Ковалѣнскаго, они были въ *Вѣнѣ*, *Пресбургѣ* и „окольныхъ" мѣстахъ, гдѣ Григ. „Варсава, изъяснялся на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, пріобрѣлъ обширный кругъ знакомыхъ и „пріязнь ученыхъ", расширилъ свои познанія и чрезъ 3 г. (въ 1753 г.) съ еще большимъ „умственнымъ багажемъ" возвратился въ родную Малороссію

Міровоззрѣніе его къ этому времени начало складываться, хотя не имѣло системы и осталось двойственнымъ до конца жизни.

Вскорѣ въ тысячелѣтнемъ Переяславѣ, или Переяславлѣ, (по древнему названію), оказалась вакантной должность учителя поэзіи въ духовной семинаріи (переведенной впослѣдствіи въ Полтаву), и вотъ, по приглашенію мѣстнаго епископа, повидимому. *Іоанна Козловича*, [1]) Ск—да въ 1754 г. занялъ это скромное мѣсто.

Мы считаемъ нелишнимъ напомнить г. г. читателямъ, что семинарія Переяславская стала существовать лишь съ *1738-го г.*, когда еп. *Арсеній* (Берло) рѣшилъ открыть ее для приготовленія образованныхъ пастырей, имѣя въ виду возможно лучшее благоустроеніе епархіи какъ съ внутренней стороны, такъ и съ внѣшней. Въ ней съ самаго начала было 6 классовъ, до риторики вблючительно; обучались по 100 и болѣе человѣкъ, причемъ большинство изъ духовнаго званія а остальные „разночинцы", впрочемъ, въ *50,60-хъ* годахъ, т. е. именно при Сковородѣ, число воспитанниковъ разночинцевъ уже увеличилось, такъ что иногда стало превышать количество поступавшихъ изъ духовнаго званія. [2]).

---

[1]) Еп. *Іоаннъ Козловичъ* управлялъ епархіей съ 1753 по 1757 годъ.

[2]) Ср. въ ст. *В. А. Пархоменко* „Тысячелѣтіе города Переяслава", въ V вып, „Труд. Арх. Коммисс." съ *231-232*—Такъ было уже послѣ смерти 1-го *Переясл.-Бориспольскаго* еписк. *Арсенія Берло* (1733—1744).

Казалось бы, Гр. Савв. занялъ для себя „подходящую“ должность и могъ бы оставаться на ней, а современемъ перейти на кафедру философіи, но увы, „не ужился“ онъ здѣсь, проучительствовалъ всего лишь около года. Казалось бы, молодая, еще такъ недавно вызванная къ жизни, семинарія могла во всѣхъ отношеніяхъ „привязать къ себѣ“ также молодую, полную силъ и энергіи, душу... Но Ск—дѣ повредила его философски-прямолинейная рѣзкость въ объясненіяхъ съ начальствомъ и либерализмъ въ основныхъ воззрѣніяхъ, открыто высказываемый „ex cathedra“.

Онъ написалъ «разсужденіе о поэзіи и руководство къ искусству оной», въ духѣ свободно философскаго сочиненія. Епископъ, по словамъ М. Ковалѣнскаго, не одобрилъ сего произведенія, найдя его «страннымъ», несоотвѣтствующимъ какъ общему міровоззрѣнію, сообщаемому учителями правосл. —богословской школы, такъ равно и установившемуся методу преподаванія *поэзіи*,—почему приказалъ измѣнить «руководство», и не вводить новшествъ къ ученіи. Но Ск-да не соглашался выполнить это требованіе, «будучи увѣренъ въ своемъ знаніи»[1]). Тогда Архіерей потребовалъ судебнымъ «образомъ чрезъ консисторію письменнаго отвѣта», почему Гр. С—чъ не выполнилъ его воли. Мудрецъ—поэтъ отвѣчалъ, что онъ «полагается на судъ всѣхъ знатоковъ», что написанное имъ руководство—правильное, основанное «на самой природѣ сего искусства» (поэзіи) и при этомъ добавилъ латинское изреченіе: «Alia res —sceptrum, alia (est) plectrum»[2]). «Нашла, какъ говорится, коса на камень»; Архіерей написалъ на докладѣ Консисторіи по этому дѣлу: «не живяше посредѣ дому моего творяй гордыню!». И Ск—да, по выраженію автора «Житія» его, былъ изгнанъ изъ Переяслава; это «былъ первый опытъ твердости его духа»[3]).

Вскорѣ о немъ прослышалъ знатный вельможа, помѣщикъ и дворянинъ, *Стефанъ Тамара* и пригласилъ его къ себѣ въ качествѣ домашняго учителя для сына. С—да отправился въ его помѣстье, (повидимому, въ томъ же 1754 г.), въ дер. «*Каврай*», и здѣсь около года занимался съ «бар-

---

[1]) „Житіе Г. С—ды“, с. 4.

[2]) Ibid.

[3])—тоже...

чукомъ», который привязался къ нему, по выраженію М. Ковалѣнскаго, «внутреннею любовью». Самъ Тамара былъ человѣкъ неглупый, много знающій,—но «грубаго воспитанія». Съ Ск—дой онъ никогда не разговаривалъ, хотя обѣдалъ за однимъ столомъ съ нимъ. Слишкомъ тяжело было переносить нашему скромному мыслителю это презрѣніе къ себѣ, но, не взирая ни на что, онъ добросовѣстнѣйшимъ образомъ исполнялъ свои обязанности. Но недолго продолжались вполнѣ любовныя отношенія между воспитанникомъ и учителемъ: однажды, на какой-то вопросъ С—ды тотъ отвѣчалъ неправильно и невѣжливо,—и Г. С., возражая ему, замѣтилъ, что такъ можетъ мыслить только «свиная голова». Послѣдствіемъ этой рѣзкой формы выраженія было предложеніе С—дѣ со стороны Тамары, (по требованію супруги),—оставить его домъ. И Г. С. опять очутился въ изгнаніи, безъ мѣста, безъ средствъ къ существованію. Но духъ его не унывалъ, а пріятели оказывали помощь, такъ что онъ скоро опять вышелъ «побѣдителемъ» изъ столь критическаго положенія. Между проч. его пріютили опять въ г. Переяславѣ, гдѣ онъ нашелъ пріятеля въ лицѣ «страннолюбиваго» и добродушнаго сотника. Здѣсь же оказался и іером. проповѣдникъ Каллиграфъ, Владиміръ, отправлявшійся вмѣстѣ съ іером. Иринѣемъ Братановичемъ въ Московскую Духовн. Слав.-Греко-латинскую академію; онъ также сошелся со Ск—дой и взялъ его съ собою въ Москву[1]). Тамъ они обозрѣвали монастыри, побывавъ прежде всего въ Тр.—Сергіевой Лаврѣ, намѣстникомъ которой былъ весьма извѣстный ученый архим. Кириллъ, впослѣдствіи Еп. Черниговскій. Онъ оцѣнилъ дарованія и ученость С—ды и даже предлагалъ (ему) остаться въ Лаврѣ; но тотъ не согласился оставаться на чужой сторонѣ. При всей любви къ странствованіямъ, Г. С. ставилъ выше всего любовь къ родинѣ; изъ Москвы онъ снова прибылъ въ Переяславъ[2]), «оставя (по замѣчанію М. Ковал—го) въ Лаврѣ имя ученаго и дружбу Кирилла»[3]); это происходило въ 1755 г.

Между тѣмъ Тамара не нашелъ достойнаго преемника С—ды и рѣшилъ опять пригласить его къ себѣ, уговоривъ жену не противиться. Гр. Савв. не соглашался, но одинъ изъ друзей

---

[1]) Объ этомъ см. въ моей особой замѣткѣ—подробнѣе въ этомъ же вып. „Тр. Арх. К.".

[2]) По всему вѣроятію, и въ Москвѣ, и въ Переяславѣ названные пріятели (его) оказывали ем. матеріальную помощь.

[3]) „Житіе С—ды", стр. 5-я.

по просьбѣ Тамары, привезъ его ночью во время сна. Знатный вельможа уже тогда значительно измѣнился: сталъ цѣнить людей по достоинству, обращался со всѣми ласковѣе. И Ск—да согласился остаться у него—даже безъ договора, безъ всякихъ условій; на этотъ разъ отношенія къ немувсѣхъ членовъ семьи были лучше, такъ что пребываніе «учителя» продолжалось 4 года (1755—1759), пока ученикъ не закончилъ курсъ ученія.

Въ 1759-мъ г. въ *Харьково-Бѣлгородскую Епархію*, былъ назначенъ *Іоасафъ* (Миктевичъ), имѣвшій въ числѣ друзей Переяславскаго игумена *Гервасія Якубовича*. По пріѣздѣ въ Бѣлгородъ онъ вызвалъ къ себѣ на время Гервасія и отъ него узналъ о С—дѣ. Въ это время въ Харьковскомъ коллегіумѣ освободилась должность *учителя поэзіи*, и Іоасафъ чрезъ Гервасія пригласилъ С—ду занять ее. Въ 1762 г. онъ перешелъ (незнаемъ почему) на другую каѳедру—синтаксимы и греческаго языка, и эти предметы преподавалъ до 1764 г. Въ этомъ году поѣхалъ въ Кіевъ для любопытства его другъ, М. Ковалѣнскій[1]), и Гр. Савв. рѣшилъ сопровождать его. Выѣхали они въ августѣ и, пріѣхавъ, обозрѣвали тамъ древности и святыни[2]). Ковалѣнскій, какъ самъ говоритъ д. б. «по прошествіи нѣсколькихъ дней возвратиться во свояси»; а С—да остался (въ Кіевѣ) по просьбѣ родственника своего, печерскаго типографа Іустина, и пробылъ 2 мѣсяца.—По возвращеніи въ Харьковъ, онъ будучи опять безъ должности, случайно обратилъ на себя вниманіе губернатора, Евдокима Алексѣевича *Щербинина*, котораго Ковалѣнскій такъ характеризуетъ: «человѣкъ, не имѣвшій учебнаго воспитанія, но одаренъ природнымъ здравымъ разумомъ, любитель наукъ, талантовъ, музыки, въ которой и самъ былъ весьма искусенъ и знающъ»[3]).

Наслышавшись о С—дѣ, призвалъ его къ себѣ губернаторъ и началъ разговоръ съ вопроса, почему тотъ не избралъ какой-либо опредѣленной должности. Гр. С. отвѣчалъ извѣстной тирадой о подобіи міра театру, въ которомъ люди занимаютъ разныя «роли по способностямъ», философы же предпочитаютъ не избирать постоянной роли или должности,

---

[1]) См. „Житіе", 20-я стр.

[2]) Повидимому, Г. С. въ это время уже оставилъ коллегіумъ, —а почему, изъ первоисточниковъ его біографіи не видно.

[3]) „Житіе", стр. 22-я.

а пребывать въ уединеніи и странствованіи. Губернаторъ былъ очень доволенъ бесѣдой съ нимъ и «убѣждалъ его ходить къ нему чаще»[1]), но философъ „Варсава", по своей скромности и застѣнчивости, «не надоѣдалъ знатной особѣ.

Находясь почти 2 года въ Харьковѣ безъ занятій по службѣ, онъ предавался гл. обр. размышленіямъ и за это время немало написалъ философско-поэтическихъ произведеній. Однимъ изъ любимыхъ его занятій по прежнему была музыка, для которой онъ удѣлялъ вполнѣ «праздное» время. По свидѣтельству того же друга (М. Ков—го), онъ сочинялъ и духовные концерты, переложилъ нѣкоторые псалмы на музыку, а равно и «стихи, пѣваемые во время литургіи». Особую склонность имѣлъ онъ и къ т. наз. «акроматической музыкѣ», Аристотелевской (философской). Теперь онъ уже игралъ не на дудочкѣ и флейтѣ, какъ въ дѣтствѣ, а на скрипкѣ, флейтраверѣ, бандурѣ и гусляхъ—«пріятно и со вкусомъ»[2]).

Въ 1766 г., по повелѣнію *Императрицы Екатерины II*, по ходатайству того же Евд. Ал. Щербинина, при харьковскомъ коллегіумѣ введены были «нѣкоторыя науки подъ названіемъ прибавочныхъ классовъ», и м. проч. назначено преподованіе юношеству «правилъ благонравія», т. е. нравственнаго богословія sui generis. На этотъ предметъ былъ рекомендованъ нашъ философъ—моралистъ, который и согласился опять временно учительствовать въ коллегіумѣ и даже отказался отъ жалованья.

Преподавая этотъ предметъ, С—да написалъ и руководство для него подъ названіемъ „Начальная дверь къ христіанскому добронравію для молодого шляхетства Харьковской губерніи", а изъ—за этого произведенія у него произошло крупное недоразумѣніе съ Еписк. Бѣлгородскимъ (тогда уже епархіальнымъ), по всей вѣроятности, *Самуиломъ Миславскимъ*, впослѣдствіи митр. Кіевскимъ,—подобно тому, какъ ранѣе съ Переяславскимъ Еписк. изъ-за новшествъ въ преподаваніи поэзіи. Епископъ нашелъ въ мысляхъ С—ды много либерализма и требовалъ исправить произведеніе согласно съ православно-христіанскимъ ученіемъ („обычнымъ"),—но тотъ предпочелъ удалиться отъ службы и съ этого времени уже не

---

[1]) См. „Житіе", с. 23-я.
[2]) Ibid.

лалъ никакихъ попытокъ занять какую-либо общественную и, точнѣе, оффиціальную должность [1]).

Съ этого времени онъ окончательно становится бродячимъ лософомъ—піитой", около 28 лѣтъ 1769—1797) скитается разнымъ мѣстамъ Малороссіи, и большею частью собственно „Украинѣ", если придерживаться названій того времени. Кичая умственная дѣятельность его наиболѣе была замѣтна въ эти цы, когда онъ уже сталъ всѣмъ и всюду проповѣдывать принпы своего ученія и написалъ важнѣйшія свои произведенія обр. *моральнаго* и вмѣстѣ *символическаго* характера. Но это же время онъ наиболѣе казался „чудакомъ" для всѣхъ авшихъ и видѣвшихъ его; не даромъ стали давать ему ичку „страннаго человѣка", „странствующаго философа", подъ этими прозвищами онъ сталъ извѣстенъ и въ печати 1-хъ статей о его жизни и ученіи [2]). „Странный былъ ловѣкъ!" „Замѣчателенъ онъ и самими странностями своей зни!.."—таковы обычные отзывы... (См. напр., въ ст, *Снегирева* въ „Отечеств. Зап." 1823 г., ч. XVI, с. 96-я, ст. *И. Яновскаго* въ „Полт. Епарх. вѣдом." 1884 г. 5, с. 217)...

Въ послѣдніе годы Гр. С. любилъ жить въ с. *Хотетовѣ*, друга, автора „Житія", и въ дер. *Ивановкѣ*, или „Панъзановкѣ", у помѣщика *Ковальвскаго* (или Ковалевскаго), гораго многіе смѣшивали съ упомянутымъ „другомъ" *Ковальнскимъ*, говоря и пиша о Ск—дѣ.

Весьма интересны подробности, касающіяся его смерти къ ихъ сообщаетъ „другъ" этотъ. Въ 1794 г. С—да повавъ на родинѣ, опять почувствовалъ влеченіе въ „Украину", енно въ любимую Харьковскую губ. *26 авг.* онъ простился пріятелемъ симъ и, обнимая, сказалъ: *Можетъ быть, льше уже не увижу тебя! Прости!! Помни всегда, во всѣхъ иключеніяхъ твоихъ въ жизни то, что мы часто говорили: ьтъ и тьма, глава и хвостъ, добро и зло, вѣчность и емя. Духъ мой призналъ тебя способнѣйшимъ принять*

---

[1]) Кіевск. Стар. „1903 г., апр. ст. проф. *Н. И. Петрова* „Къ біогр. Укр . Г. С. С—ды, стр. 18-я.

[2]) Намъ кажется, что его по этому можно причислить къ лагерю тѣхъ людей, орыхъ всю жизнь „*зоветъ даль*"—какъ *пространственная*, такъ и *умственная* слительная), для иллюстрраціи сошлюсь на соч. „*Даль зоветъ*"—*Голенищева—пузова* СПБ., 1907.

истину и любить ее!" [1]). Направившись въ Харьк. губ., „Варсава" рѣшилъ побывать пососѣдству въ г. *Курскѣ*, тамъ онъ пробылъ немного времени у благочестиваго намѣстника монастыря, архим. *Амвросія* (фамилія неизвѣстна). Оттуда же отправился прямо въ слободу *Ивановку*, по всему вѣроятію, въ сентябрѣ того же (1794) года, ибо по словамъ Ковалѣнскаго, проживъ тутъ немного больше мѣсяца..., скончался *29-го окт.* на разсвѣтѣ (въ имѣніи помѣщика Ковалевскаго).

Передъ смертью онъ передалъ „другу" (Ковалѣнскому) „своеручный", какъ онъ называетъ, списокъ своихъ сочиненій, а затѣмъ сдѣлалъ завѣщаніе похоронить его на возвышенномъ мѣстѣ, близь рощи и гумна съ надписью: „*Міръ ловилъ меня, но не поймалъ!*" Тотъ же другъ говоритъ, что С—да „исполнилъ (предъ кончиной) все по уставу обрядному", но, къ сожалѣнію, добавляетъ, что, онъ считалъ это неважнымъ, а сдѣлалъ лишь „ради успокоенія совѣсти" вѣрующихъ ближнихъ и по любви христіанской къ нимъ.

Думается, что всякій православный—русскій Полтавецъ пожалѣетъ объ этомъ не менѣе, чѣмъ о *самой смерти* столь незауряднаго „земляка" *не на родинѣ*. Позволимъ себѣ здѣсь же сдѣлать нѣсколько главныхъ выводовъ изъ біографіи нашего мудреца.

1) Г. С. сравнительно недолго находился подъ вліяніемъ Кіевск. Академіи и бывшихъ тогда въ ней наставниковъ, *особенно по философіи и богословію* [2]).

2) Но, съ другой стороны, онъ не могъ слишкомъ увлечься и „заграничнымъ вліяніемъ", недолго и не такъ далеко путешествуя въ зап. Европѣ.

3) Мыслилъ, изучалъ и зналъ онъ чрезвычайно много, вращался въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ общества—не

---

[1]) См. „Житіе" въ изд. проф. Д.Багалѣя, с. 38– Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе и это предчувствіе близости своей кончины, и этотъ „завѣтъ" другу, выражающій сущность его философскаго взгляда на все; въ немъ Г. С. подчеркиваетъ *дуализмъ свой*.

[2]) Дважды, какъ б. указано, былъ онъ въ Академіи, находясь подъ непосредственнымъ внѣшнимъ вліяніемъ Академической профессуры того времени. Здѣсь попутно замѣтимъ, что одинъ изъ позднѣйшихъ изслѣдователей ученія Ск—ды, *И. П. Яновскій*, утверждалъ, будто во время пребыванія Г. С. въ Кіевск. Дух. Академіи здѣсь читалъ философію *Михаилъ Козачинскій* („Полт. Еп. Вѣд." 1884 г., № 9, стр 517). На чемъ основывается это заявленіе, трудно объяснить: самъ авторъ не дѣлаетъ даже намека на то, откуда почерпнулъ такія невѣрныя свѣдѣнія. На самомъ дѣлѣ въ 1746—51 гг. лекціи по философіи читалъ *Георгій Конисскій* (впослѣдствіи Епископъ Могилевскій), какъ это обозначено въ самомъ экземплярѣ рукописи этихъ лекцій, хранящихся въ библіотекѣ К.—Соф. Собора за № 410.

столько въ силу случайныхъ обстоятельствъ, сколько вслѣдствіе своей неусидчивости, склонности къ „странствовнію".

4) Рѣзкаго „перелома", или переворота, въ его умственно-духовной жизни не было,—только въ зрѣлые годы измѣнилось пониманіе внѣшнихъ формъ религіи и отношеніе къ нимъ [1]).

5) Общая „канва" его не строго-систематическаго міровоззрѣнія, или научно-философская закваска [2]), получена имъ все таки въ „Alma Matre", т. е. въ Академіи; (въ ней онъ обучался, какъ показано, въ общей сложности около 10 лѣтъ: 1738—1742 и 1744—1750 гг.).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Указъ Кіевск. Дух. Консисторіи 1754 г. № 2183-й, имѣющій отношеніе къ біографіи Г. С. Сковороды.

Въ 1754 г. Г. С. Сковорода былъ учителемъ поэзіи въ Переяславской духовной семинаріи. Въ томъ же году учителя Кіевск. Духовной Академіи Владиміръ Каллиграфъ и Ириней Братановичъ были посылаемы въ Москву, въ „Славяно-греко-Латинскую" Академію, нынѣ Моск. Дух. Академію. Указъ объ этомъ былъ данъ чрезъ Кіевск. митр. Тимофея (Щербацкаго) лишь 29 дек., такъ что они „путешествовали" по всей вѣроятности, уже въ слѣдующемъ, 1795 г.,—и, по даннымъ, на которыхъ опирается проф. Н. И. Петровъ (въ своихъ трудахъ о Сковородѣ, [3]) съ этими академическими наставниками отправился поглядѣть Москву и ея монастыри и нашъ Полтавскій (частнѣе, Лубенскій) философъ-поэтъ Григорій Саввичъ. Это обстоятельство, конечно, имѣетъ свой частный интересъ и значеніе для полной біографіи Сковороды—„непосѣды на одномъ мѣстѣ". Въ слѣдующихъ годахъ онъ уже очутился въ качествѣ домашняго учителя

---

[1]) Объ этомъ подробнѣе надѣемся сказать во 2-й части своего труда.

[2]) 1-й малоросс. періодъ жизни и научно-филос. развитія Г. С. С—ды" проф *Н. И. Петровъ*, с. 1-я.

[3]) См. 1-й (малоросс.) періодъ жизни и научно-философск. развитія Г. С. „Сковороды", Кіевъ 1902; и „къ біографіи Укр. философа Г. С. Сковороды" („Кіевск. Стар." 1903, № 4).

у малорусскаго помѣщика Стефана Томары, (къ сожалѣнію, не знаемъ, въ какой именно губерніи). Хотя въ самомъ указѣ по поводу поѣздки вышеназванныхъ лицъ и нѣтъ прямого указанія на Сковороду, какъ спутника ихъ, но, въ виду выяснившагося участія его въ этомъ путешествіи въ Москву, полагаемъ, что документъ этотъ не лишне обнародовать; онъ можетъ служить цѣнной справкой для всякаго, интересующагося хронологическими тонкостями біографіи Сковороды и его современниковъ—академическихъ наставниковъ.

Вотъ текстъ сего „паспортнаго" указа (съ подл. орѳографіей).

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійской и проч. и проч. Объявители сего, Академіи нашея Кіевскія Пречестній школы риторики учитель іеромонахъ Владиміръ Каллиграфъ, да всечестный школы синтаксимы учитель іеромонахъ Ириней Братановичъ отправлены, за силу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Свят. Правит. Синода Указа въ царствующій великій градъ Москву, въ Московскую Славяно-греко-Латинскую Академію,—іеромонахъ Владиміръ для преподаванія въ оной Академіи священной богословіи и бытія префектомъ, а іеромонахъ Ириней въ должность проповѣдническую. Которымъ дабы по Ея Императорскаго Величества указамъ вездѣ по надлежащему тракту свободный чиненъ былъ безъ задержанія пропускъ, сей имъ, іеромонахамъ Владиміру и Иринею, за рукою нашею Архіерейскою. при печати катедральной, пашепортъ данъ.

За прибытіемъ же своимъ имъ іеромонахомъ Владиміру Каллиграфу и Иринею Братановичу, въ Москву, явитися зъ симъ пашепортомъ святѣйшаго Правительствующаго Синода въ контору. Изъ катедры нашей митрополитанской Кіевской 1754 г. дек. 29-го. Смиренный митрополитъ Кіевскій *Тимоѳей.*

Мы были поставлены въ нѣкоторое затрудненіе, работая надъ возможно точной и подробной біографіей Сковороды и встрѣтившись, съ одной стороны, съ этимъ указомъ, въ коемъ ни словомъ ни намекается на Гр. Савв., а, съ другой, съ довольно авторитетнымъ для насъ указаніемъ компетентнѣйшаго изслѣдователя о сопутничествѣ Сковороды [1]) Каллиграфу и Братановичу. А потому, въ интересахъ научно-исторической истины, предлагаемъ данный документъ, (рукописный текстъ коего случайно былъ въ нашемъ распоряженіи), вниманію

---

[1]) Но еще въ брошюрѣ „Странн. филос." мы (невольно) высказались положительно, что Ск—да былъ учителемъ у Стеф. Томары вторично (1755—59 г.г.) послѣ посѣщенія Москвы и ея монастырей, („Стран. философъ", Кіевъ, 1903, с. 6-я).

компетентныхъ историковъ-архивистовъ, любителей не только Полтавской старины, а и Кіевской? и вообще украинской, поскольку, конечно, между ними существуетъ связь и тѣсное взаимоотношеніе (напр. чрезъ Переяславъ и его бывш. митрополію). Быть-можетъ, текстъ этого „пашепорта"—указа пригодится когда-либо и для какихъ-нибудь другихъ историко-архивныхъ работъ,—помимо изслѣдованія о жизни и ученіи Сковороды въ отношеніи къ дважды воспитывавшей его Кіевской Духовной Академіи вообще, и въ частности—къ его академическимъ наставникамъ (Георгію Конисскому, Сильвестру Ляскоронскому) и современникамъ (Каллиграфу, Братановичу и др.).

В. Леонтовскій.

(Окончаніе будетъ).

ПОЛТАВСКАЯ 1 МУЖСКАЯ ГИМНАЗІЯ

1831—1850 гг.

Глава I.

Преобразованіе П. г. изъ 4 въ 7 кл. Торжества 27 сент. 1831 г. Общія начала уч. реформы. Новыя программы. Введеніе греческаго языка. Перечисленіе П. г. въ Кіевскій уч. округъ. Ревизіи 1839 и 1845 гг.—Введеніе законовѣдѣнія.—Попытка учредить курсы реальныхъ наукъ въ Полт. губ.

Въ 1831 году статсъ-секретарь Лонгиновъ, по высочайшему повелѣнію Государыни, сдѣлалъ представленіе императору Николаю I, что состоявшій подъ покровительствомъ ея величества институтъ благородныхъ дѣвицъ въ Полтавѣ имѣлъ недостатокъ въ учителяхъ, коими онъ долженъ былъ заимствоваться отъ тамошней гимназіи. Являлось желательнымъ, не въ примѣръ прочимъ гимназіямъ, преобразованіе Полтавской гимназіи по новому уставу 1828 года, такъ какъ положенные оклады по этому уставу давали возможность имѣть въ гимназіи лучшихъ преподавателей. По повелѣнію имп. Николая I, переданному черезъ статсъ-секретаря Лонгинова тогдашнему министру народнаго просвѣщенія, онъ долженъ былъ предписать начальству Харьковскаго учебнаго округа „принять мѣры къ немедленному образованію по новому уставу Полтавской губернской гимназіи“ [1]).

21 сентября того же года въ педагогическомъ совѣтѣ Полтавской гимназіи заслушано было предписаніе училищнаго комитета Харьковскаго университета, [2]) въ силу котораго директоръ училищъ Полтавской губерніи, по прибытіи въ Полтаву профессора Артемовскаго-Гулака долженъ былъ приступить немедленно къ преобразованію Полтавской гимназіи

---

[1]) Сборн. распор. т. I, 806—807, примѣч.

[2]) Отъ 17 сентября 1831 г. № 3241. Самого предписанія въ подлинникѣ при дѣлахъ Полт. гимназіи мною не найдено. Д. № 168, 1842 г.

Послѣ рѣчи учителя Крупье на французскомъ языкѣ и исполненія оркестромъ музыки извѣстной симфоніи—произнесетъ заключительную рѣчь директоръ гимназіи Цертелевъ на русскомъ языкѣ. Во время самаго акта, когда пѣлъ хоръ пѣвчихъ и игралъ оркестръ музыки, почетнымъ посѣтителямъ имѣло быть предложено угощеніе. Зданія гимназіи и дворянскій домъ въ то время должны быть иллюминованы; залъ, гдѣ происходило собраніе, долженъ быть украшенъ цвѣтами, деревьями. Убранство извѣстнымъ образомъ зала, освѣщеніе его и зданій гимназіи, угощеніе посѣтителей, наемъ музыки, служителей и т. п. почему то Совѣтомъ Полтавской гимназіи возложены были на смотрителя уѣзднаго училища Зозулина, въ распоряженіе котораго изъ экономическихъ суммъ гимназіи отпущено было 300—500 [1]).

Въ 1826 году 14 мая послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія, коимъ подъ его предсѣдательствомъ учреждался комитетъ для устройства учебныхъ заведеній. На комитетъ возлагалась обязанность сличить всѣ уставы учебныхъ заведеній, начиная съ приходскихъ школъ и кончая университетами, опредѣлить на будущее время объемъ курсовъ наукъ, поручить ученымъ профессорамъ и академикамъ восполнить пробѣлы учебной литературы для воспрепятствованія преподаванія „по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ[2]). Выдвигались новыя начала для будущей учебной реформы—введеніе однообразія въ устройствѣ учебныхъ заведеній и образованіе въ духѣ русской народности. Окончившіе курсъ гимназій должны были награждаться чиномъ XIV класса по вступленіи на гражданскую службу. За то не представившіе свидѣтельства объ окончаніи хотя бы уѣзднаго училища не могли поступать на службу канцеляристами. Частные мужскіе пансіоны должны быть закрыты [3]).

Въ 1826 году извѣстный поэтъ Пушкинъ, въ поданной императору Николаю I запискѣ, полагалъ необходимымъ продлить образованіе въ гимназіяхъ, лицеяхъ и пансіонахъ при гимназіи по крайней мѣрѣ на три года. Юношество должно было увлечь въ учебныя заведеніи, подчиненныя надзору пра-

---

[1]) Журн. Совѣта П. г. 23 сент. 1831 г. Д. № 168 1842 г.
[2]) Ист. обзоръ дѣят. М. Н. Просв. 179.
[3]) Шмидъ Исторія средн. учебн. зав. въ Россіи, Ж. М. Н. Пр IX, 227—228, Милюковъ, Очерки по истр. русск. культуры, вып. II, 326.

вительства; тамъ должно было его удержать, дать ему время перекипѣть, обогатиться познаніями, созрѣть въ тишинѣ училищъ [1]).

Преемникъ министра н. пр. Шишкова князь Ливенъ (1828—1833 гг.) провелъ выработанный комитетомъ проектъ устава учебныхъ заведеній черезъ высшія государственныя учрежденія. Новый уставъ Высочайше утвержденъ 8 декабря 1828 года. Онъ состоитъ изъ 325 параграфовъ и 8 главъ. Четвертая глава всецѣло касается гимназій, а пятая пансіоновъ при гимназіяхъ [2]).

Порядокъ управленія гимназіей въ главныхъ чертахъ остался установленный уставомъ 1804 года. Но власть, права и обязанности начальства болѣе строго опредѣлены. Гимназія состояла изъ директора, инспектора, законоучителя изъ духовныхъ и 10 учителей наукъ и искусствъ. Такъ какъ главнѣйшая цѣль учрежденія гимназій заключалась въ доставленіи средствъ приличнаго воспитанія дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ, то изъ дворянъ губеніи избирался на трехлѣтіе почетный попечитель гимназіи и при гимназіяхъ устраивались пансіоны.

Уставъ 1828 года уничтожилъ преемственную связь между низшими училищами и гимназіей. Гимназіи ставилась двоякая задача: «доставить способы приличнаго по званію ихъ воспитанія тѣмъ изъ молодыхъ людей, кои не намѣрены или не могутъ продолжать ученіе въ университетахъ, а готовящихся вступить въ оные снабдить необходимыми для сего предварительными знаніями»[3]).

«Комитетъ устройства учебныхъ заведеній» былъ противъ обширности плановъ 1804 года; цѣлью новаго устройства гимназій ставилось болѣе основательное, чѣмъ обширное образованіе. Курсъ ученія въ гимназіяхъ раздѣлялся на 7 классовъ, по одному году для каждаго. Преподавались въ гимназіяхъ слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, Священная и церковная исторія ($16^1/_2$ часовъ), 2) Россійская грамматика, словесность и логика ($34^1/_2$ часа), 3) языки латин-

---

[1]) Шмидъ, 8 кн. 222, 223.

[2]) Ист. обз. д. М. Н. Пр. 182, Шмидъ, IX, 225, Сбор. пост. по М. Н. Пр. т. II, стр. 154—209.

[3]) IV гл. Устава, § 134.

скій (39 ч.), нѣмецкій (27 ч.) и французскій (18 ч.), 4) математика до коническихъ сѣченій включительно ($22^1/_2$ ч.), 5) географія и статистика (15 ч.), 6) исторія ($19^1/_2$ ч.). 7) физика (6 ч.), 8) чистописаніе (16 часовъ), черченіе и рисованіе (15 часовъ). Въ гимназіяхъ съ обоими древними языками на латинскій языкъ отведено 39 часовъ, на греческій 30, на математику $22^1/_2$; въ гимназіяхъ безъ греческаго языка число часовъ математики положено $34^1/_2$ [1]). Изъ этого перечня видно, что новымъ уставомъ изъ курса гимназій исключались вовсе политическія науки и усиливалось изученіе языковъ и математики.

Вводя новую должность инспектора, уставъ 1828 года ставилъ его въ помощники директора; въ отсутствіе послѣдняго оно вступалъ во всѣ его права и обязанности. Инспектору поручался надзоръ за преподаваніемъ, порядкомъ въ классахъ, надзоръ за наказаніями. Кромѣ обычныхъ мѣръ исправленія, каковы: выговоры, пристыженіе, лишеніе виновнаго ученика высшаго мѣста въ классѣ, выставленіе имени виновнаго на черной доскѣ, заключеніе на нѣсколько часовъ въ карцеръ,—прибавлена какъ высшая мѣра—наказаніе розгами. Производилось оно въ присутствіи инспектора, въ особомъ мѣстѣ и допускалось только въ трехъ низшихъ классахъ; въ высшихъ за проступки, за которые грозило наказаніе розгой, ученикъ исключался изъ гимназіи [2]).

Послѣ лѣтней вакаціи ученики всѣхъ классовъ подвергались испытанію, при чемъ отличнѣйшіе награждались книгами и похвальными листами. Отличнѣйшіе изъ удостоенныхъ при выпускѣ похвальныхъ аттестатовъ, изучавшіе и греческій языкъ, награждались золотыми или серебряными медалями [3]).

Уставомъ 1827 года увеличено было вдвое противъ устава 1804 года содержаніе педагогическаго состава гимназій. При этомъ всѣ губерніи сообразно съ мѣстными экономическими условіями раздѣлены на три разряда. Къ третьему разряду отнесена Полтавская губернія съ ея гимназіей. На содержаніе ея положена сумма 22,400 руб. Распредѣлялась она такъ: жалованье директору 2000 р., инспектору

---

[1]) Сборн. пост. т. II, 177, приложенія, 8.

[2]) Сборн. пост. т. II стр. 186—187. Шмидъ 1877 г. кн. X, 267.

[3]) Сб. пост. т. II, уставъ 1828 г. §§ 154, 235.

600 р., шести старшимъ учителямъ по 1375 р., (8250 р.), Законоучителю 1000 р., тремъ младшимъ учителямъ по 200 р., учителю рисованія 900 р., письмоводителю 600 р., и т. п. [1]).

Въ сентябрѣ 1831 года профессоръ Артемовскій-Гулакъ препроводилъ на имя директора Полтавской гимназіи кн. Цертелева составленныя училищнымъ комитетомъ Харьковскаго университета программы примѣнительно къ уставу 1828.

Съ 1-го октября по этимъ программамъ къ П. г. начато было ученіе. Но вскорѣ оказалось, что слѣдовать тѣмъ программамъ было невозможно по той причинѣ, что ученики, поступившіе въ три низшіе класса, не были обучаемы тому, что требовалось программами, а это ставило въ большое затрудненіе и директора и учителей. Тоже явленіе повторилось и на слѣдующій 1832 годъ. Родители представляли своихъ дѣтей, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ уѣздныхъ училищъ, но по невѣдѣніямъ въ иностранныхъ языкахъ ихъ можно было принять только во 2-ой классъ,—въ ариѳметикѣ—въ 3-ій, въ исторіи и географіи—въ 4-ый классъ. Директоръ сначала думалъ отказывать въ пріемѣ подобныхъ лицъ, но послѣ совѣщанія съ учителями рѣшено было принимать всѣхъ, прошедшихъ курсъ уѣздныхъ училищъ въ 3-ій классъ П. г., дабы «не лишить многихъ недостаточныхъ дворянъ способа, дарованнаго имъ самимъ правительствомъ къ воспитанію дѣтей»,[2]) Программы эти существовали не долго. Въ началѣ 1832 года комитетъ устройства учебныхъ заведеній одобрилъ составленные особой комиссіей изъ профессоровъ и директоровъ петербургскихъ учебныхъ заведеній подробные учебные планы гимназій, разосланные при циркулярѣ министра отъ 29 іюня 1832 г. [3]).

О затрудненіяхъ, встрѣченныхъ учителями Полтавской гимназіи въ примѣненіи указанныхъ программъ на практикѣ, имѣются письменныя заявленія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Главное затрудненіе заключалось въ недостаткѣ учебныхъ книгъ, слѣдствіе медленной доставки ихъ отъ департамента мини-

---

[1]) Ист. обз. д. М. Н. Пр. 201—202. Сб. пост. II, прилож., 4.

[2]) Донесеніе попечит. Х. у. о. февр. 1832 г. № 34 и октябрь 1832 № 1376. Дѣло № 120.

[3]) Ист. обз. д. М. Н. П. 202. Сборн. распор. т. I. 324 стр., самыя программы см. въ приложеніи.

стерства народнаго просвѣщенія. Между тѣмъ министромъ Уваровымъ «строжайше» предписывалось ни подъ какимъ предлогомъ не употреблять для преподаванія книгъ или тетрадей вмѣсто одобренныхъ министерствомъ [1]).

Законоучитель Полтавской гимназіисвященникъ Кирьяковъ въ заявленіи своемъ указавъ, что онъ не находилъ никакихъ неудобствъ къ преподаванію закона Божія въ низшихъ 4 классахъ, относительно 3-хъ высшихъ классовъ просилъ директора И. А. Цертелева или снабнить его необходимыми руководствами, или же разрѣшить составить собственныя записки на основаніи сочиненій архимандрита Иннокентія, священника Кочетова и другихъ.

Учитель латинскаго языка къ трехъ низшихъ классахъ Кохановскій находилъ, что въ 1-мъ классѣ мало четырехъ положенныхъ уроковъ на чтеніе и письмо, такъ какъ ученики, поступая въ гимназію и не зная ничего по латыни, одни выговоры латинскіе учили около двухъ мѣсяцевъ. По заявленію его, при всемъ стараніи онъ не могъ пройти по грамматикѣ латинской болѣе, какъ только существительныя склоненія до прилагательныхъ именъ. Во 2-мъ классѣ Кохановскій полагалъ затруднительнымъ пройти съ учениками всю этимологію и начать синтаксисъ латинскаго языка, когда по русскому языку положено въ этомъ классѣ только пройти этимологію.

Учитель исторіи Ив. Боровиковскій указывалъ на отсутствіе въ руководствѣ къ всеобщей исторіи Кайданова обозрѣнія всеобщей исторіи, положенной программой для 3-го класса. По заявленію его же для изученія всеобщей и русской статистики не было никакого руководства, и преподаватель ставился въ непріятную необходимость обременять учениковъ записками.

Впослѣдствіи, циркулярнымъ распоряженіемъ министра 17 ноября 1844 г., преподаваніе статистики, какъ отдѣльной науки, признано было излишнимъ; статистика соединялась съ географіей [2]). Годомъ раньше, съ разрѣшенія министра, въ видѣ опыта, руководство Кайданова замѣнено было руковод-

---

[1]) Арх. П. г. 1836 г. Д. № 8. Сбор. распор. по Мин. Нар. Пр. т. II, стр. 100.

[2]) Сборн. распор. т. II, 776. Истор. обз. дѣят. Мин. Нар. Пр. 273. Милюковъ, очерки по иот. р. культуры ч. II, 333. Арх. П. г. 1845 г. Д. № 36. Шмидъ, Ж. М. Н. Пр. 1877 г., 12, 349.

ствомъ по древней и средней исторіи Смарагдова, удостоеннаго академіей наукъ демидовской преміи [1]). Далѣе, учитель географіи низшихъ классовъ П. г. Грибоѣдовъ указывалъ на невозможность ранѣе предварительнаго знакомства дѣтей съ основами математической географіи пройти въ 1-мъ классѣ физическое обозрѣніе глобуса. Въ 5-мъ классѣ полагалось пройти математическую географію, предшествуемую космографіей; въ одобренномъ руководствѣ „Краткая всеобщая географія Арсеньева" космографія помѣщена не была, не было указано и сочиненіе, которымъ можно было руководствоваться; „составлять же записки и проходить по онымъ воспрещено",— писалъ Грибоѣдовъ [2]).

Учитель математики Березницкій писалъ въ 1834 г. директору кн. Цертелеву касательно прохожденія физики по руководству проф. Московскаго университета Перевощикова, что сравнительно съ распредѣленіемъ предметовъ, присланныхъ изъ училищнаго комитета отъ 20 сентября 1834 г., оно во многомъ разнится: нѣкоторыхъ статей нѣтъ, другія изложены слишкомъ кратко, а иныя очень пространно и самый способъ изложенія весьма затруднителенъ. Березницкій высказывалъ недоумѣніе чему онъ долженъ слѣдовать: физикѣ ли Перевощикова или распредѣленію училищнаго комитета? [3]).

Въ 1833 году отъ министерства нар. пр. послѣдовало разрѣшеніе на введеніе по уставу 1828 г. греческаго языка въ Полтавской гимназіи; преподаваніе этого предмета поручалось законоучителю Полтавской г. священнику Кирьякову. По постановленію Совѣта П. г. 30 ноября, преподаваніе греческаго языка должно было начаться съ 1-го января 1834 года. Уставомъ 1828 г. греческій языкъ положенъ былъ въ четырехъ высшихъ классахъ. Для того, чтобы имѣть свободные часы для греческаго языка, понадобилось отнять 2 урока отъ латинскаго языка, 2 отъ нѣмецкаго, 3 отъ математики и 1 отъ рисованія [4]).

Законоучитель Кирьяковъ преподавалъ греческій языкъ, такъ сказать, спорадически съ 1834 по 1835 г. и съ 1836

---

[1]) 1843 г. Д. № 129.

[2]) Письменныя заявленія учителей П. г. Д. № 120 1832—1836 г.

[3]) О введеніи физики Перевощикова Арх. П. г. 1834 г. Д. № 116. Заявл. Березницкаго 1832—1836 г. Д. № 120.

[4]) Сборн. распор. т. 1, 875 и приложенія 30; Арх. П. г. Д. № 168 1842 г., стр. 76.

по 1837 г., когда преподававшій до тѣхъ поръ греческій языкъ Ефремовичъ перешелъ на латинскій языкъ и пока не былъ назначенъ снова особый преподаватель греческаго языка въ лицѣ Паппадопуло, грека по происхожденію. Въ совѣтѣ 21 марта 1840 г. директоръ Капнистъ заявилъ, что въ нѣкоторыхъ классахъ онъ замѣчалъ шумъ и полное отсутствіе порядка. Инспекторъ Бутковъ и многіе учителя подтвердили, что подобный безпорядокъ бываетъ только на урокахъ Паппадопуло. Совѣтъ счелъ нужнымъ подтвердить Паппадопуло, чтобы онъ во время своихъ уроковъ не допускалъ среди учениковъ безпорядка, чтобы онъ придя въ классъ, занимался сначала спрашиваніемъ заданнаго урока, а потомъ объясненіемъ новаго, чтобы онъ не входилъ съ учениками въ разговоры къ дѣлу не относящіеся, избѣгалъ непозволительныхъ словъ во время выговоровъ ученикамъ и т. п. Въ томъ же году Паппадопуло долженъ былъ оставить Полтавскую гимназію[1]). Его замѣститель Николай Петровичъ Шаверновскій, питомецъ витебской базиліанской школы, потомъ кіевскихъ гимназіи и университета былъ знатокъ своего предмета, хотя, по словамъ директора Жемчужникова, не обнаруживалъ живого участія къ успѣхамъ учениковъ по греческому языку [2]).

Въ 1844—1845 учебномъ году положеніе греческаго языка въ Полтавской г. окончательно пошатнулсь вслѣдствіе постигшаго ее денежнаго кризиса. Вслѣдствіе прилива учащихся, особенно въ низшіе классы, начиная съ 1837 г. явилась необходимость открыть параллели въ низшихъ пяти классахъ. На экономическую или хозяйственную сумму падали всевозможные расходы, какъ напр.: уплата жалованья двумъ надзирателямъ, учителю рисованія и чистописанія въ параллельныхъ классахъ, отопленіе ихъ, наемъ служителей, уплата за передѣлки въ зданіяхъ гимназіи, уплата за книги, выписываемыя для библіотеки и т. п., вслѣдствіе чего сумма эта уменьшилась къ 1-му апрѣлѣ 1844 года до 68 р. 24 к. наличными и до 2066 р. въ билетахъ. По объясненію директора Полтавской г. С. В. Капниста послѣднее произошло отъ запрещенія

---

[1]) Арх. П. г. Д. № 168 1842 г. и 1840 г. Д. № 53.

[2]) 1840 г. Д. № 74 объ опред. Шаверновскаго и 1847 г. Д. № 137.

включать въ хозяйственную сумму Полтавской гимназіи отпускавшіяся ежегодно изъ городскихъ доходовъ учителямъ гимназіи квартирныя деньги (1117 р. 14²/₇ к.). Послѣ того, какъ министръ отказалъ въ ассигнованіи особой суммы на содержаніе параллельныхъ классовъ изъ государственнаго казначейства и послѣ отказа попечителемъ Кіевскаго у. о. [1]) покрывать излишки расходовъ по содержанію параллельныхъ классовъ изъ суммы такъ называемой строительной, состоявшей въ суммѣ около 20 т. р. сер., выходъ изъ такого затруднительнаго положенія былъ одинъ: сокращеніе расходовъ. Достигалось это отчасти путемъ соединенія нѣсколькихъ классовъ для извѣстныхъ предметовъ въ одинъ, назначеніемъ преподавать въ 5-мъ параллельномъ классѣ младшихъ учителей и т. п. Конечно, это вызывало большія неудобства, такъ какъ классы Полтавской гимназіи помѣщались не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ зданіяхъ, а параллельные классы даже совершенно въ отдѣльномъ флигелѣ; ученики должны были изъ одной комнаты въ другую переходить черезъ дворъ; затѣмъ, всѣ 12 классныхъ комнатъ были отдѣлены между собой холодными коридорами, да и изъ нихъ только 4 были настолько просторны, что могли вмѣстить два класса учениковъ.

Въ началѣ 1844—1845 учебнаго года директоръ возбудилъ ходатайство передъ министромъ народнаго просвѣщенія «объ устраненіи затрудненій въ преподаваніи въ П. г. греческаго языка, по случаю раздѣленія 4 и 5 классовъ на параллельные». Директоръ указывалъ, что увеличившееся число уроковъ падало на одного преподавателя непосильнымъ бременемъ, допускать же сводные уроки крайне было не удобно, какъ по многолюдству учащихся, такъ и по тѣснотѣ классовъ. Указавъ на то, что преподаваніе греческаго языка носило характеръ нѣкоторымъ образомъ условный, что ученики и со слабыми успѣхами по этому предмету получали аттестаты, почему и учились безъ всякой охоты; указавъ на неоднократныя просьбы къ нему родителей освободить ихъ дѣтей отъ изученія греческаго языка,—директоръ находилъ возможнымъ предоставлять изучать греческій языкъ въ Полтавской гимназіи только тѣмъ ученикамъ, родители коихъ изъявятъ на то желаніе, остальныхъ же освободить, обративъ

---

[1]) Въ 1839 году Полтавская г. перечислена была въ К. у. о., о чемъ рѣчь будетъ ниже.

вниманіе ихъ на усовершенствованіе себя въ языкѣ латинскомъ и въ другихъ предметахъ. Товарищъ министра съ указанными доводами согласился. По произведенному мною подсчету подано было прошеній объ освобожденіи отъ изученія греческаго языка въ 1844—1845 учебному году 16, въ 1846 г. 29, въ 1847 г. 59, 1848 г. 28, 1849 г.—2 прошенія.

Въ видахъ уменьшенія расходовъ происходило соединеніе 4 и 5 классовъ для греческого языка; для удобства законоучителя, имѣвшаго 18 уроковъ недѣльныхъ, съ разрѣшенія округа, первые три класса соединялись для уроковъ закона Божія; сводные были также уроки для математики (4 ур.), для французскаго языка въ 6 и 7 классахъ (4 ур.). Въ 1845 году «впредь до пріисканія источниковъ для покрытія расходовъ на содержаніе 5 параллельныхъ классовъ Полтавской гимназіи» администраціей Кіевскаго учебнаго округа предложено было оба параллельныхъ пятыхъ класса соединить въ одинъ по предметамъ, удобнымъ безъ вреда для преподаванія[1]).

Преподаваніе закона Божія во всѣхъ семи классахъ Полтавской гимназіи для бывшаго тогда законоучителя о. І. Сребницкаго оказалось затруднительнымъ. Ему, поэтому, поручено было преподаваніе закона Божія въ низшихъ классахъ съ вознагражденіемъ въ 400 р. въ годъ. Черезъ нѣкоторое время законоучителемъ для 4 высшихъ классовъ назначенъ былъ настоятель Срѣтенской церкви Базилевичъ. Распоряженіемъ училищнаго комитета Харьковскаго университета положенное по штату законоучителю Полтавской гимназіи жалованье. (1000 р.) раздѣлено было между ними поровну. Въ 1833 году законоучителемъ Полтавской г. епископомъ Наѳанаиломъ назначенъ былъ священникъ Іоаннъ Кирьяковъ, перемѣщенный изъ гадячскаго уѣзднаго училища. Съ 1838 г. онъ безвозмездно велъ преподаваніе закона Божія и въ низшихъ классахъ Полтавской г.[2])

Преподаваніе исторіи и географіи, по предложенію проф. Артемовскаго-Гулака, раздѣлено было между учителями Грибоѣдовымъ и Боровиковскимъ такимъ образомъ, что первый получалъ низшіе три класса по обоимъ предметамъ, а пос-

---

[1]) Сборн. расп. II. 766, Арх. П. г. 1844 г. Д. № 57, Д. № 94, Д. № 120, № 698, 1846 г. Д. № 109; 1849 г. Д. № 86 и др. Ист. средн. учебн. зав. въ Россіи Щмида Ж. Мин. Н. Пр. 1878 г. I, 354 (о не обяз. изуч. греч. яз. въ Полт. г.)

[2]) Журн. засѣд. Сов. П. г. 29 сент. 1831, Д. № 168, 1842 г. 1832 г. Д. № 56 Формул. сп. 1833 г., 1850 г. Д. № 158.

дній высшіе, начиная съ 4-го, чѣмъ нисколько не нарушался распорядокъ часовъ, опредѣленный уставомъ 1828 г.[1])

Въ 1840—1841 учебномъ году произведено измѣненіе въ распредѣленіи матеріала по исторіи. Изученіе русской исторіи, которая проходилась до тѣхъ поръ въ одномъ седьмомъ классѣ, положено было начинать съ 4-го класса. По такого рода плану: въ 4-мъ классѣ исторія Греціи и Рима—до Августа; русская исторія до Ярослава I. Въ 5-мъ оканчивалась исторія Рима и проходилась исторія среднихъ вѣковъ до крестовыхъ походовъ; русская исторія—до нашествія монголовъ. Въ 6-мъ оканчивалась средняя исторія; новая исторія—до Людовика XIV; русская исторія—до Петра I. Въ 7-мъ оканчивалась всеобщая и русская исторія [2]).

Затрудненіе, встрѣтившееся на первыхъ порахъ въ распредѣленіи во всѣхъ семи классахъ уроковъ математики, при наличности одного учителя Ефремова, устранено было на время передачей физики инспектору Иваницкому[3]).

Высочайшимъ указомъ 14 декабря 1832 г. повелѣно «изъ училищъ губерній Кіевской, Черниговской, Волынской и Подольской составить новый учебный округъ подъ названіемъ Кіевскаго». Первымъ попечителемъ К. у. о., назначенъ былъ служившій въ министерствѣ нар. пр. д. с. с. фонъ—Брадке (1832—1838 гг.). 16 мая 1839 года изъ управленія Харьковскаго учебнаго округа послѣдовало слѣдующее распоряженіе: «Г. Министръ Нар. Пр. препроводивъ ко мнѣ прилагаемую при семъ копію съ Высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату въ 16 день минувшаго апрѣля о перечисленіи подвѣдомыхъ мин. нар. пр. учебныхъ заведеній Полтавской губ. изъ Харьковскаго въ Кіевскій учебный округъ, предложилъ мнѣ сдѣлать распоряженіе къ приведенію сего въ исполненіе. Вслѣдствіе чего я приказалъ нынѣ же всѣ относящіяся до Полтавской дирекціи дѣла канцеляріи попечителя Харьковскаго у. о. изготовить къ передачѣ въ управленіе Кіевскимъ округомъ и обо всемъ изъясненномъ увѣдомляю васъ, милостивый государь, для надлежащаго со стороны вашей исполненія. Помощникъ попечителя князь Цертелевъ».

---

[1]) Д. № 168 1842 г.

[2]) Сборн. расп. по М. Н. Пр. II, 457, Арх. Полт. г. 1840 г. Д. № 143.

[3]) 1842 г. Д. № 168.

Въ указѣ, данномъ сенату, говорилось: «Подвѣдомыя министерству народнаго просвѣщенія учебныя заведенія Полтавской губерніи повелѣваемъ перечислить изъ Харьковскаго въ Кіевскій учебный округъ»[1]).

Въ томъ же году Полтавская гимназія наряду съ другими учебными заведеніями Полтавской губерніи обревизована была по порученію попечителя К. у. о. Князя Давыдова (1838—1845 гг.). помощникомъ его д. с. с. Карлгофомъ. По поводу этой ревизіи попечитель кн. Дадыдовъ, отъ 14 декабря 1839 г., прислалъ на имя директора С. В. Капниста такого рода отношеніе: «дѣйствительный с. с. Карлгофъ, осматривавшій по порученію моему П. г. и изъ числа училищъ этой губерніи Переяславское, Пирятинское, Лубенское, Хорольское, Миргородское, Полтавское и Кременчугское, а также состоящія при уѣздныхъ приходскія училища, представилъ мнѣ донесеніе о своемъ осмотрѣ, результатъ котораго есть слѣдующій. По части учебной. Въ гимназіи. Успѣхи учениковъ въ законѣ Божіемъ весьма хорошіе, въ русскомъ языкѣ очень хорошіе, въ историческихъ наукахъ удовлетворительные, въ математическихъ слабые; въ языкахъ латинскомъ и греческомъ хорошіе, во французскомъ слабые, въ нѣмецкомъ очень слабые и въ рисованіи хорошіе. Вслѣдствіе сего я предлагаю вашему высокоблагородію обратить особенное вниманіе ваше и сдѣлать зависящее распоряженіе къ усиленію тѣхъ предметовъ, которые найдены слабыми.—Для сего полагаю я необходимымъ, чтобы вы посѣщали чаще тѣ изъ классовъ, въ которыхъ замѣчены слабые успѣхи въ наукахъ, и руководствуя преподавателей личными наставленіями, составили полное и вѣрное себѣ понятіе о причинахъ безуспѣшности учащихся. О послѣдствіяхъ вашихъ дѣйствій и мѣрахъ къ улучшенію, я буду ожидать отъ васъ общаго донесенія по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, а до тѣхъ поръ прошу васъ каждыя двѣ недѣли доставлять мнѣ краткую записку о ходѣ изученія тѣхъ предметовъ, кои найдены при визитаціи слабыми.

Г. Карлгофъ замѣтилъ: 1) что по всѣмъ предметамъ, въ особенности законъ Божій дѣти затверживаютъ уроки наизусть, и отвѣчая скороговоркой, послѣднія слова и выраже-

---

[1]) Арх. П. Г. 1839 г. № 1127. Сб. пост. II. 1171.

нія произносятъ нараспѣвъ. 2) что въ упражненіи только дѣтская память и немного хлопочутъ развивать ихъ понятія. 3) Что вообще нѣтъ хорошаго русскаго произношенія. 4) Нѣтъ хорошихъ учебныхъ пособій, а также книгъ для чтенія, и 5) что награды ученикамъ выдаются въ большемъ числѣ, нежели положено по уставу, напротивъ того изъ окончившихъ курсъ въ настоящемъ году никто не удостоенъ аттестата съ правомъ на чинъ. Я прошу ваше высокоблагородіе 1) обратить вниманіе г.г. учителей какъ на произношеніе учениковъ, такъ и на развитіе умственныхъ способностей,— внушивъ имъ, что я не потерплю на службѣ преподавателей механически только исполняющихъ свои должности, и при личной визитаціи моей положу предѣлъ небрежности и нерадѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ. 2) Озаботиться о выпискѣ хорошихъ книгъ и учебныхъ пособій и объ этомъ представить мнѣ въ возможной скорости. 3) При выдачѣ наградъ ученикамъ руководствоваться уставомъ 8 декабря 1828 г. и ни подъ какимъ видомъ не увеличивать числа таковыхъ. 4) На будущее время обратить вниманіе на предоставленіе ученикамъ наградъ и преимуществъ, положенныхъ по уставу, и соображеніе свое посему предмету представить мнѣ.

По части нравонаблюдательной. За учениками гимназіи сверхъ надзора тѣхъ лицъ, у которыхъ они живутъ, имѣетъ ближайшій инспекторъ и надзиратели. Усматривая, что часть нравонаблюдательная находится не въ такомъ устройствѣ, какъ въ прочихъ губерніяхъ Кіевскаго округа, нужнымъ считаю предложить 1) въ гимназіи надзоръ за учениками внѣ классовъ устроить примѣняясь къ правиламъ, составленнымъ для другихъ гимназій Кіевскаго округа. Посему предмету я буду ожидать особаго мнѣнія вашего, примѣненнаго къ мѣстности Полтавской губерніи»[1]).

«Предѣлъ нерадѣнію и небрежности» нѣкоторыхъ изъ преподавателей П. г. положенъ вскорѣ послѣ описанной ревизіи. Директоръ Капнистъ объявилъ словесное распоряженіе попечителя К. у. о. кн. Давыдова учителямъ латинскаго языка Славутинскому и математики Савину о томъ, что они предназначены къ переводу въ другія гимназіи округа. При этомъ директоръ ходатайствовалъ о разрѣшеніи выдать Сла-

---

[1]) 1840 г. Д. № 134.

тинскому и Савину прогоны и полугодичное не въ зачетъ жалованье въ вознагражденіе тѣхъ убытковъ, какіе они должны понесть при сбытѣ своихъ вещей. Перемѣщенъ былъ также учитель нѣмецкаго языка Робертъ Кай въ Волынскую гимназію. На мѣсто Славутинскаго и Савина, перемѣщенныхъ въ Ровенскую гимназію, оттуда переведены были учитель математики Адальбертъ Яковлевичъ Зборжевскій и учитель латинскаго языка Іосифъ Францовичъ Михальскій; а на мѣсто Р. Кая изъ Волынской гимназіи былъ перемѣщенъ учитель нѣмецкаго языка Петръ Ивановичъ Кульчицкій [1]).

Несмотря на состоявшійся переводъ, Р. Кай просилъ прибавки къ штатному жалованью 1200 р. еще 600 р. изъ экономическихъ суммъ гимназіи, но въ этомъ ему было отказано. 23 Августа представивъ директору Капнисту свидѣтельство о болѣзни, Кай уѣхалъ въ Константиноградскій уѣздъ (Полт. губ.), сыгралъ тамъ свою свадьбу и тогда только отправился къ мѣсту своего перевода—въ Волынскую гимназію [2]).

Предназначенъ былъ также къ перемѣщенію въ Волынскую гимназію учитель параллельныхъ классовъ Бодянскій Павелъ Ильичъ. Но затѣмъ въ концѣ октября (1839 г.) попечитель кн. Давыдовъ писалъ директору П. г., что, по дошедшимъ къ нему свѣдѣніямъ о значительныхъ утратахъ, какія г. Бодянскій отъ таковаго перемѣщенія понесть долженъ, онъ,—попечитель,—принимая во вниманіе недостаточное состояніе его, разрѣшалъ оставить его, по прежнему на службѣ въ Полтавской гимназіи [3]).

Назначенный въ маѣ 1839 года распоряженіемъ министра нар. пр. старшимъ учителемъ русской словесности Александръ Герасимовичъ Андріевскій перемѣщенъ былъ въ ноябрѣ тогоже года учителемъ математики въ Немировскую гимназію [4]).

Въ январѣ 1840 г. директоръ П. г. С. В. Капнистъ писалъ помощнику попечителя К. уч. о. Карлгофу, что въ теченіе минувшихъ двухъ недѣль онъ постоянно посѣщалъ классы и наблюдалъ за преподаваніемъ всѣхъ предметовъ, особенно тѣхъ, кои найдены были имъ слабыми при визитаціи и всемѣрно

---

[1]) Арх. П. г. 1839 г. Д. № 90.
[2]) 1839 г. Д. № 126.
[3]) 1839 г. Д. № 126.
[4]) 1839 г. Д. № 99.

старался усугубить усердіе учащихъ и вниманіе учащихся [1]). А въ іюлѣ мѣсяцѣ то же 1840 г. директоръ Капнистъ отправилъ въ округъ изложеніе своихъ мнѣній „о способахъ къ усовершенствованію учебной части въ Полтавской губерніи".

Какъ на причины слабаго состоянія нѣкоторыхъ предметовъ въ Полтавской гимназіи, найденнаго помощникомъ попечителя Карлгофомъ, директоръ Капнистъ указывалъ на то, что введеніе греческаго языка ослабило математику и нѣмецкій языкъ; въ то время какъ на греческій языкъ въ каждомъ изъ 4-хъ высшихъ классовъ назначено было по пяти уроковъ въ недѣлю,—на математику и нѣмецкій языкъ—всего только по одному. Для изученія французскаго языка хотя положено было два урока въ недѣлю, но учиться ему начинали съ 4-го класса. Не всѣ ученики начинали изучать съ I-го класса и нѣмецкій языкъ, такъ какъ они большею частью поступали изъ уѣздныхъ училищъ, гдѣ этотъ предметъ не изучался. Ученикамъ уѣздныхъ училищъ, достигшимъ иногда 14 лѣтъ, и имѣвшимъ болѣе или менѣе основательныя знанія въ предметахъ, проходимыхъ уже во 2-мъ и даже въ 3-мъ классахъ гимназіи, при пріемѣ по необходимости оказывалось снисхожденіе. Директоръ предлагалъ учредить въ полтавской дирекціи 4 или 5 дворянскихъ училищъ, гдѣ бы преподавались латинскій, нѣмецкій и французскій языки; тогда можно было бы принимать учениковъ въ 3-й и даже въ 4-ый классъ. Для вознагражденія же преподавателей каждаго такого училища, директоръ полагалъ возможнымъ употребить до 450 руб. ассигн. ежегодно въ видѣ награды изъ общихъ экономическихъ суммъ дирекціи. Указавъ на то, что въ гимназіи обучались дѣти разныхъ сословій, что изъ нихъ малая часть оканчивала полный курсъ ученія, еще меньшая поступала въ университеты, а что дѣти купцовъ и мѣщанъ вступали въ кругъ занятій своихъ родителей,—директоръ предлагалъ разрѣшить учиться языкамъ, въ особенности латинскому и греческому только тѣмъ, коихъ отцы того пожелаютъ.

Въ отношеніи изученія латинскаго языка, по которому въ 1-мъ классѣ проходилась сокращенно почти вся этимологія, между тѣмъ какъ по русскому языку проходилось только до глаголовъ, директоръ полагалъ болѣе удобнымъ начинать съ

---

[1]) 1840 г. Д. № 134.

русскаго языка, чѣмъ избавлялся учитель отъ объясненія ученикамъ особенностей, относящихся къ латинскому, еще не знакомыхъ съ грамматикой.

Относительно программъ испытаній указывалось на то, что программы изданныя для Кіевскаго у. о. составлены были по руководствамъ, уже замѣненнымъ другими, почему директоръ просилъ дозволить ему составить программы примѣнительно къ руководствамъ, бывшимъ въ употребленіи.

Относительно внѣ класснаго надзора за учениками П. г. (часть нравонаблюдательная) директоръ Капнистъ указывалъ на то, что разныя „преграды" не дозволяли ему вполнѣ примѣнить правила для учениковъ гимназій Кіевскаго округа; что, однако, онъ не имѣлъ повода упрекнуть учащихся въ П. г. ни за одинъ важный проступокъ и ни отъ кого не слышалъ жалобъ на учениковъ, что ученики вели себя въ своихъ квартирахъ смирно, посѣщали классы исправно, исключая упущеній отъ болѣзней и домашнихъ обстоятельствъ; что хотя квартиры учениковъ разсѣяны по всему городу, но надзиратели (Курилегъ и Мельниковъ), между коими раздѣлены были квартиры, посѣщали ихъ аккуратно; что ученики, жившіе на квартирахъ у учителей, хотя находились подъ непосредственнымъ ихъ надзоромъ, не чужды были наблюденія и его, директора, и инспектора. Относительно учениковъ, зависѣвшихъ отъ приказа общественнаго призрѣнія (въ домѣ воспитанія бѣдныхъ и въ школѣ чистописцевъ) директоръ указывалъ, что надзоръ надъ ними велся не въ той степени, какой можно было имѣть надъ дѣтьми, жившими въ одномъ домѣ. Надзоръ въ классахъ за учениками вмѣненъ былъ въ непремѣнную обязанность каждому преподавателю; они должны были, по донесенію директора Капниста, наблюдать за самымъ даже „тѣлоположеніемъ учащихся" [1]...

Съ 1840 г. французскій языкъ введенъ былъ, по образцу гимназій Кіевскаго уч. о., въ трехъ низшихъ классахъ Полтавской гимназіи. Преподавалъ его учитель французскаго языка основныхъ классовъ Панкратьевъ безвозмездно [2]).

Для усиленія знаній по нѣмецкому языку во всѣхъ классахъ, по примѣру Кіевской 2-й гимназіи, прибавлено было по одному уроку на счетъ греческаго языка [3]).

---

[1]) 1840 г. Д. № 134.
[2]) 1840 г. Д. № 136.
[3]) 1840 г. Д. № 144.

Въ 40-хъ годахъ преподаваніе математики въ П. г. стояло овольно слабо. Причиной тому были, какъ доносилъ попечителю К. у о. директоръ ея, смерть одного преподавателя, еремѣщеніе другого и не скорое прибытіе третьяго. Съ цѣлью однятія математики, въ 1845 г. введены были добавочные ослѣобѣденные уроки, которые продолжались до 1847 года. ъ томъ же году отмѣтно было преподаваніе аналитической и ачертательной геометріи; вмѣстѣ съ тѣмъ введено было въ таршихъ 6-мъ и 7-мъ классахъ преподаваніе математической еографіи. [1])

Для усиленія знаній по русскому языку и словесности ля учениковъ VI и VII классовъ Полтавской гимназіи въ 845 году введены были сочиненія по этому предмету. Учени- и VI класса должны были писать въ теченіе мѣсяца два очиненія, а ученики VII кл.—одно. Послѣ исправленія сочи- еній преподавателемъ лушнія изъ нихъ въ концѣ года тсылались попечителю Кіевскаго у. о. [2])

Въ 1850 году, въ январѣ, 9 лицъ изъ окончившихъ урсъ гимназій К. у. о. держали экзаменъ для поступленія ъ Кіевскій университетъ св. Владимира, въ томъ числѣ динъ воспитанникъ Полтавской гимназіи, и не выдержали го главнымъ образомъ по русскому языку. Генералъ-губер- аторъ Бибиковъ, управлявшій въ то время К. у. о., 1-го арта издалъ циркуляръ, въ которомъ говорилось, что ему райне непріятно видѣть, что послѣ многократныхъ повтореній строгости окончательныхъ испытаній еще встрѣчаются лучаи не вѣрной оцѣнки познаній учениковъ. Директорамъ тавилось на видъ, что на будущее время онъ, Бибиковъ, ынужденъ будетъ обратиться къ строгимъ мѣрамъ противъ ди- екторовъ и преподавателей... Для предупрежденія послабленій ри переводѣ учениковъ изъ 3-го въ 4-ый классъ циркуля- омъ требовалось, чтобы испытаніе ученикамъ 3-го класса ъ русскомъ языкѣ производимо было не учителемъ предмета ъ этомъ классѣ, но старшимъ учителемъ словесности въ выс- ихъ классахъ, на котораго и падала отвѣтственность за спѣхи учениковъ, окончившихъ гимназію съ аттестатомъ П-ми классовъ.[3])

---

[1]) 1844 г. Д № 95; 1845 г. Д № 18; 1847 г. Д. № 142.

[2]) 1845 г. Д. № 85, стр. 78.

[3]) Циркуляръ ген.-губ. Бибикова № 5, 1850 г.

Два циркулярныхъ распоряженія попечителя Кіевскаго у. о. кн. Давыдова, изданныя въ 1843 г., могутъ отчасти служить указаніемъ на то, какъ смотрѣло окружное начальство на преподаваніе въ гимназіяхъ и какія оно въ то же время предъявляло требованія къ преподавателямъ. Въ первомъ изъ нихъ, изданномъ въ августѣ, повторивъ извѣстное уже распоряженіе Уварова о запрещеніи пользоваться иными учебными руководствами, кромѣ одобренныхъ министерствомъ, попечитель указывалъ, что по дошедшимъ къ нему свѣдѣніямъ преподаватели, отступая, въ чтеніи лекцій отъ предписанныхъ руководствъ, увлекались собственными иногда не совершенно зрѣлыми мнѣніями; директорамъ предписывалось немедленно доводить до свѣдѣнія его о всѣхъ отступленіяхъ отъ программы и руководствъ. [1])

Въ другомъ циркулярѣ, изданномъ въ октябрѣ, послѣ посѣщенія попечителемъ нѣкоторыхъ изъ гимназій округа, указывалось на отсутствіе всякихъ знаній у учениковъ по отечественной литературѣ, а также на слабыя свѣдѣнія въ географіи и исторіи.

Отъ учителей словесности циркуляръ этотъ требовалъ не механическаго только заучиванія учениками на память отрывковъ изъ произведеній русскихъ авторовъ. но и руководства учениковъ въ разборѣ ихъ, объясненій красотъ языка, указанія на недостатки и т. п. Учителя географіи, помимо черченія на доскѣ картъ, должны были сообщать ученикамъ кратко статистическія и историческія свѣдѣнія о значительныхъ городахъ и мѣстахъ, извѣстныхъ какими либо достопамятными событіями. Преподаваніе исторіи должно было сопровождаться черченіемъ на доскѣ генеалогическихъ линій государей, объясненіемъ на картахъ, гдѣ находились древнія государства и значительные города. Директору при этомъ вмѣнялось безпрерывно наблюдать за точнымъ исполненіемъ этого распоряженія и о результатахъ наблюденій доносить каждые полгода.[2]). —Въ 1832 г. по желанію родителей въ П. г. открытъ былъ классъ танцевъ. Училъ танцамъ Феликсъ Ласевицкій, учитель танцевъ въ институтѣ благ. дѣвицъ, съ платою по 40 р. въ годъ. Недостаточные ученики учились даромъ. Желающихъ

---

[1]) 1843 г. Д. № 149.
[2]) 1843 г. Д. № 168.

учиться танцамъ нашлось 15 учениковъ. Лавицкій преподавалъ танцы въ П. г. по 1836 г. [1])

Съ начала 1834 года съ разрѣшенія училищнаго комитета Харк. университета открытъ былъ при П. г. также музыкальный классъ. Учить музыкѣ вызвался проживавшій въ Полтавѣ дворянинъ Францъ Шпаковскій, съ платой отъ 100—75 р. въ годъ съ ученика и обязательствомъ, по указанію директора, учить 10 учениковъ недостаточныхъ безплатно.

Въ 1845 г. Полтавская гимназія снова была снова обревизована по порученію попечителя Кіевскаго у. о. помощникомъ его. Ревизія эта обнаружила въ ней полный упадокъ учебнаго дѣла. Успѣхи въ законѣ Божіемъ въ общемъ оказались слабыми; изученіе велось механически; ученики отвѣчали на предложенные вопросы слово въ слово, какъ написано было въ книгѣ.

Успѣхи учениковъ по русскому языку въ 5-мъ и 6-мъ классахъ найдены посредственными. Незадолго предъ тѣмъ назначенный учитель Рѣдкинъ отмѣченъ какъ преподаватель способный, умѣющій ясно и понятно объяснять для дѣтей. Учитель же словесности высшихъ классовъ Антоновичъ, признанный способнымъ, не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ.

Успѣхи по латинскому языку въ общемъ признаны достаточными. Но относительно учениковъ высшихъ классовъ, гдѣ преподавалъ Поллевичъ, вынесено такого рода впечатлѣніе, что они не были знакомы ни съ формами, ни съ характеромъ самаго языка; при переводахъ съ латинскаго языка на русскій; они переносили латинскую конструкцію въ русскую рѣчь, отчего получалась безмыслица. Напротивъ учители низшихъ классовъ Михальскій и Боровиковскій заслужили одобреніе. Французскій языкъ оказался въ самомъ плачевномъ положеніи. Бывшіе учителя этого предмета Шевалье (1842—1844 гг.) и Шлихтингъ (1840—1844 гг.) отмѣчены, какъ ничего не дѣлавшіе. Преподаваніе нѣмецкаго языка, напротивъ, найдено было довольно успѣшнымъ и учитель Геншъ заслужилъ одобреніе. Болѣе другихъ предметовъ оказалась запущенной математика и физика и причиной тому была отчасти продолжи-

---

[1]) 1832 г. Д. № 88; 1842 г. Д. № 168. 1834 г. № 303.

тельная болѣзнь учителей математики Бодянскаго (1838—1850 гг.) и Рушковскаго (†1843 г.). Кромѣ того, Гаевскій Иванъ (съ 1843 г.) велъ преподаваніе физики безъ всякихъ опытовъ. Успѣхи по географіи признаны даже худыми; учитель этого предмета Лѣсконоженко (1843—1845 гг.), по заключенію ревизора, былъ вовсе не пригоденъ для гимназіи.

Затѣмъ, хотя успѣхи по исторіи въ одномъ изъ классовъ (5-мъ 1 отд.) найдены были слабыми; за то ученики двухъ высшихъ классовъ—6-го и 7-го—какъ всеобщую, такъ и русскую исторію знали превосходно. Объ учителѣ исторіи высшихъ классовъ Стеблинѣ—Каминскомъ 2-мъ дано заключеніе, какъ объ имѣвшемъ основательное знаніе предмета, „усовершенствованное собственнымъ размышленіемъ“.

По мнѣнію попечителя К. у. о. одной изъ причинъ столь значительнаго упадка учебной стороны въ П. г.—были послабленія, какъ ни въ одной изъ гимназій этого округа, допускавшіяся при переводѣ учениковъ ихъ класса въ классъ. Не будучи слѣдствіемъ какихъ либо корыстныхъ злоупотребленій, послабленія тѣ происходили отъ чрезмѣрнаго добродушія и мягкосердечія бывшаго директора (С. В. Капниста†1844 г.) Попечитель высказывалъ увѣренность, что тогдашній директоръ Жемчужниковъ, бывшій до тѣхъ поръ руководителемъ учебной части въ одномъ изъ заведеній столицы (въ Ларинской гимназіи), найдетъ средства къ приведенію учебнаго дѣла въ П. г. въ удовлетворительное состояніе. Объ инспекторѣ Боровиковскомъ ревизоръ вынесъ впечатлѣніе какъ о способномъ, дѣятельномъ и распорядительномъ. Нравственная сторона учениковъ найдена была „весьма удовлетворительной“. Относительно учебныхъ пособій ревизія установила, что недоставало необходимыхъ физическихъ приборовъ, географическія карты большею частью пришли въ ветхость; другія карты новыя хранились въ библіотекѣ безъ всякаго примѣненія, потому что не были наклеены на холстъ. Удостоился получить благодарность за удовлетворительные успѣхи и отличное преподаваніе послѣ указанной ревизіи изъ учителей П. г. одинъ учитель исторіи Стеблинъ-Каминскій 2-ой.

Для усиленія знаній учениковъ П. г. по русскому языку послѣ описанной ревизіи, введены были сочиненія для учениковъ VI и VII классовъ, о чемъ сказано было выше. Затѣмъ, составлены были учителями и представлены въ округъ прог-

раммы по закону Божію; по русской грамматикѣ и словесности; по греческому языку; прибавленъ еще одинъ урокъ по русской исторіи для 4-го класса. Касательно французскаго и нѣмецкаго языковъ признано болѣе удобнымъ заниматься съ учениками первыхъ двухъ классовъ переводами, составленіемъ и заучиваніемъ легкихъ фразъ и указанія имъ только необходимыхъ правилъ [1])

Назначенный на мѣсто кн. Давыдова попечителемъ К. у. о. генералъ-маіоръ Траскинъ (1846—1848 гг.) послѣ осмотра части учебныхъ заведеній округа издалъ циркуляръ, чтобы учителя географіи занимались побольше черченіемъ картъ; учителя новыхъ языковъ должны были давать свои объясненія на иностранныхъ языкахъ, на которыхъ ученики обязаны были въ свою очередь давать отвѣты; предписывалось строго наблюдать за равномѣрнымъ распредѣленіемъ учениковъ по классамъ и затѣмъ, чтобы одни и тѣ же учителя назначались въ параллельныя отдѣленія и т. п. [2]).

Въ 1847 году введенны были новыя программы преподаванія. Программы тѣ въ отпечатанныхъ экземплярахъ разосланы были по гимназіямъ К. о. На прохожденіе курса наукъ въ гимназіяхъ положено было 6 лѣтъ, 7-й же годъ оставленъ былъ для повторенія и приготовленія къ окончательному экзамену. Послѣдовало измѣненіе въ числѣ уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ;—по новымъ языкамъ оно было увеличено; въ высшихъ классахъ допускались сводныя уроки для объясненія теоріи языка; для практическихъ занятій, наоборотъ, допускалось раздѣленіе классовъ. Но о всѣхъ такого рода измѣненіяхъ требовалось доводить до свѣдѣнія попечителя округа. Распредѣленіе преподаванія между учителями предоставлялось сдѣлать самой гимназіи. На 1847—48 учебный годъ предметы преподаванія между наличнымъ составомъ П. г. проектировалось распредѣлить такимъ образомъ:

1. Законъ Божій, прот. Кирьяковъ.		10	урок.
2. Русскій языкъ	Стеблинъ-Каминск. I-ый.	16	„
Словесность	Кійковъ	10	„
Славянскій языкъ	Софроновичъ	16	„

[1]) Окружное предложеніе директорамъ училищъ и гимназій Кіевск. у. о 1845 г. № 2440 и № 1805 (управляющ. К. округомъ).

[2]) 1846 г. Д. № 44.

	Боровиковскій Бодянскій	Славянскій языкъ . .	2 урок
3. Латинскій языкъ		Михальскій	9 „
		Боровиковскій	9 „
		Поллевичъ	16 „
4. Греческій языкъ		Левандовскій	12 „
5. Французкій языкъ		Ковальскій	16 „
		Ганнотъ	15 „
6. Нѣмецкій языкъ		Кульчицкій	16 „
		Геншъ	15 „
7. Математика и Космографія		Бодянскій	8 „
		Гаевскій 2-ой	12 „
		Гаевскій 1-ый	12 „
8. Физика. Гаевскій 1-ый			4 „
9. Исторія		Кійковъ	4 „
		Стеблинъ-Каминск. 2-ой	16 „
10. Географія. Гарлинскій			16 „
11. Чистописаніе		Ганзіеръ	9 „
		Ткаченко	2 „
12. Черченіе и рисованіе.		Ткаченко	10 „

Изъ распредѣленія этого видно, что количество недѣльныхъ уроковъ для каждаго преподавателя въ отдѣльности не превышало 16. Распредѣленіе это округомъ почему-то не было утверждено, взамѣнъ его округъ прислалъ свое, но и оно не получило практическаго примѣненія. Директоръ Жемчужниковъ отправилъ въ округъ вслѣдъ за тѣмъ новое распредѣленіе уроковъ между отдѣльными преподавателями, сообразуясь съ мѣстными особенностями, которое и было утверждено [1]).

---

[1]) 1847 г. Д. № 222 и циркуляръ № 5149. См. приложеніе: таблица распредѣленія предметовъ при раздѣл. 5 кл. на паралл. отдѣленія.

Судя по замѣткѣ, перепечатанной изъ газеты въ Ж. М. . Пр., приведенной и въ „Исторіи среднихъ учебныхъ заеденій“ Шмида, къ началу 1860 г. воспитаніе и преподаніе въ П. г. поставлено было настолько хорошо, что она огла служить предметомъ подражанія другимъ гимназіямъ. ъ замѣткѣ, впрочемъ, высказывается и сожалѣніе, что нѣкоторыя лица смотрятъ не очень благосклонно на это роявленіе гимназической дѣятельности [1]).

Съ конца 30 годовъ при благор. пансіонахъ нѣкоторыхъ имназій введено было законовѣдѣніе. Имѣлось въ виду понакомить съ русскимъ законодательствомъ тѣхъ учениковъ, оторые прямо поступали на службу. Планъ преподаванія заоновѣдѣнія и программы составлены были проф. Неволиымъ. Статьи устава, коими предоставлялись льготы преимуществами ученикамъ, изучавшимъ греческій зыкъ, отмѣнялись. Гимназіи, начиная съ 4 кл. раздѣлялись а два отдѣленія:—съ латинскимъ языкомъ для поступавшихъ ъ университетъ и съ законовѣдѣніемъ для поступавшихъ рямо на службу. Дальнѣйшій ударъ классической системѣ анесъ преемникъ Уварова кн. Ширинскій-Шихматовъ. Ѣсто греческаго языка заняли естественныя науки.

Еще раньше, какъ указывалось выше, греческій языкъ ъ П. г. сдѣланъ былъ не обязательнымъ предметомъ.

Въ 1849 г. назначенъ былъ преподавателемъ законоѣдѣнія въ П. г. Ник. Кирилл. Сторожевскій, окончившій нив. Св. Владимира, и бывшій до тѣхъ поръ на службѣ ъ канцеляріи генер.-губ. Кіевск., Вол. и Под.,—съ жалоаньемъ 393 р. 15 коп. [2]).

Въ трихцатыхъ годахъ по желанію и на средства мѣстыхъ обществъ стали открываться классы спеціальныхъ уровъ „реальныхъ наукъ“. Министръ финансовъ Канкринъ въ 836 г. испросилъ высочайшее повелѣніе устроить при гимазіяхъ и уѣздныхъ училищахъ тѣхъ городовъ, гдѣ не было ниверситетовъ, отдѣленія реальныхъ школъ, а при универси-

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1861 г. 2, смѣсь, 113 Шмидъ Ж. М. Н. Пр. 1878 г. 3, 425,

[2]) Арх. П. г. посл. сп. Старож. 1850 г. Шмидъ, Ж. М. Н. Пр. 1878 г. 1. 5 и др. Милюковъ. Очерки русск. культуры, ч. II, 333—34. Истор. Обз. М. . Пр. 276—278; 289—290.

тетахъ публичныя лекцій по техническимъ наукамъ. Въ реальныхъ школахъ преподавались практическая химія и механика, рисованіе и черченіе, технологія, торговое счетоводство и сельское хозяйство. Министръ народнаго просвѣщенія полагалъ возможнымъ поручить преподаваніе практической химіи, механики и технологіи въ гимназіяхъ учителямъ физики, а торговаго счетоводства учителямъ математики, съ нѣкоторою прибавкой къ получаемому жалованью. Попечитель Харьковскаго округа, отъ котораго тогда еще зависѣла П. г., предписалъ въ 1836 г. директору училищъ Полтавской губерніи войти въ сношенія съ купечествомъ городовъ и узнать насколько оно согласно участвовать своими пожертвованіями для устройства реальныхъ школъ. Директоръ обратился въ свою очередь къ содѣйствію почетныхъ и уѣздныхъ смотрителелей училищъ. Собранныя данныя большею частью были отрицательнаго характера. Купцы отказывались принять какое либо участіе своими пожертвованіями въ устройствѣ реальныхъ школъ. Одни ссылались на постигшія ихъ бѣдствія, на бѣдность (Прилукъ, Переяслава); другіе на незначительность торговли и не богатое состояніе (к. Зѣнькова, Золотоноши, Лубенъ, Полтавы); въ нѣкоторыхъ у. городахъ Полтавской губ. самые купцы считались единицами (Хоролъ, Миргородъ).

Индифферентно къ этому отнеслись и жители богатаго и торговаго г. Роменъ. Исключеніе составилъ г. Кременчугъ. Въ то время какъ почетный смотритель Родзянко никакъ не могъ собрать „почетнѣйшихъ лицъ отъ купечества и мѣщанъ", штатный смотритель кременчугскаго у. у. Прокофьевъ писалъ директору училищъ, что „по многократномъ совѣщаніи его съ городскимъ головою и купечествомъ города касательно учрежденія въ Кременчугѣ реальной школы, они пришли къ заключенію, что не безполезно было бы устроить теоретическое преподаваніе ремеслъ, относящихся къ мыловаренію, выдѣлкѣ кожъ, свѣчей, а при уѣздномъ училищѣ завесть дополнительные курсы технологіи и торговаго счетоводства"... Купцы изъявляли согласіе пожертвовать для указанной выше цѣли по 300 р. въ годъ. Князь Цертелевъ, директоръ училищъ П. губ., вошелъ къ Харьковскому попечителю въ 1836 г. со своимъ мнѣніемъ, въ которомъ онъ доказывалъ „непригодность" П. губ. для насажденія промышленности уже въ силу самого

географическаго положенія ея; хотя, примѣняясь къ духу времени, полагалъ полезнымъ открыть реальныя школы въ Полтавѣ и Кременчугѣ для развитія двухъ видовъ хозяйства — скотоводства и винокуренія; а въ самой гимназіи, въ видѣ дополнительнаго курса для учениковъ двухъ старшихъ классовъ, ввести преподаваніе практической химіи, механики и сельскаго хозяйства. Преподаваніе механики онъ полагалъ поручить старшему учителю Березницкому; преподаваніе химіи бралъ на себя безмездно аптекарь Зессъ. Расходы въ размѣрѣ до 2000 р. директоръ считалъ возможнымъ отнести на счетъ экономическихъ средствъ у. училищъ губерніи, разсчитывая и на добровольныя пожертвованія дворянъ и купцовъ. Черезъ два года, т. е. въ 1838 г., Харьковскій попечитель гр. Головкинъ уже рѣшительно требовалъ принятія мѣръ къ устройству при гимназіи и у. училищахъ Полт. губ. съ пособіемъ отъ городскихъ обществъ и дворянства дополнительныхъ курсовъ по сельскому хозяйству, мануфактуръ и торговой промышленности... Отвѣты, полученные директоромъ училищъ П. губ. на сдѣланные имъ запросы отъ почетныхъ и уѣздныхъ смотрителей училищъ, предводителей дворянъ, городскихъ головъ и на этотъ разъ были отрицательнаго свойства.

Интересную картину рисуетъ почетный смотритель прилукскій Бѣлецкій-Носенко какъ положенія уѣзднаго училища, такъ и уѣзда. Зданіе училища, построенное изъ остатковъ путевого дворца Екатерины II, пришло въ полную ветхость; крыша всюду протекала, отчего портилась библіотека, заключавшая около 1100 томовъ.

Значительный капиталъ училищный, находившійся въ петербургскомъ заемномъ банкѣ, былъ отобранъ; нѣкоторые предметы не проходились въ немъ за неимѣніемъ учителей... Прилукскій уѣздъ, по словамъ Бѣлецкаго-Носенка, изобиловалъ естественными богатствами и разнаго рода фабриками и заводами. Урожаи табаку были такіе, что цѣны на него не покрывали затратъ. На фабрикахъ кн. Юсупова и другихъ помѣщиковъ уѣзда выдѣлывались простыя солдатскія сукна, двуличные ковры, полотна; были заводы селитренные, кирпичные, свѣчной, кожевенный, много винокуренныхъ; но не было сбыта по недостатку удобныхъ путей сообщенія. Имѣнія помѣщиковъ были въ залогѣ; получаемая прибыль отъ хозяйства шла на уплату однихъ процентовъ. И вотъ при такихъ

богатствахъ края дворянство не могло дать никакой субсидіи на устройство дополнительныхъ техническихъ курсовъ при у. училищѣ. Отказъ отъ дачи пособій данъ былъ дворянствомъ гадячскимъ, золотоношскимъ, лохвицкимъ. А лохвицкій городской голова препроводилъ даже приговоры купеческихъ обществъ христіанъ и евреевъ. Ссылаясь на свою бѣдность, тѣ и другіе рѣшительно отказывались отъ участія въ пособіи на устройство дополнительныхъ курсовъ при у. училищѣ [1]).

---

[1]) Арх. Полт. г. 1836 г. Д. № 67; Шмидъ, Ж. Мин. Н. Пр. 1878 г. I, 360; Истор. Обз. дѣят. М-ва Н. Пр. 274.

Глава II.

Условія пріема учениковъ. Воспитанники приказа. Раздѣленіе трехъ низшихъ классовъ на паралелльныя отдѣленія. Введеніе преподаванія языковъ въ уѣздныхъ училищахъ. Проектъ учрежденія гимназіи въ Ромнахъ. Пропуски уроковъ учениками. Мѣры поощренія. Таблица о числѣ выбывшихъ, переведенныхъ и награжденныхъ. Введеніе платы за ученіе. Тѣлесныя наказанія (розга). Введеніе форменной одежды. Поступленіе въ другія учебныя заведенія. Выдача аттестатовъ и награжденіе медалями Ученическія квартиры. Болѣзни среди учениковъ. Эпидемія холеры въ 1847 и 1848 гг.

Въ 1832 г. въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", издаваемыхъ при Московскомъ университетѣ, напечатано было объявленіе о пріемѣ въ Полтавскую гимназію такого рода: «Совѣтъ П. губ. гимназіи, преобразованной по новому уставу, высочайше утвержденному въ 8 день декабря 1828 г., извѣщаетъ желающихъ опредѣлить въ оную гимназію дѣтей, что въ наступающемъ академическомъ году пріемъ учениковъ въ сіе заведеніе будетъ продолжаться не болѣе одного мѣсяца, т. е. съ 1 августа по 1 сентября, на нижеслѣдующихъ правилахъ:

1) Дѣти, представляемыя для опредѣленія въ гимназію, должны быть свободнаго состоянія.

2) Они могутъ быть принимаемы только въ 4 низшіе класса; въ 1-й и 2-й принимаются дѣти не моложе 10 лѣтъ, въ 3 и 4 не меньше 12 лѣтъ.

3) Поступающія въ I классъ должны умѣть хорошо читать и писать по русски и знать твердо первыя 4 правила ариѳметики; поступающія во 2, 3 и 4 классы должны на испытаніи доказать, что они имѣютъ уже достаточныя свѣдѣнія въ тѣхъ частяхъ наукъ, кои преподаются въ низшихъ классахъ.

4) Родители, родственники, или опекуны, желающіе опредѣлить дѣтей въ П. г. подаютъ о томъ прошеніе директору училищъ, объясняя въ ономъ, гдѣ опредѣляемый ими ученикъ будетъ имѣть жительство или квартиру.

5) Къ сему прошенію прилагаютъ они свидѣтельства о крещеніи, происхожденіи или званіи дѣтей, первое отъ консисторіи или по крайней мѣрѣ отъ священника, который крестилъ дитя, второе отъ того сословія, къ которому дитя принадлежитъ.

6) Если опредѣляющій ученика не имѣетъ постояннаго пребыванія въ Полтавѣ, то къ прошенію прилагаетъ еще письменное обѣщаніе одного изъ учителей или изъ живущихъ въ городѣ чиновниковъ въ томъ, что онъ будетъ имѣть внѣ гимназіи надзоръ за принятымъ ученикомъ и увѣдомлять учебное начальство какъ о поведеніи, такъ равно о перемѣнѣ квартиры, причинахъ нехожденія въ классы и проч.

7) По принятіи ученика, представлявшій его расписывается въ книжкѣ, заключающей въ себѣ правила, относящіяся до учащихся въ гимназіи и ихъ родителей и опекуновъ въ томъ, что онъ читалъ сіи правила и обязывается исполнять оныя въ точности [1])».

Привожу образецъ письменнаго обѣщанія или обязательства, относящагося къ 1832 году, какое даваемо было при опредѣленіи въ гимназію дѣтей: „Я, нижеподписавшійся, вслѣдствіе порученія, сдѣланнаго мнѣ родственницею моею вдовою, купеческою женою Анною Марковною Варадиновою, обязываюсь имѣть должный надзоръ за сыномъ ея, ученикомъ П. г. Николаемъ и наблюдать 1) дабы онъ безъ причины не пропускалъ классовъ, и являясь въ гимназію имѣлъ бы всегда съ собою книги, тетради и другія ученическія потребности, буде же по болѣзни или другой какой законной причинѣ невозможно будетъ ему быть въ классѣ, въ такомъ случаѣ я долженъ въ то же самое время извѣстить о семъ г. инспектора гимназіи. 2) Дабы онъ, возвратившись изъ гимназіи, не занимался никакими посторонними дѣлами, а особливо неприличными играми, но упражнялся бы въ повтореніи уроковъ. 3) Дабы онъ былъ всегда чисто и опрятно одѣтъ, равно какъ и въ квартирѣ его соблюдалась всевозможная чистота и опрятность и не было бы никакихъ вещей, дѣтямъ имѣть не позволенныхъ, въ чемъ и дано сіе письменное обязательство [2])“.

Какъ и въ предыдущій періодъ, опредѣляя въ Полтавскую гимназію дѣтей, родители или родственники для усиленія матеріальныхъ средствъ ея жертвовали извѣстную сумму. Такъ, въ 1832 г., квартирмейстерской части капитанъ Зѣньковскій при опредѣленіи племянника пожертвовалъ 25 р. асс.,

---

[1]) 1332 г. Д. № 83 о пропечатаніи въ М. В. правилъ о пріемѣ въ П. г учениковъ.—Печатаніе обошлось въ 33 р. 60 коп.

[2]) 1832 г. Д. № 122.

кременчугскій помѣщикъ Малама при опредѣленіи двухъ сыновей 20 р. и столько же кременчугскій помѣщикъ Капнистъ, по 10 рублей ассигнаціями въ указанномъ и въ 1833 г., пожертвовали: константиноградскій помѣщикъ Куликовъ коллежск. сов. Стрижевскій, полтавскій купецъ Ворожейкинъ, помѣщикъ Устимовичъ. Въ томъ же 1833 году штабсъ-капитанъ Богдановъ, при опредѣленіи своихъ воспитанниковъ, изъ коихъ одинъ записанъ былъ въ духовное званіе, а другой въ мѣщане—пожертвовалъ 16 р. серебромъ. Другія пожертвованія не превышали 5 руб. ассигнаціями, да и ихъ было не много.

Въ 1833 году относительно учениковъ, поступавшихъ въ третій классъ П. г. состоялось постановленіе педагогическаго совѣта принимать ихъ не иначе, какъ по экзамену, не полагаясь на свидѣтельства, выдаваемыя уѣздными училищами; представить на благоусмотрѣніе попечителя о тѣхъ изъ нихъ, которые не учили языковъ, а пока послѣдуетъ рѣшеніе, принимать ихъ во 2-ой классъ. [1]) Въ концѣ 30-хъ годовъ выработаны были правила, ограничивавшія переходъ учениковъ изъ одного учебнаго заведенія въ другое. [2]) Когда въ декабрѣ 1840 г. ученики VII кл. Кіевской 2-ой гимназіи Василій Барщевскій и Эдуардъ Ясенскій подали прошенія о принятіи ихъ въ П. г., то управлявшій полтавской дирекціей писалъ въ округъ, что до тѣхъ поръ подобнаго перемѣщенія среди года въ П. г. не было. Съ разрѣшенія попечителя кн. Давыдова Барщевскій и Ясенскій приняты были безъ экзамена [3]). Нѣсколько раньше, въ началѣ 30-хъ годовъ, въ виду закрытія училищъ въ губ. Волынской и Подольской воспитанники ихъ допущены были къ переходу въ другія учебныя заведенія во всякое время года, хотя могли быть принимаемы только по выдержаніи вступительнаго экзамена [4]).

Представленные въ 1833 г. 8 воспитанниковъ отдѣленія приказа обществ. призрѣнія съ аттестатами объ окончаніи полтавскаго уѣзднаго училища не могли быть приняты къ П. г. по слѣдующимъ мотивамъ: 1) всѣ они въ нѣкоторыхъ предметахъ имѣли недостаточныя свѣдѣнія и изучали предме-

---

[1]) 1842 г. Д. № 168.
[2]) 1839 г. Д. № 120.
[3]) 1841 г. Д. № 32.
[4]) 1832 г. Д. № 5.

ты по руководствамъ, отличнымъ отъ принятыхъ въ гимназій, 2) большая часть изъ нихъ по своимъ лѣтамъ не могли быть допущены въ низшіе классы, а въ высшіе не годились по своимъ знаніямъ. Въ виду преобразованія полтавскаго уѣзднаго училища, при чемъ къ бывшимъ прибавленъ былъ еще одинъ классъ, директоръ П. г. кн. Цертелевъ полагалъ, что для этихъ учениковъ полезнѣе было бы остаться во вновь образованномъ классѣ [1]).

Въ другой разъ надзиратель дома воспитанія бѣдныхъ извѣщался, что представленные на экзаменъ Петръ Мордвинкинъ и Даніилъ Евтушевскій оказались не умѣвшими ни читать, ни писать, вслѣдствіе чего не могли быть приняты ни въ гимназію, ни въ уѣздное училилище[2]). Такъ какъ приказъ не принималъ въ соображеніе правилъ о пріемѣ въ гимназію и въ уѣздное училище дѣтей не моложе 10 лѣтъ, при томъ такихъ, которыя знали бы 4 дѣйствія ариѳметики и умѣли порядочно читать и писать по русски, то оказывалось, что большая часть воспитанниковъ приказа, изъ числа поступившихъ въ П. г., выбывала изъ низшихъ классовъ, не пріобрѣтая даже общихъ свѣдѣній, необходимыхъ для гражданской и военной службы[3]). Это тѣмъ болѣе было важно, что, по словамъ надзирателя И. П. Котляревскаго, воспитанники дома в. б. состояли въ совершенномъ распоряженіи приказа и родители или родственники не могли имѣть съ ними никакого сношенія, пока находились тамъ и надзиратель дома в. б. замѣнялъ для нихъ «власть и попеченіе родителей»[4]).

По мнѣнію директора П. г. кн. Цертелева гимназіи предназначены были для образованія дѣтей высшихъ сословій. Изъ донесенія его училищному комитету Харьковскаго университета видно, что число учениковъ, привозимыхъ для опредѣленія въ П. г настолько увеличилось, что въ 1834 г. она едва смогла помѣстить всѣхъ желающихъ поступить въ нее. Такъ какъ въ числѣ желавшихъ продолжать образованіе въ П. г. были дѣти всѣхъ состояній, то, по донесенію директора Цертелева, могло легко случиться, что Полтавская гимназія наполнилась бы дѣтьми, для которыхъ курсъ гимнази-

---

[1]) 1833 г. Д. № 1095.
[2]) 1833 г. Д. № 1123.
[3]) 1836 г. Д. № 12.
[4]) 1832 г. Д. № 41.

ческаго ученія меньше нуженъ, дѣти же высшихъ сословій могли лишиться необходимаго по ихъ званію образованія. По этому, кн. Цертелевъ испрашивалъ разрѣшенія у училищнаго комитета, исключая дворянъ, -дѣтей духовенства, чиновниковъ, купцовъ, малороссійскихъ казаковъ и мѣщанъ, равно и другихъ городскихъ обывателей принимать въ гимназію по представленіи увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ, къ которымъ они принадлежали, и похвальныхъ аттестатовъ отъ уѣздныхъ училищъ. Помимо этихъ условій, по его мнѣнію, воспитанники приказовъ какъ дѣти незаконнорожденныхъ, равно и вольноотпущенныхъ должны были представлять свидѣтельства не отъ обществъ, а отъ приказовъ и помѣщиковъ, воспитанниковъ же полтавской школы чистописцевъ чтобы и вовсе не принимать въ гимназію, ибо они, по достиженіи 16 лѣтъ, обыкновенно отправляемы были въ канцеляріи военнаго вѣдомства, такъ что посѣщали гимназію безъ пользы для себя и иногда со вредомъ для другихъ сословій. Но училищный комитетъ съ такими доводами директора П. г. Цертелева не согласился, указавъ на высочайшее распоряженіе отъ 19 августа 1827 г. о не принятіи въ гимназію только дѣтей несвободныхъ состояній [1]).

Переполненіе Полт. гимназіи, о чемъ подробнѣе сказано будетъ ниже, вело однако къ тому, что воспитанники отдѣленій приказа должны были отказаться отъ поступленія въ нее и ограничивать свое образованіе уѣзднымъ училищемъ [2]). На казенномъ содержаніи въ домѣ воспитанія бѣдныхъ воспитывались въ 1831 году 39, въ 1832 г. 50. Изъ нихъ по успѣхамъ, оказаннымъ въ Полтавской гимназіи, хорошихъ было 12 (24%), изрядныхъ 6 (12%), порядочныхъ 8 (16%), средственныхъ 10 (20%), слабыхъ 12 (24%) и худыхъ 2 (4%)[3]).

Въ 1835—36 учебномъ году кромѣ 50 казенныхъ воспитанниковъ въ домѣ в. б. помѣщалось 15 пансіонеровъ, а въ 1837 г. сверхъ указаннаго числа казенныхъ воспитанниковъ, было два, содержимыхъ на счетъ суммы экономической и 16 пансіонеровъ, т. е. 68 воспитанниковъ [4]). Обращаетъ вниманіе возрастъ казенныхъ воспитанниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ,

---

[1]) 1834 г. Д. № 23.

[2]) 1841 г. № 166 отвѣтъ смот. Пол. отд. воспит. приказа общ. призр.

[3]) 1832 г. Д. № 122.

[4]) 1836—1837 г. Д. № 83.

имѣя 15 лѣтъ, пребывали во 2-мъ классѣ гимназіи, а одинъ 19 лѣтъ—въ 3-мъ классѣ. Вообще надо замѣтить, что поступленіе въ возрастѣ 14—15 лѣтъ въ низшіе классы П. г. было въ разсматриваемое время явленіемъ обычнымъ. Изъ помѣщаемой въ приложеніи къ настоящему очерку таблицы легко убѣдиться, что въ періодъ 1831—1850 г.г. главный контингентъ учащихся въ П. г. составляли дѣти дворянъ и оберъ-офицеровъ. Въ 1844 г., вслѣдствіе послѣдовавшаго по высочайшему повелѣнію запроса министра народнаго просвѣщенія, выяснилось, что въ П. г. дѣтей потомственныхъ дворянъ, утвержденныхъ герольдіей было 16, дѣтей чиновниковъ, пріобрѣтшихъ потомственное дворянство службою 98 и признанныхъ дворянами, но не утвержденныхъ герольдіей 12 [1]).

Что касается вѣроисповѣданія, то нельзя не отмѣтить, что ученники исповѣданія православнаго составляли въ П. г. преобладающее большинство. Такъ, въ 1850 г. первыхъ было 276, римско-католиковъ 19, лютеранъ 7 и евреевъ 6 [2]).

Въ отчетѣ за 1835—36 учебный годъ, дирекція училищъ Полтавской губ. константировала отрадный фактъ—увеличеніе потребности къ образованію во всѣхъ сословіяхъ [3]). Въ 1837 г. количество ученниковъ въ Полтавской г. увеличилось въ трехъ низшихъ классахъ до 206 ученниковъ; 42 въ пріемѣ было отказано. Въ виду этого директоръ П. г. сдѣлалъ представленіе попечителю Харьковскаго у. о. о необходимости раздѣлить три низшіе класса П. г. на параллельные и о назначеніи 5 новыхъ учителей—языковъ русскаго, нѣмецкаго и латинскаго, также математики, географіи, чистописанія и рисованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, директоръ ходатайствовалъ предъ попечителемъ объ очищеніи принадлежавшаго гимназіи каменнаго флигеля, занятаго больницей и квартирой надзирателя дома воспитанія б. дворянъ.

Между тѣмъ съ началомъ ученія, вслѣдствіе многолюдства учащихся въ низшихъ классахъ и тѣсноты помѣщеній, съ разрѣшенія округа, въ полтавскомъ уѣздномъ училищѣ временно введено было преподаваніе языковъ нѣмецкаго, латин-

---

[1]) 1844 г. Д. № 63.

[2]) 1850 г. Д. № 243.—Въ 1849 г. правосл. было 315, р.-кат. 11, лютеранск. 4, евр. 6. 1849 г. Д. № 40.

[4]) 1836 г. Д. № 1056.

скаго, также алгебры и отдѣлена въ него часть учениковъ гимназіи; учителя П. г. брали на себя трудъ преподаванія въ уѣздномъ училищѣ безплатно. Впрочемъ, учитель латинскаго языка Ефремовичъ, которому предложено было преподавать нѣмецкій языкъ, согласился на томъ условіи, чтобы смотритель училища не посѣщалъ класовъ во время преподаванія его и его товарищей. Директоръ П. г. кн. Цертелевъ нашелъ, что заявленіе Ефремовича не совмѣстно съ уставомъ, порядкомъ службы; что въ отзывѣ своемъ онъ, Ефремовичъ, долженъ былъ говорить за одного себя, а не за своихъ товарищей, которые, вѣроятно, его къ тому не уполномочивали; директоръ находилъ заявленіе Ефремовича оскорбительнымъ и для смотрителя Зозулина, который и лѣтами и заслугами имѣлъ право стать выше его, Ефремовича; наконецъ, по словамъ кн. Цертелева, оно приводило его къ невыгодному заключенію о его—Ефремовича—образѣ мыслей, вслѣдствіе чего Ефремовичъ былъ отстраненъ отъ преподаванія нѣмецкаго языка въ полт. уѣздн. училищѣ «за неприличіе требованій его». Славутинскій преподавалъ въ уѣздномъ училищѣ латинскій языкъ, а Савинъ—алгебру.

Высочайшее повелѣніе раздѣлить 3 низшіе класса П. г. на параллельныя отдѣленія и о назначеніи 5 учителей съ жалованьемъ по 1200 р. въ годъ состоялось 14 дек. 1837 г. [1]). Не такъ легко разрѣшенъ былъ вопросъ о помѣщеніи для параллелей 3-хъ низшихъ классовъ. Въ августѣ слѣдующаго 1838 г. полтавская строительная коммиссія не приступала еще къ передѣлкѣ одного изъ флигелей гимназическихъ, въ которомъ должны были помѣщаться параллельные классы. А попечитель гр. Головкинъ сообщалъ, что въ томъ флигелѣ нельзя производить никакихъ передѣлокъ вслѣдствіе того, что имъ сдѣлано представленіе министру народн. просвѣщенія о возведеніи на томъ мѣстѣ двухъэтажнаго дома. Администрація Полтавской гимназіи воспользовалась въ этомъ случаѣ тѣмъ, что въ гимназическомъ дворѣ передѣлывался другой флигель для квартиры надзирателя дома воспитанія бѣдныхъ дворянъ и больницы. Въ томъ флигелѣ съ разрѣшенія губернатора Могилевскаго и помѣщены были параллельные классы Полтавской гимназіи. Директоръ Полтавской г. кн. Цертелевъ въ

---

[1]) 1837 г. Д. № 107. Сборн. постан. т. II, стр. 1028; журн. Мин. Нар. Пр. 1838 г. I, стр. 2.

то время назначенъ былъ помощникомъ попечителя Харьковскаго у. о. И управлявшій полтавской дирекціей инспекторъ Иваницкій 12 октября 1838 г. открылъ, наконецъ, занятія въ трехъ низшихъ параллельныхъ классахъ, несмотря на то, что не было полнаго комплекта учителей [1])

Въ виду того, что окончившіе курсъ уѣзднаго училища могли поступать только въ 1-ый классъ гимназіи, родители, чтобы не терять лишнихъ три года, старались пристроить своихъ дѣтей прямо въ гимназію, вслѣдствіе этого полтавское уѣздное училище почти пустѣло. Поэтому, полтавская дирекція еще въ 1836 г. подняла вопросъ о введеніи преподаванія въ уѣздномъ училищѣ языковъ латинскаго и нѣмецкаго, а также алгебры. Туда выдѣлялись бы слабѣйшіе ученики изъ трехъ низшихъ классовъ гимназіи, и училище переименовывалось бы въ дворянское уѣздное училище.

Вознагражденіе учителямъ за труды директоръ Цертелевъ предлагалъ въ размѣрѣ 750 р. Сумму эту предполагалось получить изъ государственнаго казначейства, а въ случаѣ затрудненія—отнести на счетъ процентовъ экономической суммы Полтавской гимназіи. Но ни на то, ни на другое министръ не согласился. Но съ 1843 г. въ полтавскомъ у. у. введено было изученіе языковъ латинскаго, французскаго и нѣмецкаго въ видѣ опыта на три года. Добавочное жалованье учителя у. у. получали изъ суммы, пожертвованной почетнымъ смотрителемъ Милорадовичемъ; впрочемъ, учителя выражали желаніе преподавать эти предметы безмездно, почему срокъ продолженъ былъ еще на три года. Но уже въ 1847 г. родители стали сами просить объ освобожденіи ихъ дѣтей отъ изученія языковъ и только воспитанники приказа, да 18 учениковъ изъ приходящихъ всѣхъ трехъ классовъ продолжали изучать новые языки. Частыя перемѣны учителей языковъ, также неблагопріятствовали успѣшности учениковъ. За выбытіемъ почетнаго смотрителя Милорадовича прекращался и самый источникъ вознагражденія учителей. Въ концѣ 1847 года такимъ образомъ изученіе языковъ въ полтавскомъ у. у. прекратилось. [2]). Въ лохвицкомъ у. у. обученіе языкамъ введено

---

[1]) 1837 г. Д. № 107. Журн. засѣд. Совѣта П. г. 12 окт. 1838 г. Д. № 168, 1842 г., стр. 76.

[2]) 1843 г. № 953; 1847 г. № 2246.

ыло въ видѣ опыта съ начала 1843—1844 на средства, по-
ертвованныя почетнымъ смотрителемъ Паульсономъ; къ 1850 г.
ѣло это и тамъ начало разстраиваться изъ за недостатка
ителей [1]). Въ 1844—1845 уч. году съ разрѣшенія мини-
ра изученіе языковъ введено было въ хорольскомъ у. учи-
щѣ; учителя получали по 30 руб. въ годъ за урокъ изъ
ммы жертвуемой почетнымъ смотрителемъ; но и тамъ это
ло не привилось. Въ указанномъ выше году изученіе языковъ
едено было въ у. у. кобелякскомъ, кременчугскомъ и, можетъ
ть, золотоношскомъ. Изъ документовъ видно, что еще въ
38 г. въ лубенскомъ у. у. учитель Невѣровичъ преподавалъ
платно латинскій языкъ 4 раза въ недѣлю; въ переяслав-
омъ у. у. по желанію родителей преподавались языки
тинскій и нѣмецкій учителями Вербицкимъ и Нестеровымъ;
въ кременчугскомъ учителя Рѣдкинъ и Китченко преподавали
мецкій, французскій и латинскій языки [2]).

Переполненіе Полтавской гимназіи было также поводомъ
тому, что въ 1843 г. попечитель Кіевскаго у. о. кн. Давы-
въ сдѣлалъ представленіе министру нар. пр. о необходимости
крыть вторую гимназію въ Полтавской губерніи. «Мѣрами
авительства»,—писалъ попечитель,—«значеніе частнаго вос-
танія совершенно уничтожено; уже нельзя сомнѣваться, что
зрастающее юношество должно необходимо поступить для
ученія въ заведенія министерства нар. просвѣщенія». По
нію попечителя, изъ губерній составлявшихъ Кіевскій уч.
ругъ, потребность въ новой гимназіи наиболѣе чувствовалась
Полтавской губерніи. При условіяхъ относительно равныхъ,
по населенію и пространству даже меньшихъ въ губерніяхъ—
ерниговской существовало 3 гимназіи, въ Кіевской и Волынс-
й по 2, въ Подольской 3 гимназіи. Дѣйствительно, въ 1843 г.
илась необходимость раздѣлить 4-ый классъ на двѣ парал-
ли, а въ слѣдующемъ, 1844 году,—5-й классъ. Несмотря
то въ первыхъ классахъ П. г. число учениковъ доходило
56, а въ 5-мъ даже до 60 въ каждомъ отдѣленіи. Предвидя,
лѣдствіе переполненія, неминуемый упадокъ Полт. г. попе-
тель находилъ необходимымъ открыть другую гимназію въ
Ромнахъ. Тамъ было готовое зданіе, въ которомъ удобно
гла помѣститься гимназія изъ 7 классовъ; кромѣ того, г.

---

[1]) Сборникъ распор. т. II, 675, Арх. П. г. 1844 г. Д. № 160.

[2]) Сборн. распор. т. II, стр. 725, 729, 744, Арх. П. г. 1843 г. Д. № 119; 1844 г. № 109, 1838 г. Д. № 99.

Ромны представлялъ удобства географическаго положенія, та
какъ соприкасался съ уѣздами гадячскимъ, лохвицким
прилукскимъ и находился въ сосѣдствѣ съ у. хорольским
лубенскимъ и пирятинскимъ. За тѣмъ, г. ромны ближе По
тавы къ у. золотоношскому и переяславскому; такимъ образо
чуть не половина губерніи, равно и жители нѣкоторы
уѣздовъ губ. Курской и Харьковской имѣли возможность п
мѣщать своихъ дѣтей въ ромненскую гимназію. Недостаюш
средства для оборудованія гимназіи въ Ромнахъ попечите
Давыдовъ проектировалъ взять изъ нѣкоторыхъ у. училиш
закрытіе которыхъ не приносило никакого ущерба образовані
напр. въ Ромнахъ, Погарѣ заштатномъ г. Черниговской гу
въ Суражѣ,—гдѣ было около 20 учениковъ на лицо въ ка
домъ. Имѣлось также въ виду пособіе отъ дворянъ Полтавск
губерніи...

Министерство, однако, отклонило проектъ кн. Давыдова

Какъ можно судить на основаніи цифровыхъ данны
переполненіе Полтавской гимназіи бывшее въ 1845—1846 г
дахъ, когда число учениковъ превышало 460, къ 1850 го
все уменьшается и въ указанномъ году цифра ихъ въ декаб
падаетъ до 308 во всѣхъ 7 классахъ [2]).

Имѣющіяся въ моемъ распоряженіи данныя о пропус
учениками уроковъ за время съ 1831—1850 г. при всей и
отрывочности и неполнотѣ даютъ, однако, хотя отчасти в
можность судить о томъ, насколько укоренилось это зло
Полтавской г. и какія противъ него принимались мѣры. И
списка о посѣщеніи классовъ учениками за время съ 1 авгу

---

[1]) Арх. П. г. 1846 г. Д. № 181. Ж. М. Нар. Пр. 1843 г. 3, стр. 57 и 184
7, стр. 4 (объ откр. параллелей въ 4-мъ и 5-мъ класс.).

[2]) Къ декабрю м. 1847 г.

число учениковъ по классамъ:		Въ 1848 г.	
1 кл. 1 отд.	24, 2 отд. 38.	1 кл. 1 отд.	28, 2 отд. 32.
2 . .	43, . 49.	2 . .	36, . 38.
3 . .	40, . 48.	3 . .	36, . 42.
4 . .	39, . 39.	4 . .	30, . 41.
5 . .	17, . 28.	5 . .	27, . 22.
6 классъ .	32, . —	6 классъ .	36, . —
7 . .	36, . —	7 . .	25, . —
Всего	. 433.	Всего	. 393.

1847 г. Д. № 198; 1848 г. Д. № 59; отчетъ за 1850 г. Д. № 282 и др.

4 г. по 1 марта 1835 видно, что бывшіе на лицо 287 уче-
ковъ во всѣхъ семи классахъ пропустили 9725 уроковъ, изъ
хъ 179 по неизвѣстной причинѣ, что составляетъ 21 урокъ
каждаго ученика въ теченіе 7 мѣсяцевъ. За неаккуратное
ѣщеніе уроковъ въ 1835 г. было исключено 8 учениковъ
распоряженію помощника попечителя Х. у. о, именно: I кл.
эксандръ Присецкій (проп. 14 урок.), Петръ Панталѣевъ
ур.); II кл. Ив. Заиченко-Жадько (пр. 16 ур.); III кл.
гръ Бровковъ (проп. 90 ур. по бол. и 28 по неизв. прич.),
колай Присецкій (155 ур. по болѣзни и 30 по неизв. прич.);
кл. Мих. Зарудный (59 ур. по б. и 16 по неизв. пр.), Ник.
ёлъ (60 по бол., 18 по неизв. пр.), Ст. Псёлъ (44 ур. по
., 19 по неизв. пр.). [1]) При этомъ выяснилось, что пред-
вленное штабсъ-капитаномъ Присецкимъ свидѣтельство о бо-
ни его сыновей было подложно, такъ какъ по заявленію
тавскаго полиціймейстера врача Ланге, выдавшаго свидѣ-
льство, въ то время даже не было въ Полтавѣ. По пред-
вленіи училищнаго комитета Харьк. унив. помощникъ
ечителя изъявилъ согласіе на обратный пріемъ Ник. и Алекс.
исецкихъ, но родителямъ вмѣнялось въ непремѣнную обязан-
ть слѣдить за исправнымъ посѣщеніемъ ими уроковъ. [2]) Въ
ъ же 1835 г. издано было распоряженіе ректора Х. у.
доставленіи подробныхъ списковъ относительно посѣщенія
ениками классовъ. Ученикамъ объявлялось, что съ 1-го
ѣля будутъ исключаемы не посѣтившіе 8 разъ классовъ, а
маѣ—не посѣтившіе 6 разъ. Въ другомъ распоряженіи
ктора Х. у. отъ того-же года обращалось вниманіе на то,
о нѣкоторые ученики много разъ рапортовались больными.
ректору предлагалось командировать врача для освидѣтель-
зованія больныхъ учениковъ и даже лично освѣдомляться о
ичинахъ нехожденія учениковъ въ классы. Затѣмъ, учи-
щный комитетъ предписывалъ относительно учениковъ, ко-
рые бывъ уволены пожелали вновь продолжать образованіе,
о такого рода ученики должны были подвергнуться стро-
йшему экзамену. По выдержаніи экзамена они д. б. прини-
емы не въ ту гимназію, изъ которой были уволены, а въ
кую-либо другую. Не выдержавшіе пріемнаго экзамена не
инимались въ гимназію, а зачислялись въ уѣздное училище,

---

[1]) 1835 г. № 1627; № 1889; 1836 г. № 65.

[2]) 1836 г. № 959.

зависящее отъ той гимназіи, изъ которой они были уволены въ училищѣ они д. б. пробыть не менѣе одного академическаго года [1]). Въ томъ же 1835 г. директоръ П. г. доводилъ до свѣдѣнія надзирателя д. в. б. д., что весьма многіе изъ учениковъ самовольно опускали уроки; что нѣкоторые изъ учениковъ, жившихъ въ д. в. б. д., въ теченіе дня бывали на одномъ какомъ либо урокѣ, а на прочіе не являлись. На запросъ инспектора дежурные офицеры давали отвѣты, что такихъ воспитанниковъ въ камерахъ нѣтъ. Директоръ просилъ сдѣлать распоряженіе, чтобы дежурные офицеры послѣ второго звона гимназическаго колокольчика провожали воспитанниковъ въ классы, освѣдомлялись о нихъ при перемѣнѣ уроковъ, всѣ ли они были въ классѣ, о заболѣвшихъ и выздоровѣвшихъ того же дня доставляли записки инспектору гимназіи, а о пропустившихъ самовольно уроки немедленно докладывали надзирателю. Сверхъ того, директоръ доводилъ до свѣдѣнія надзирателя, что большая часть воспитанниковъ являлись въ классы почти всегда не исправными,—не сдѣлавши упражненій и задачъ и не выучивши заданныхъ уроковъ; что происходило то отъ того, что воспитанники внѣ классовъ или съ шумомъ и крикомъ бѣгали по двору, или собравшись за воротами цѣлыми кучами смотрѣли на проходящихъ, или занимались перепискою пѣсенъ, запрещенныхъ сочиненій [2])...

Особенно часто пропускали уроки ученики гимназіи изъ школы чистописцевъ, отговариваясь тѣмъ, что ихъ командировали въ разныя мѣста для переписки бумагъ. Директоръ П. г. Капнистъ грозилъ уволить такихъ учениковъ изъ гимназіи, такъ какъ они увеличивали число малоуспѣвшихъ учениковъ. Смотритель школы чистописцевъ отвѣтилъ директору, что воспитанники Семенъ Григорьевъ, Ѳедоръ Сушитскій, Петръ Усенко, Ник. Коноплянкинъ назначены къ выпуску изъ гимназіи. О размѣщеніи тѣхъ учениковъ на службу полтавскій приказъ общественнаго призрѣнія сдѣлалъ представленіе министерству внутреннихъ дѣлъ, а до тѣхъ поръ для большаго усовершенствованія въ чистописаніи, приказъ занималъ тѣхъ учениковъ перепискою бумагъ [3]).

---

[1]) 1835 г. №№ 761, 375, 1858.

[2]) 1835 г. № 323.

[3]) 1839 г. №№ 34 и 127.

Въ 1844 г. были уволены изъ П. г. за неявку болѣе двухъ мѣсяцевъ: изъ 1-го кл. 4, 2-го 2, 4—1, 6 кл. 2 ученика [1]).

Въ томъ же, 1844 г., директоръ П. г. Жемчужниковъ доносилъ попечителю, что родители часто оставляли своихъ дѣтей на квартирахъ безъ надлежащаго надзора и что эти ученики часто пропускали уроки безъ уважительныхъ причинъ, чѣмъ вредили общему ходу ученія. Попечитель Кіевскаго у. о. распорядился относительно тѣхъ учениковъ, которые пропускали въ годъ болѣе одной $^1/_4$ всѣхъ уроковъ—не допускать къ экзамену, а оставлять въ томъ же классѣ еще на годъ [2]).

По уставу 1828 г. отличнѣйшіе ученики по успѣхамъ, прилежанію и благонравію, сверхъ перевода въ высшіе классы, награждались книгами, или похвальными листами (§ 154 устава). Въ Полтавской г., какъ видно изъ приложеннаго ниже списка о переводахъ и наградахъ съ 1831 по 1850 г., кромѣ наградъ книгами и похвальными листами, существовала графа «удостоены похвалы». Имена и фамиліи учениковъ, отличныхъ по успѣхамъ и поведенію писались на зеленыхъ, а замѣченныхъ въ нерадѣніи и шалостяхъ на черныхъ доскахъ и такія доски выставлялись въ классахъ.[3]) Въ 1843 г. попечитель К. о. кн. Давыдовъ за отличное поведеніе и прилежаніе въ наукахъ выразилъ письменно свою благодарность воспитанникамъ 1-го благороднаго пансіона при Кіевской 1-й гимназіи 2-го кл. Морнецу и Губчицу 2-му, 3-го Ульриху и Бендзинскому, 4-го Рикману и Петковичу; для примѣра и поощренія всѣхъ учащихся вообще, имена тѣхъ учениковъ выставлены были въ гимназіяхъ округа, въ томъ числѣ и въ Полтавской, на бѣлой доскѣ въ теченіе мѣсяца.[4]) Но этихъ мѣръ поощренія учениковъ казалось недостаточно попечителю кн. Давыдову и въ 1844 г. онъ предписалъ отдѣлить во всѣхъ классахъ по 2 переднихъ скамьи и окрасить ихъ отлично отъ цвѣта прочихъ скамей. На первой изъ нихъ должна быть укрѣплена на столбикѣ дощечка бѣлаго цвѣта съ надписью «отличные», на 2-й—«прилежнѣйшіе». Отличными считались ученики въ теченіе мѣсяца не подвергавшіеся никакимъ взысканіямъ, получавшіе по всѣмъ предметамъ отъ

---

[1]) 1844 г. № 123.

[2]) 1844 г. Д. № 155.

[3]) 1842 г. Д. № 168, стр. 53, 54, 57 и др. О черной доскѣ сборн. пост. II, 187 (уст. 1828 г.).

[4]) 1843 г. Д. № 178.

$3^1/_2$ до 5 балловъ и въ мѣсячномъ выводѣ $4^1/_2$ и не менѣе 4 балловъ. Они помѣщались на первой скамьѣ. Прилежнѣйшими признавались ученики въ теченіе мѣсяца рѣдко подвергавшіеся замѣчаніямъ, или маловажнымъ взысканіямъ, получавшіе ежедневно по большей части предметовъ не менѣе $3^1/_2$ до 4 балловъ, ни въ одномъ предметѣ ни разу не отмѣченные 0 и получившіе въ мѣсячномъ выводѣ не менѣе $3^1/_2$ балловъ. Они помѣщались на 2-й скамьѣ. Ученикъ, получившій хотя бы разъ въ мѣсяцъ 1-цу въ законѣ Божіемъ, русскомъ языкѣ, русской географіи ирусской исторіи,—не могъ переходить въ отличные; а получившій болѣе трехъ разъ отмѣтку единицу по какому либо изъ вышеуказанныхъ предметовъ не переходилъ въ теченіе мѣсяца въ разрядъ «прилежнѣйшихъ».

Въ пансіонахъ или общихъ квартирахъ тѣ и другіе ученики садились за отдѣльными столами, но особо одни отъ другихъ. Надъ однимъ столомъ помѣщался столбикъ съ надписью отличные, надъ другимъ—прилежные. Столъ этотъ отличался лишнимъ блюдомъ, подаваемымъ ежедневно, или, если не позволяли средства, въ праздничные только дни. Въ церкви, во время богослуженія, отличные и прилежнѣйшіе становились отдѣльно отъ прочихъ; изъ отличныхъ назначались старшіе. При взысканіяхъ о шалостяхъ свидѣтельство отличнаго ученика принималось безъ провѣрки и только при различіи показаній двухъ отличныхъ учениковъ объ одномъ и томъ же фактѣ производилось подробное разслѣдованіе. Если обнаруживалась ложность показанія отличнаго ученика, онъ исключался на 4 мѣсяца изъ ряда отличныхъ. Каждый мѣсяцъ директоръ гимназіи опредѣлялъ кто изъ отличныхъ и прилежнѣйшихъ учениковъ оставался на своемъ мѣстѣ и кто нѣтъ. 2-го и не далѣе 3-го числа каждаго мѣсяца опредѣленіе это прочитывалось инспекторомъ по классамъ. Отличнымъ, равно и прилежнѣйшимъ ученикамъ давался мѣсяцъ для исправленія балловъ; болѣзнь не вмѣнялась въ вину. Каждое полугодіе передъ каникулами въ присутствіи приглашенныхъ мѣстныхъ властей, родственниковъ и постороннихъ въ конференцъ залѣ директоръ объявлялъ списокъ учениковъ, бывшихъ постоянно прилежными и отличными.

По окончаніи годичнаго курса ученія и провозглашенія на актѣ именъ учениковъ въ теченіе года отличившихся и прилежныхъ, въ редакцію мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей посылался поименный списокъ отличныхъ учениковъ, такой

же списокъ доставлялся и попечителю округа. Въ табеляхъ объ успѣхахъ и поведеніи также требовалось обозначать «отличному» или «прилежнѣйшему». Для выполненія этого распоряженія Полтавская гимназія израсходовала 40 р. 13 коп. для устройства скамей и желѣзныхъ дощечекъ и 2 р. 80 к. для пансіонеровъ. 10 скамей были выкрашены подъ берестъ и наведены лакомъ и 11 скамей окрашены были заново черною краской съ каймами по краямъ и сверху и отдѣланы подъ берестъ (или красное дерево). Къ этимъ скамьямъ прикрѣплены были на столбикахъ дощечки съ надписями—«отличные» и «прилежнѣйшіе. [1])

Таблица, показывающая число переведенныхъ, награжд. книгами, похвальными листами, удостоенныхъ похвалы и выбывшихъ до окончанія курса за время съ 1831 по 1850 годъ.

Годы и классы.	Перев.	Награжд. книгами.	Похвальн. листами.	Удост. похвалы.	Выбыло до окончанія курса.
1831—32					
Изъ 1 кл. во 2 кл.	23	10			
2 въ 3	21	6			
3 — 4	12	3			
4 — 5	15	3			
5 — 6	13	3			
6 — 7	11	4	—	—	32
1832—33					
Изъ 1 кл. во 2 кл.	44	—	9	4	
2 — 3	41	—	8	4	
3 — 4	29	—	7	5	
4 — 5	25	3	—	4	
5 — 6	13	2	—	2	
6 — 7	11	—	—	—	33

[1]) 1844 г. Д. № 166, (отъ 15 декабря № 5828).

Годы и классы.	Перев.	Награжд. книгами.	Похвальн. листами.	Удост. похвалы.	Выбыло до окончанія курса.
1833—34					
Изъ 1 кл. во 2 кл.	35	—	6	4	
2 — 3	41	—	7	6	
3 — 4	33	—	7	8	
4 — 5	17	5	—	6	
5 — 6	12	3	—	3	
6 — 7	9	2	—	2	48
1834—35					
Изъ 1 кл. во 2 кл.	39	—	7		
2 — 3	26	—	9		
3 — 4	38	—	10		
4 — 5	27	4	—		
5 — 6	14	2	—		
6 — 7	14	4	—	—	49
1835—36					
Изъ 1 кл. во 2 кл.	36	—	9	4	
2 — 3	29	—	8	4	
3 — 4	31	—	5	3	
4 — 5	28	5	—	5	
5 — 6	18	5	—	5	
6 — 7	8	4	—	—	28
1836—37					
Изъ 1 кл. во 2 кл.	41	—	6	2	
2 — 3	55	—	6	6	
3 — 4	35	—	5	5	
4 — 5	23	2	—	2	
5 — 6	21	4	—	3	
6 — 7	19	4	—	3	67

Годы и классы.	Перев.	Награжд. книгами.	Похвальн. листами.	Удост. похвалы.	Выбыло до окончанія курса.
1837—38					
Изъ 1 кл. во 2 кл.	41	—	11	5	
2 — 3	40	—	11	5	
3 — 4	32	—	11	4	
4 — 5	27	5	—	4	
5 — 6	17	2	—	1	
6 — 7	16	3	—	4	47
1838—39					
Изъ 1 кл. во 2 кл.	52	Свѣдѣній нѣтъ.			
2 — 3	61				
3 — 4	46				
4 — 5	22				
5 — 6	22				
6 — 7	16	—	—	—	27
1839—40	Свѣдѣній нѣтъ.				65
1840—41					
Изъ 1 кл. во 2 кл.	52	—	5		
2 — 3	77	—	6		
3 — 4	44	—	4		
4 — 5	31	4	—		
5 — 6	23	3	—		
6 — 7	14	3	—	—	89
1841—42	—	—	—	—	62
1842—43	—	21	45	—	33
1843—44	—	13	39	—	47
1844—45	—	—	—	—	—
1845—46	—	—	—	—	—
1846—47	—	—	—	—	—
1847—48	—	—	—	—	84
1848—49	—	—	—	—	64
1849—50	—	—	—	—	74
					849

Въ 1843 и въ 1844 годахъ директоръ Полтавской гимназіи два раза представлялъ въ Кіевскій округъ списки учениковъ, отличившихся хорошимъ поведеніемъ, способностями, охотой къ ученію и просилъ разрѣшенія выдать имъ пособіе изъ суммъ сбора за ученіе. Изъ представленія этого узнаемъ, что число нуждавшихся учениковъ въ П. г. было очень велико; то были большею частью дѣти мелкопомѣстныхъ дворянъ и другихъ сословій. Многіе изъ учениковъ имѣли крайне неудобныя квартиры, нуждались въ одеждѣ и необходимыхъ учебныхъ пособіяхъ, многіе изыскивали средства къ продолженію гимназическаго курса въ постороннихъ занятіяхъ и въ помощи частныхъ лицъ. Ученикъ Каралашъ, круглый сирота, получалъ образованіе при пособіи товарищей и частныхъ лицъ. Два Пономаренки, сироты, скудно поддерживались матерью вдовой, служившей въ домахъ помѣщиковъ экономкой. Два Синеоковы, Селезневъ, Богдановичъ, Нѣженцевъ, три Дядюша—были дѣти бѣдныхъ, обремененныхъ семьями чиновниковъ. Посяда—сынъ мѣщанина. Ермоленко—круглый сирота, лишившійся за смертью дяди всякихъ средствъ къ продолженію образованія. Размѣръ пособія назначался въ 10 до 25 руб., всего на сумму 300 рублей. Администрація К. у. о. не признала за названными учениками какого либо права на полученіе пособія[1]).

Въ уставѣ 1828 г. ничего не сказано о платѣ за ученіе въ гимназіяхъ. Плата, однако, взималась на основаніи положенія комитета министровъ 1 февраля 1819 года. По распоряженію министра Уварова 1833 г. плата, собираемая за ученіе съ приходящихъ учениковъ, распредѣлялась: на награды учителямъ, на усиленіе экономической суммы гимназіи и на составленіе пенсіоннаго капитала учителямъ приходскихъ училищъ[2]).

Въ засѣданіи Совѣта П. г. 25 іюня 1834 г. заслушано было распоряженіе училищнаго комитета Х. у. о взиманіи съ начала будущаго академическаго года платы съ приходящихъ учениковъ по 20 р. Но вслѣдствіе донесенія директора П. г. о крайней бѣдности значительной части этого рода учениковъ размѣръ платы пониженъ былъ до 7 рублей[3]). Въ указанномъ 1833—34 году Полтавскую губернію постигъ неурожай хлѣбовъ и по словамъ директора П. г. Цертелева «всякій сборъ

1) 1843 г. № 6931; 1844 г. Д. № 201 (№ 1349).
2) Сборн. распор. т. 1, 871 стр.
3) 1834 г. Д. № 116; 1842 г. Д. № 168.

съ учениковъ былъ крайне обременителенъ». Тѣмъ не менѣе въ сентябрѣ 1834 года инспекторъ Иваницкій собралъ съ учениковъ 1021 р., въ октябрѣ 234 р., въ ноябрѣ 126 и въ декабрѣ 49 р. (1430 р.) Въ 1835 г. сумма сбора за ученье достигла 2977 р., въ 1843 г.—1752 р. сер., 1845 г.—1570 р. сер. О слѣдующихъ годахъ—до 1850 г. есть только отрывочныя данныя въ документахъ[1]). Временными правилами, изданными министерствомъ нар. пр. 16 марта 1838 г., по размѣрамъ взимаемой платы за ученье гимназіи подраздѣлялись на 2 разряда. Въ гимназіяхъ I-го разряда плата полагалась 15 р. асс. въ годъ, 2-го—10 руб. асс. Къ послѣднему разряду причислялась и гимназія Полтавская. Плата въ ученье вносилась по полугодіямъ 1-го января и 1-го іюля. Отъ платы освобождались дѣти учителей, воспитанники приказовъ и другихъ благотворительныхъ обществъ, сироты и дѣти недостаточныхъ родителей, представившіе свидѣтельство о бѣдности[2]). Въ 40 годахъ плата на ассигнаціи замѣнена 4 и 3 р., на серебро. Изъ документовъ П. г. видно, что въ 1842 г. плата за ученье была въ 3—6 р. сер., въ 1844 г.—4 р. сер.

Въ 1845 году министръ нар. пр. предложилъ возвысить плату за ученье «нестолько для усиленія суммъ учебныхъ заведеній, сколько для удержанія стремленія юношества къ образованію въ предѣлахъ нѣкоторой соразмѣрности съ гражданскимъ бытомъ сословій». Принятыми мѣрами затрудненъ доступъ въ гимназіи для разночинцевъ, дѣтей купцовъ, исключая 1-й гильдіи, мѣщанъ и вообще податныхъ сословій. Гимназіи предназначались для дворянъ и чиновниковъ; училища уѣздныя—для низшихъ сословій[3]).

Въ 1847 году отъ платы за ученье въ Полт. г. освобождены были 20 учениковъ. Ученикъ 3 кл. Левъ Ѳедорченко представилъ отъ полиціи свидѣтельство, изъ котораго видно, что онъ былъ отпущенный колл. асесс. Шкробинымъ и круглый сирота; остальные были дѣти бѣдныхъ дворянъ, военныхъ, чиновниковъ и мѣщанъ[4]).

Раньше указывалось уже на то, что уставомъ 1828 г. вводилось для учениковъ трехъ низшихъ классовъ тѣлесное

---

[1]) 1834 г. Д № 116 (рапорты Иваницкаго); 1843 г. Д №. 185; 1846 г. Д. № 14.
[2]) Сборн. распор. т. II 1838, стр. 277.
[3]) Сборн. пост. т. II, 1845; Ист. обз. д. М. Н. Пр. 272—273.
[4]) 1847 г. Д № 138.

наказаніе, или розга; случаевъ наказанія этого рода съ 1831 по 1850 г. было 9. Въ 1832 г. наказаны были розгой ученики: I кл. Биленко за продажу чужихъ книгъ; 2 кл. Новохатный за пораненіе перочиннымъ ножемъ уч. Ворожейкина; въ 1834 г. ученики—1 кл. Ив. Бугаевскій и 2 кл. Григорій Моргуновъ за пьянство; при чемъ бывшій съ ними уч. 2 кл. Андрей Скрягинъ, воспитанникъ дома воспитанія бѣдныхъ, надзирателемъ И. П. Котляревскимъ былъ отданъ въ смирительный домъ; 2 кл. Спаскій и Савченко за продажу вещей товарищу. Въ 1835 году наказанъ былъ розгой уч. 2 кл. Порфирій Леонтовичъ, воспитанникъ д. в. б., за бранныя слова, написанныя на классной доскѣ на счетъ учителя Грибоѣдова. Въ 1836 г. наказаны были ученики I кл. Петръ Столяревскій и Иванъ Янковскій за шумъ и драку въ присутствіи учителя. Въ 1838 году относительно ученика VI кл. Максима Баляснаго состоялось такого рода постановленіе Совѣта Полтавской гимназіи, что родители его должны были или подвергнуть его въ своемъ присутствіи тѣлесному наказанію, или же взять его изъ гимназіи. Проступокъ Б. заключался въ томъ, что онъ передъ приходомъ учителя греческаго языка Паппадопуло поклалъ на учительскій столъ блинъ съ кускомъ мѣла. Въ 1841 г. уч. V кл. Пикановскій долженъ былъ быть наказанъ розгой за бранныя слова, сказанныя имъ надзирателю за пансіонерами гимназіи. Взамѣнъ этого онъ былъ исключенъ изъ гимназіи[1]). Вообще же надо заѣтить, что тѣлесное наказаніе въ отношеніи учениковъ старшихъ классовъ могло допускаться въ случаяхъ крайней необходимости и не иначе, какъ по желанію или съ согласія родителей[2]).

Провинившихся учениковъ подвергали также стоянію на колѣняхъ, имена ихъ заносились въ штрафной журналъ и на черную доску; не подававшихъ надежды на исправленіе выключали изъ гимназіи. Стояніемъ на колѣняхъ предъ учениками низшихъ классовъ, съ занесеніемъ имени его на черную доску, наказанъ былъ въ 1832 г. уч. 6 кл. Стеблинъ-Каминскій, бросившій кускомъ мѣла въ учителя французскаго языка

---

[1]) Дѣло № 168, 1842 г. Журналы педагогическаго Совѣта съ 1831 по 1842 г.

[2]) Истор. обз. дѣят. М—ва Нар. Просв., 279. (указаніе на предлож. попеч. К. у. о. ввести тѣлесн. наказанія въ старшихъ классахъ гимназій).

Крупье, при выходѣ его изъ класса[1])). Другой ученикъ 6 кл. Яковъ Бубликъ, изорвавшій въ присутствіи учителя Вислоцкаго переводъ своего аудитора и сдѣлавшій подчистку въ выданной ему аттестаціи объ успѣхахъ, во вниманіе къ его бѣдности, оставленъ былъ въ гимназіи; проступокъ его занесенъ былъ въ штрафной журналъ, а имя выставлено на черной доскѣ[2]). Ученикъ 4-го кл. Ежевскій, жившій въ д. в. б. дворянъ, замѣченный и раньше въ разныхъ шалостяхъ и дурныхъ поступкахъ и не подававшій никакой надежды къ исправленію, за бранныя слова, написанныя на классной доскѣ на счетъ учителя Грибоѣдова, исключенъ былъ изъ гимназіи[3]).

Лѣность и вслѣдствіе этого отсутствіе успѣховъ, нерадѣніе, разнаго рода выходившія изъ ряда шалости, пропуски уроковъ безъ уважительной причины, самовольныя отлучки домой въ учебное время, дерзостное ослушаніе распоряженіямъ администраціи гимназіи, неявка болѣе двухъ мѣсяцевъ изъ отпуска—встрѣчаются далеко не какъ единичные факты среди учениковъ П. г. разсматриваемаго періода. Въ 1835 г. директоръ П. г. кн. Цертелевъ испрашивалъ даже разрѣшенія училищнаго комитета Харьковскаго университета увольнять изъ гимназіи своекоштныхъ учениковъ «за лѣность и нерадѣніе» не по истеченіи 4-хъ, какъ полагалось уставомъ, а двухъ лѣтъ. Онъ указывалъ на то, что родители, нисколько не заботясь объ успѣхахъ своихъ дѣтей, ждали пока имъ исполнится 16 лѣтъ, послѣ чего брали ихъ изъ гимназіи для опредѣленія въ военную или гражданскую службу[4]).

Въ 1836-мъ году въ засѣданіи Совѣта учителя Ефремовъ и Комиссарскій заявили, что въ низшихъ классахъ, особенно 2-мъ, было столько шалуновъ, что они никакъ не могли справиться съ ними; что дерзость нѣкоторыхъ учениковъ доходила до того, что они въ присутствіи учителя между собою дрались и дѣлали разныя не позволительныя шалости. [5]) Разсмотрѣніе графы таблицы, приведенной выше, о числѣ выбывшихъ учениковъ изъ П. г. до окончанія курса [6]), несмотря на пробѣлъ

---

[1]) Д. № 168 1842 г. Журн. зас. сов. 1832 г. 30 ноября.

[2]) Ibid. Журн. зас. сов. 9 Февр. 1832 г.

[3]) Ibid Журн. зас. сов. 9 дек. 1833 г.

[4]) 1835 г. Д. № 42.

[5]) 1836 г. Д. № 168.

[6]) см. стран. 45, 46 и 47.

за три года,—1844—1847,—относительно которыхъ не сохранилось указаній въ документахъ, даетъ возможность установить, что средняя цифра выбытія учениковъ за время 1831—1850 г.г. была не ниже 40 на каждый годъ. Наибольшее число выбытій учениковъ—89 падаетъ на 1840—41 годъ, изъ нихъ 27 для поступленія на службу.

Вдова помѣщика корнета Меланія Прокофьева въ своемъ прошеніи писала, что «по частымъ болѣзнямъ и по утекшимъ лѣтамъ»—она сочла «за нужное прекратить ученіе сына Егора въ гимназіи и найти ему службу по склонностямъ и способностямъ [1]). А коллежскій асессоръ Ив. Збуровскій признавалъ «полезнѣйшимъ образовать своего сына, уч. 2-го кл., для гражданской службы подъ личнымъ наблюденіемъ [2]). Бѣдность, а также недостатокъ средствъ побуждало иногда родителей брать изъ гимназіи своихъ дѣтей[3]). Выбывавшіе ученики изъ 3-го или 4-го класса находились нерѣдко въ возрастѣ 15—17 лѣтъ[4]).

Полтавскій приказъ общественнаго призрѣнія отправлялъ своихъ питомцевъ на службу въ канцеляріи не дожидая, пока они окончатъ курсъ гимназіи. Въ 1839 г. отправлены были въ Астрахань и Грузію въ не классные канцелярскіе служители ученики П. г. 3-го кл. Степановъ Николай, Кондратьевъ, Яковлевъ, Никитинъ, Дмитріевъ Потапъ, Герасимовъ Григорій и 5-го кл. Николаевъ. Въ 1838 г. воспитанникъ отдѣленія приказа ученикъ 5-го кл. Батуриновъ опредѣленъ былъ «для занятія перепискою бумагъ». Въ 1849 г. ученики П. г. изъ отдѣленія чистописцевъ Харлампій Федьяновичъ, Емельянъ Яновскій, Григорій Кисличный, Николай Котельниковъ, Яковъ Мартыновичъ, Иванъ Несвицкій и Семенъ Писаренко смотрителемъ отдѣленія переведены были въ уѣздное училище. При этомъ, ученики Федьяновичъ и Кисличный, ученики 4 класса, перемѣщены въ 3-ій классъ уѣзднаго училища [5]).

---

[1]) 1832 г. № 1186.

[2]) 1832 г. № 1271.

[3]) Свящ. Каменскій (1832 г.), тис. сов. Лашевскій (1835 г.), коллежск. секр. Рубенко (1834 г.), и др.

[4]) Ник. Бережный 3 кл. 16 л., Ал. Переяславскій 4 кл. 15 л., Яковъ Олѣховскій 3 кл. 17 л. и т. д.—1835 г. Д. № 112 и др.

[5]) 1838 г. Д. № 4; 1849 г. Д. № 29 и др.

Въ 1832 году въ засѣданіи педагогическаго Совѣта 9 февраля заслушано было письмо директора департамента министерства народнаго просвѣщенія, писанное по распоряженію министра. Письмомъ этимъ давалось знать, что министръ нар. просв. желалъ, дабы обращено было вниманіе на физическую часть воспитанія учениковъ П. г., на единообразіе и чистоту одежды и на все то, что могло пріучать дѣтей къ порядку. Инспекторъ гимназіи, поэтому, долженъ былъ позаботиться, чтобы родители, родственники или опекуны учениковъ сдѣлали имъ форменные сертуки, мундиры, брюки и фуражки [1]).

Введены были сначала сертуки темнозеленаго цвѣта. Въ 1834 году они замѣнены были темносиними съ петлицами изъ галуна [2]). Воротники на сертукахъ полагались суконные, красные. Верхнее платье составляли шинели съ сѣрыми воротниками. Въ 1840 г. въ Варшавскомъ округѣ введены были для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній мундиры темнозеленаго сукна; вскорѣ цвѣтъ этотъ сталъ общимъ для всей Россіи [3]). Въ виду ожидавшагося проѣзда черезъ г. Полтаву имп. Николая I въ 1835 г., директоръ П. г. Капнистъ, обходя классы, обратилъ вниманіе на неопредѣленную одежду большей части учениковъ изъ д. в. б. дворянъ. Десятки учениковъ, жившихъ въ названномъ учрежденіи, не могли посѣщать классовъ по не имѣнію приличной одежды. Оказалось, что полтавскій приказъ почему-то не помѣстилъ въ смѣту расходы на одежду [4]) своихъ питомцевъ.

Изъ отчета о визитаціи Полтавской г., произведенной помощникомъ попечителя Кіевскаго у. о. въ 1844 г. видно, что приходящіе ученики всѣ одѣты были дурно, а весьма многіе неопрятно; «безобразный и мѣшковатый покрой ихъ одѣянія»,—говорится въ этомъ отчетѣ,—«даетъ имъ видъ чрезвычайно неловкій и не уклюжій, и сообщаетъ имъ такіе же пріемы» [5])...

Въ описываемое время ученики своекоштные П. г. вмѣстѣ съ воспитанниками д. в. б. дворянъ обязаны были принимать участіе въ церемоніяхъ и держать строй.

---

[1]) Д. № 168, 1842 г. (Журн. зас. Сов. 9 февр. 1832 г.).

[2]) Сборн. постановленій т. II, 566.

[3]) 1835 г. № 1033; 1836 г. Д. № 12; 1840 г. Д. № 31.

[4]) 1835 г. Д. № 83 (о посѣщ. импер. Никол. I Полтавск. гимн.).

[5]) 1845 г. № 2440 (Д. № 85, стр. 19).

Въ 1836 г. полтавскій гражданскій губернаторъ Могилевскій обратилъ вниманіе полиціймейстера на отсутствіе тѣхъ и другихъ воспитанниковъ въ вербную субботу во время крестнаго хода. На послѣдовавшій запросъ, директоръ П. г. кн. Цертелевъ отвѣтилъ, что вербная суббота не находится въ числѣ табельныхъ дней, что ученики гимназіи и воспитанники д. в. б. дв. въ то время заняты были ученіемъ [1]). Наряду съ введеніемъ форменной одежды изданы были распоряженія о ношеніи учениками гимназіи волосъ въ пристойномъ видѣ и объ отданіи учениками чести генераламъ посредствомъ снятія фуражки [2]).

Для отличія учениковъ старшихъ классовъ гимназіи и бывшаго при ней пансіона, директоръ Капнистъ испросилъ въ 1842 г. разрѣшеніе попечителя Кіевскаго у. о. носить старшимъ ученикамъ на плечахъ мундировъ по одной петлицѣ изъ золотого галуна [3]). Какъ среди своекоштныхъ учениковъ П. г., такъ и среди воспитанниковъ д. в. б. дворянъ была развита наклонность во врякое время дня и даже поздно ночью ходить по городу. На это обратилъ вниманіе и полтавскій губернаторъ. По его распоряженію, отлучки воспитанниковъ д. в. б. д. допускались даже въ свободное время не иначе, какъ съ дозволенія директора училищъ, или съ вѣдома засѣдателя приказа. Замѣчалось также, что ученики, выбывавшіе изъ П. г., шатались по улицамъ и базарамъ въ гимназическихъ мундирахъ и производили безчинства. Въ 1841 году появившійся въ Полтавѣ уволенный изъ Харьковской гимназіи нѣкій Аѳанасій Петровскій, продолжавшій носить гимназическій мундиръ, своими похожденіями побудилъ дирекцію полтавскую обратиться къ содѣйствію полиціи или о воспрещеніи ему носить мундиръ, или о выселеніи его вовсе изъ города [4]).

Въ данное время ученики Полт. г. поступали въ Академію Художествъ [5]); бывшіе на казенномъ содержаніи отправляемы были въ Петербургъ въ училище гражданскихъ инженеровъ, тамъ получали образованіе на счетъ губерніи и потомъ отслу-

---

[1]) 1836 г. Д. № 23.

[2]) 1835 г. Д. № 5, Сборн. распоряж. т. II, 1837 г., 257.

[3]) 1842 г. Д. № 30.

[4]) Д. № 168, 1842 г. (Журн. Сов. 1837 г.); 1841 года Д. № 15 и № 634.

[5]) Въ 1831 г. Писаревскій Андрей, умершій вскорѣ отъ чахотки — 1834 г. Д. № 83.

живали въ должности дорожнаго смотрителя 6 лѣтъ. Въ 1836 г. одинъ изъ кандидатовъ отъ Полтавской губ. Тарасевичъ кончилъ упомянутое училище, а другой,—Зозулинъ,—умеръ отъ чахотки. На открывшуюся вакансію избраны были ученики 5-го кл. Жаворонковъ Даніилъ и Пономаренко. Но такъ какъ послѣдній не выдержалъ установленнаго экзамена, то по распоряженію губернатора Могилевскаго на его мѣсто назначенъ былъ кандидатъ не изъ учениковъ гимназіи—Алексѣй Серебряковъ. Жаворонкову не удалось поступить въ училище гражд. инженеровъ; на его мѣсто представленъ былъ Андрей Бобровъ, братъ одной изъ классныхъ дамъ полтавскаго института. Въ Петербургѣ онъ заболѣлъ злокачественной язвой на ногѣ и отправленъ былъ обратно въ Полт. губернію. Тогда на его мѣсто избранъ былъ казенный воспитанникъ, уч. 5 кл. Николай Червинскій. Въ маѣ 1739 г., снабженный на первое время бѣльемъ и платьемъ, съ особымъ чиновникомъ онъ отправленъ былъ въ Петербургъ. Упомянутый выше Серебряковъ не оправдалъ надеждъ: за лѣность и дурное поведеніе онъ уволенъ былъ изъ училища и отправленъ въ чертежники въ какой-то городъ. На его мѣсто кандидатомъ отъ Полт. губ. избранъ былъ ученикъ 7-го кл. гимназіи Викторъ Жаворонковъ, который подвергнутъ былъ экзамену въ присутствіи члена полт. строительной комиссіи капитана Леонтовича и выдержалъ его болѣе чѣмъ удовлетворительно [1]).

Въ 1838 г. отъ генер.-губ. Харьковской, Черниговской и Полтавской губерній гр. Строганова на имя директора училищъ Полт. губ. послѣдовало такого рода предложеніе: «правительству угодно, чтобы 12 молодыхъ дворянъ Черн. и Полт. губ. воспитывались на счетъ городскихъ доходовъ тѣхъ губерній въ училищѣ землемѣровъ, состоявшемъ при Кіевской 1-ой гимназіи.» Туда принимались воспитанники съ знаніями, достаточными для поступленія въ 5 кл. гимназіи и которые оказывали преимущественно наклонность къ математикѣ, рисованію и черченію. Находясь въ училищѣ, они посѣщали 5—7 классы гимназіи и изучали всѣ предметы, исключая латинскаго и греческаго языковъ. При университетѣ они слушали лекціи по архитектурѣ, начертательной геометріи, сельскому хозяйству и изучали межевые законы, геодезію, черченіе и чистописаніе. Воспитанники были на полномъ казенномъ содержаніи; изъ

---

[1]) 1836 г. Д. № 17; 1838 г. Д. № 114; 1841 г. Д. № 27; Д. № 168 (1842 г.).

нихъ выходили землемѣры преимущественно въ малорусскихъ губерніяхъ. Отъ Полт губ. изъ дворянъ предполагалось брать въ училище ежегодно 6 воспитанниковъ. Въ 1838 г. изъ воспитанниковъ дома воспитанія бѣдныхъ дворянъ въ то училище поступили: уч. 4-го кл. Андрей Лещенко, 6-го Василій Якименко и окончившій 7 классовъ Иванъ Соколовичъ. Въ 1848 г. въ училище землемѣровъ поступили изъ числа учениковъ П. г. 17, начиная съ 1-го и кончая 5-мъ классомъ [1]).

По уставу 1828 г. по окончаніи лѣтней вакаціи ученики гимназіи всѣхъ класовъ подвергались испытанію въ присутствіи директора, инспектора и почетнаго попечителя. Послѣ испытаній назначался день торжественнаго акта, на который приглашались мѣстныя власти и родители учениковъ. Отличнѣйшіе ученики по успѣхамъ и поведенію награждались книгами на немъ и похвальными листами. На каждый классъ полагалось не болѣе двухъ или трехъ такихъ наградъ. Правилами испытаній, изданныхъ въ 1837 г., основаніемъ для перехода учениковъ въ высшіе классы положены успѣхи въ наукахъ. Переводились только получившіе въ среднемъ выводѣ отмѣтку не менѣе 3; получившіе меньшій выводъ и при отличномъ поведеніи не переводились [2]). Для испытанія каждый учитель по своему предмету составлялъ вопросы; они объявлялись ученикамъ 7-го кл. до начала экзаменовъ, а прочимъ ученикамъ до роспуска ихъ на вакаціонное время.

27 сентября 1832 г. (къ этому дню пріурочено было преобразованіе П. г. по уст. 1828 г.) въ домѣ дворянскаго собранія устроенъ былъ торжественный актъ. На немъ присутствовали: малороссійскій военный губернаторъ кн. Репнинъ, гражданскій губернаторъ, губернскій предводитель дворянства, почетнѣйшіе граждане Полтавы, духовенство, гражданскіе и военные чиновники. Послѣ концерта, пропѣтаго хоромъ пѣвчихъ, актъ открытъ былъ рѣчью учителя Боровиковскаго „о вліяніи исторіи на нравственность, особенно при воспитаніи юношества“. Затѣмъ, ученики низшихъ классовъ декламировали на изусть стихи лучшихъ писателей на русскомъ, фран-

---

[1]) 1848 г. №№ 688 и 598; 1838 г. Д. № 4.—Изъ 17 учен. 3 отмѣчены со способн. хорош. по черченію, 2—слабыми, остальные или достаточными или посредственными.

[2]) Сборн. постановл. т. II, стр. 179. Сборникъ распоряженій т. II, стр. 166. Шмидъ по Ж. М. Н. Пр. 1877 г. 12, 328.,

цузскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ; потомъ учитель нѣмецкаго языка Рогалла произнесъ рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ о ходѣ иностранной литературы, въ особенности нѣмецкой. Ученики высшихъ классовъ читали въ прозѣ и стихахъ собственныя произведенія: Демьянъ Бубликъ--день жизни; Василій Ширмовскій—величіе Творца; Андрей Шкляревскій—паденіе Икара и Малороссія. Инспекторъ Иваницкій прочелъ списокъ учениковъ, переденныхъ въ высшіе классы, удостоенныхъ наградъ, также выбывшихъ до окончанія курса и получившихъ аттестаты. Въ заключеніе директоръ кн. Цертелевъ прочелъ отчетъ о состояніи гимназіи. Актъ закончился пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ". 126 билетовъ на этотъ актъ были вручены полтавскому полиціймейстеру, который черезъ своихъ подчиненныхъ и разослалъ ихъ по принадлежности [1]).

Впослѣдствіи было признано неудобнымъ производить годичныя испытанія послѣ каникулъ, такъ какъ это сопряжено было съ потерей учебнаго времени и лишало дѣтей отдыха.

Въ 1837 г., въ виду послѣдовавшаго преобразованія Харьковскаго университета по уставу 1835 г., испытанія для поступленія въ студенты назначены были въ іюлѣ. Ученики гимназіи держали экзамены у себя и получали аттестаты въ послѣднихъ числахъ іюня. По окончаніи экзаменовъ ученики, обыкновенно, разъѣзжались по домамъ и оттуда уже отправлялись въ Харьковъ держать экзаменъ при университетѣ. Въ слѣдующемъ, 1838 году, попечитель Х. у. о. гр. Головкинъ, для удобства учениковъ, рѣшилъ самыя лѣтнія каникулы перенести на іюнь. Но тогда большая часть учителей Полтавской г., преподававшихъ и въ полтавскомъ институтѣ, гдѣ директоръ занималъ должность инспектора классовъ, совершенно лишалась отдыха, такъ какъ экзамены въ институтѣ устра-

---

[1]) Отчетъ о сост. П. г. за 1831—32 г. Д. № 106. 1832 г. № 1298; Д. № 168 (1842 г.) Журн. Совѣта 31 авг. 1832 г. Въ документахъ П. г. отмѣчены еще два акта—въ 1835 и 1839 г.г. На первомъ присутств. Гедеонъ, еписк. Полтавскій, полт. губернаторъ и вице-губернаторъ, прот. Кійковъ, генер. Рупертъ, архим. Крестовоздвиженскаго монастыря и др. Актъ происх. 22 сент. въ домѣ дворянск. собранія. О второмъ актѣ извѣстно лишь, что на немъ присут. помощн. попечит. К. у. о. Харлгофъ. Въ слѣд. годы, за неимѣніемъ зала въ зданіи гимназіи, актъ неустраивался. Переводы учениковъ объявлялись по классамъ, а награды раздавались въ зас. Совѣта.

ивались въ іюнѣ. Впрочемъ, въ проѣздъ свой черезъ г. Полтаву въ слѣдующемъ году, попечитель согласился оставить по прежнему іюль мѣсяцъ для лѣтнихъ каникулъ [1]).

Кромѣ годичныхъ существовали еще полугодичныя испытанія, которыя производились сначала послѣ зимнихъ каникулъ; съ 1843 г. ихъ стали устраивать передъ роспускомъ учениковъ на праздникъ Р. Христова [2]). Для облегченія учениковъ 7-го класса, которые передъ окончаніемъ экзаменовъ отъ усиленныхъ умственныхъ занятій приходили въ изнеможеніе и подвергались часто тяжкимъ заболѣваніямъ, одинъ изъ директоровъ гимназій въ 40 годахъ предлагалъ раздѣлить испытанія на два отдѣла. По первому отдѣлу, въ составъ коего входили предметы катехизисъ, ариѳметика, географія, космографія, исторія древняя, языки—славянскій, нѣмецкій и французскій—экзаменъ предполагалось производить въ декабрѣ, а изъ остальныхъ предметовъ, входившихъ во второй отдѣлъ, въ обычное время предъ каникулами [3]).

Въ 1832 г., при участіи профессора Харьковскаго унив. Артемовскаго-Гулака, состоялось постановленіе педагогическаго Совѣта П. г., чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ ученикахъ, которые въ гимназіи вели себя предосудительнымъ образомъ, или не оказали хорошихъ успѣховъ въ наукахъ,—помѣщать оговорку, что на нихъ не распространяются права, присвоенныя получившимъ похвальные аттестаты. Таковыми считались аттестаты, въ которыхъ слабые успѣхи показаны не болѣе, какъ по одному предмету, или посредственные не болѣе, какъ по тремъ предметамъ [4]).

Въ 1832 г. возникъ вопросъ о выдачѣ свидѣтельствъ бывшимъ ученикамъ П. г. Людвигу Клингенбергу, сыну аптекаря, и Ѳедору Целларіусу, сыну бывш. учителя П. г.; первый изъ нихъ поступилъ въ П. г. въ 1829, а второй въ 1827 году. Послѣ преобразованія П. г. изъ 4-хъ въ 7-ми классную первый изъ нихъ перешелъ въ 6 классъ, а Целларіусъ въ 7-ой. Оба они курса въ П. г. не окончили. Получать аттестаты по уставу 1828 г. могли только учившіеся въ 4-хъ высшихъ классахъ;

---

[1]) 1837 г. Дѣло № 32.

[2]) 1843 г. Д. № 80, № 1729.

[3]) 1844 г. Д. № 151.

[4]) 1832 г. Ж. Зас. С. П. г. 12 авг. Д. № 168 (1842 г.)

о выдачѣ свидѣтельствъ не окончившимъ курса ученія ничего не было сказано, вслѣдствіе чего Совѣтъ П. г. въ выдачѣ имъ таковыхъ отказалъ [1]). Въ 1837 году возникъ вопросъ объ окончившихъ П. г. Демьянѣ и Яковѣ Бубликахъ, уволенныхъ изъ общества малороссійскихъ казаковъ. Они представили аттестаты, выданные имъ П. г., но въ университетъ Харьковскій не были приняты. Дѣло доходило до министра народнаго просвѣщенія. Изъ министерства сдѣланъ былъ запросъ дирекціи П. г. о Бубликахъ. Въ отвѣтѣ своемъ, директоръ сослался на распоряженіе министра 1831 г., въ силу коего дѣти казаковъ были оставлены въ преобразуемой тогда Полтавской гимназіи [2]). Изъ документовъ не видно, были-ли Бублики все таки приняты въ студенты Харьковскаго университета.

На основаніи 235 § устава 1828 г. отличнѣйшіе воспитанники, изъ удостоенныхъ при выпускѣ чиномъ 14 класса, награждались золотыми или серебряными медалями; рисунокъ ихъ, составленный въ Академіи Художествъ, высочайше утвержденъ былъ въ 1835 г. На каждую гимназію полагалось— одна золотая и двѣ серебряныхъ медали. Для Полтавской гимназіи первыя медали заказаны были на монетномъ дворѣ въ Петербургѣ и обошлись въ 27 р. 25 коп. сер. [3]). Въ теченіе описываемаго времени въ П. г. выдано было 3 золотыхъ и 13 серебряныхъ медалей.

Оградивъ университеты и вообще высшія учебныя заведенія отъ поступленія въ нихъ молодыхъ людей ранѣе 16 л. возраста, министръ нар. просв. Уваровъ рядомъ распоряженій старался преградить доступъ въ высшія учебныя заведенія воспитанниковъ, выбывшихъ изъ гимназій до окончанія въ нихъ курса. Къ экзамену для поступленія въ университы и лицеи допускались выбывшіе изъ 4-го кл. черезъ три года, изъ 5-го черезъ два и изъ 6-го по прошествіи года. Списки выбывшихъ учениковъ съ показаніемъ времени выбытія печатались и сообщались университетамъ и лицеямъ сначала къ 1-му іюня; но съ 1839 года требовалось представлять еще дополнительный списокъ къ 15 августа. Ученики, выбывшіе изъ 7-го класса по безуспѣшности, допуска-

---

[1]) 1832 г. Журн. Зас. Сов. П. г. 1 апрѣля Д. № 168 (1842 г.).

[2]) 1837 г. Д. № 109.

[3]) Сборн. постановл. 1835 г. т. II 723, Копія цирк. предлож. дирек—мъ уч—щъ отъ 9 іюня 1836 г.—1835 г. Дѣло № 5; 1840 г. Д. № 58.

лись къ пріему въ высшія учебныя заведенія по прошествіи года; уволенные за дурное поведеніе могли поступать въ нихъ лишь подъ отвѣтственностью совѣтовъ тѣхъ заведеній; съ 40-хъ годовъ постановлено было правиломъ не допускать въ высшія учебныя заведенія кончившихъ гимназіи съ неудовлетворительными отмѣтками[1]).

Преслѣдованіе цѣли—сдѣлать университеты разсадниками образованія главнымъ образомъ для лицъ высшихъ сословій, побудило министерство принять рядъ косвенныхъ мѣръ, которыми затруднялся доступъ къ университетскому образованію лицамъ низшихъ сословій; а въ 1849 г. установленъ былъ комплектъ въ 300 своекоштныхъ студентовъ въ каждомъ университетѣ [2]).

За время съ 1831—1850 гг. въ П. 1-ой мужской г. было 19 выпусковъ съ 296 учениками, что составитъ 15 воспитанниковъ на каждый выпускъ. Въ приложеніи къ настоящему очерку будетъ помѣщенъ алфавитный списокъ всѣхъ окончившихъ курсъ 7-ми классовъ въ П. 1-й м. г. за указанный періодъ. Здѣсь же приведу нѣсколько примѣровъ указывающихъ на то, какъ расходились иногда постановленія педагогическаго Совѣта П. г. со взглядами администраціи округа по вопросамъ о присужденіи аттестатовъ и медалей.

Въ 1840—1841 году кончило 7-мь классовъ 13 учениковъ; изъ нихъ Кійковъ, Барщевскій, Ильяшенко, Степура-Сердюковъ, Шадровъ и Ясенскій съ правами на чинъ 14 класса; Кійковъ, кромѣ того, награжденъ былъ серебряною медалью. Въ сентябрѣ 1841 г. копія журнала педагогическаго Совѣта П. г. была представлена попечителю Кіевскаго у. о., а послѣдній передалъ его на заключеніе совѣта университета св. Владимира.

Профессоръ и вмѣстѣ директоръ училищъ Кіевской губ. Богородскій написалъ цѣлое мотивированное мнѣніе, въ которомъ указывалъ на разнаго рода параграфы правилъ и циркуляровъ, не принятыхъ во вниманіе Совѣтомъ П. г. Выводъ изъ мнѣнія Богородскаго былъ тотъ. что за успѣхи въ греческомъ языкѣ (5 и $4^2/_3$) могли быть награждены аттестатомъ съ правомъ на чинъ 14-го класса Кійковъ, Барщевскій

---

[1]) 1834 г. Д. № 1; 1837 г. Д. № 127; 1839 г. № 2466. 1840 г. Д. № 47, 1844 г. Д. № 134.—Истор. обз. дѣят. М. нар. просв., стр. 253.

[2]) См. Истор. обз. дѣят. Мин—ва Нар. Просв. 1808—1902 гг.; стр. 253, 254, 257, 262 и др.

и Ясенскій. Ильяшенко, Степура-Сердюковъ и Шадровъ, оказавшіе въ греческомъ языкѣ успѣхи только достаточные ($3^1/_2$ первый и по 3 остальные, какъ видно изъ экзаменной вѣдомости), не могли быть признаны достойными чина 14-го класса. Попечитель согласился съ мнѣніемъ проф. Богородскаго [1]).

Подобный случай произошелъ и въ 1846—1847 г. Совѣтъ Полт. г. присудилъ золотую медаль Савойскому, а серебряную Колбасьеву и Пестржицкому. Попечитель Кіевскаго у. о. Траскинъ выписку изъ журнала совѣта препроводилъ, какъ и въ указанномъ примѣрѣ, на заключеніе совѣта унив. св. Владимира. Совѣтъ университета, очевидно, разсматривая этотъ вопросъ больше съ формальной стороны, нашелъ, что въ представленныхъ ему таблицахъ не означено поведеніе награжденныхъ медалями, не выведенъ средній баллъ изъ суммы балловъ по всѣмъ предметамъ, что сумма балловъ у ученика Савойскаго не выше, чѣмъ у остальныхъ и сдѣлалъ выводъ, что Савойскій неправильно награжденъ золотой медалью. Объясненія же, данныя директоромъ П. г. Жемчужниковымъ, не были приняты во вниманіе; и Савойскому была выдана серебряная медаль. [2])

Еще болѣе рѣдкій примѣръ разномыслія произошелъ въ 1849—1850 г., когда Кіевскимъ у. о. управлялъ генералъ-губернаторъ Бибиковъ. Аттестаты и право на чинъ 14 класса педагогич. Совѣтъ П. г. присудилъ: Мельникову Николаю, Наливайку Никанору, Полю Александру и Трушковскому Николаю, сверхъ того Полю, Наливайку и Трушковскому была присуждена каждому серебряная медаль. Генералъ-губерн. Бибиковъ разрѣшилъ выдать аттестатъ съ правомъ на чинъ и медаль одному Трушковскому, а остальнымъ отказалъ, какъ не имѣвшимъ, по его мнѣнію, по всѣмъ предметамъ требуемыхъ правилами полнаго числа балловъ. Впрочемъ, относительно Наливайка Бибиковъ отмѣнилъ сдѣланное распоряженіе: по его приказу, послѣдовавшему 28 дек. 1850 г., Наливайку, тогда уже студенту Кіевскаго университета, были отосланы аттестатъ съ правомъ на чинъ и серебряная медаль [2]).

---

[1]) 1841 г. Д. № 66.
[2]) 1847 г. Д. № 37 (о выдачѣ аттестатовъ).
[3]) 1850 г. Д. № 158 (объ окончательномъ испытаніи и присужд. аттестатовъ)

Перехожу къ описанію ученическихъ квартиръ.

Наблюденіе за учениками, жившими на квартирахъ, за ихъ поведеніемъ возлагалось на инспектора гимназіи. Была заведена особая книга, въ которой изложены были обязанности родителей и опекуновъ относительно ихъ дѣтей, обязанности учащихся и наказанія, какимъ они подвергались въ случаѣ не соблюденія правилъ. Каждый отецъ или опекунъ, представляя въ гимназію ученика, обязанъ былъ прочесть тѣ правила и расписаться въ точномъ выполненіи ихъ. Правила, относящіяся къ учащимся, были вывѣшены въ каждомъ классѣ. Тамъ находилось двѣ доски—зеленая и черная. На первой выставлялись имена учениковъ, отличившихъ себя въ теченіе мѣсяца успѣхами и хорошимъ поведеніемъ, а на второй имена худо учившихся и замѣченныхъ въ шалостяхъ.

Въ то время лица, принадлежавшія къ составу Полт. г. (учителя, бухгалтеръ, канцеристы и др.), по порученію родителей, по большей части помѣщиковъ Полтавской губ., опредѣляли дѣтей ихъ въ гимназію; въ такихъ случаяхъ дѣти ставились у нихъ и на квартирахъ. Точно также ученики, жившіе на частныхъ квартирахъ, поручались родителями ихъ надзору учителей гимназіи, или учениковъ старшихъ классовъ. Тѣмъ не менѣе разбросанность квартиръ по всему городу служила большимъ препятствіемъ къ установленію надъ ними правильнаго надзора. Содержателями ученическихъ квартиръ были мѣщане, ремесленники,—люди невѣжественные, иногда не высокой нравственности. Самыя квартиры не отличались чистотою, были тѣсны и вообще неудобны. Въ тридцатыхъ годахъ, по предложенію директора кн. Цертелева, учитель нѣмецкаго языка Геншъ открылъ у себя пансіонъ для дѣтей дворянъ. О такомъ предпріятіи Генша извѣщены были уѣздные предводители дворянъ, почетные и штатные смотрители училищъ; имъ разосланы были и условія, на которыхъ принимались Геншемъ на квартиру дѣти дворянъ. По документамъ нельзя установить, какъ функціонировалъ этотъ пансіонъ. Извѣстно только, что въ 1834 г. въ качествѣ надзирателя Геншъ пригласилъ отставнаго поручика Жидякова, уволеннаго въ отставку за дурное поведеніе. Въ 1836 г. такимъ надзирателемъ былъ Алексѣй Колодѣй, кончившій 7 классовъ Полт. г., но по бѣдности своей не могшій отправиться въ Харьковъ для поступленія въ университетъ.

Въ упомянутомъ уже раньше письмѣ директора департамента министерства народнаго просвѣщенія, писанномъ въ 1832 г. по порученію министра, говорилось, что учителя, у коихъ жили пансіонеры, должны были обращать вниманіе на чистоту постелей и комнатъ пансіонеровъ, на опрятность одежды и тѣла, на ихъ игры, предотвращать дурныя и вредныя привычки, помѣщать ихъ безъ тѣсноты и доставлять имъ свѣжую и здоровую пищу; въ случаѣ надобности не оставлять ихъ безъ медицинской помощи и отдѣлять больныхъ отъ здоровыхъ. Плата за квартиру у лицъ, служившихъ въ Полтавской г., и учителей колебалось отъ 90—140 р. серебромъ; число пансіонеровъ на квартирѣ доходило до 10. Большинство учениковъ Полт. г. не отличались матеріальнымъ достаткомъ. Въ 1845 году изъ 310 учениковъ 50 платили 200 р. асс. въ годъ за квартиву, 44—по 250 р. асс. и лишь 9 по 300 р. асс. въ годъ. [1])

О нравахъ обывателей Полтавы и средѣ, въ какой приходилось жить воспитанникамъ гимназіи, можно судить по слѣдующимъ эпизодамъ. Въ январѣ 1842 г. пансіонеры, жившіе на квартирѣ у учителя нѣмецкаго языка Кульчицкаго, были самымъ безцеремоннымъ образомъ выпровожены изъ занимаемой ими комнаты титул. сов. Ждановичемъ, домовладѣльцемъ, внезапно прибывшимъ изъ Харькова и ворвавшимся самовольно ночью въ домъ, который по контракту снималъ уже второй годъ у него учитель Кульчицкій.

Въ 1838 жена отставного подпоручика Варвара Кублицкая, малограмотная особа, съ палкой набросилась на ученика Крамаренка за то, что онъ, проходя мимо ея дома, сбросилъ будьто-бы съ «присьбы» (завалина) ведро,—чего на самомъ дѣлѣ не было.[2]) Въ 1846 г., вслѣдствіе заявленія директора П. г., городская полиція производила слѣдствіе о нанесеніи обиды уч. II кл. Шамраю. Расплата за содержаніе учениковъ производилась не всегда аккуратно. Учитель П. г. Грибоѣдовъ только черезъ александрійскую дворянскую опеку могъ получить слѣдуемыя ему деньги за содержаніе уч. Байдака. Учитель полтавскаго уѣзднаго училища Дудниковъ, со-

---

[1]) Отчетъ о сост. П. г. 1832—1833 г. 1833 г. №№ 21, 326. 1844 г. Д. № 85 (о визитаціи учебн. завед. к. у. о.); 1834 г. Д. № 32; 1835 г. Д. № 87; 1842 г. Д., № 168; 1835 г. Д. № 43, 1845 г. Д. № 85.

[2]) 1838 г. Д. № 36. 1842 г. прошеніе Кульчицкаго 1846 г. Д. № 129.

державшій у себя на квартирѣ Николая и Александра Ежевскихъ, опекаемыхъ то дядей, жившимъ на Волыни, то помѣщикомъ Полтавской губ. капитаномъ Заньковскимъ, чтобы получить 785 р. асс. (224 р. с.) долженъ былъ завесть цѣлое дѣло, доходившее до генералъ-губернатора, попечителя Кіевскаго у. о. и прошедшее разныя присутственныя мѣста; тянулось оно лѣтъ 5. Одинъ изъ квартиросодержателей, чиновникъ Нѣженцевъ, чтобы выправить деньги за содержаніе у себя на квартирѣ учениковъ Гаевскихъ, удержалъ у себя документы ихъ, полученные изъ П. г.

Въ 1848 г. вольноотпущенная Василиса Гергинова жаловалась директору П. г. на то, что жившіе у ней на квартирѣ ученики Редерги самовольно оставили ее, не заплативъ 186 р. асс. Квартировавшій у ней же ученикъ Трушковскій, уѣзжая на каникулы, взялъ бѣлье, шинель и другія чужія вещи, не заплативъ свыше 60 р. асс.

Подача жалобы директору П. г. надзирателемъ Прокоповичемъ на не уплату ему денегъ становымъ приставомъ Фіалковскимъ въ суммѣ 164 р. 50 коп. асс., и возникшая вслѣдствіе этого переписка—освѣщаютъ отчасти отношеніе квартиросодержателей къ ученикамъ. Оказывается, что Прокоповичъ, кромѣ 300 р. асс., платы за квартиру, бралъ 25 р. асс. на наемъ репетитора, котораго и не думалъ нанимать. Онъ же поставилъ въ счетъ 21 р. асс. за кровать съ матрацемъ, 4 р. асс. за ваксу для чистки сапогъ, 7 р. асс. за бумагу въ треть года и т. п.

Въ 1846 г. произошло самоубійство ученика 2 кл. Ник. Цацкина, сына помѣщика Гадячскаго у., жившаго на квартирѣ у учителя Ив. Гаевскаго. Имѣя 15 лѣтъ, Цацкинъ былъ всего только во 2-мъ классѣ. Самоубійство произошло 15 января вскорѣ послѣ возвращенія его изъ дому. Въ оставленной запискѣ Цацкинъ упрекалъ въ несправедливости къ нему родныхъ, указывая на то, что съ его смертью сократятся издержки.

Уже упоминалось о томъ, что неудовлетворительное состояніе квартиръ, на которыхъ помѣщались ученики, разбросанность ихъ—служили поводомъ къ основанію общей ученической квартиры. Въ срединѣ 40-хъ годовъ возникъ этотъ вопросъ, но осуществленіе его встрѣтило затрудненіе въ пріисканіи подходящаго помѣщенія. Въ Полтавѣ оказался одинъ толь-

846 г. отправлены были въ богоугодное заведеніе Ѳ. Долгоголовъ, подверженный меланхоліи и Влад. Петровъ, заболѣвшій горячкой. Въ 1847 г.—Андрей Искевичъ и Мельниковъ, ученикъ 6-го кл., заболѣвшій горячкой[1]).

В. Василевскій.

---

[1]) Дѣла архива Полт. гимназіи: 1836 г. № 116, 1842 г. № 168, 1844 г. № 118, 1847 г. № 173, 1848 № 31, 1849 г. № 54, 1847 г. № 40; а также 1846 г. № 42 и 31 1847 г. № 31.

1846 г. отправлены были въ богоугодное заведеніе Ѳ. Долгополовъ, подверженный меланхоліи и Влад. Петровъ, заболѣвшій горячкой. Въ 1847 г.—Андрей Искевичъ и Мельниковъ, ученикъ 6-го кл., заболѣвшій горячкой[1]).

В. Василевскій.

---

[1]) Дѣла архива Полт. гимназіи: 1836 г. № 116, 1842 г. № 168, 1844 г. № 118, 1847 г. № 173, 1848 № 31, 1849 г. № 54, 1847 г. № 40; а также 1846 г. № 42 и 31 1847 г. № 31.

мое пространство, по среднему и нижнему теченію могучаго нѣкогда Днѣпра, усѣянныя ярками, балками и холмиками— молча хранятъ въ себѣ завѣты прошлаго, ключъ къ разгадкѣ тѣхъ, иногда непонятныхъ для насъ, памятниковъ, удивительныхъ и прекрасныхъ, которыми изъ года въ годъ дарятъ насъ былыя степи вообще и Полтавщина въ особенности. Эти памятники—первое звено въ той длинной цѣпи, которой предстоитъ соединить, связать, отдаленныя между собой, по времени, культурныя эпохи и ихъ памятники—свидѣтели живого прошлаго, столь далекаго и неразгаданнаго.

На сѣромъ туманномъ фонѣ памятниковъ прошлыхъ культуръ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Южно-русскихъ степей яркими пятнами выступаютъ, такъ назыв. культуры Скиѳская и Сарматская съ первоклассными произведеніями искусства Востока, Греціи и Рима. Съ окончаніемъ этого цвѣтущаго и богатаго древностями періода, въ нашихъ степяхъ наступаетъ время многочисленныхъ бурныхъ кочевническихъ перемѣщеній, съ неизвѣстными до нынѣ памятниками своего быта и памятниками искусства, за немногими исключеніями. Лишь отдѣльными, какъ бы незначительными, но тѣмъ не менѣе любопытными штрихами, то здѣсь, то тамъ, появляются свидѣтели пережитыхъ степями культуръ. И такимъ образомъ, медленно, случайно, звено за звеномъ, заполняются многочисленныя промежутки цѣпи въ своихъ большихъ, и не всегда объяснимыхъ исторіей, перерывахъ.

Изъ года въ годъ, выплываютъ на свѣтъ всё новыя и новыя данныя, для опредѣленія культуръ, ихъ характеристики, хронологическихъ датъ и несомнѣнныхъ обоюдныхъ вліяній.

Періодъ ближайшій къ лѣтописному и начало его въ свою очередь, богаче древностями. Въ степи двигается, въ Юго-Восточномъ направленіи славянская культура, быть можетъ на смѣну аланской. Близкія времена. Но скудность памятниковъ все же даетъ себя чувствовать. Древностей Аланъ почти не знаютъ. Славянская же культура въ этихъ мѣстахъ до X—XI вв. неизвѣстна.

Вотъ почему предлагаемые здѣсь двѣ партіи находокъ, случайно открытыхъ въ разныхъ мѣстахъ Полтавской губерніи и богатыхъ по своему научному значенію—памятниковъ бытовой обстановки далекаго прошлаго, едвали представляется теперь возможнымъ безупречно датировать или относить къ

Матеріалы по археологіи

Полтавской губерніи.

I.

1) Полтавскій кладъ 1905 года.

2) Случайная находка близъ с. Ивахники, Лохвицкаго уѣзда.

Территорія Полтавской губерніи составляетъ часть привольныхъ важнорусскихъ степей,—ихъ сѣверную границу. Степей питавшихъ, въ былыя времена, шумныя орды могучихъ кочевыхъ передвиженій, табунами проносившихся по широкимъ степнымъ пространствамъ.

Какъ отзвуки далекаго и могучаго вулкана—Азіи, сюда доходили, волна за волной, проносясь на Западъ, удары шумныхъ передвиженій и стремительныхъ кочевыхъ набѣговъ. Здѣсь, иногда, эти волны и заканчивали свой длинный походный путь, растекаясь и осѣдая, по рѣчнымъ долинамъ и нагорнымъ вершинамъ, по сыпучимъ пескамъ и степнымъ оврагамъ. Сѣвернѣе отсюда начинались дремучіе лѣса и тѣнистыя дубравы. Тутъ конецъ Греческой Скиѳіи и римской Сарматіи, конецъ культурнымъ вліяніямъ богатаго и пышнаго Востока и изящной Эллады.

Кто первоначальные насельники Южно-русскихъ степей, кто ихъ преемники; гдѣ начало, той длинной цѣпи народностей и культуръ, о которыхъ повѣдали намъ почтенные старцы древности.

Начало скрыто отъ насъ въ безпросвѣтной, сохранившемся въ исторіи безконечной глубинѣ вѣковъ, тысячелѣтій. Знаемъ нѣкоторыхъ по имени, другихъ—по ихъ культурнымъ памятникамъ. Но послѣднихъ извѣстно такъ мало!

Нѣдра ковыльныхъ степей и прибрежныхъ плоскогорій южно-русскихъ степей, широкія долины изрытыя руслами рѣкъ, рѣчекъ—степи скатертью раскинувшіеся на необозри-

той или иной культурѣ, эпохѣ. Точное опредѣленіе ихъ принадлежатъ тому будущему, въ рукахъ котораго, по счастливой случайности—какъ и у насъ, или же благодаря предпринятымъ опредѣленнымъ планамъ изслѣдованій, окажется болѣе богатый и характерный матеріалъ, для широкихъ обобщающихъ выводовъ и характеристики эпохи и культуры, такъ и для точной хронологической даты.

Цѣль же настоящей замѣтки—прежде всего—обнародовать неизвѣстный, но представляющій значительный научный интересъ, матеріалъ съ описаніемъ его, а затѣмъ уже указать аналогичные памятники въ древностяхъ ближайшихъ мѣстностей. Попытка же вытекающая отсюда—разобраться въ вопросахъ опредѣленія времени не можетъ, конечно, считаться своевременной и полной, а потому и безукоризненной.

Предпосылая описанію предметовъ находки въ г. Полтавѣ болѣе чѣмъ краткія свѣдѣнія, о времени и обстоятельствахъ находокъ, извиняемся за ихъ лаконизмъ. Болѣе точныхъ свѣдѣній въ нашихъ рукахъ, неимѣется, да и сомнѣваемся въ ихъ существованіи.

Находка 1905 года въ г. Полтавѣ.

(Табл. 1-я).

Въ 1905 году, въ г. Полтавѣ, на соборной площади, при земляныхъ работахъ по устройству водопровода, была найдена цѣлая серія отличныхъ серебряныхъ предметовъ женскаго убора, состоящая изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) шейная гривна, 2) двѣ серги, 3) восемь проволочныхъ браслетовъ, 4) десять штукъ проволочныхъ спиральныхъ височныхъ колецъ. Браслеты серги и кольца были, будьто бы, нанизаны на шейную гривну. Обиліе однородныхъ предметовъ (браслеты и височныя кольца) найденныхъ въ одномъ мѣстѣ; достоинство матеріала—серебра, поводимому одинаковаго качества во всѣхъ предметахъ одной и той же мастерской даетъ возможность предполагать здѣсь, лишь кладъ, скрытый въ силу какихъ-либо тревожныхъ обстоятельствъ, а не могильникъ. Предметы исполнены изъ хорошаго серебра и хранятся въ

настоящее время въ Полтавскомъ Земскомъ Естественно-Историческомъ Музеѣ [1]). Таблица съ нашитыми на ней серебряными предметами, сразу же обращающая на себя вниманіе своими формами и общимъ видомъ, производитъ впечатлѣніе разнородной, разновременной: серги обычны для славянской культуры, а браслеты—эпохи переселенія народовъ; но кажущаясь разновременность уничтожается внимательнымъ изученіемъ техники предметовъ и ихъ матеріала.

I). Кованая шейная гривна (табл. I, № 1). Наибольшіе размѣры по діаметру=ок. 18 сантм. Прутикъ, въ части противоположной концамъ, на протяженіи 7—8 сантм.—цилиндрическій утоненный около 0,03 сантим. въ діаметрѣ, переходящій затѣмъ въ четыреугольный, ромбовидный въ поперечномъ сѣченіи; нѣсколько сжатый сверху внизъ. У петли концы дѣлаются цилиндрическими, образуютъ на одномъ—замокъ, на другомъ—крючекъ и переходятъ въ фигурную пластинку изогнутую по движенію прутика гривны. Пластинка расширяясь у основанія, къ концу постепенно съужается и заканчивается острымъ угломъ, образуя, такимъ образомъ, самую красивую лицевую часть. Пластинка украшена по бордюру и частью внутри—орнаментомъ, въ видѣ очень сжатыхъ зигзаговъ, получающихся въ томъ случаѣ, когда поставивъ на плоскость какой-либо острый пластинчатый инструментъ напр. долото, постепенно передвигаютъ то одну то другую сторону послѣдняго, не отрывая совсѣмъ долота отъ плоскости и наклоняя соотвѣтственно каждую сторону. Надъ угломъ каждаго зигзага, съ внутренней стороны бордюра поставлена черточка близкая къ точкѣ; послѣдняя на рисункѣ не замѣтна. Кромѣ того въ самой широкой части пластинки идетъ поперечная линія такого же орнамента оканчивающаясь у внѣшней части раздвоеніемъ. Орнаментъ встрѣчающійся въ разное время на древностяхъ различныхъ культуръ и пока не характерный. Гривна не носитъ слѣдовъ продолжительнаго пользованія ею, нѣкоторая же помятность ея объясняется, вѣроятно, результатомъ внимательнаго осмотра рабочими, при находкѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, поверхность серебра покрыта слегка красноватымъ налетомъ какъ бы патиной, легко отдѣляющейся отъ нажима. По поверхности расплюсну-

---

[1]) Пріятной обязанностью считаю выразить здѣсь мою искреннюю благодарность Музею, въ лицѣ хранителей его г. М. А. Алѣховскаго и К. В. Мощенко, за присылку этихъ вещей для описанія.

тыхъ концовъ—пластинокъ замѣтны небольшіе наплывы—бугорки расплюснутые проковкой. Аналогій настоящей гривнѣ въ древностяхъ извѣстныхъ намъ ближайшихъ культуръ неимѣется. Характерныя для гривны лопасти, въ менѣе развитомъ видѣ, имѣются лишь на гривнѣ изъ находокъ бл. с. Ивахники Лохвицкаго уѣзда, издаваемой здѣсь же, табл. II, № 2.

2) Пара семилопастныхъ серебряныхъ литыхъ серегъ (табл. I, № 2), или височныхъ колецъ, весьма грубой работы. Основа серги—безконечное кольцо къ которому прикрѣплена пластинка съ семью лопастями различной величины, оканчивающимися сплющеннымъ шарикомъ. Среднія лопасти—крупныя, боковыя--меньше. Внутренняя часть пластинки раздѣлена восмю зубцами неровной величины. Форма изъ которой литы эти височныя кольца, точно передаетъ сергу съ которой была заимствована: въ одномъ мѣстѣ кольца у соединенія съ плоской частью имѣется утолщеніе--конецъ прутика; съ ясно выраженнымъ мѣстомъ отверстія. Кольцо рельефно выступаетъ на фонѣ пластинки, проходя посрединѣ ея. Повидимому кольцо имитируетъ болѣе ранній типъ. Оба кольца безконечны, но одно разрублено. Обратныя стороны пластинокъ, украшены вдавленными пересѣкающимися полосками.

Аналогіи настоящимъ сергамъ находимъ, прежде всего, въ древностяхъ радимичей; тамъ серги совершенно аналогичные нашимъ, изъ мѣди, извѣстны какъ характерныя для древнѣйшей радимичской культуры датированной X—XI вѣкомъ[1]). Встрѣчаются они и въ курганахъ Владимірской губерніи относящихся къ XI вѣку, но уже крайне рѣдко и считаются здѣсь пришлыми. Затруднительно опредѣлить источникъ, изъ котораго заимствованъ или, изъ котораго произошелъ, нашъ типъ серегъ—колецъ, но весьма возможно указаніе, что настоящая форма представляетъ собою, одинъ изъ многочисленныхъ варіантовъ, извѣстныхъ въ Крыму, на Кавказѣ и въ Южной Россіи, серегъ сирійскаго образца въ обработкѣ нашихъ кочевниковъ. Какъ на наиболѣе соотвѣтствующій типъ можно указать на золотую сергу изъ ст. Крымской Майкопскаго отдѣла Кубанской области, нѣсколько напоминающую нашу подѣлку[2])

---

[1]) З. И. Р. А. О. т. VIII вып. 1--2, нов. сер. Ст. А. С. „Вещи изъ раскопокъ Еременко въ Новозыбковскомъ и Суражскомъ у.

[2]) Альбомъ рисунковъ помѣщенныхъ въ отчетахъ И. А. К. стр. 229 № 1423.

3). Серебряные проволочные браслеты (табл. I, № 3), въ количествѣ восьми штукъ. Качество серебра повидимому тоже, что и въ остальныхъ подѣлкахъ. Проволока круглая цилиндрическая, діаметръ поперечнаго сѣченія средней части =0,5 см., концовъ=0,7 см. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сплюснутая, какъ бы отъ удара, особенно на утолщенныхъ концахъ, срѣзанныхъ подъ прямымъ угломъ. Наибольшій діаметръ браслета=6—7 сантим. Настоящій типъ браслетовъ (съ характернымъ изломомъ посрединѣ) считается раннимъ и встрѣчается въ древностяхъ великаго переселенія народовъ. Наши браслеты нѣсколько иного характера и аналогіи имъ встрѣчаются въ древностяхъ Салтовскаго могильника (Волчанскаго у. Харьковской губ.). Въ раскопкахъ 1905 года[1]), этотъ типъ прослѣживается въ камерахъ датированныхъ найденными въ нихъ монетами (омейядскими и аббасидскими VII—VIII вв.)—приблизительно IX вѣкомъ, быть можетъ X-мъ. Совершенно аналогичные имъ, встрѣчаются и въ древностяхъ Борковскаго могильника относящагося къ VIII—IX вв.[2]).

4). Десять штукъ серебряныхъ проволочныхъ спиральныхъ колецъ (табл. I, № 4) изъ тонкой (до 0,2 сантим. въ поперечникѣ) проволоки. Одинъ конецъ проволоки изогнутъ въ видѣ кольца, чаще съ неправильной формой, противоположный конецъ—изогнутъ въ тѣсную спираль въ 6—7 оборотовъ. Самый конецъ этой стороны, расплюснутъ какъ бы въ пластинку. Послѣ изготовленія спирали, она была повидимому сдавлена съ двухъ противоположныхъ сторонъ.

Ближайшія аналогіи настоящимъ подѣлкамъ, въ изобиліи находимъ въ древностяхъ сѣверянъ XI вѣка; здѣсь такія кольца—серги являются характерными представителями культуры. Аналогичныя изображенія ихъ можно видѣть изъ раскопокъ Броварскаго могильника Гадячскаго у.[3]) одного изъ самыхъ восточныхъ въ данное время Сѣверянскихъ могильниковъ въ Полтавской губ. Кольца эти идутъ въ древности радимичей, но уже въ крайне ограниченномъ количествѣ[4]). По-

---

[1]) См. нашъ отчетъ: „Объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Харьковской и Воронежской губ. въ 1906 году".

[2]) А. Спицынъ—древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Матеріалы по археологіи Россіи табл. XXIII рис. 7 и стран. 39 рис. 12-й.

[3]) В. В. Хвойка. Раскопка могильника при с. Броварки Гадячскаго у. Полтавской губ. Древности. Тр. Моск. Ар. Общ. т. XX Рис. 1 и 2 и Б. И. Ханенко. Древности Приднѣпровья в. VI, табл. XXIX рис. 496—499.

[4]) А. С. Вещи изъ раскопокъ Ерменко. Указ. изданіе табл. II, рис. 5.

тыхъ концовъ—пластинокъ замѣтны небольшіе наплывы—бугорки расплюснутые проковкой. Аналогій настоящей гривнѣ въ древностяхъ извѣстныхъ намъ ближайшихъ культуръ неимѣется. Характерныя для гривны лопасти, въ менѣе развитомъ видѣ, имѣются лишь на гривнѣ изъ находокъ бл. с. Ивахники Лохвицкаго уѣзда, издаваемой здѣсь же, табл. II, № 2.

2) Пара семилопастныхъ серебряныхъ литыхъ серегъ (табл. I, № 2), или височныхъ колецъ, весьма грубой работы. Основа серги—безконечное кольцо къ которому прикрѣплена пластинка съ семью лопастями различной величины, оканчивающимися сплющеннымъ шарикомъ. Среднія лопасти—крупныя, боковыя--меньше. Внутренняя часть пластинки раздѣлена восмю зубцами неровной величины. Форма изъ которой литы эти височныя кольца, точно передаетъ сергу съ которой была заимствована: въ одномъ мѣстѣ кольца у соединенія съ плоской частью имѣется утолщеніе--конецъ прутика; съ ясно выраженнымъ мѣстомъ отверстія. Кольцо рельефно выступаетъ на фонѣ пластинки, проходя посрединѣ ея. Повидимому кольцо имитируетъ болѣе ранній типъ. Оба кольца безконечны, но одно разрублено. Обратныя стороны пластинокъ, украшены вдавленными пересѣкающимися полосками.

Аналогіи настоящимъ сергамъ находимъ, прежде всего, въ древностяхъ радимичей; тамъ серги совершенно аналогичные нашимъ, изъ мѣди, извѣстны какъ характерныя для древнѣйшей радимичской культуры датированной X—XI вѣкомъ[1]). Встрѣчаются они и въ курганахъ Владимірской губерніи относящихся къ XI вѣку, но уже крайне рѣдко и считаются здѣсь пришлыми. Затруднительно опредѣлить источникъ, изъ котораго заимствованъ или, изъ котораго произошелъ, нашъ типъ серегъ—колецъ, но весьма возможно указаніе, что настоящая форма представляетъ собою, одинъ изъ многочисленныхъ варіантовъ, извѣстныхъ въ Крыму, на Кавказѣ и въ Южной Россіи, серегъ сирійскаго образца въ обработкѣ нашихъ кочевниковъ. Какъ на наиболѣе соотвѣтствующій типъ можно указать на золотую сергу изъ ст. Крымской Майкопскаго отдѣла Кубанской области, нѣсколько напоминающую нашу подѣлку[2])

---

[1]) З. И. Р. А. О. т. VIII вып. 1--2, нов. сер. Ст. А. С. „Вещи изъ раскопокъ Еременко въ Новозыбковскомъ и Суражскомъ у.

[2]) Альбомъ рисунковъ помѣщенныхъ въ отчетахъ И. А. К. стр. 229 № 1423.

добные же имѣются и въ древностяхъ Зуевскаго могильника Вятской губерніи[1]).

Результатомъ произведенныхъ сравненій съ ближайшими аналогичными древностями, является весьма не устойчивое опредѣленіе вещей Полтавской находки. Они могутъ быть съ приблизительностью датированы X—XI вв. Для болѣе точнаго опредѣленія этихъ предметовъ неимѣется пока данныхъ.

ПРЕДМЕТЫ СЛУЧАЙНОЙ НАХОДКИ,

близь села Ивахники, Лохвицкаго уѣзда Полтавской губ.

(Табл. II-я).

Въ 1905 году, бл. села Ивахники Лохвицкаго у., на полѣ казака Сергіенка, въ урочищѣ „Склярівщина», при распашкѣ поля подъ посѣвъ, выпахана плугомъ серія вещей. Мѣстность ихъ находки представляетъ собою, какъ описываетъ его по моей просьбѣ Д. С. Паленый—высокій холмъ, окруженный съ трехъ сторонъ лѣсомъ. Холмъ пашется уже около двадцати лѣтъ и благодаря условіямъ пахати (неудобно пахать «цабэ» и его всегда пахали «собъ») онъ съ каждымъ годомъ понижался на высоту соотвѣтствовавшую глубинѣ вспашки плугомъ[2]) Плугъ шедшій черезъ самую вершину, этого холма, выпахалъ всѣ вещи сразу. Увѣряютъ, что при вещахъ не замѣтили ни посуды, ни ткани, ни тѣмъ болѣе костей, указывавшихъ бы на существованіе въ этомъ мѣстѣ могильника. Трудно поручиться, конечно, что были найдены лишь тѣ вещи, которыя поступили затѣмъ въ Императорскую Археологическую Коммиссіи, а оттуда въ Историческій Музей въ Москвѣ[3]). У меня имѣются нѣкоторыя данныя позволяющіе предполагать, что часть вещей была утрачена находчиками.

---

1) Культура Зуевскаго могильника, въ большинствѣ своихъ предметовъ, близка культурѣ Анальнинскаго могильника см. Отч. И А. К. 1898 стр. 45 рис. 75.

2) Для мен не ясно остается—что же въ концѣ концовъ представлялъ собою холмъ. Лично я думаю что холмъ—естественное возвышеніе. Думаю также, что едвали онъ понижался ежегодно на глубину вспашки.

3) Дѣло Императорской Археологической Комиссіи № 96 за 1905 годъ.

Оттуда же сообщаютъ, что при корчевкѣ корней дуба, близь того же села, былъ найденъ какой-то топоръ потомъ утерянный.

Находка 1905 года состоитъ изъ слѣдующихъ вещей:

1) [1]) Двѣ серебряныхъ фигурныхъ бляхи, выполненныхъ изъ серебра, съ украшеніемъ состоящимъ изъ двухъ рядовъ выпуклыхъ полушариковъ идущихъ по бордюру пластинки и четырьмя рядами пересѣкающимися по плоскости. Средина бляхи украшена овальнымъ выступомъ раздѣланнымъ по поверхности бороздками. Выпуклые крупные полушарики, въ количествѣ восьми штукъ, симметрично расположены по бордюру, окруженные меньшими. Въ четырехъ мѣстахъ, къ бордюру прилаженъ треугольникъ изъ такихъ же полушариковъ. Пластинка тонкая, всѣ полушарики выдавлены съ обратной стороны, и имѣетъ подкладку той же формы, изъ мѣдной пластинки значительно превышающей толщину лицевой.

Размѣры пластинки: $4 \times 1^{9}/_{16}$ вершка.

Аналогій этой бляхѣ, въ соотвѣтствующихъ древностяхъ неимѣется. Но въ древностяхъ Кавказа (не древнѣе VI вѣка) имѣется пластинка совершенно того же характера, той же техники, съ такими же украшеніями[2]).

2) Двѣ серебряныхъ (серебро хорошаго качества) витыхъ гривны, изъ толстаго четырегграннаго прута; витье прута мелкое съ острыми, но не рѣзкими ребрами. Часть, противоположная концамъ, осталась нескрученой. Концы гривны, образовавъ крючекъ на одной сторонѣ и петлю на другой, переходятъ въ пластинку. По всей поверхности гривны замѣтны слѣды обработки ея, особенно на пластинчатыхъ концахъ—слѣды кованой техники. Въ общемъ предметъ оставляетъ впечатлѣніе массивнаго, солиднаго и тщательно выполненнаго произведенія. Концы гривны представляютъ собою зародыши, тѣхъ большихъ лопастей, которые являются декоративнымъ украшеніемъ гривны изъ Полтавскаго клада, издаваемой на I-й таблицѣ (№ 1). Аналогій въ соотвѣтствующихъ древностяхъ не имѣется. Размѣры гривны по діаметру нѣсколько больше $3^{1}/_{2}$ вершка.

---

[1]) Эти №№ ссоотвѣтствуютъ №№ на прилагаемой таблицѣ.

[2]) См. раскопки г. Владимірова въ Нальчикскомъ окр. Терской области.

[3]) Отъ Имп. Арх. Ком. 1898 г. стр. 124—135, рис. 32.

3) Двѣ серебряныхъ гривны изъ четыреугольнаго прута, къ концамъ скрученнаго. Заходящіе далеко другъ за друга концы заканчиваются—одинъ двойнымъ завиткомъ, вродѣ крючка, другой--расплюснутымъ въ пластинку и изогнутымъ вокругъ противоположнаго конца, въ видѣ широкаго кольца съ утолщеніемъ ребромъ посрединѣ пластинки.

Точныхъ аналогій такой гривнѣ въ ближайшихъ древностяхъ незнаемъ, но большія височныя кольца, служащіе, быть можетъ, продолженіемъ—развитіемъ этой формы гривенъ, съ широкимъ кольцомъ захлестывающимся, за противоположный конецъ прута, имѣются въ раскопкахъ г. В. В. Хвойки изъ Броварскаго могильника Гадячскаго у. Полт. губ., разница лишь въ величинѣ и тонкой проволокѣ серегъ и слишкомъ широкомъ кольцѣ. Діаметръ гривны = около 4 вершк.

4 и **5)** Два обломка серебряныхъ же гривенъ, съ кубическими насадками на концахъ. Прутъ съ мелкими гранями витой, толстый. Аналогичные имъ встрѣтили въ раскопкахъ Новленскаго могильника Владимірской губ. произведенныхъ много въ 1905 году[1]). Кромѣ того, имѣются два обломка крючковъ гривенъ.

6) Обломокъ серебрянаго, повидимому височнаго кольца, самая широкая часть его, совершенно аналогичная широкому кольцу серегъ раскопокъ г. Хвойки. Средина украшена боровкомъ и зигзагообразнымъ орнаментомъ, имѣющимся и на гривнѣ Полтавскаго клада (табл. I рис. 1.)

7) Два серебряныхъ перстня. Тонкая, съ признаками долгаго пользованія, пластинка кольца и массивная лицевая часть съ четырьмя крупными выпуклыми зубцами не только задерживающими выпуклый темный камень агатъ или геширъ, но и служащими украшеніемъ. У другого перстня камень утерянъ.

Размѣръ перваго $^{7}/_{16} \times {}^{9}/_{16}$ вершка, второго $^{1}/_{2} \times {}^{3}/_{8}$ вер. Аналогіи перстнямъ этого типа находимъ въ древностяхъ Салтовской культуры см. Покровскій табл. XXI рис. 32. И изъ Острогожскаго у. Воронежской губ. «Городище» близь Дивногорскаго монастыря[2]).

---

[1]) Отчетъ о раскопкахъ печатается въ трудахъ Владимірской ученой Архивной Комиссіи.

[2]) Отч. Имп. Арх. Ком. 1890, стр. 117 рис. 67. или Альбомъ рисун. помѣщ. въ отч. И. А. К. стр. 17 рис. 94.

8) Мѣдная цѣпочка, составленная изъ эсовидныхъ завитковъ, тонкой проволоки, небрежной работы. Къ концу цѣпочки прикрѣплена ромбовидная тонкая, мѣдная пластинка, украшенная по бордюру рантикомъ, двумя такими же нѣсколько отстоящими отъ нижняго конца и рядомъ выпуклыхъ точекъ.

Аналогичные ромбовидные подвѣски, извѣстны въ культурѣ Люцинскаго могильника въ обильномъ количествѣ см. Люц. мог. табл. I рис. 10, 11; табл. III рис. 11; табл. IV рис. 1, табл. V рис. 2, 5 и далѣе.

Размѣры: $= 1 \times {}^{3}/_{4}$ вершка.

9) Часть мѣдной цѣпочки, состоящей изъ круглыхъ колецъ, спирально согнутыхъ въ два оборота. Проволока тонкая. Работа небрежная.

10) Двѣ маленькія мѣдныя скобочки. Вторая съ острыми концами испещренными поперечными паралельными насѣчками.

Размѣры первой: ${}^{3}/_{4}$ вэршка длины. Назначеніе ихъ неизвѣтно.

11) Обломокъ мѣднаго, проволочнаго украшенія, быть можетъ, подвѣски, состоящаго изъ трехъ шариковъ обхваченныхъ шнуромъ, съ тремя обломанными нынѣ, кольцами. Съ обратной стороны подѣлки, имѣются петли для пронизи. Предметъ весьма напоминающій часть характерныхъ финскихъ подѣлокъ—подвѣсокъ.

12) Низка стекляныхъ мелкихъ бусъ, состоящая изъ семьнадцати темно-синихъ ультрамариннаго тона, широкихъ и узкихъ; тридцати двухъ зеленыхъ изумрудныхъ, узкихъ и широкихъ, одинарныхъ и сложныхъ, такія же крупнѣе съ рубчиками; тридцати трехъ голубыхъ небеснаго тона; пятидесяти штукъ бѣлыхъ одинарныхъ и тройныхъ и большаго количества желтыхъ, тона неаполитанской желтой, узкихъ и широкихъ одинарныхъ двойныхъ и сложныхъ пронизокъ.

13) Четыре мѣдныхъ бубенца, разной формы. Одни изъ нихъ совершенно круглые, другіе плоскіе гранчатые; покрытые блестящей патиной типа Салтовскаго см. Макар. Отч. 1905 года стр. 21 рис. 25. Круглые того же типа См. Покровскій. XXI рис. 77 табл. Размѣры $= {}^{3}/_{8} \times {}^{1}/_{4}$ вершка.

14) Обломокъ ромбовидной привѣски совершенно аналогичной описанной уже подъ номеромъ 8-мъ, украшенной вок-

ругъ выдавленнымъ бордюромъ и такими же кружками, съ точками въ срединѣ. Нижній бордюръ—тройной рядъ выпуклыхъ точекъ.

Рамѣры прибл. = 1 × 3/4 вершка.

16 Изображеніе не приложено. Шесть штукъ небольшихъ витыхъ цилиндриковъ. изъ мѣдной, трегранной проволоки.

Цилиндрики аналогичны подобнымъ же въ культурѣ Люцинскаго могильника см. табл. I рис. 11. табл. II рис. 8, гдѣ они встрѣчаются въ изобиліи.

Ивахникская находка, по своихъ весьма любопытнымъ вещамъ, имѣющимъ, въ большинствѣ случаевъ, аналогіи среди древностей IX вѣка, а также и болѣе раннихъ, допускаетъ возможность отнести ее къ культурѣ не позже этого времени.

И Ивахницкая находка и предметы Полтавскаго клада, во всякомъ случаѣ, не стоятъ отдѣльноо но въ непосредственной связи и весьма возможно, что родственность между ними весьма близка и колеблется въ предѣлахъ времени, значительно меньшемъ указаннаго. Одно служитъ продолженіемъ другого и вмѣстѣ составляютъ какую то исходную точку: съ одной стороны несомнѣнная родственность съ культурой Салтовской, съ другой близость съ культурами направляющимися на сѣверо-западъ—радимичами, культурой Люцинскаго могильника.

Во всякомъ случаѣ, значеніе обоихъ находокъ значительно, это-то новое звено котрымъ намѣчены пути въ восполненіи пробѣловъ въ области изученія древностей Салтовской и славянской культуры на югѣ Россіи и въ Полтавской губерніи въ особенности.

С.-П.-Б. 1908 г.
Апрѣль.

Николай Макаренко.

Сокращенія допущенныя въ этой статьѣ:

1) З. И. Р. А. О. = Записки Императорской Русскаго Археологическаго Общества.

2) Отч. И. А. К. = Отчетъ Императорскаго Археологической Коммиссіи.

3) Покровскій = Труды XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ. Ст. г. Покровскаго: «Верхне-Салтовскій могильникъ».

4) Люц. мог. = Матеріалы по археологіи Россіи в. 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Люцинскій могильникъ.

5) Макар.=Макаренко. «Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Харьковской и Воронежской губерніяхъ въ 1905 году.» Извѣстія Импер. археологической Коммиссіи вып. 19-й и отдѣльно.

Н. М.

ДѢЛО

о подсудимомъ Недорослѣ изъ Шидѣевскихъ шляхтичей Юстинѣ Петровскомъ.

Для храненія въ Архивѣ
Шидѣевскаго замка.

Настоящее сообщеніе д. ч. архивной комиссіи А. Н. Авиновой представляетъ, несомнѣнно, бытовой интересъ, оно указываетъ на занятія, въ часы досуга, богатаго помѣщика, какимъ былъ Андрей Ѳедоровичъ Лукьяновичъ. Началъ онъ службу въ 1781 г. сержантомъ Измайловскаго полка и служилъ съ перерывами до 1812 года. Георгіевскій кавалеръ. Въ 1818 году былъ пермскимъ губернаторомъ, съ 1821 года въ той должности въ Симбирскѣ. Вышедши въ отставку, въ 1830 году поселился въ своемъ имѣніи. Скончался въ 1846 году. Печатается съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Ред.

Комиссія военнаго суда по 1-му Отдѣленію с. Шидѣево 1830 г. Сентября 2-го.

По приказанію дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Лукьяновича обладателя, Шидѣевскаго замка и помѣстій Семеновки, Войновки, Журавки и иныхъ, Шляхтичь Юстинъ Петровскій отданъ 2-го сентября 1830 года подъ военный судъ за побѣгъ изъ столицы, похищеніе и утайку нѣкоторыхъ вещей и продуктовъ, за невоздержанность въ горячихъ напиткахъ и за возникшій въ немъ Юстинѣ Петровскомъ духъ своеволія и неповиновенія къ старшимъ. Презусомъ оной комиссіи назначенъ Поручикъ А. Лукьяновичъ; членами: Тит. Сов. Сапѣга, юнкеръ Логофетовъ и депутатъ отъ Шидѣевскаго дворянскаго сословія Губ. Сек. Савелій Цезарскій, за Аудитора Н. Лукьяновичъ. Для усовѣщуванія его, Юстина Петровскаго въ откровенномъ и чистосердечномъ сознаніи въ своихъ преступленіяхъ повелено присутствовать во время допроса Священнику села Землянокъ Самуилу Сокологорскому. Комиссія военнаго суда во время перваго своего засѣданія имѣвшаго быть 3-го сентября 1830 года учинила Юстину Петровскому нижеслѣдующіе допросные пункты:

1) Правда ли, что онъ, вышереченный Юстинъ Станиславовъ сынъ Петровскій, бѣжавъ своевольно изъ школы и, проживая на порукахъ въ г. Полтавѣ у дѣйств. Ст. Сов. Лукьяновича—оказывалъ въ продолженіи всего этого времени духъ неповиновенія противъ старшихъ себя и либеральный образъ мыслей, во время разговоровъ и сужденій до того, что нетолько штабъ и оберъ-офицеровъ но даже и Генералъ-Майоровъ не иначе именовалъ какъ *своимъ братомъ*?

2) На него же, Юстина Петровскаго падаетъ сильное подозрѣніе въ утайкѣ нижеслѣдующихъ вещей—какъ то—чубука съ янтарнымъ мундштукомъ, сигарочницы роговой въ серебряной оправѣ, черкесскаго пояска съ серебряной пряжкой, сдѣланной заморскими мастерами; въ похищеніи во время поѣздки знаменитаго потомка польскаго воеводы Сапѣги, Станислава Сапѣги,—съ важными депешами во владѣтельное помѣстье Циглеровку—нижеслѣдующихъ предметовъ: пороху, бекасиной дроби, искусно-очиненнаго пера и имъ же сломано ружье заморской работы.

3) Не смотря на всѣ увѣщанія предается неумѣренному употребленію по своимъ лѣтамъ, рейнскихъ, равно какъ и хлѣбныхъ винъ, упившись которыми произнесъ однажды слѣдующіе слова: „эти шутки чѣмъ нибудь да кончатся"— понимая всю важность этихъ словъ, мы ничему другому сіе приписуемъ, какъ строптивости его духа и либеральному образу мыслей.

4) Пойманъ былъ онъ, Юстинъ Петровскій въ юнкерскомъ мундирѣ имъ еще не заслуженномъ, однимъ обывателемъ села Шидѣева, по дорогѣ къ землянкамъ, и кромѣ этого появился неоднократно въ обществѣ въ военномъ офицерскомъ сюртукѣ.

5) Во время обѣденнаго стола имѣвшаго быть 2-го сентября 1830 г. въ селѣ Шидѣевѣ, онъ, Юстинъ Петровскій будучи въ нетрезвомъ видѣ насмѣхаясь надъ офицерами Черниговскаго мушкетерскаго полка причинилъ досаду и огорченіе старшей сестрѣ своей замѣняющей ему мѣсто матери.

6) Вечеромъ того числа во время игранія музыки крикомъ и козлогласнымъ пѣніемъ своимъ заглушалъ музыку, мѣшалъ играть оной и тѣмъ приводилъ музыкантовъ въ вящій соблазнъ за что хотя и былъ вынесенъ на рукахъ изъ гостиной, но обѣщалъ и впредь шумѣть и во всемъ противурѣчить.

7) Во время поѣздки 31 августа на охоту за перепелками верхомъ на лягавой собакѣ, діанкѣ, разбилъ ее на правую переднюю и лѣвую заднюю ногу.

Комиссія военнаго суда учинивъ допросные и обвинительные пункты Юстину Петровскому—потребовала отъ него объясненіе и буде можно оправданіе на вышеизложенные пункты.

Отвѣтные пункты Юстина Петровскаго.

1) Почувствовавъ сильное и непреоборимое желаніе вступить въ военную службу, хотя бы солдатомъ, я въ ту же минуту, если не пересталъ заниматься науками, но упражняясь ими только по самолюбію. По пріѣздѣ же въ столицу моего родственника, замѣняющаго мнѣ мѣсто отца Станислава Сапѣги—я прибѣгнулъ къ нему съ рѣшительнымъ и неотступнымъ требованіемъ, чтобы взялъ меня изъ школы и зачислилъ рядовымъ въ украискій Уланскій полкъ. Несмотря на всѣ благоразумныя съ его стороны убѣжденія, я настоялъ на своемъ и сентября 16-го 1829 г. вышелъ изъ школы и 1-го ноября того же года проживалъ у него вышерѣченнаго Станислава Сапѣги на порукахъ, въ продолженіи коего времени я пережилъ свои желанья, разлюбилъ свои мечты и узнавъ, что ничто не ново подъ луной—бѣжалъ 1-го ноября изъ столицы въ Полтаву; до Чернигова—съ комисіонеромъ нетрезваго поведенія и склоннымъ къ дебоширству, а отъ Чернигова до Полтавы съ буйнымъ уланскимъ ротмистромъ, который и пріучилъ меня къ буйству, нетрезвости и неповиновенію къ старшимъ. Будучи напитанъ эгоизмомъ и таковыми примѣрами я не хотѣлъ уступить никому во время прожитія моего на порукахъ въ помѣстьяхъ и дачахъ дѣйст. Ст. Сов. и Кав. Лукьяновича и въ таковомъ умоизступленіи, почитавъ всякаго оберъ и штабъ-офицеровъ своимъ братомъ, въ чемъ соболѣзнуя сердечно каюсь.

2) Думая что черешневый чубукъ съ янтарнымъ мундштукомъ забытъ въ Шидѣевѣ родственникомъ моимъ Станиславомъ Сагѣгой и полагая, что это вещь не важная, я не сносясь объ этомъ съ нимъ, взялъ чубукъ себѣ на временное прокурительство. Будучи еще въ школѣ и, зная что въ скоромъ времени избавлюсь отъ оной, я желалъ пріучить себя *ко всѣмъ тяжкимъ* и началъ съ куренія цыгарокъ,

но боясь сопротивленія моего родственника, я тихонько унесъ у него цыгарочницу, пользовался ею до побѣга моего изъ столицы и по возвращеніи его вышерѣченнаго Сапѣги въ г. Полтаву для вступленія въ законный бракъ—возвратилъ ему оную въ цѣлости. Потеря вышерѣченнаго пояска есть несчастный случай, а не намѣреніе, то я и не сомнѣваюсь въ великодушіи моихъ судей. На счетъ пороху бекасиной дроби и искусно очиненнаго пера, то по слѣдствію виновными оказались не я, а Елисей Васильевъ и отрокъ Сережа, за что они были наказаны въ конюшнѣ тѣлеснымъ образомъ, а я въ знакъ своей невинности и вящему понужденію къ страху. его Елисея Васильева, аки своего камердинера сверхъ тѣлеснаго наказанія нанесъ ему своеручно два удара.

3) Въ неумѣренномъ же употребленіи венгерскихъ и хлѣбныхъ винъ, то сознаюсь чистосердечно, что сіе чинено было мною и не по врожденной склонности, но единственно дабы показать свое молодечество и дать почувствовать, что я уже не ребенокъ, а Нѣжинскаго конно-егерскаго полка лихой юнкеръ.

4) Подавъ просьбу объ опредѣленіи моемъ на службу; я употреблялъ всѣ усилія дабы позволено мнѣ было отъ сестры моей сдѣлать себѣ юнкерскую форму, но не получивъ на оное соизволенія, я воспользовался пріѣздомъ юнкера Логофетова, тайнымъ образомъ взялъ у него мундиръ и, почитая это мало важнымъ, облекся въ оный и отъ восхищенія пошелъ прямо по землянской дорогѣ, дабы показать себя Василію Андреевичу Прокофьеву, но за вѣтряными мельницами, бывъ внезапно схваченъ, посланнымъ за мною Гавриломъ водовозомъ и представленъ въ гостинную.

5) Будучи въ отроческихъ лѣтахъ и имѣя твердую память, я былъ свидѣтелемъ, что нѣкоторые изъ Черниговскаго полка офицеровъ были не равнодушны къ сестрѣ моей Софіи Станиславовнѣ до такой степени, что во время прогулки надъ оврагомъ, готовы были жертвовать своей жизнью, но ею же отъ того были удержаны. Не полагая чтобы сіи чувства были сохранены въ продолженіи столь долгаго времени, не въ обиду сестрѣ моей, я въ веселомъ расположеніи духа причиною коего была: шипучка, мадера и наливка, безъ умыслу исполнилъ оное происшествіе.

6) Привыкнувъ къ свободной и безпрепятственной жизни, я полагалъ, что таковой поступокъ мой во время игранія музыки, аки сходный съ обыкновеннымъ поведеніемъ моимъ не будетъ вмѣненъ мнѣ въ вину.

7) Получивъ позволеніе отъ родственника моего С. Сапѣги взять съ собою на охоту собаку его *Фамму*, а вмѣстѣ съ этимъ порученіе отъ А. А. Лукьяновича смотрѣть за его собакой *Діанкой;* отправляясь 31 августа на охоту, я взялъ съ собой обѣихъ собакъ, но какъ весьма долгое время не получалъ соизволенія ѣздить верхомъ, то я осмѣлился припомнить манежную ѣзду на Діанкѣ. Испортить же ее я не могъ, доказательствомъ тому служитъ то, что едва я проѣхалъ нѣсколько шаговъ безъ шпоръ, тропомъ, какъ былъ ея хвостомъ сброшенъ со спины, отъ непривычки быть подъ верхомъ и вѣроятно убѣгая опрометью домой, она чѣмъ либо повредила себѣ ноги.

А по справкѣ оказалось, что недоросль изъ Шидѣевскихъ шляхтичей Юстинъ Станиславовъ сынъ Петровскій учинилъ побѣгъ изъ столичнаго г. С.-Петербурга, не достигнувъ познанія наукъ чрезъ что лишался правъ на полученіе аттестата и подвергъ себя тягчайшему бремени вступивъ первоначально въ службу нижнимъ чиномъ; оказывалъ неповиновеніе и своевольство противу старшихъ себя, во время проживанія на порукахъ, въ помѣстьяхъ и дачахъ дѣйст. ст. сов. и Кав. Лукьяновича похищалъ разныя вещи, велъ невоздержную жизнь и предавался пьянству и буйству; присвоивалъ себѣ юнкерскую и офицерскую форму, имъ незаслуженную; дѣлалъ насмѣшки въ столь важномъ и близкомъ къ сердцу предметѣ, каково сердечное расположеніе питаемое его сестрою къ имени Черниговскаго мушкатерскаго полка, носящаго мундиры и по сіе время; велъ себя въ нѣкоторое время недобропорядочно, за что изъ благородной компаніи и превосходительныхъ особъ вынесенъ былъ на рукахъ и сверхъ всего этого въ умоизступленіи ѣздилъ верхомъ на лягавой собакѣ тропомъ. А законами повелѣно морскаго устава гл. 48-й пунк. 24, за таковые поступки лишать шляхетскаго званія, на мѣстѣ преступленія прогнать шпицъ-рутенами сквозь 1005 разъ и аркибузировать.

Приказали: хотя комиссія военнаго суда и находитъ преступленіе шляхтича Юстина Петровскаго важными, но въ уваженіе молодости и сердоболія сестры его Софіи Станиславовны,

которой вѣроятно здоровье потерпѣло бы въ случаѣ обвиненія брата ея по всей строгости законовъ; чего ради комиссія военнаго суда по вышеизложеннымъ причинамъ уважительнымъ опредѣляетъ: 1) лишивъ его шляхетскаго званія, воспретить употребленіе всѣхъ крѣпкихъ напитковъ, впредь до повелѣнія, 2) наказать его келейно разложивъ на голубомъ коврѣ и давъ ему 25 ударовъ по мягкому мѣсту. Экзекуцію сію произвесть во внутреннихъ аппартаментахъ оной комиссіи.

Юнкеръ Лагофетовъ.
Станиславъ Сапѣга.
Ксаверій Цесарскій.
Александръ Лукьяновичъ.

Вѣрно: скрѣпилъ за аудитора *Н. Лукьяновичъ.*

РЕЗОЛЮЦІИ.

Представленное ко мнѣ отъ комиссіи военнаго суда дѣло о подсудимомъ недорослѣ язъ шляхтичей Юстинѣ Петровскомъ мнѣніемъ полагаю: хотя комиссія военнаго суда за столь важныя преступленія приговорила его Юстина Петровскаго къ тѣлесному наказанію 25-ю ударами; дать ему 12 ударовъ произведя экзекуцію такимъ точно порядкомъ, какъ и въ заключеніи объяснено: сверхъ сего, кромѣ одной рюмки мадеры въ день, ни до какихъ спиртуозныхъ и крѣпкихъ напитковъ не допущать. Увѣренъ будучи, что сіе умѣренное и на снисхожденіи къ его лѣтамъ основанное наказаніе, послужитъ къ вящему его исправленію. Но какъ комиссія военнаго суда упустила изъ виду, назначивъ ему Юстину Петровскому 25 ударовъ по мягкому мѣсту, упомянуть должно ли сіе произвести въ одѣяніи или безъ онаго, то, поставляя сіе на видъ оной комиссіи дабы на предбудущее время, въ столь важныхъ случаяхъ, была осмотрительность, предлагаю исполнить назначенное мною тѣлесное наказаніе, ради сбереженія одежды подсудимаго, безъ оной и сверхъ сего повелѣваю оной комиссіи учинить пріемъ курительныхъ свѣчекъ, или въ случаѣ недостатка оныхъ—порошковъ изъ кладовой, подъ вѣдѣніемъ Любови Андреевны находящихся.

Экзекуція должна быть окончена къ 10 часамъ утра.

Дѣйст. Ст. Сов. *А. Лукьяновичъ.*

4-го Сентября.

Хотя вчерашняго числа и послѣдовала отъ меня резолюція, коею я, сколько могъ облегчилъ участь подсудимаго Юстина Петровскаго и назначилъ ему дать 12 ударовъ сего числа въ $9^1/_2$ часовъ утра, но какъ день сей—есть день радости, а не печали—день тезоименитства знаменитаго потомка Воеводы Сапѣги Станислава Сапѣги, который кромѣ знатной породы своей и личными достоинствами и приверженностью ко мнѣ, къ дому моему, и къ чадамъ моимъ—заслужилъ наше доброе къ себѣ расположеніе. При томъ оказалъ не маловажную услугу, находясь при мнѣ, во время путешествія моего въ Кременчугъ, въ должности Гофмаршала. При возвращеніи же въ помѣстья мои посреди обширной степи, въ ненастную погоду, на разостланной буркѣ, не щадя силъ и здоровья своего, споспѣшествовалъ истребленію лимбурскаго сыра, жаркого и разныхъ крѣпкихъ напитковъ. Не могу при семъ забыть и близкой родственницы подсудимаго Софіи Ст. Петровской, которая съ младенчества своего находясь въ домѣ нашемъ, всегда оказывала намъ свою приверженность, успокаивала меня и родъ мой споспѣшествовала дипломатическими переговорами къ браку знаменитаго потомка князя Сапѣги—Станислава Сапѣги съ владѣтельною принцессой Вознесенской и иныхъ помѣстій и этимъ самымъ возвысила родъ свой и родъ нашъ; сверхъ того была воспитательницей дѣтей моихъ, нынѣ присутствующихъ членами въ оной комиссіи, надъ подсудимымъ меньшимъ ея братомъ Юстиномъ Петровскимъ.

Всѣ сіи уваженія заслуживающія обстоятельства—убѣдили меня отмѣнить вовсе тѣлесное наказаніе и разрѣшить ему, Юстину Петровскому для сего—днешняго торжественнаго дня употребленіе вина и спиртныхъ напитковъ. Объявивъ ему сію милость мою остаюсь увѣреннымъ, что причины, понуждающія меня къ таковому милосердію, послужатъ къ вящему его исправленію. При семъ предлагаю оной комиссіи обязать его Юстина Потровскаго подпискою въ томъ, что онъ постарается изгнать изъ головы своей либеральныя вольтерьянскія мысли, не будетъ впредь дѣлать pas отъ sublime au ridicule, а вести себя скромно, трезво и добропорядочно. Препровождая при семъ дѣло подсудимаго Юстина Петровскаго, вмѣстѣ съ собственною резолюціей моей, надѣюсь что и членамъ оной комиссіи неизгладимы изъ памяти,

оказанные имъ услуги ею Софіей Станиславовной Петровской во время нахожденія ихъ въ лѣтахъ *Ермилюшки*, которымъ она замѣняла мѣсто г-жи Эренкрайцъ. Не сумнѣваюсь что и онѣ купно со мною, въ глубинѣ сердецъ своихъ раздѣляютъ мои чувства въ отмѣнѣ наказанія законами опредѣленнаго. А потому и предлагаю членамъ оной комиссіи прекратить всякое по сему дѣйствіе, не разоблачать его изъ одежды, не переносить засѣданій своихъ изъ флигеля въ бильярдную; оставить безъ вниманія всѣ охотничьи замыслы, отрядивъ токмо урядника Гаврилу Биденка для наблюденія надъ появившемся въ дачахъ нашихъ лютымъ непріятелемъ, но въ день сей его же сотвори Господь, предаться всѣмъ веселію зѣльному. О таковой волѣ моей дать знать немедленно по эгермейстерской части—Степану Калинченко, по части интенданской—Василію Ганзію, по части шталмейстерской—Ивану Спиридонову. Возлюбленной же дочери моей Любови Андреевнѣ выдачу порошковъ и курительныхъ свѣчей прекратить.

Дѣйств. Ст. Сов. *А. Лукьяновичъ.*

С. Шадѣевъ 1830 г.
5 сентября.

Сообщ. *А. Н. Авинова.*

О происхожденіи и особенностяхъ владѣнія казачьими наслѣдственными землями въ Малороссіи.

По запросу Роменской Уѣздной Земской Управы.

Потомственнныя казачьи земли въ Малороссіи возникли по распоряженію правительства Императрицы Екатерины II, въ 1762 г. При установленіи этой категоріи земель ставилось цѣлью обезпечить малоросійскимъ казакамъ возможность исправнаго выполненія (конно и оружно) воинской службы, такъ какъ въ ту пору общественнаго неустройства въ Малоросіи казачьи земли разнообразными путями переходили въ руки другихъ сословій, что, естественно, обезсиливало экономическое Малороссійское казачество и являлось существеннымъ препятствіемъ для исправной воинской службы[1]).

Такимъ образомъ, всѣ земли, состоявшія въ фактическомъ владѣніи Малороссійскихъ казаковъ въ предѣлахъ Полтавской и Черниговской губерній въ третьей четверти XVIII столѣтія, по закону, относились къ потомственнымъ т. е. къ неотчуждаемымъ въ руки другихъ сословій казачьими землями.

Но составъ земель, отнесенныхъ къ потомственнымъ казачьимъ, не могъ оставаться неизмѣннымъ. Изъ рядовъ казачьяго сословія нерѣдко отдѣльныя лица, а въ иныхъ случаяхъ и цѣлая группы переходили въ ряды какъ привилегированныхъ, такъ и непривилегированныхъ сословій, убивали вмѣстѣ съ этимъ и потомственныя казачьи земли. Это путь сокращенія казачьихъ потомственныхъ земель. Съ другой стороны, съ теченіемъ времени въ рукахъ Малороссійскихъ казаковъ на ряду съ потомственными сосредоточивались и земли, пріобрѣтенныя казаками у лицъ другихъ сословій. Наслѣдованіе, дареніе и другіе виды отчужденія земельной соб-

---

1) Докладъ В. В. Иванова XIII археологическому съѣзду въ Харьковѣ.

ственности съ теченіемъ времени затемняли различіе потомственныхъ и не потомственныхъ казачьихъ земель, а усиливавшаяся постепенно съ уложеніемъ экономическихъ отношеній мобилизація земельной собственности сильно перепутала означенныя разновидности земель Малороссійскихъ казаковъ. Само казачье населеніе въ своихъ правовыхъ воззрѣніяхъ на землю не различало потомственныхъ и не потомственныхъ земель; а фискальное происхожденіе разграниченія казачьихъ земель, при отсутствіи на мѣстахъ правильно дѣйствующихъ органовъ земельнаго распорядка, не могло привлечь казачьему населенію не существовавшихъ у него понятій.

Послѣдовавшее въ скоромъ времени по изданіи закона о потомственныхъ казачьихъ земляхъ упраздненіе Малороссійскаго казачества, какъ особаго воинскаго сословія, сдѣлало и законъ о потомственныхъ казачьихъ земляхъ не имѣвшимъ практическаго значенія переживаніемъ. Не отмѣненный, однако, при послѣдующихъ законодательныхъ реформахъ законъ этотъ, оставаясь актомъ внѣшняго покровительства преобразованному сословію Малороссійскихъ козаковъ, въ поземельныхъ отношеніяхъ казачьяго населенія имѣлъ крайне ограниченное примѣненіе. Различеніе потомственныхъ и не потомственныхъ казачьихъ земель въ извѣстныхъ случаяхъ оказывалось нужнымъ лишь въ практикѣ окружныхъ судовъ когда этимъ послѣднимъ приходилось разрѣшать связанныя съ потомственными казачьими землями спорныя земельныя дѣла.

Тѣ трудности, съ какими представителямъ судебной власти обычно приходится устанавливать на мѣстахъ принадлежность земли къ разряду потомственныхъ казачьихъ земель, убѣждаютъ въ крайней запутанности этого вопроса.

Съ полной опредѣленностью къ наслѣдственнымъ казачьимъ землямъ могутъ быть отнесены исключительно такъ называемыя общественныя земли казаковъ, представляющія собою обломки «громадскаго» землевладѣнія, этой старинной формы земельныхъ отношеній уступившей мѣсто новой утвердившейся въ сознаніи населенія подворно-наслѣдственной формѣ землевладѣнія[1]).

Общественныя земли казаковъ состоятъ въ общемъ пользованіи казачьихъ обществъ и по земельно-правовымъ воз-

---

1) сводный сборникъ по статистическому описанію Полт. губ. Выпускъ 2-й, стр. III.

зрѣніямъ казачьяго населенія могутъ распредѣляться исключительно между членами казачьяго общества. Въ составъ общественныхъ земель входятъ обычно выгоны, лѣса и разнаго рода малоудобныя земли, не представлявшія собою привлекательныхъ земельныхъ участковъ для частнаго завладѣнія въ пору разложенія землевладѣнія «громадскаго» или общественнаго.

Такихъ общественныхъ земель по даннымъ основнаго статистическаго описанія произведеннаго Полтавскимъ губернскимъ земствомъ въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія, въ Роменскомъ уѣздѣ числится 4,610 десятинъ[1]).

Л. Падалка.

---

[1]) Сводный сборникъ по статистическому описанію Полтавской губерніи, 36-п. 2-й, стр. 111.

Къ тексту «Змій Израильскій»

(восполненіе пробѣла).

Въ изданномъ нами текстѣ «Зм. Изр.» по рукописи К.-Соф. Собора (въ IV-мъ вып. «Труд. арх. комм.») произошелъ случайно весьма досадный пропускъ послѣ словъ. «*Сказуютъ, что въ еврейскомъ лежитъ такъ.* «*Въ началѣ сотвори Сильный*». (Въ отдѣльн. оттиск. стр. 25-я, строка 6-я сверху). Спѣшимъ извиниться предъ многоуважаемыми читателями за этотъ дефектъ и восполнить столь непріятный пробѣлъ, происшедшій, б. м., во время пересылки рукописнаго текста или корректурныхъ листовъ (во все время печатанія и корректуры мы не были въ Полтавѣ). Восполняя же нечаянный пропускъ, долгомъ считаемъ напомнить, что въ IV вып. «Труд. арх. комм.» мы предприняли печатаніе всего текста «Зм. Изр.» потому именно, что онъ былъ несполна напечатанъ у проф. *Д. И. Багалѣя* (въ юбил. изд. соч. *Г. С. Сковороды*), по другому варіанту *и съ весьма значительными пропусками;* читатель пойметъ всю силу нашего огорченія, когда обнаружилось, что и въ нашемъ текстѣ совершенно непредвидѣнно допущенъ пропускъ по недосмотру при корректурѣ,—пойметъ и, надѣемся, не попеняетъ на насъ какъ за самый пробѣлъ («nostra culpa, fatemur! Hominis est errare»), такъ и за предлагаемое восполненіе его.

Послѣ словъ «*въ началѣ сотвори Сильный*» слѣдуетъ читать:

«А дабы сіе разумѣлось о книгѣ, написано: «*Я гиммелъ кѣ я гарецъ*» [1]) сирѣчь «сіе небо и сію землю». Рѣчь сія никакъ не пристала къ вселенскому міру. Если находится одна точію земля, какъ прежде думали, не къ стати говорится: *сію землю, сіе солнце*. Естли же обитаемымъ мірамъ нѣсть

---

[1]) Это еврейск. слова (по древне-еврейскому чтенію) изъ книги „Бытія", написанныя русск. буквами („это небо и эту землю").

числа, какъ нынѣ начали думать, и тутъ нелѣпый вздоръ: «*сіе небо*». А другое жъ, десятое, сотое, тысящное кто создалъ? Конечно, каждаго міра машина имѣетъ свое съ пловущими въ немъ планетами небо. Вотъ на что создана сія мірозданія книга. «*Небеса повѣдаютъ славу Бож.*» Нѣтъ въ ней рѣчи ни слова, чтобъ не дышало благовѣстіемъ Вѣчнаго. Во всѣхъ земли сея предѣлахъ (terminus) знаменіе и во всѣхъ концахъ вселенныя сея выходитъ вѣщаніе вселюбезнѣйшаго начала. И есть земля обѣтованная.

«*Не суть рѣчи ни словеса*» и проч....

Въ началѣ Божіемъ основалъ Вѣчный сія небесныя и земныя твари, въ сей книгѣ для Его единаго собранныя.

«*Въ началѣ сотвори Бого Н. и З.*»..

Грязь же сія и сволочь тлѣнныхъ фигуръ [1]) натаскана безобразно и безпорядочно, не имущая вида ни доброты.

«*Земля же бѣ невид. и неустр.*».

И глубокая бездна морского стеченія ихъ (?) тмою неудоборазумѣнія покрывается. «*И тма верху бездны*». И духъ же Божій надъ сею тонкою тлѣнью, какъ ковчегъ сверхъ всемірныя воды носится. Онъ сію тму просвѣщаетъ какъ молнія вселенную: сходитъ на ню какъ голубъ: согрѣваетъ какъ кокошъ: покрываетъ какъ орелъ хврастное гнѣздо свое, и крилами своими ничтожное естество наше возноситъ въ горняя и преобразуетъ.

«*И духъ Божій ношашеся верху воды*».

Въ слѣдъ сего Мойсеева предисловія, начинается сотвореніе тварей, созданіе сѣни, дѣланіе чудесъ Божіихъ, фабрика фигуръ Его.

«*И рече Богъ*»...

Вижу сквозь мракъ присносущное начало, и ему раболѣпно покланяюсь. Слышу тайный его во мнѣ громъ сей: «И рече Богъ. Слушай, Моисей!. Пущай будетъ солнечный

---

[1]) Иногда Сковорода, какъ и въ данномъ мѣстѣ, выражался вульгарно бранчиво, не смотря на стоящія рядомъ ц.-библейскія слова. И въ этомъ, между прочимъ, наглядный показатель его двойствительности.

свѣтъ фігурою моею! Она станетъ перстомъ въ тлѣнной вашей натурѣ, невѣроятную (?!) смертнымъ [2]).

«Да будетъ свѣтъ!».

И такъ вдругъ солнечный свѣтъ надѣлъ блистаніе славы Божія, и образъ Ѵпостаси Его, а тлѣнь свѣтила сего здѣлалась Солнцемъ Правды, и селеніемъ истины; какъ только вѣчный въ солнцѣ положилъ селеніе свое. Сіе-то есть прямое сотвореніе сильнаго; *дѣлать изъ ничего чудо:* изъ сѣни точность: дать грязи Ѵпостась и подлой тѣни—величіе...

Вся дѣла его въ вѣрѣ, вѣра въ истинѣ,—истина въ вѣчности, вѣчность въ нетлѣніи, нетлѣніе въ началѣ, начало въ Богѣ.

„И бысть свѣтъ“.

На сіе доброе свое дѣло взиралъ Вышній добрымъ своимъ окомъ. Онъ презирая нашего свѣта подлую худость, *терпящую западъ*, единственно смотритъ на свой не вечерній свѣтъ, въ вещественномъ солнцѣ поселившійся,—и для любителей своихъ отъ сѣни Его исходящій, какъ женихъ отъ чертога своего. *„И вѣдѣ Богъ свѣтъ, яко добро“*. А дабы изъ двоихъ, одно составляющихъ естествъ не испослѣдовала смѣсь, а изъ нея—ідолочтеніе: раздѣлилъ Творецъ между свѣтомъ славы своей и между тмою тлѣни нашей; между истиною и между образующею истину сѣнью.

„И разлучи Б. между св. и м. тм.“.

И назвалъ свѣтъ истины днемъ, а сѣннообразную тму ночью. *„И нарече Б. св. день, а тму нарече нощь“*. Но дабы опять не послѣдовалъ раздоръ, разрывающій двоицу сопряженныхъ во едино естествъ, здѣлалъ изъ тмы и свѣта, изъ дня и ночи, изъ вечера и утра день единъ. *„И бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ“*. Сей есть міръ Божій, лѣто радости и веселія, время вожделѣнное, день, Господень. Одинъ Онъ въ *тысячѣ лѣтъ:* а 1000 лѣтъ въ Немъ.

Сей день „сотворилъ Господъ изъ противныхъ натуръ“... и т. д. (см. уже въ продолженіи изданнаго текста,—*стр. 7-я* и дал. *25-й* страницы въ оттиск. „Характ. черты Г. С. Сковороды и его Зм. Изр.“).

В. Леонтовскій.

---

[2]) Непонятное согласованіе б. м., описка („lapsus manus“).

Статистика еврейскаго населенія въ Полтавской губерніи со времени ея учрежденія и о чертѣ осѣдлости.

Вскорѣ послѣ открытія въ 1802 году Полтавской губерніи, профессоръ Харьковскаго университета и визитаторъ Харьковскаго учебнаго Округа Илья Ѳедоровичъ Тимковскій, желая составить статистическое описаніе Малороссіи, обратился съ просьбой къ первому малороссійскому генералъ-губернатору кн. А. Б. Куракину оказать ему содѣйствіе въ собираніи статистическихъ данныхъ, для чего прислалъ и примѣрную программу. Князь А. Б. Куракинъ, какъ просвѣщенный дѣятель, очень сочувственно отнесся къ этому и предписалъ городничимъ и нижнимъ земскимъ судамъ собрать эти данныя, что и было сдѣлано въ 1804 году. [2])

Населенія въ Полтавской губерніи, по этимъ даннымъ, было 652654 д. платящихъ подати, а всего 1343029 д. Изъ нихъ, евреевъ было въ губерніи: 82 купца и 2032 души мѣщанъ, всего 2114 душъ.

Но это только мужскаго пола. Сколько было душъ женскаго пола, данныхъ нѣтъ, но если увеличить даже въ двое цифру, указывающую на количество мужскаго пола, то евреевъ, при основаніи Полтавской губерніи, было до 5 тыс. обоего пола. Ихъ, такимъ образомъ, было приблизительно 0,4% всего населенія или на одну тысячу населенія 4 еврея.

Въ трехъ уѣздахъ: Гадячскомъ, Кобелякскомъ и Зѣньковскомъ евреевъ не было. Интересно, что тогдащніе власти считали евреевъ иностранцами. Городничій Зѣнькова и Гадяча,

---

[1]) И. О. Тимковскій (р. 1773+1853 г.), преподавалъ гражданское и уголовное право. Оставивъ профес. б. Глуховскимъ уѣзднымъ судьей, затѣмъ, директоромъ Новгородъ-Сѣверской гимназіи. Біографія его составленная Шугуровымъ, напечатана въ Кіев. Старинѣ 1891. 8 и 9.

[2]) Эти статистическія данныя напечатаны нами во 2 вып. трудовъ комиссіи см. прилож. 59—116 стр. и отдѣльно.

въ донесеніи своемъ говорятъ, что въ городѣ «нѣмцевъ, грековъ, армянъ, евреевъ и другихъ иностранцевъ не имѣется». Зѣньковскій нижній земскій судъ, исполнявшій въ то время полицейскія обязанности, доноситъ, что «въ Зѣньковскомъ повѣтѣ евреи проживаютъ временно, переходя съ мѣста на мѣсто, почему и количество имъ исчислить неудобно; другихъ же иностранцевъ нѣтъ жительствомъ». Изъ городовъ губерніи, наиболѣе всегда былъ населенъ Кременчугъ, что объясняется положеніемъ города на судоходной, большой рѣкѣ, способствовавшей развитію торговли.

Наименьше было въ Хорольскомъ и Прилукскомъ уѣздахъ. Вотъ распредѣленіе евреевъ по уѣздамъ.

	Купцы.	Мѣщане.
Полтавскій . .	18	285
Константиноградскій .	—	151
Кобелякскій . .	—	—
Кременчугскій . .	18	522
Хорольскій , .	—	45
Лубенскій . . .	—	159
Золотоношскій . .	45	188
Переяславскій . .	—	134
Пирятинскій . .	—	99
Лохвицкій . . .	—	90
Роменскій . . .	1	167
Гадачскій . .	—	—
Зѣньковскій . .	—	—
Миргородскій . .	—	197
	82	2032

Довольно подробныя статистическія данныя мы имѣемъ за 1840 г. Они собраны Полтавскимъ губернаторомъ Аверкіевымъ, по приказанію тогдашняго генералъ-губернатора кн. Н. А. Долгорукова. Вотъ эти данныя по городамъ и уѣздамъ.

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
Полтава .	1012	957	Кременчугъ съ посадомъ Крюковомъ	2336	2231
Уѣздъ . .	78	97	Уѣздъ . .	25	32
Константиногр.	46	104	Градижскъ .	385	400
Уѣздъ . .	107	95	Золотоноша .	326	251
Кобеляки .	188	200	Уѣздъ . .	288	263
Уѣздъ . .	—	...			

	Мужч.	Женщ.		Мужч.	Женщ.
Переяславъ .	667	625	Миргородъ .	147	121
Уѣздъ . .	152	152	Уѣздъ . .	17	25
Прилуки .	359	316	Лохвица .	420	398
Уѣздъ . .	191	184	Уѣздъ . .	63	61
Пирятинъ .	70	58	Гадячъ . .	400	436
Уѣздъ . .	163	160	Уѣздъ . .	61	69
Лубны . .	169	148	Зѣньковъ .	116	135
Уѣздъ . .	36	32	Уѣздъ . .	38	44
Хоролъ . .	52	31	Ромны . .	281	265
Уѣздъ . .	14	13	Уѣздъ . .	214	197
				8361	8093

Такимъ образомъ, всѣхъ евреевъ было 16455 д. Всѣхъ жителей въ губерніи было 1662862 д. обоего пола.

По этимъ даннымъ, еврейское населеніе, со времени 1804 г. увеличилось въ три раза съ небольшимъ. Въ процентномъ отношеніи ко всему населенію, евреи составляли 1% т. е. увеличилось на 1000 человѣкъ 6 душами. Евреи, за малымъ исключеніемъ, принадлежали къ мѣщанскому сословію, остальные были купцы, дѣлившіяся въ то время на три гильдіи, сообразно объявленному ими капиталу. Къ первой принадлежало всего 18 ч., ко второй—27 и къ третьей—509 д. Занимались они по преимуществу торговлей. Вотъ что пишетъ о нихъ Полтавскій губернаторъ Аверкіевъ.

«Жительствующіе въ Полтавской губерніи купцы и мѣщане занимаются промыслами. Первые продажею въ лавкахъ красныхъ и бакалейныхъ товаровъ, большею частью изъ нихъ закупкою въ разныхъ мѣстахъ и продажею хлѣба, пеньки, холста, овчинныхъ смушковъ и др. продуктовъ.

Въ Кременчугѣ, сверхъ того закупкою и продажею смолы и мѣстныхъ матеріаловъ по теченію р. Днѣпра туда приходящихъ; также разными поставками по подрядамъ, содержаніемъ винныхъ откуповъ въ городахъ, мѣстечкахъ и казенныхъ селеніяхъ, по торгамъ трактировъ, гербергов и ярмарковыхъ площадей, почтовыхъ и земскихъ станцій. Послѣдніе—мѣщане занимаются: зажиточные изъ нихъ предоставленною мѣщанскому сословію торговлей и промыслами, въ особенности тоже закупкою и продажею хлѣба, овчинныхъ смушковъ, холста и разныхъ другихъ хозяйственныхъ продуктовъ и размѣ-

номъ на столикахъ денегъ. Бѣднѣйшіе изъ нихъ нанимаются сидѣльцами для продажи горячаго вина въ шинкахъ по городамъ и казеннымъ селеніямъ отъ опекуновъ учрежденныхъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; винокурами у помѣщиковъ же и прикащиками на станціяхъ отъ содержателей оныхъ. Нѣкоторые же изъ нихъ продажею разныхъ мелочныхъ произведеній и вещей съ рукъ на руки».

Аверкіевъ, видимо, не былъ расположенъ къ евреямъ. Вообще еврей, пишетъ онъ, имѣя врожденное проворство по оборотамъ торговли и промышленности, какія только могутъ составить имъ пользу и доставить пропитаніе, весьма старательны.

По обрядамъ ихъ, они другъ другу пособляютъ во всякихъ нуждахъ и при недородахъ даже хлѣба въ продовольствіи недостатка имѣть не могутъ. Поведенія вообще неблагодежнаго и образъ жизни ихъ основанъ на хитростяхъ и обманахъ; хотя многіе изъ нихъ занимаются также факторствомъ, однако же недовѣріе дѣлать имъ весьма сомнительно". [1])

Въ 1844 году число евреевъ нѣсколько увеличилось, ихъ было во всей губерніи 17648 д., изъ которыхъ мужскаго пола было 9118 и женскаго 8530 д. [2])

Не прошло послѣ этого и двадцати лѣтъ, какъ количество еврейскаго населенія значительно возрасло; болѣе чѣмъ вдвое. Въ 1863 году ихъ было 34220 д., изъ нихъ мужскаго пола 17525 д. и женскаго 17795 д. Значительное число ихъ жило въ городахъ, ихъ было 15791 д. мужскаго пола и 14288 д. женскаго.

Въ уѣздахъ было мужскаго пола 1734 д. и женскаго 1507 д. Вотъ распредѣленіе ихъ по городамъ и уѣздамъ:

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
Полтава. .	1656	1971	Золотоноша .	918	946
Уѣздъ . .	63	67	Уѣздъ . .	112	113
Гадячъ . .	632	647	Кобеляки. .	439	393
Уѣздъ . .	44	49	Уѣздъ . .	263	208
Зѣньковъ .	257	257	Константин. .	164	150
Уѣздъ . .	105	96	Уѣздъ . .	41	43

[1]) Арх. П. Губ. Правл. по описи № 1857/80 л.
[2]) Арх. П. Губ. Правл. № 2783/72 л. 66.

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
Кременчугъ .	4114	4079	Уѣздъ . .	81	103
Уѣздъ . .	54	55	Переяславъ .	2620	2580
Градижскъ .	519	619	Уѣздъ . .	364	288
Лохвица. .	798	817	Пирятинъ .	678	699
Уѣздъ . .	62	80	Уѣздъ . .	90	17
Лубны . .	398	367	Прилуки. .	1022	1065
Уѣздъ . .	20	17	Уѣздъ . .	191	195
Миргородъ .	386	449	Ромны . .	882	943
Уѣздъ . .	244	176	Уѣздъ . .	—	—
Хоролъ . .	211	201	Глинскъ. .	97	105

Всего населенія въ Полтавской губерніи въ то время было 1891455 д. обоего пола (931610 мужск. и 959845 женскаго п.). Число евреевъ составляетъ около 2% (1, 87), изъ которыхъ 1/10 живетъ въ уѣздахъ (3241 д.).

Наибольшее число евреевъ живетъ въ уѣздахъ переяславскомъ—652, кобелякскомъ 471, миргородскомъ—420 и прилукскомъ—386. Наименьшее—въ константиноградскомъ—87, лубенскомъ—37, а въ роменскомъ совсѣмъ ихъ не было.

9/10 евреевъ были разселены по городамъ. Наибольшее число ихъ было въ Кременчугѣ—8193 д., въ Переяславѣ—5200 д. и Полтавѣ—3627 д. Наименьшее въ Хоролѣ—412, Константиноградѣ—313 и Глинскѣ—202 д. По отношенію къ прочимъ городскимъ жителямъ евреи составляютъ 20, 2% или 1/5 часть общаго числа жителей городовъ губерніи. Такимъ образомъ, за двадцать лѣтъ, еврейское населеніе увеличилось вдвое (на 109%), что можно объяснить не перевѣсомъ родившихся надъ умершими, а переселеніемъ изъ другихъ мѣстъ. На 1 тысячу обоего пола жителей губерніи приходилось уже 19 человѣкъ евреевъ, или иначе увеличилось противъ 1840 г. на 9 человѣвъ.

Въ настоящее время, по послѣднимъ даннымъ на 1 января 1908 г. всѣхъ евреевъ числится въ городахъ 115265 д. а въ мѣстечкахъ, селахъ же 34032 всего 149297 д. Вотъ распредѣленіе ихъ по городамъ и селамъ.

ПО ГОРОДАМЪ:

	Муж.	Жен.	Обоего пола.
Гадячъ . . .	1151	1155	2306
Золотоноша . .	1581	1635	3216

	Муж.	Жен.	Обоего пола.
Зѣньковъ . .	671	806	1477
Кобеляки . .	1951	1846	3797
Константиноградъ .	573	589	1162
Кременчугъ . .	18767	18195	36962
Градижскъ . .	458	454	912
Пос. Крюковъ .	2987	2938	5925
Лохвица . .	2061	2181	4242
Лубны . . .	2386	3625	6011
Миргородъ . .	877	935	1812
Переяславъ . .	3620	3809	7429
Пирятинъ . .	2690	2831	5521
Полтава . .	5098	6571	10669
Прилуки . .	4421	4685	9106
Ромны и Глинскъ .	5984	6175	12159
Хоролъ . .	1560	999	2559
	56836	59829	115265

ВЪ УѢЗДАХЪ:

	Муж.	Жен.	Об. пола.	Всего въ губерпо уѣздамъ.
Гадячскій . .	745	714	1459	3765
Золотоношскій . .	3379	3649	7028	10244
Зѣньковскій . .	260	254	514	1991
Кобелякскій . .	1000	821	1821	5618
Константиноградск. .	519	460	979	2141
Кременчугскій . .	712	734	1446	45245
Лохвицкій . .	1329	1352	2681	6923
Лубернскій . .	749	813	1562	7573
Миргородскій . .	954	925	1879	3691
Переяславскій . .	1723	1726	3449	10878
Пирятинскій . .	1869	1943	3812	9333
Полтавскій . .	489	484	973	11642
Прилукскій . .	1210	1218	2428	11534
Роменскій . .	1404	1096	2500	14659
Хорольскій . .	707	794	1501	4060
	17049	16982	34032	149297

Общее число населенія обоего пола по даннымъ на 1-е января 1906 года въ городахъ 300359, въ селахъ 2906699, всего 3207288 д.

Для соотвѣтствія имѣющихся данныхъ о числѣ евреевъ на 1 января текущаго года съ имѣющимися данными о численности всего населенія на 1 января 1906 года, необходимо увеличить послѣднюю цифру приблизительно на 3%, считая, что въ среднемъ населеніе полтавской губерніи увеличивается въ одинъ годъ на 1, 5%. Такимъ образомъ, можно принять, что общая численность населенія опредѣлится на 1 января 1908 года въ 3303507 душъ. Число евреевъ по отношенію къ общему числу населенія составитъ уже 4, 5%, а на тысячу человѣкъ 45 душъ и слѣдовательно противъ 1863 г. абсолютно увеличилось въ 4 раза; въ процентномъ же отношеніи въ два съ лишнимъ раза. Сравнивая интересующія насъ данныя о процентномъ отношеніи евреевъ къ общему числу населенія за 1804 годъ и за настоящее время, мы приходимъ къ заключенію, что число евреевъ за 100 лѣтъ увеличилось въ 30 разъ, а въ процентномъ отношеніи къ населенію болѣе чѣмъ въ 10 разъ.

Право жительства евреевъ въ Малороссіи было ограничено. По законоположенію 9 Декабря 1804 года, подтвержденному указами въ 1821—1822 годахъ, евреи могли торговать только въ мѣстечкахъ и городахъ. По деревнямъ могли селиться только хлѣбопашцы и то съ разрѣшенія казенной палаты, но такихъ не было въ силу того, что евреи не склонны къ занятію земледѣліемъ и попытки правительства привлечь ихъ разными льготами къ занятію имъ, были безрезультатны. Но эти законоположенія не соблюдались. Евреи проникали въ села, въ помѣщичьи имѣнія, гдѣ были винокурами, или управляющими отъ откупщиковъ, гдѣ откупъ былъ введенъ по добровольному согласію общества. Занимали еще должности шинкарей. Генералъ-губернаторъ князь Репнинъ еще въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, предписалъ выслать изъ деревень всѣхъ евреевъ въ города и мѣстечки, гдѣ они записаны по ревизіи 1817 года «дабы освободить. какъ писалъ онъ, малороссійскихъ поселянъ отъ порабощенія.» Въ 1834 году кн. Репнинъ вновь подтвердилъ необходимость соблюденія этихъ законоположеній и предписалъ выслать евреевъ изъ деревень, при чемъ предложилъ губернаторамъ подвергнуть строгой отвѣтственности виновныхъ въ допущеніи нарушенія этихъ законоположеній. Но кн. Репнинъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ оставилъ постъ генералъ-губернатора и преемнику его, графу Левашеву пришлось заняться этимъ вопросомъ, нѣсколько

осложнившимся.[1]) Евреи Прилукскаго уѣзда подали тотчасъ прошеніе графу Левашову, желая подѣйствовать на чувства его, вызвать въ немъ сожалѣніе. «На поляхъ брани, Ваше Сіятельство, ознаменовали себя отличнѣйшимъ воиномъ и покровителемъ несчастныхъ. Возлагая всю надежду на сіи великія качества души вашей, можемъ взглянуть на участь нашу: въ началѣ изъ деревень собрали насъ на жительство въ городъ, при семъ случаѣ лишились мы всего состоянія. Когда по претерпѣніи бѣдствій, кое-какъ въ нихъ основались, намъ позволили опять возвратиться въ селенія; распродавъ за безцѣнность дома, наши только что успѣли поселиться въ деревняхъ, сзываютъ насъ по прежнему въ города. Событіе сіе довершитъ наше разореніе». Въ заключеніи просили разрѣшенія остаться до рѣшенія этого вопроса сенатомъ (подпись 35 ч.)

Полтавскій губернаторъ Могилевскій въ 1836 году возбудилъ вопросъ, возможно ли допустить евреямъ селиться въ тѣхъ деревняхъ, которыя населены козаками, казенными крестьями и помѣщичьими крестьянами, о чемъ и представилъ на разсмотрѣніе Сената по 1 департаменту. Тоже самое сдѣлало и Черниговское Губернское Правленіе. Администрація нѣсколько была затруднена въ вопросѣ о разрѣшеніи поселенія евреевъ въ казачьихъ селеніяхъ, помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ именно потому, что деревень съ какимъ либо однимъ сословіемъ въ старой Малороссіи не было, а чаще всего было населеніе смѣшанное, съ преобладаніемъ болѣе численнымъ одного изъ нихъ... Этимъ и возможно объяснить, что нижній земскій судъ, исполнявшій въ то время полицейскія обязанности, допускалъ евреевъ къ поселенію въ этихъ селахъ. Графъ Левашовъ затруднялся рѣшить вопросъ о поселеніи евреевъ и обратился къ министру юстиціи Дашкову, а до полученія министерскаго распоряженія, приказалъ прекратить выселеніе евревъ изъ деревень. Черниговское губернское правленіе въ своемъ отвѣтѣ генералъ губернатору на запросъ, почему было допущено поселеніе евреевъ въ селахъ, ссылалось на законъ, по которому евреи, не переходя въ земледѣльческое состояніе, могли брать въ откупное или оброчное состояніе, сверхъ земель и разнаго рода угодія, хозяйственныя заведенія, мельницы, корчмы, шинки и проч. но не брать въ аренду населенныя имѣнія, быть управляющими или приказчи-

[1]) Арх. П. Губ. Правл. 1834, № 256.

ками въ этихъ имѣніяхъ. При этомъ, губернское Правленіе указывало, что въ губерніи было не мало деревень и селеній, которыя не принадлежали собственно помѣщикамъ и дворянамъ и не заключали въ себѣ на жительствѣ однихъ только козаковъ и казенныхъ крестьянъ, но населены были разнаго сословія жителями, какъ то: крестьянами помѣщиковъ, разночинцами, козаками въ совокупности. «Въ силу этого имъ и былъ возбужденъ вопросъ, могутъ ли остаться живущіе нынѣ въ этихъ селахъ евреи, тѣмъ больше, что они взяли на откупъ разныя заведенія и уплатили уже часть откупной системы. И губернское Правленіе» во уваженіе таковыхъ обстоятельствъ и въ особенности бывшаго тогда зимняго времени, въ которой высылка просителей (т. е. евреевъ) могла быть стѣснительна для нихъ и предписано земскимъ полиціямъ оставить евреевъ до весны 1836 года, о чемъ и донесло сенату. Евреи весной 1836 года подали прошеніе объ оставленіи ихъ на прежнихъ мѣстахъ поселенія и губернское правланіе разрѣшило имъ пробыть до окончанія весенняго полноводія. Полтавскій губернаторъ Могилевскій, какъ предсѣдатель губернскаго правленія, отвѣтилъ, что со стороны послѣдняго не было разрѣшаемо поселеніе евреямъ въ селахъ. Такимъ образомъ, эти поселенія, вопреки существовавшимъ законоположеніямъ, допускались нижними земскими судами.

Графъ Строгановъ, преемникъ Левашова, былъ въ большомъ затрудненіи и настойчиво просилъ сенатъ разрѣшить этотъ вопросъ, но въ самомъ сенатѣ произошло разногласіе, для чего необходимо было созвать общее собраніе перваго и третьяго департаментовъ, которое наконецъ, разрѣшило этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что, по точному смыслу закона евреямъ не слѣдуетъ селиться въ казенныхъ и казачьихъ селеніяхъ, изъ коихъ совершилась уже высылка ихъ и они не могутъ брать въ откупное или оброчное содержаніе, сверхъ земель и разнаго рода угодій, хозяйственныя заведенія, что разрѣшалось имъ только въ чергѣ осѣдлости. При этомъ сенатъ высказался противъ выселенія евреевъ на будущее время изъ тѣхъ селъ, гдѣ они поселены.

Евреямъ сочувствовали многіе помѣщики и просили администрацію о разрѣшеніи имъ поселиться въ ихъ имѣніяхъ, гдѣ сдавали имъ на откупъ продажу вина, такъ сохранились въ архивѣ просьбы богатыхъ помѣщиковъ Ладомирскаго, Голицыной и др.

Графъ Строгановъ предписалъ черниговскому и полтавскому губернаторамъ, въ общемъ присутствіи губернскихъ правленій, вмѣстѣ съ управляющими казенныхъ палатъ, предсѣдателями уголовной и гражданской палатъ, обсудить вопросъ, какія селенія надо считать казачьими, смѣшанными, помѣщичьими и т. п. Необходимо было, такимъ образомъ, опредѣлить процентное отношеніе тѣхъ или другихъ и предѣлъ пропорціональности въ смѣшанномъ населеніи.

Черниговское Губернское Правленіе порѣшило помѣщичьими селеніями считать тѣ, въ коихъ, по послѣдней ревизіи, числится болѣе ревизскихъ душъ мужскаго пола противъ козаковъ и казенныхъ крестьянъ въ совокупности, записанныхъ въ томъ же селеніи; прочія селенія считать козачьими, въ коихъ болѣе ревизскихъ душъ по сравненію съ казенными...

Полтавское Губернское Правленіе нѣсколько иначе посмотрѣло на этотъ вопросъ.

Помѣщичьимъ селеніямъ, по его мнѣнію, можно назвать въ такомъ только случаѣ, если смѣшанное селеніе заключаетъ въ себѣ помѣщичьихъ крестьянъ, записанныхъ по ревизіи собственно одному владѣльцу, а немногимъ въ совокупности принадлежащихъ, при чемъ ихъ должно быть $^2/_3$ противъ числа душъ козаковъ или казенныхъ крестьянъ, другія же селенія, не заключающія такого количества помѣщичьихъ крестьянъ должны считаться смѣшанными.

Евреи, считали для себя законоположеніе о выселеніи, стѣснительными и жаловались шефу жандармовъ Бенкендорфу и министру внутреннихъ дѣлъ графу Блудову. Графъ Блудовъ запросилъ объ этомъ графа Строганова, который довольно подробно сообщилъ объ этомъ дѣлѣ, при чемъ высказалъ и свой взглядъ на поселеніе евреевъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Онъ указалъ, что положеніемъ о евреяхъ 1835 года[1]), ни ука-

---

[1]). Законъ 1835 г. заключался въ томъ, что переселеніе евреевъ изъ селъ и деревень въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они не начаты, было до времени прекращено. 2) гдѣ возникли дѣла по доносамъ на помѣщиковъ и ихъ передержательствѣ, всѣ таковыя дѣла буде только не заключаютъ въ себѣ уголовныхъ преступленій были оставлены безъ дальнѣшаго производства и всякія преслѣдованія по онымъ были прекращены. 3) само собою разумѣется, что у помѣщиковъ не отъемлется черезъ сіе право высылать изъ селъ и деревень своихъ по собственному усмотрѣнію, но безъ нарушенія контрактовъ и обязанностей, законнымъ образомъ съ евреями заключенныхъ.

зами Сената, не возбраняется помѣщиками водворять евреевъ въ своихъ имѣніяхъ, если пожелаютъ. По этому, онъ считалъ совершенно правильнымъ, если камергеръ Ладомирскій поселилъ въ своемъ имѣніи евреевъ, въ которомъ было 3350 д. крестьянъ, а козаковъ только 70 т. е. 48-я доля.

Графъ Строгановъ считалъ необходимымъ предоставить помѣщикамъ, по ихъ усмотрѣнію, поселять евреевъ въ ихъ имѣніяхъ. Далѣе, онъ предлагалъ принять разрядъ селеній по 9 ревизіи постояннымъ навсегда, чѣмъ устроится, по его мнѣнію, поселеніе евреевъ, которое въ смѣшанныхъ селеніяхъ можетъ произойти отъ измѣненія пропорціональности въ числѣ населяющихъ иныя сословія, а съ тѣмъ вмѣстѣ отвратятся и затрудненія, которыя могли бы происходить потомъ въ высылкѣ евреевъ. Такимъ образомъ, графъ Строгановъ считалъ возможнымъ поселеніе евреевъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и въ смѣшанныхъ селахъ. Если бы всѣ эти его предположенія не могли быть утвержденными высшею властью, то онъ предлагалъ всѣхъ евреевъ, поселившихся послѣ закона 1835 года въ селахъ, выслать ихъ въ мѣстечки, давши на это срокъ въ шесть мѣсяцевъ.

Графъ Страгановъ интересовался узнать, сколько еврейскихъ семействъ, на основаніи указа правительствующаго сената, должны быть высланы изъ селеній, гдѣ, кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ, жительствуютъ только казаки и казенные крестьяне. Данныя по этому вопросу о Черниговской губерніи слѣдующія: оказывается, что въ нѣжинскомъ уѣздѣ 72 с., Козелецкомъ 194 д., Мглинскомъ 550 д., Суражскомъ— 80 д. Остерскомъ 31 д. муж. и 53 жен. пола, Новгородъсѣверскомъ 123 д., Кролевецкомъ 1 с. и 3 души, Стародубскомъ 13 д. обоего пола, Городницкомъ—9 с. Въ Конотопскомъ уѣздѣ уже были высланы евреи, а въ Глуховскомъ и Сосницкомъ евреевъ, предназначаемыхъ въ высылкѣ, совсѣмъ не было.

Предложеніе гр. Строганова встрѣтило сочувствіе высшаго правительства и 14 мая 1840 года былъ изданъ законъ, облегчавшій жительство евреевъ въ селахъ. На основаніи этого закона, разрѣшалось евреямъ селиться въ селеніяхъ смѣшанныхъ съ казенными крестьянами и въ разноплеменныхъ при условіи, если эти селенія находились отъ запрещен-

ныхъ казенныхъ и казачьихъ въ трехверстномъ разстояніи, въ противномъ случаѣ, поселеніе ихъ воспрещалось Также нельзя было жить имъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ близь трехверстнаго разстоянія отъ селеній казенныхъ или разноплеменныхъ, въ которыхъ находилось казенныхъ крестьянъ болѣе $^1/_{10}$ всего населенія; если превышаетъ это количество, то поселеніе воспрещалось.

Въ селеніяхъ разнопомѣстныхъ, гдѣ находятся одни владѣльческіе крестьяне, жительство евреямъ дозволялось только при согласіи всѣхъ владѣльцевъ, изъявленнаго узаконеннымъ порядкомъ; довольно было несогласія одного владѣльца и поселеніе ихъ воспрещалось. Въ селеніяхъ смѣшанныхъ съ казенными крестьянами и въ разнопомѣстныхъ могли селиться евреи при условіи трехверстнаго разстоянія отъ запрещенныхъ казенныхъ и козачьихъ селеній.

Помимо этого, былъ назначенъ годовой срокъ для выселенія евреевъ изъ казачьихъ селеній, а для разнопомѣстныхъ, также годичный срокъ со дня объявленія владѣльцемъ несогласія на оставленіе евреевъ въ помѣстьяхъ[1]). Законъ этотъ, изданный благодаря сочувствію къ евреямъ, графа Страганова, не мало облегчалъ ихъ, хотя администраціи и пришлось не мало выселять ихъ изъ казачьихъ селъ. Въ архивѣ мы не встрѣтили протестовъ помѣщиковъ; напротивъ многія заявляли, что ими заключены контракты на нѣсколько лѣтъ; ими, видимо, нуждались. Въ имѣніяхъ они занимались, главнымъ образомъ, шинкарствомъ и хотя въ губерніи еще не было въ то время откуповъ, но не мало было селеній, гдѣ онъ былъ введенъ самимъ населеніемъ. Сохранились данныя о количествѣ селъ и деревень, гдѣ былъ введенъ откупъ: въ Полтавкомъ уѣздѣ было 17, въ Кременчугскомъ—14, въ Роменскомъ—9, въ Зѣньковскомъ—23, въ Пирятинскомъ—10, въ Миргородскомъ—7, въ Константиноградскомъ—16, Хорольскомъ—7, Прилукскомъ—11, Лубенскомъ—15, Гадячскомъ—21, Переяславскомъ—24, Кобелякскомъ—2, Золотоношскомъ—22. Эти данныя были составлены Пасенкомъ, полтавскимъ вице-губернаторомъ и предсѣдателемъ казенной палаты.

И. Фр. Павловскій.

[1]) Арх. П. г. прав. Дѣло. 1836—1843, № 57—1215.

Студ. Библ. К.

Цѣна пятаго выпуска 75 коп.

ИЗДАНІЯ ПОЛТАВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

1. Труды, вып. первый . . . . . ц. 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ: *В. П. Василенко*—„Къ исторіи межеванія земель въ Полтавской губерніи"; *И. Т. Максимова*—„Церковь въ с. Запсельѣ во имя св. Николая"; *А. Ф. Мальцева*—„Св. Ефремъ переяславскій, строитель первыхъ больницъ въ Россіи"; —*Н. Ф. Павловскаго*—„Къ исторіи Малороссіи во время генералъ-губернаторства кн. Репнина"; *Л. В. Подалки*—„Древнія земельныя сооруженія въ предѣлахъ Полтавской губерніи, ч. 1", „О древнихъ городахъ, городищахъ и насыпныхъ валахъ". Приложенія: „Отчетъ по межеванію Полтавской губерніи", „Положеніе о межеваніи Полтавской и Черниговской губерніи"; *В. Л. Модзалевскаго*—„Матерьялы для исторіи Полтавскаго полка и къ родословной Гоголей-Яновскихъ".

2. Труды, вып. второй . . . . . ц. 75 к.

СОДЕРЖАНІЕ: *Л. В. Подалки*—„Что сказало населеніе Полтавской губерніи о своемъ старомъ бытѣ"; *С. Т. Сыротенка*—„Церковное пѣніе въ южной и сѣверной Россіи въ XVII в."; *П. А. Кипицына*—„Печати городовъ 3-хъ малороссійскихъ казачьихъ полковъ" Приложенія: *В. Л. Модзалевскаго*—„Матерьялы для исторіи Полтавскаго полка"; *Н. Фр. Павловскаго*—„Статистическія свѣдѣнія о Полтавской губерніи сто лѣтъ назадъ".

3. Труды, вып. третій. . . . . ц. 75 к.

СОДЕРЖАНІЕ: *Епископа Ѳеодосія*—„Раскольничій патріархъ въ Полтавѣ"; *Ѳ. Николайчика*—„Ильинская ярмарка въ періодъ ея существованія въ Роменахъ"; *А. Ф. Мальцева*—„По поводу двухъ документовъ конца XVIII и начала XIX в. о вознагражденіи духовенства за требоисправленія; *В. Л. Василевскаго*—„Полтавская гимназія съ 1808—1831 годъ"; *А. В. Линеровскаго*—„Гдѣ похоронены шведскіе воины послѣ битвы 27 іюня 1709 года.

4. Труды, вып. четвертый . . . . . ц. 75 к.

СОДЕРЖАНІЕ: *А. Ф. Мальцева*—„О малорусскихъ шпиталяхъ"; *Н. Ф. Павловскаго* „Полтава въ XIX столѣтіи"; *Н. Ф. Павловскаго*—„Проэктъ В. Малахова въ 1834 году учрежденія взаимнаго общества страхованія отъ градобитія"; *П. А. Кипицына*—„Кобелякская старина" *В. П. Леонтовскаго*—„Характерныя черты личности Г. С. Сковороды и „его Змій Израильскій". *Н. Ф. Павловскаго*—„Кн. Репнинъ въ его отношеніяхъ къ дворянству изъ за винной монополіи и Д. В. Кочубей"; *Е. А. Балясного*—„Реестры выданнаго приданнаго въ 1794 и 1815 гг.; *В. Пархоменка*—Тысячелѣтіе города Переяслава. Приложенія.

5. Отчетъ по межеванію полтавской губерніи и положеніе о размежеваніи Черниговской и Полтавской губ.. . . . . ц. 60 к.

Поступила въ продажу „Битва подъ Полтавой 27 Іюня 1709 года съ 129 рисунками и 4 планами" ц. 2 р. (пересылка зак. б. 2—37 к., налож. платежомъ—2—47 к.). Съ требованіемъ обращаться къ Ивану Францовичу Павловскому, Кузнецкая, 48.

2-50

Stanford University Library

3 6105 001 355 823

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

28D JUN 1 6 1997

28D JUL 2 2 1997

JUL 2 4 1997

NOV 2 6 1997

28D AUG 1 9 1997